ИНСТИТУТ (ОТДЕЛ) ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧ. ИССЛЕДОВАНИЙ НКФ СССР

ТРУДЫ ФИНАНСОВОЙ СЕКЦИИ

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВ НА НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СОЮЗА ССР

ЧАСТЬ 1—АКЦИЗЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ

АЛЛАВЕРДОВОЙ Л. А., ПРОФ. ГЕНЗЕЛЯ П. П., ГЕРБА М. Т., ГРУЗМАНА Н. А., КОЛОСОВА Я. Г., ЛЕБЕДЕВА П. М., ЛЕВИЦКОГО А. В., МИКЕЛАДЗЕ П. В., МИХЕЕВА И. М., ПАДЕЙСКОГО Н. А. и ПРОФ. Н. Г. ПЕТУХОВА

Под общей редакцией проф. П. П. ГЕНЗЕЛЯ

НЈ
9389

Финансовое издательство НКФ СССР

Москва 1928 г.

3

ИНСТИТУТ (ОТДЕЛ) ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧ. ИССЛЕДОВАНИЙ НКФ СССР.

ТРУДЫ ФИНАНСОВОЙ СЕКЦИИ.

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВ НА НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СОЮЗА ССР

ЧАСТЬ 1—АКЦИЗЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ

АЛЛАВЕРДОВОЙ Л. А., ПРОФ. ГЕНЗЕЛЯ П. П., ГЕРБА М. Т., ГРУЗМАНА Н. А., КОЛОСОВА Я. Г., ЛЕБЕДЕВА П. М., ЛЕВИЦКОГО А. В., МИКЕЛАДЗЕ П. В., МИХЕЕВА И. М., ПАДЕЙСКОГО Н. А. и ПРОФ. Н. Г. ПЕТУХОВА

Под общей редакцией проф. П. П. ГЕНЗЕЛЯ

Финансовое издательство НКФ СССР
Москва 1928 г.

THE INFLUENCE OF TAXATION ON THE ECONOMICS OF THE U.S.S.R.

Part I: EXCISE DUTIES

Edited by Prof. P. HAENSEL

DIE EINWIRKUNG DER STEUERN AUF DIE VOLKSWIRTSCHAFT DER U.S.S.R.

Teil I: AKZISEN

Hrsg. von Prof. P. HAENSEL

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
791.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1. *Проф. П. П. ГЕНЗЕЛЬ.* — Акцизы и акцизная политика СССР (Вводный очерк) 5
2. *П. М. ЛЕБЕДЕВ.* — Акциз со спирта и водочных изделий . . . 28
3. *А. В. ЛЕВИЦКИЙ.* — Акциз с пива 90
4. *П. В. МИКЕЛАДЗЕ.* — Акциз на соль 108
5. *Н. А. ПАДЕЙСКИЙ.* — Акциз с сахара 125
6. *П. В. МИКЕЛАДЗЕ.* — Акциз на чай 161
7. *Н. А. ГРУЗМАН.* — Акциз с табачных изделий 180
8. *Я. Г. КОЛОСОВ.* — Акциз на махорку 214
9. *Л. А. АЛЛАВЕРДОВА.* — Акциз на спички 242
10. *Проф. Н. Г. ПЕТУХОВ и И. М. МИХЕЕВ.* — Акциз в текстильной промышленности 265
11. *М. Т. ГЕРБ.* — Акциз с нефтепродуктов 325

CONTENTS.

1. *Prof. P. HAENSEL* — Excise duties and excises policy of the USSR . 5
2. *P LEBEDEFF.* — Excise duty on spirit 28
3. *A. LEVITZKY.* — Excise duty on beer 90
4. *P. MIKELADZE* — Excise duty on salt 108
5. *N. PADEISKY.* — Excise duty on sugar 125
6. *P. MIKELADZE* — Excise duty on tea 161
7. *N. GRUSMAN.* — Excise duty on tobacco 180
8. *J. KOLOSOV.* — Excise duty on plain tobacco 214
9. *L. ALLAVERDOVA.* — Excise duty on matches 242
10. *Prof. K. PETUHOV and I. MIHEEV.* — Excise duty on textiles . . 265
11. *M. GERB.* — Excise duty on oil products 325

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Проф. П. П. ГЕНЗЕЛЬ.

Акцизы и акцизная политика СССР.

Настоящая работа выполнена в Институте Экономических Исследований при НКФ СССР. Вопросы нашей акцизной политики требуют надлежащего освещения и проверки как в смысле влияния акцизов на промышленность и народное хозяйство, так и в смысле распределения тяжести обложения косвенными налогами и необходимости соответствующих реформ и перспективного плана. Поэтому все помещенные в настоящей работе статьи рассматривают отдельные акцизные доходы в их историческом прошлом и в дальнейших перспективах и с учетом опыта Запада.

В акцизной политике СССР мы наблюдаем непрерывный и интенсивный рост акцизных поступлений. Общая сумма акцизного дохода составила в 1922/23 г. 103 млн. руб. или 7,1% бюджета, в 1923/24 г.—241 млн. руб. или 10,5%, в 1924/25 г.—508 млн. руб. или 17,3%, в 1925/26 г.—842 млн. руб. или 21,0 и по предв. исп. бюджета 1926/27 г.—1.204 млн. руб. или 23,6% бюджета. Интенсивный рост обнаруживают и поступления от прямых налогов, особенно, если принять во внимание местные надбавки, однако, абсолютный и относительный рост поступлений от прямых налогов значительно отстает от роста акцизных доходов. Прямые налоги (с.-х. налог, промысловый, подоходный, рентный и проч. мелкие прямые налоги) дали в 1923/24 г. — 410 млн. руб. или 17,8% бюджета (и кроме того, местные надбавки к промысловому и подоходному налогам — 129 млн. руб., итого 539 млн. руб.), в 1924/25 г.—595 млн. руб. или 20,0% (и местные надбавки—164 млн. руб., итого—759 млн. руб.), в 1925/26 г.—642 млн. руб. или 16,0% (и местные надбавки—259 млн. руб., итого 901 млн. руб.), по предв. исп. 1926/27 г.—904 млн. руб. или 17,4% бюджета (и местные надбавки—314 млн. руб., итого 1.218 млн. руб.).

Таким образом, соотношение прямых налогов и акцизов, если первые принять за 100, составляет: в 1923/24 г.— 58,8% (а включая местные надбавки к прямым налогам — 44,7%), в 1924/25 г. — 85,4% (а с местными надбавками к прямым налогам—67,1%), в 1925/26 г.—131,1 % (а с местными надбавками к прямым налогам—93,2%), по предв. исп. бюджету 1926/27 г.—153% (а с местными надбавками к прямым налогам — 100%). Другими словами, акцизное обложение относительно обгоняет прямое обложение, и притом довольно быстрым темпом.

Столь интенсивный рост косвенного обложения (мы не принимаем во внимание роста поступлений от таможенных пошлин [1]), доход от которых ежегодно почти совпадал с суммой гербового сбора и пошлин) [2]) вызывается прежде всего включением в состав акцизного дохода обложения спиртных напитков, а отчасти исключительно сильным ростом потребления подакцизных продуктов.

Потребление ряда подакцизных продуктов возрастает настолько сильно, что ныне превосходит по ряду продуктов довоенное подушевое потребление, например, по виноградному вину, папиросам, дрожжам, нефтепродуктам, спичкам, галошам и соли. Потребление обложенного налогом хлебного вина составляет приблизительно 1/3 довоенного, пива—несколько менее 1/2, а чая около 1/4 довоенного потребления, хотя везде мы наблюдаем из года в год интенсивный рост потребления.

Во всяком случае, усиленный рост поступлений от акцизов достигался, главным образом, ростом потребления, а не столько увеличением ставок акцизов, которые были повышены лишь по некоторым отдельным продуктам по преимуществу из числа продуктов не первой необходимости. По предметам первостепенной необходимости ставки даже снижались или были совсем отменены (на соль — с 1 апреля 1927 года).

Если подразделить значение акцизов по признаку обложения ими продуктов первой или второстепенной необходимости, то последние акцизы (со спиртных напитков и табака) возросли в гораздо большей степени, чем первые (с соли, нефтепродуктов, сахара, текстильных изделий и некоторых др.), а именно:

---

[1]) Таможенные пошлины дали в 1923/24 г. 67 млн. руб., 1924/25 г.— 102 млн. руб., 1925/26 г. — 151 млн. руб., по предв. исп. бюджета 1926/27 г. — 188 млн. руб.

[2]) Гербовый сбор дал в 1923/24 г.—57 млн. руб., 1924/25 г.—99 млн. руб., 1925/26 г.—132 млн. руб., по предв. исп. бюджета 1926/27 г.—147 млн. руб., пошлины дали за те же годы —13 млн., 19 млн., 19 млн., 23 млн. руб.

Поступления косвенных налогов по группам потребления.

Группы акцизов.	1923/24 г.		1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г. (утв. смета)	
	Млн. руб.	% к итогу.	Млн. руб.	% к итогу.	Млн. руб.	% к итогу.	Млн. руб.	% к итогу
Предм. массов. потребления .	141,5	58,8	254,7	50,0	364,3	43,1	463,77	41
Предм. непроизв. потреб. .	99,1	42,2	253,1	50,0	477,3	56,9	666,3	59
ИТОГО .	240,6	100,0	507,8	100,0	841,6	100,0	1197,0	100

Конечно, в условиях экономики СССР значение и рост косвенного обложения совершенно неизбежны. Когда частно-хозяйственный сектор вообще имеет ограниченное значение и относительно даже падает из года в год, вполне естественно увеличение роли, именно, косвенного обложения. Дело в том, что прямое обложение государственной промышленности и торговли неизбежно имеет лишь относительное значение: государство этим путем может лишь более властно изымать накопление доходов и прибыли государственных предприятий, а иногда даже искусственно вынуждать руководителей государственных трестов к повышению их доходности, хотя бы ценою использования их монопольного положения (например, в случае установления налога на капитал трестов и т. д.). Однако, и в том, и в другом случае, как и в форме усиленных неналоговых поступлений (т.-е. отчислений из прибылей государственной промышленности и торговли в бюджет государства), — все же реально это должно совершаться за счет сокращения потребления населения и соответствующего уровня цен.

Поэтому вопрос всей налоговой политики неизбежно упирается в ту или иную высоту самого государственного бюджета, т.-е. сводится к суммам необходимого для государства из'ятия народного дохода, при чем, чем выше сумма бюджета и чем ограниченнее сектор частно-хозяйственного накопления, тем больше будет нажим на сужение об'ема потребления населения в широко-массовой форме.

Здесь, конечно, имеются свои пределы, хотя об'ем потребления населения представляет собой весьма растяжимую величину. Ограничены также и самые приемы того нажима, который государство может произвести. В этом отношении

мы немалую долю так наз „прямого обложения“ свели, по существу, к скрытой форме косвенного обложения, как это имеет место в нашем промысловом обложении, носящем характер „универсального акциза“.

Неизбежность косвенного обложения усиливается также благодаря тому, что сектор частно-хозяйственного накопления у нас чрезвычайно распылен: все самые мелкие доходы, составляющие в совокупности в СССР главную массу народного дохода, почти не могут рационально настигаться методами прямого обложения. Поэтому государство вынуждено привлекать их в порядке косвенного обложения, чтобы самыми незаметными крохами извлечь из них достаточно крупную в совокупности сумму государственного дохода, предоставляя плательщикам возможность в большей или меньшей степени самим сообразовывать размер своих трат, т.-е. и участие в платеже акцизов, с суммами своего дохода.

Таким образом, перед законодателем стоит задача более или менее удачного выбора соответствующих об'ектов акцизного обложения в целях: 1) нажима на сужение об'ема потребления населения с тем, чтобы обратить экспроприируемую путем акциза долю индивидуального плательщика и народного дохода вообще на общие нужды государства и 2) такой комбинации акцизов, при которой достигалось бы более или менее равномерное обременение отдельных слоев и классов населения с точки зрения их индивидуальной платежеспособности.

Рассматривая под этим углом зрения обычную квалификацию косвенных налогов, именно их классификацию на косвенные налоги, облагающие предметы первой необходимости, и на косвенные налоги, облагающие предметы второстепенной необходимости и роскоши, приходится признать большую условность подобной классификации и невозможность руководствоваться ею в деле построения рациональной системы косвенного обложения.

Прежде всего, понятие „предмета первой необходимости“ чрезвычайно условно: шелк, например, предмет — первой необходимости в Туркестане, Китае и Японии и явный предмет роскоши в нашей крестьянской среде; пиво — предмет первой необходимости для английского рабочего, водка (виски)—для шотландца и виноградное вино—для французского крестьянина или рабочего; чай—предмет первой необходимости для английского рабочего, а кофе—для германского и т. д., и т. д.

Поэтому, с гораздо большим основанием, следует обращать внимание на фактическое распределение тех или иных продуктов среди населения, которые могут быть избраны предметом косвенного обложения, и бытовые условия их потребления среди отдельных слоев и классов населения, а не столько на абстрактную классификацию предметов „первой или второстепенной необходимости". Трагедия обложения водки в довоенное время заключалась не в том, что правительство карало потребление водки,—ведь русский народ на душу населения потреблял меньше, сплошь и рядом бесконечно меньше, чем другие европейские народы (меньше даже самого трезвого народа в Европе — норвежцев),— а в том, что в силу бытовых условий потребления лихвенный расход на водку отнимал у широкой массы населения последние гроши и последнее накопление: факт распределения потребления делал водочный налог источником обнищания широких масс, хотя речь шла о продукте, конечно, „второстепенной необходимости".

Среди отдельных народов, а часто и отдельных народностей, а равно и с течением времени происходит глубокая пертурбация потребления разных продуктов. Достаточно указать на спиртные напитки в довоенное время в губерниях с преобладающим мусульманским населением, или на потребление табака до и после войны, когда оно сильно демократизировалось и табак проник в широкую гущу населения.

Спиртные напитки и табак, как об'екты косвенного обложения, представляют ту особенность, что потребление этих продуктов сосредоточивается среди одного лишь взрослого населения; многосемейные благодаря этим налогам искусственно не переобременяются. Но зато они имеют тот крупный недостаток, что задевают далеко не всех и не все семьи, ибо в каждом народе немало взрослых людей, не пьющих и не курящих (см. чрезвычайно меткие замечания по этому поводу со стороны комиссии лорда Кольвина, недавно представившей свой отчет). В результате, приходится строго учитывать это обстоятельство и не форсировать ставок слишком далеко под нехитрым предлогом „сугубого обложения предметов второстепенной потребности".

С другой же стороны, самый факт обращения законодателя к косвенному обложению указывает обычно,— не говоря о чисто социально-политических условиях,—на невозможность опираться на одно лишь прямое обложение и на необходимость мелкими и малочувствительными дозами захватить широкую массу населения, особенно, если совокупный доход этой массы составляет более или менее значительный про-

цент всего народного дохода. В этом случае вопрос идет именно о правильной комбинации различных налогов, чтобы в совокупности настичь по возможности все население, способное выдержать налоговый нажим. Сильная регрессивность некоторых косвенных налогов может компенсироваться соответствующей прогрессией ставок в прямом обложении.

В то же самое время совершенно нельзя выставить абстрактного требования, что представляется целесообразным стремиться к „возможному ограничению числа косвенных налогов". Сплошь и рядом мы должны констатировать, что маломальски „хороших" косвенных налогов вообще нет, а потому необходима достаточная осторожность в форсировании отдельных акцизных ставок. Конечно, поскольку двумя—тремя акцизами с небольшими ставками удается, благодаря исключительно крупному подушевому потреблению данных продуктов (напр., чая в Англии, который в год потребляется 4,3 кг (10,5 ф.) на душу или сахара около 40 кг на душу), получать крупнейшие поступления, постольку рецепт „ограниченного числа акцизов" вполне уместен. Наоборот, в стране низкого уровня потребления, вообще, необходимо именно распыление акцизного обложения среди большого числа об'ектов; иначе, чересчур высокие ставки будут вредно влиять на характер потребления (даже в области водки, относительная дороговизна которой может искусственно усиливать иррегулярное потребление, т.-е. случаи сильного опьянения) и во всяком случае выявлять отрицательный характер в смысле неравномерности косвенного обложения; это может повести также к кормчеству, обращению к суррогатам и т. д. в ущерб фиску.

В этом отношении отмена у нас акциза с соли представляется в известной степени спорным, поскольку ставки многих из существующих у нас акцизов вздернуты, без сомнения, до исключительной высоты. Дело в том, что почти все мало-мальски продуктивные в фискальном отношении акцизы задевают обычно все население (даже семьи, не пьющие и не курящие, платят иногда спиртной и табачный акцизы, угощая своих гостей и т. д.), но далеко неодинаково и неравномерно: при низких ставках неравномерность будет сравнительно минимальной, и, пожалуй, два акциза на предметы достаточно широкого потребления с низкими ставками по общему правилу разложатся менее неравномерно, чем один из них с высокой ставкой (т.-е. с одинаковой суммой общего поступления). Вот почему в стране со слабыми платежными силами населения система многих акцизов с небольшими

ставками предпочтительнее системы двух—трех акцизов с высокими ставками.

Это положение можно иллюстрировать на следующем даже несколько утрированном примере. Положим, в стране со 100-миллионным населением высокий сахарный акциз в 4 руб. с пуда дает 200 млн. руб., а акциз с соли в 35 коп. с пуда—20 млн. руб., здесь целесообразнее понизить сахарный акциз на 10%, т.-е. до 3 руб. 60 коп., чем совершенно отменять акциз с соли, ибо переплата на соли (в среднем 20 коп. на душу в год) будет компенсирована в широчайших кругах заметным снижением цены сахара, не говоря уже о том, что часто понижение или отмена ставки низкого и без того акциза может почти не отразиться на розничных ценах.

Здесь мы вплотную подходим к крайне важному вопросу: платежная способность населения, хотя и растяжима, но вообще довольно ограничена. Вот почему форсирование некоторых ставок не только усиливает естественную неравномерность всякого косвенного налога, но и нередко идет „впустую". В этом случае население, если оно в силу бытовых и прочих условий не может сразу сократить потребление других подакцизных продуктов, просто роняет казенный доход (уменьшая покупку продукта, на который повышен акциз), ибо платежный фонд населения ограничен. И наоборот, освобождение платежных ресурсов населения, вследствие удешевления какого-либо продукта (т.-е. в силу понижения акциза), обычно усиливает потребление.

Яркий пример этому явлению дает отмена продажи водки в 1914 г., когда все другие акцизы с поразительной быстротой стали восполнять прореху, образовавшуюся вследствие недопоступления винного дохода. Наоборот, в условиях СССР, водка в известной степени парализовала рост поступлений от всех прочих акцизов и повела даже к недоборам по ряду из них.

Вопрос о качестве тех или иных косвенных налогов не может решаться чисто абстрактно, даже если мы учтем надлежащим образом, как фактически распределяется потребление данного продукта; здесь, как и вообще в налоговой области, существует и „другая сторона медали", именно, куда направляются собранные путем налога суммы. Если даже мы можем констатировать довольно значительную неравномерность того или иного косвенного налога, но если доход от него, который иным, более рациональным способом трудно получить, направляется на удовлетворение важной социально-политической потребности, то невыгоды неравномерного налога

могут компенсироваться выгодами полезного распределения поступившего от него дохода. Акцизы по самому своему характеру мыслятся, как входящие в цены налоги и перелагаемые на потребителя. Всякое иное построение акцизов противоречит их природе, ибо законодатель естественно задается целью при посредстве акцизов обложить именно потребителя. Конечно, из этого не значит, что всегда и во всех случаях законодатель в точности достигает поставленной цели и что переложение осуществляется в полной мере. Всегда имеется возможность такой депрессии рынка, при которой фабрикант не может полностью переложить налог и временно вынужден испытывать вредные последствия налога. Производитель сырья (напр., свеклы) также может временно страдать от последствий сокращения спроса (напр., на сахар) по причине малодоступных цен, возросших вследствие акциза на готовый продукт. Проследить этого рода явления статистически в конкретной обстановке весьма трудно, и обычно решение подобного вопроса—проблематично. Тем не менее с течением времени, по мере устранения элементов экономического трения, акцизы имеют свойство быть переложенными, так как они естественно входят в состав издержек производства.

Поэтому, в виде общего правила, акцизы перелагаются на потребителя, т.-е. влияют на высоту цен облагаемых ими продуктов. Вполне уместно поставить в таком случае вопрос, насколько это мирится с общей экономической политикой Советского Союза, направленной на снижение цен. Однако, надлежит совершенно ясно различать значение и последствия определенной высоты цен, поскольку она вызывается фискальными требованиями государства или связана с ненормально высокой себестоимостью производства. Понижение себестоимости, т.-е. лучший выход продукта, экономия сырого материала, лучшее использование рабочей силы, более экономная доставка потребителю и т. д., и т. д. представляют собой настоящее сбережение в народно-хозяйственном смысле. Между тем, как уменьшение накладных расходов в форме простого снижения акциза или другого доходного поступления в казну производит только перераспределение народного дохода, но не составляет сбережения в народно-хозяйственном смысле: фиск будет вынужден немедленно после снижения акциза и уменьшения казенных поступлений пред'явить народному хозяйству требования на сумму снижения своих поступлений, т.-е. понижение цены данного подакцизного товара немедленно должно быть компенсировано на каком-нибудь другом полюсе рыночных отношений. Поэтому все требования о сни-

жении цен за счет налогов, входящих в состав накладных расходов производства, бьют мимо цели.

Наоборот, в наших условиях нередко искусственное вздорожание под влиянием акциза некоторых продуктов играло положительную роль. Это имело место в тех случаях, когда в силу условий производства или недостатка сырья и т. п., производство данного подакцизного продукта значительно отставало от спроса на него. Здесь искусственное вздорожание естественно сокращало спрос и даже предупреждало в некоторой степени спекулятивный захват продукта частным рынком. Не будь высокого акциза, т.-е. искусственно высокой цены, спрос значительно превысил бы сбыт, и частные спекулянты, учитывая недостаток товара, приняли бы меры к его скупке и перепродаже по лихвенно-высоким ценам, как мы наблюдали это по целому ряду товаров.

Хотя мы не всегда можем ясно проследить истинный характер переложения акцизов в нашей конкретной действительности, однако, главная масса продукции подакцизных отраслей промышленности сосредоточена в СССР в руках государства. Акцизы, по общему правилу, в полной мере калькулируются нашими трестами в составе накладных расходов производства и включаются в продажную цену. Это делает предположение о полной переложимости акцизов государственной промышленностью весьма правдоподобным, хотя собственно вопрос о переложении в строгом теоретическом смысле не может быть доказан приемами бухгалтерских подсчетов. Тем не менее в условиях государственной промышленности вопрос о п о л н о й переложимости акцизов играет по существу дела все же второстепенное значение. Дело в том, что на худой конец вопрос сводится, поскольку акциз заведомо непереложим, к понижению той доли, которую казна получила бы в виде повышенной прибыли. Путем акциза государство лишь более властно определяет и в известном смысле наперед фиксирует минимум того отчисления, на которое оно претендует от продукции и товарооборота данной отрасли производства. Поскольку акциз перелагается полностью и государственные подакцизные предприятия дают государству определенную прибыль, постольку это достигается в результате данной цены подакцизного продукта; но стоит лишь понизить ставку акциза, сохранив ту же продажную цену, как повысится прибыль на сумму сниженного акциза. Таким образом, путем назначения акцизов государство наперед диктует свое участие и свой дивиденд в цене каждой единицы продукта, хотя тот же результат фиска получился бы опреде-

лением наперед той суммы прибыли, какая должна быть выработана при данном уровне цены[1]). Технически, конечно, система чисто акцизного приема, при наличности коммерческого расчета и оперативной свободы трестов гораздо проще и практически легче осуществляется.

Если требования фиска в области акцизной ставки таковы, что производство не может отбрасывать не только какую-либо прибыль, но и данную сумму акциза, то наступает естественная недомочность (даже при монопольном положении государства), которая должна сказаться в том, что формально взысканная с населения и включенная в калькуляцию сумма акциза будет обращена на покрытие замаскированных убытков или на увеличение недостающих оборотных средств и т. д. Разумеется, выход может быть найден в дальнейшем повышении цены продукта, однако, это может быть невыгодно с чисто коммерческой точки зрения, напр., повлечь за собой лишь сокращение сбыта.

Таким образом, естественной границей ставки является такая высота налога, которая, отражаясь в цене продукта, начинает влечь за собой сокращение потребления и вызывать убыточность. Конечно, здесь имеется трудно поддающийся проверке элемент калькуляции, именно, уровень нормальной себестоимости и нормальных накладных расходов, ибо высокая цена может зависеть именно от этого, а не вследствие „чрезмерного" акциза. Однако, в наших условиях факт взимания с данной отрасли акциза нередко побуждает в еще большей степени искать выхода в возможно тщательной калькуляции и снижении себестоимости. С другой же стороны, акцизный фонд впредь до фактической оплаты акциза обычно играет существенную роль подкрепления предприятия оборотными средствами; даже более, это пользование акцизными суммами выгоднее, чем обращение к банковскому кредитованию, так как на отсроченные суммы акциза наши госпредприятия платят всего ½% в месяц (конечно, столь низкий процент — ненормален).

Тот факт, что в фактически монополизированных государством отраслях подакцизной промышленности доля акцизного отчисления и прибыль достаются одному и тому же хозяину, т.-е. казне (где прибыль не испытывает конкуренции частных предприятий), открывает полную возможность и целесообразность чисто откупной формы взимания акцизного

[1]) Впрочем, путем акциза казна получает причитающуюся ей сумму отчислений почти на год вперед, чем это поступило бы в порядке отчислений из чистой прибыли.

дохода. Поскольку государство может в конкретных случаях не стремиться обложить каждый акт потребления населения в данной отрасли (т.-е. уловить на все 100% долю участия в валовом доходе), оно может предоставить самой промышленности скомбинировать надлежащим образом соотношение долей акциза и возможной прибыли.

Система откупа особенно целесообразна в тех фактически монополизированных областях подакцизной промышленности, где вырабатываются продукты облагаемые разными ставками, например, в нашей нефтяной промышленности. Вместо акцизного обложения каждой отдельной единицы продукции разного вида (керосина, бензина и т. д.), государственный фиск мог бы ежегодно или на более продолжительные сроки назначать определенные суммы „акцизного задания", т.-е. по существу откупную сумму, исходя из вероятного размера потребления и средней акцизной ставки, какая могла бы быть назначена обычным способом. Такая система имела бы то крупное преимущество, что освободила бы промышленность от неизбежных пут акцизного надзора и могла бы заинтересовать промышленность к наиболее целесообразному использованию кон'юнктуры рынка.

В этом последнем отношении система откупа предпочтительнее системы централизации взимания акциза, как она проведена, например, в нашем акцизе с галош. Здесь сохраняется вся сложная отчетность по акцизу собственно, нет никакой заинтересованности в искусственном форсировании выпуска (откупная сумма вследствие увеличения сбыта не возрастает, а при централизованном акцизе каждая дальнейшая единица выпуска должна быть обложена), и фиск довольно слабо гарантирован по части своевременной оплаты акциза.

Во всяком случае в наших условиях возможности широкого нормирования цен, прямого воздействия на направление промышленности и рынка и политики общего снижения цен, взаимные доли акциза и прибыли в государственных подакцизных предприятиях всегда могут обнаруживать известную гибкость. Если же данная подакцизная отрасль вырабатывает продукты разных сортов и категорий и с разными ставками (нефтепродукты, табак, текстиль, чай и др.), то не следует упускать из виду, что подакцизная промышленность может в некоторой доле парализовать диференциацию ставок именно путем снижения цены высокообложенных продуктов и накидки на цену на низкообложенные продукты, поскольку подобная калькуляция иногда даже неизбежна по условиям сортимента, сбыта и т. д.

Но как бы то ни было, чистые формы акцизного обложения приходится удерживать там, где на ряду с государственной, действует и частная промышленность, ибо в акцизах обычно речь идет об относительно высоком обложении, сильно влияющем на цены, а выравнивание условий конкуренции безусловно необходимо. В данном случае надлежит помнить, что самой сути акцизного обложения противоречит такой подход, если бы для государственной промышленности были установлены более низкие ставки или льготные условия платежа: акциз устанавливается для того, чтобы оплачиваться за счет потребителей, а акцизные льготы пошли бы не столько фиску, сколько вероятнее всего на разбухание накладных расходов.

Применяя все эти соображения к конкретным условиям нашей акцизной политики, необходимо притти к следующим выводам.

1. Тенденция, наблюдаемая у нас в последние годы, перенести главную долю акцизного дохода на продукты „второстепенного потребления", т.-е. на спиртные напитки и табак, представляется спорной в том отношении, что этим путем усиливается в слишком значительной степени случайный элемент косвенного обложения: потребление спиртных напитков и табака чересчур пестро в нашей действительности. В результате мы наблюдаем слишком резкое повышение доли налогового обложения среди рабочих. По исчислениям П. Микеладзе („Вестн. Фин." № 2, за 1927 г., стр. 51), в среднем все налоги падают на душу рабочего населения в размере 34 р. 30 к., из них акциз со спиртных напитков составляет 7 р. 94 к., а акциз с табака—3 р. 63 к. (и все акцизы—17 р. 36 к.); между тем это лишь средняя цифра, скрадывающая большие колебания среди пьющих и не пьющих и не курящих.

2. Хотя водка выпущена в целях, главным образом, борьбы со сбытом самогона, однако, существующие цены и акцизное обложение мало отвечают этой задаче. Очевидно, необходимо снижение продажной цены. Здесь мыслится диференцированная цена по большим географическим районам, например, 90 коп. за бутылку 40° вина в Москве, Ленинграде и некоторых других крупно-промышленных центрах и их окрестностях, 85 коп.—в более удаленных от промышленных центров районах и 80 и даже 75 коп.—в чисто земледельческих районах и главных местах промышленности самогона (здесь дается лишь примерная схема). Контрабанда из дешевых районов в более дорогие при таком соотношении цен

мало вероятна и может быть пресекаема даже легче, чем в существующих градациях районных цен на табачные изделия.

3. Ставки наших косвенных налогов при уровне платежеспособности населения, по общему правилу, как видно из последующих очерков, весьма высоки и часто превосходят довоенный уровень. Нередко наши акцизные ставки составляют весьма высокий процент к цене продукта.

Однако, этого рода критерии очень условны. Дело в том, что при низком уровне потребления, ставки на единицу продукта (поскольку последний вообще может служить достаточно удобным об'ектом косвенного обложения) естественно должны быть выше. По существу, критерием может быть не столько абсолютная сумма ставки данного акциза в разных странах, сколько сравнение общей суммы поступления от акциза, взятой на душу населения, и подушевой суммой народного дохода.

Так, например, в Англии сахарный акциз составляет 11 коп. с кг вместо наших 24 коп. с кг, что при подушевом потреблении около 39,4 кг ложится там на душу населения в размере около 4 р. 33 к. при подушевом народном доходе в 850 руб. или 0,5% от подушевого народного дохода. У нас же в том же 1925/26 г. сахарный акциз, при ставке в 2½ раза более высокой, дает всего 1 р. 20 к. на душу при подушевом народном доходе в 136 р. или 0,9% от подушевого народного дохода. Конечно, и такого рода сравнения чрезвычайно условны, но они более показательны, чем простое сравнение высоты ставок. То же соображение относится и к сравнениям по довоенному масштабу, ибо, поскольку понизилось потребление, постольку приходится усиливать обложение каждой единицы, чтобы получить по расчету на душу населения приблизительно одинаковый фискальный доход. По бюджету 1926/27 г. намечено к поступлению от сахарного акциза 241 млн. руб. или 1 р. 64 к. черв. на душу, а в 1913 г. поступило 149 млн. руб. или 87 к. зол. на душу.

Наименее характерно сравнение акцизной ставки с ценой товара: разные продукты могут быть подняты вследствие акциза в цене и на 20—50—100—200%, в зависимости от рода продукта, и соотношение себестоимости продукта и высоты акциза говорит вообще очень мало.

4. Высота акцизных ставок обычно совершенно не принимается во внимание при разработке ставок уравнительного сбора, и политика уравсбора сплошь и рядом не согласо-

вана с акцизной политикой. Так, например, у нас оборот по торговле солью был обложен в уравсборе особо низкой ставкой (0,5% в опте и 0,75% в рознице, т.-е. вдвое ниже обычной нормы), между тем как в акцизе соль уплачивала 22 коп. с пуда или 33% цены; торговля табака и табачными изделиями обложена уравсбором повышенно в 1,5 и 2%, хотя этот продукт без того несет весьма высокий акциз; продукты нефтяной промышленности, в торговле Нефтсиндиката специально польгочены (уравсбор составляет 0,5 и 1,00%), тогда как законодатель признал возможным обложить керосин и бензин высоким акцизом и т. д. Во всех этих случаях применение специальных повышенных или пониженных ставок уравсбора лишено серьезного смысла, ибо акциз падает на эти продукты обычно бесконечно большим процентом, между тем особая ставка уравсбора технически осложняет взимание промыслового налога, и при наличности смешанной торговли обычно происходит механическое сложение процентов уравсбора и взимание по среднему из них.

5. Несовершенство и естественная неравномерность акцизного дохода требуют использование этого метода обложения в сравнительно осторожных размерах. В 1925/26 г. мы получили в виде акцизов 842 млн. руб., т.-е. государственный бюджет из'ял этим путем 4,23% народного дохода (считая последний равным 19,9 млн. черв. руб.). По предв. исп. бюджета 1926/27 г. акцизы дали 1.204 млн. руб., т.-е. этим путем будет из'ято уже 5,5% народного дохода (считая последний равным 21,8 млрд. руб.). При наличности у нас весьма высокого налога на оборот в виде уравсбора и на обращение ценностей, каковые налоги усиливают элемент косвенного обложения, столь крупное из'ятие довольно несовершенным и неравномерным способом (особенно при низком уровне народного дохода) должно быть признано весьма значительным. Поэтому едва ли можно оспаривать мысль, что дальнейшее усиление акцизного обложения представляется нежелательным, вернее говоря, дальнейшее форсирование ставок безусловно нецелесообразно.

Само собой разумеется, лишь естественный рост акцизного дохода под влиянием роста населения и увеличения его благосостояния и потребления должен в принципе считаться нормальным источником дальнейшего подкрепления бюджета, но отнюдь не форсирование акцизного дохода. Это одинаково справедливо и для водочного дохода и для прочих акцизов.

Если довольно ограничен общий котел, из которого питается платежная способность населения, то возникает вопрос, не может ли внутренняя реорганизация отдельных акцизов выявить дополнительный доход и дополнительно обложить более имущие классы.

Здесь нужно прежде всего учитывать тот факт, что если государство вообще прибегает в столь крупных цифрах к косвенному обложению, то, очевидно, вследствие невозможности настигать в еще большей степени имущие классы в порядке гораздо более целесообразного нормального подоходного налога и по причине необходимости перейти, именно, к обложению достаточно широких масс, чтобы возможно более безболезненно или мелкими дозами исчерпать как раз их налогоспособность.

6. Возможность применения прогрессии в косвенном обложении вообще невелика. В нашем табачном акцизе мы имеем довольно удачную форму прогрессивного настижения потребления более платежеспособных групп вследствие применения так называемой Канкриновской системы табачного акциза (ставка прогрессивно возрастает для более дорогих сортов табачных изделий). Однако, тут мы имеем весьма своеобразное условие, именно, потребление продукта лишь взрослым населением, что и делает такого рода прогрессию приемлемой. Но все же в действительности мы видим, что прогрессия ставок в нашем табачном налоге форсирована слишком сильно, в результате чего сокращается спрос на высшие сорта, и табачная культура обречена на ухудшение. Само обложение, без сомнения, весьма высоко. По бюджету 1926/27 г. намечено к поступлению 163 млн. руб. от обложения табачных изделий, т.-е. 1 руб. 12 к. черв. на душу, а в 1913 году поступило 73 млн. руб. или 42 коп. зол. на душу.

Можно даже утверждать, что меньший ригоризм в прогрессии ставок табачного акциза дал бы больший фискальный эффект и менее тяжело отразился бы на состоянии самой промышленности (впрочем, несомненно, в некоторой доле и сама промышленность искусственно форсирует сбыт папирос, а не курительного табака собственно).

Но применение такого же метода прогрессивного обложения в другом акцизе в явно форсированной форме, именно, в текстильном акцизе оказывается явно неблагоприятно. О „равномерности“ в обложении текстиля говорить вообще не приходится, ибо семейные плательщики обременяются сугубо сильно; потребление текстиля со стороны отдельных

слоев и классов населения, конечно, в очень ничтожной степени соответствует их имущественной платежеспособности, которая, конечно, не соответствует и не может соответствовать ни № покупаемой пряжи—материи, ни сорту ткани; здесь многое зависит и от климатических и т. п. условий, а в крестьянской среде и от наличности условий для собственного домотканного продукта; сильно повышенная прогрессия в зависимости от довольно случайного признака, т.-е. № пряжи, несомненно, калечит не в малой степени самое производство и сбыт некоторых важных сортов тканей и т. д. Между тем, если наш законодатель прибегает к высоко-прогрессивному обложению текстиля, т.-е. акцизу, не имеющего примера за границей (кроме Японии, где он имеется в гораздо более скромной форме), то, очевидно, в виду напряженности финансового положения и необходимости широко-массового обложения, а это мало мирится с приемами высоко-прогрессивных окладов и заставляет ратовать в пользу смягчения прогрессивных ставок. Поскольку же здесь играют роль соображения чисто фискального свойства, более последовательно произвести известную накидку на низкие номера пряжи и сбавить с высших. Желание же усиленно подставлять в виде диференцированных акцизов „капканы для богатых" в целях уловления их высокой налогоспособности—слишком малоэффективный прием: для этого нужно строить достаточно совершенный высоко-прогрессивный подоходный налог, а не „стрелять из пушек по воробьям" или настигать богатых по случайному признаку совершенно хаотически (например, многосемейные будут обложены сильнее малосемейных).

Конечно, понижение ставок всегда рационально, поскольку недобор можно покрыть за счет роста потребления. Но имеющиеся в этом отношении перспективы довольно скромны. Если мы возьмем, например, сахарный акциз с его исключительно высокой ставкой, то при намеченной бюджетом 1926/27 г. сумме поступления в 240 млн. руб. (т.-е. из расчета оплаты 60 млн. пудов), возможности безболезненного для бюджета снижения 4-рублевой ставки весьма ограничены. Допустим, ставка будет снижена до 3 руб. 20 коп.; это предполагает немедленный рост потребления на 20% (чтобы компенсировать недобор) или на 15 млн. пудов, т.-е. это такое требование, которое в короткий срок трудно выполнимо и возможно лишь в результате значительных новых капитальных вложений и т. д., не говоря уже о наблюдаемых сейчас заминках сбыта даже при теперешнем об'еме производства.

Между тем перед нами стоит проблема снижения цен, и нынешние ставки акцизов, как выраженные в абсолютных суммах, очевидно, потребуют в дальнейшем некоторого снижения. В свою очередь перспектива снижения цен будет побуждать публику и товаропроводящую сеть воздерживаться от накопления запасов, т.-е. в этот период возможно некоторое временное замедление сбыта. С другой же стороны, частые, небольшие снижения ставок малоцелесообразны, и понижение ставок, если оно намечается, должно происходить с большими интервалами и каждый раз в максимально-возможной степени: постоянство ставок в акцизах практически чрезвычайно важное условие разумной акцизной политики, ибо каждый раз создается известная пертурбация на рынке и медленное приспособление к новым условиям пониженного или повышенного акциза (происходит так называемое экономическое трение, и снижение акциза может не отразиться на цене, т.-е. не дойти до розничного потребителя).

7. В обложении чая, которое дало в 1925/26 г. крупную сумму поступлений в 38 млн. руб. (из них 21 млн. руб. на долю акциза и 17 млн. руб. на долю таможенной пошлины), установлена двойная система однообразной таможенной пошлины и сильно диференцированного прогрессивного акциза. В результате мы имеем крайне высокое обложение от 3 руб. 56 коп. до 4 руб. 75 коп. на кило продукта (в Англии, например, обложение чая составляет всего около 33 коп. с кило и дает государственному казначейству 55 млн. руб.). Конечно, необходимость сбережения иностранной валюты толкает на путь высокого обложения иностранного чая, однако, чем ниже обложение и, следовательно, чем ниже продажная цена низших сортов, тем искусственно больше спрос и потребление: вследствие этого ослабляется тормоз к ввозу чая, и он поступает, главным образом, в виде низкосортных категорий (разница в оптовых ценах себестоимости для поступающих у нас в продажу высших и низших сортов сравнительно невелика, тогда как этикетные цены колеблются от 5 руб. 20 коп. до 10 руб. за кило). Поэтому, если ставить во главу угла сокращение привоза заграничного чая в целях экономии валюты, то нужно в большей степени делать нажим собственно на таможенную пошлину. В принципе же чай, как продукт весьма пестрого у нас потребления, едва ли может считаться удобным об'ектом столь высокого косвенного обложения, если, конечно, не учитывать панического настроения публики, часто набрасывающейся на скупку чая про запас из опасений нехваток.

8. Отмена акциза с кофе и замена его однообразной таможенной пошлиной (240 руб. за 100 кг кофе в зернах и 285 руб.—кофе жареный и суррогаты, по постановлению 6 апреля 1927 г.) представляется вполне правильной мерой, хотя вновь установленная ставка исключительно высока (по таможенному тарифу 8 января 1924 г. таможенная пошлина на кофе составляла: для сырого—37 руб. и жареного—74 руб. со 100 кг плюс акциз в 122 руб.).

9. Дальнейшее усиление обложения спичек представляется нежелательным, ибо действующая ставка достаточно высока (22 млн. руб. или 15 коп. черв. на душу населения в год, а до войны 20 млн. руб., т.-е. 12 коп. зол. на душу населения в год); для снижения же акциза нет основания, ибо уже сейчас потребление на душу превышает довоенную норму и снижение не сумеет компенсироваться в доходе.

10. Сбор с папиросных гильз и бумаги, дающий всего 1½ млн. руб. в год, имеет свое оправдание, поскольку он автоматически включается в обложение папирос; тем не менее приходится отметить его стеснительность для промышленности, а возможная вследствие его отмены льгота пойдет на пользу курительному табаку по сравнению с папиросами [1]).

11. Обложение резиновых галош недавно повышено до 80 коп. с пары галош для взрослых и до 40 коп. с пары детских галош (постановление 11 мая 1927 г.), при чем это повышение не должно быть использовано для повышения отпускных цен. Законодатель имеет в виду этим путем усилить автоматическое отчисление прибылей государственной резиновой промышленности. Этот несуществовавший в довоенное время налог в подавляющей массе падает на городское население, а это при намечаемой сумме поступлений в 1926/27 г. в 16 млн. рублей означает обложение в среднем около 50 коп. на душу городского населения в год. Хотя потребитель не будет оплачивать галоши по более дорогой цене (аналогичное ограничение цен было сделано и при усилении в 1926 г. ставок на чай 1 и 2 сортов и текстильных изделий), однако, без акциза цены были бы все же ниже.

12. Нефтяной акциз, поскольку он падает на керосин (3 руб. 65 коп. за 100 кг, т.-е. 60 коп. с пуда и 2 руб. 44 коп. со 100 кг в ЗСФСР), должен быть причислен к числу наиболее неравномерных налогов, какими вообще считаются налоги с предметов отопления и освещения. Правда,

[1]) Акциз с папиросной бумаги действительно отменен с 1 декабря 1927 г. постановлением ЦИК и СНК, „Изв." от 26 ноября 1927 г.

покупатели керосина имеют ту крупную выгоду, что цена продукта, собственно, по сравнению с довоенной ценой весьма низка, и акциз не сильно удорожает керосин против обычной довоенной цены. Однако, это нисколько не ослабляет довода о неравномерном действии данного налога. Весьма крупная сумма поступлений (40 млн. руб.) заставляет удерживать его в составе налоговой системы. Ожидаемый в 1926/27 г. доход от обложения нефтепродуктов должен составить 40 млн. руб. или 28 коп. черв. на душу (в 1913 г.—28 коп. зол. на душу; тогда ставка составляла для керосина 60 коп. зол. с пуда, т.-е. номинально это вполне совпадает с довоенным уровнем).

13. Акциз со свечей дает 2 млн. руб. в год (по бюджету 1926/27 г.). Принимая во внимание, что этот акциз падает на восковые свечи (1 руб. 95 коп. с кг), т.-е. на предмет, главным образом, религиозного культа и, следовательно, ложится по преимуществу на малокультурную массу населения, он мог бы быть отменен в виду своего ничтожного фискального значения.

14. Чрезвычайно сложен вопрос об обложении спиртных напитков. О необходимости снижения акциза с водки и целесообразности, в целях более успешной борьбы с самогоном, диференцированных районных цен на хлебное вино говорилось выше. Сумма расхода на водочные изделия составит (на продукт плюс акциз) уже в текущем 1926/27 году не менее 750 млн. руб., из коих значительная доля упадает на городское население (в частности, Москва по приблизительным подсчетам тратит на водку свыше 75 млн. рублей в год).

Акциз с виноградных вин дает по бюджету 1926/27 г. 8 млн. руб. Хотя, без сомнения, облагаемые акцизом виноградные вина служат предметом потребления более имущих слоев городского населения, однако, акциз не в малой степени задевает интересы виноделия,—этой трудоемкой и полезной отрасли сельского хозяйства. Современное состояние нашего виноделия далеко неблагоприятное. При этих условиях удержание акциза представляется спорным. Во всяком случае, относительно невысокая ставка на виноградные и плодоягодные вина не свыше 14 градусов (5 коп. с литра или 64 коп. с ведра) могла бы быть отменена, как фискально мало продуктивная, но технически довольно стеснительная для сбыта[1]). Ставки на более крепкие и игристые вина

[1]) Это и осуществлено постановлением ЦИК и СНК СССР от 26 октября 1927 г. с 1 октября 1927 г.

(1 руб. 60 коп. с ведра для вин от 14 до 16 градусов; 3 руб. 20 коп. для вин 16—20 градусов и изюмных вин; 9 руб. 60 коп.—для игристых) могли бы быть понижены с тем, что известная компенсация могла бы быть получена за счет некоторого усиления акцизных патентов.

Акциз с пива еще недавно был повышен довольно значительно, и дальнейшее повышение его представляется нецелесообразным. Нынешняя акцизная ставка упадает на ведро пива около 1 руб. 20 коп. черв. (без целевой надбавки) [1]) против 24 коп. зол. в довоенное время.

От обложения пива ожидается в 1926/27 г. весьма крупный доход в 38,5 млн. руб., падающий в главной доле на городское население.

Дрожжи обложены также достаточно высоко: прессованные дрожжи—64 коп., сушеные—1 руб. 95 коп. и сухие 64 коп. за кг; доход от акциза с дрожжей ожидается в 1926/27 г. 12,75 млн. руб., сумма весьма значительная, которая отчасти об'ясняется спросом на дрожжи со стороны самогонщиков. Поэтому доход едва ли сократится от некоторого дальнейшего повышения ставки.

15. Введение акциза на парфюмерию по закону 1927 г. снова увеличивает долю обложения города и усиливает элемент случайности в распределении налогового бремени, хотя, конечно, парфюмерия—явный предмет роскоши в наших условиях. Но именно, как таковой, он трудно поддается обложению без известных жертв и для самой парфюмерной промышленности.

Из предыдущего обзора нашего акцизного обложения уже можно заключить, что крупная доля акцизного обложения падает на потребление городского и прочего неземледельческого населения. В частности, водка, которая слабо проникает в деревню и заменяется там самогоном, еще более заметно подняла долю города по сравнению с деревней.

Между тем по самому своему существу техника обложения и самые возможности фиска таковы, что легче всего и лучше всего можно организовать в городе именно прямое обложение и нет надобности именно здесь форсировать косвенное обложение; наоборот, в деревне достаточно совершенное прямое обложение практически недостижимо, и фиск, конечно, вынужден усиливать элемент чисто косвенного обложения.

---

[1]) Акциз взимается по весу поступающего в затор солода по ставке 44 руб. за 100 кг плюс 7 руб. 35 коп. целевой надбавки в пользу Деткомиссии.

Ни для кого не тайна, что наш единый сельхозналог весьма несовершенен: земля и скот оцениваются по грубым, однообразным для целой волости и уезда нормам, дополнительные заработки усчитываются неполно, едоцкий принцип идет в конфликт с принципом подоходного обложения и т. д. Проведенное законодателем понижение общей суммы, льготы и скидки сделали сельхозналог гораздо менее обременительным (кроме некоторых высших групп), а вследствие уступки $^2/_3$ поступлений в пользу местного бюджета, т.-е. в главной массе обратно в пользу крестьянства, тяжесть обложения с.-х. налогом смягчена в сильной степени. Между тем в косвенном обложении, сумма которого выросла у нас за последние годы в столь исключительной степени, доля крестьянских платежей значительно ниже доли городского населения.

По подсчетам Строгого и Микеладзе за 1925/26 г. („Вестн. Фин.", февраль 1927 г.), акцизы падают на земледельческое население в сумме 296 млн. руб. или 2 руб. 57 коп. на душу и 3,03% к условно-чистому доходу. Неземледельческое население платит всех акцизов на сумму 510 млн. руб. или 18 руб. 75 коп. на душу и 6,38% к доходу, и в частности эти цифры составляют: для рабочих 234 млн. руб. или 17 руб. 86 коп. и 6,29%; для служащих—106 млн. руб. или 19 руб. 12 коп. и 6,27%; для нетрудовых и лиц свободных профессий—136 млн. руб. или 27 руб. 21 коп. и 6,86%; безработных, пенсионеров, степендиатов и т. д.—34 млн. руб. или 9 руб. 66 коп. и 5,57%.

Совокупная сумма дохода земледельческого населения исчисляется по этим же данным за 1925/26 г. в 9.740 млн. черв. руб. или 84 руб. 53 коп. на душу; совокупный доход неземледельческого населения составляет 8.007 млн. черв. руб. или 294 руб. на душу. Казалось бы, при этих условиях бо́льшую роль должен играть как раз элемент косвенного обложения в широкой массе крестьянского населения и меньшую прямое обложение, и, наоборот, большее значение должно иметь прямое обложение в городе и меньшее—косвенное, именно в виду того, что крестьянская масса имеет низкий подушевой доход и сравнительно слабые колебания в уровне дохода (подавляющее большинство крестьян не имеет дохода такой величины, при которой в подоходном налоге действует еще свободный от обложения экзистенцминимум). Ведь элементарной является истина, чем ниже подушевой доход, тем неизбежнее для фиска прием косвенного обложения, которое взимается незаметно мелкими долями и соответственно компенсирует естественную неуравнительность косвенного обложения

(многое зависит и от целесообразной комбинации об'ектов обложения).

Конечно, я далек от мысли утверждать, что наше крестьянство обложено недостаточно. Наоборот, я считаю вообще, что податной винт напряжен у нас исключительно сильно. В данном случае вопрос идет лишь о соотношении тяжести обложения между городом и деревней и о методах обложения. Но совершенно очевидно, что косвенное обложение перенапряжено, и при том распределении потребления подакцизных продуктов, какое мы имеем сейчас, получается слишком значительный перегиб обложения об'ектов преимущественного потребления города. Отмена акциза на соль и понижение акциза на керосин, повышение налога на галоши, табачные изделия, кофе, пиво, парфюмерию и спиртные напитки усиливает эту разницу. Поэтому в дальнейшем снижение акциза с продуктов, в которых деревня участвует более интенсивно (напр., с махорки), без соответствующего снижения долей прочих акцизов преимущественно городского потребления, снова усилило бы эту разницу.

Но как бы то ни было, принимая во внимание наличность у нас высокого универсального акциза, в виде уравнительного сбора, приходится признать область возможного косвенного обложения достаточно исчерпанной; высота же ставок действующих акцизов также представляется достигшей, в общем, по всей линии предельного уровня.

Поэтому, вопрос может итти, главным образом, об известной реорганизации и некотором улучшении техники взимания (в частности, о пересмотре сроков), а не об усилении косвенного обложения. Следовательно, в дальнейшем мы можем рассчитывать лишь на естественный рост потребления и соответственное автоматическое увеличение поступлений от акцизов.

Такой подход упрощает перспективный план построения акцизного дохода на ближайшее пятилетие. Как и в большинстве статей доходного бюджета, законодатель может, в зависимости от действительного роста потребления и общего благосостояния населения, проводить соответствующие понижения ставок или, в случаях особой напряженности бюджета, не приводить в исполнение намечаемого в перспективном плане снижения некоторых конкретных ставок акцизов.

Таким образом, перспективный план акцизного дохода в ближайшие годы должен строиться в расчете на увеличение поступлений приблизительно в уровень с ростом населения; рост возможных поступлений под влиянием роста потребления и общего благосостояния должен рассматри-

ваться как резерв, который позволит соответствующим образом понизить нынешние высокие ставки или послужить фондом на случай особой напряженности бюджета.

В заключение считаю необходимым отметить, что все печатаемые очерки отдельных авторов и делаемые ими выводы представляют индивидуальную точку зрения каждого исследователя, как и настоящее введение. Никакой официальной или официозной точки зрения они не представляют. Целью настоящего сборника являлась необходимость подробно осветить материал, связанный с вопросами нашей акцизной политики.

П. М. ЛЕБЕДЕВ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Акциз со спирта.

I. Винокурение.

Время возникновения в России винокурения неизвестно. По различным источникам можно предполагать, что уже в конце XIV века водка была известна на юге России, откуда и распространилась на север и восток. Каких-либо точных данных о размерах выкурки спирта до введения акцизной системы в шестидесятых годах прошлого столетия не имеется. В 1860 г. в великорусских губерниях насчитывалось 723 винокуренных завода, производство которых не превышало 19 млн. ведер, хотя их производительная сила и достигала 113 млн. ведер. Преобладали крупные заводы, с выкуркою свыше 100 тыс. ведер на завод. Производство не поспевало за спросом, который покрывался ввозом из других губерний. В этих губерниях (малороссийских и северо-западного края) напротив того преобладали мелкие заводы, которых насчитывалось 4.437. Их производство, вместе с выкуркою прибалтийских губерний и царства Польского, давало свыше 40 млн. ведер спирта. С введением в 1861 г. акцизной системы, установившей нормы выходов спирта из различных припасов и льготу по безакцизному выпуску перекура, число мелких заводов начало быстро уменьшаться, а техника винокурения сделала значительные успехи. Особенно новый порядок повлиял на увеличение винокурения в прибалтийских губерниях, так как наиболее выгодным оказалось винокурение из картофеля. В результате число винокуренных заводов к 1890 г. сократилось с 5.000 до 2.000, несмотря на то, что выкурка спирта увеличилась с 63 до 79 млн. ведер по расчету на 40 градусов.

В виду особого значения винокурения в сельском хозяйстве законом 4 июня 1890 г. был положен предел коммерческому винокурению. Мелкому сельско-хозяйственному винокурению были даны такие льготы, которые оказали значительное влияние на развитие этого винокурения. Безакцизный перекур, представлявший из себя, по существу, преми-

рование технических усовершенствований, был заменен системою безакцизных отчислений, особо льготных для сельскохозяйственных заводов. Именно, безакцизное отчисление было построено по скале убывающей прогрессии, с прекращением его для выкурки свыше 12 млн. градусов. Для сельскохозяйственного же винокурения, обусловленного наличием известного количества пахотной земли, было установлено дополнительное безакцизное отчисление по такой же убывающей скале и лишь до 6 млн. градусов спирта.

С введением казенной винной монополии (с 1895 г.) распределение между заводами заготовок спирта для казны и способы назначения цен были построены также на системе покровительства мелкому сельско-хозяйственному винокурению. Поэтому к 1912/13 г. число винокуренных заводов повысилось почти до 3.000, а выкурка спирта достигла 123 млн. ведер. На территории нынешнего Союза число заводов составляло 1.736 с выкуркою около 89 млн. ведер. Винокурение производилось преимущественно из картофеля.

К началу военных действий у правительства оказались громадные неиспользованные запасы спирта, достигавшие 62 млн. ведер. Почти все эти запасы, за небольшими из'ятиями, погибли во время войны и к концу 1918 г. от них осталось лишь около 2,5 млн. ведер. Обстоятельство это и потребность в спирте для технических надобностей привели к возобновлению винокурения, для ведения которого и распоряжения запасами спирта был учрежден Центроспирт. Центроспирт провел полностью винокурение в течение двух кампаний 1918/19 и 1919/20 гг., после чего винокуренные заводы были переданы местным Совнархозам, а впоследствии заводы начали группироваться в спиртовые об'единения и комбинаты.

Число действовавших заводов и размеры их выкурки в 1918/19 г.—1923/24 г. приводятся в следующей таблице:

Периоды.	Число заводов.	Выкурено спирта в ведрах 40°.
1918/19 г.	72	486.000
1919/20 „	248	2.516.000
1920/21 „	356	4.161.000
1921/22 „	244	2.208.000
1922/23 „	190	3.445.000
1923/24 „	126	3.593.000

К концу рассматриваемого периода имелось, кроме того, консервированных заводов 491.

С разрешением по декрету СНК от 30 января 1923 г. выделки 20 градусных наливок и настоек, а особенно с повышением по постановлению ЦИК и СНК от 5 декабря 1924 г. крепости их до 30 градусов, потребовалось увеличение выкурки спирта, расходовавшегося до этого времени исключительно на технические и медико-санитарные надобности. Поэтому в 1924/25 г. выкурка спирта на 133 заводах была увеличена до 7.832.000 ведер.

С 1 октября 1925 г. была допущена продажа 40 градусного хлебного вина. Так как контингент потребления хлебного вина на 1925/26 г. был определен в 19,8 млн. ведер, то размер необходимой выкурки был исчислен в 26,5 млн. ведер. Однако, при действовавших 366 заводах, общая выкурка достигла 31,6 млн. ведер. На 1926/27 год контингент потребления хлебного вина был назначен в 30 млн. ведер, а контингент выкурки в 36 млн. ведер (кроме того, предполагалось получить на дрожжево-винокуренных заводах до 500 тыс. ведер спирта). Действительная же выкурка на 402 действовавших в этом году винокуренных заводах составила 38 млн. ведер спирта или на 2 млн. ведер более годового задания. Это увеличение соответствовало увеличению действительного выпуска хлебного вина с заводов, составившего около 32,3 млн. ведер. На 1927/28 г. контингент потребления хлебного вина назначен в 38 млн. ведер (см. стр. 77, прим.), а выкурка в 45 млн. ведер. Выкурка этого количества очевидно не представит затруднений, так как еще и в настоящее время на консервации остается около 200 заводов.

Общее число рабочих на действовавших в 1925/26 г. заводах определялось в 12.810 человек, а в 1926/27 г. составило не менее 15.000. Число служащих составило в 1925/26 г. — 2.562 человека.

Данные о расходе выкуренного за последние четыре года спирта (в ведрах) видны из следующей таблицы (см. табл. на след. стр.).

Заготовительные цены сырого спирта в 1922/23 г. для казенной винной монополии составляли 81,8 коп. за ведро, а себестоимость спирта на заводах исчислялась в 76,9 коп. В 1924/25 г. себестоимость сырого спирта на заводах определилась: хлебно-картофельного в 1 руб. 49,88 коп. за ведро и паточного в 1 руб. 36,6 коп. В 1925/26 г. себестоимость хлебно-картофельного спирта увеличилась до 1 руб. 82,5 коп., а паточного понизилась до 1 руб. 29,28 коп.

Отпущено.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г. [1]
На сдабривание виноградных вин и на выделку наливок и настоек	1.557.000	5.669.000	1.130.000	600.000
На выделку хлебного вина . .	—	—	21.500.000	32.800.000
На технические и медико-санитарные надобности . .	1.153.000	1.262.000	1.800.000	2.400.000
Итого	2.730.000	6.931.000	25.430.000	35.800 000

По промфинплану Центроспирта на 1926/27 год себестоимость хлебно-картофельного спирта определяется в 1 руб. 67,35 коп., паточного—в 1 руб. 28,45 коп. и дрожжевого—в 84,88 коп. Прибавляя к этой цене 8% прибыли, Центроспирту хлебно-картофельный спирт обойдется в 1 руб. 80,75 коп., паточный—в 1 руб. 38,73 коп. и дрожжевой—в 91,67 коп. В виду того, что выкурка в 36,5 млн. ведер распределена на хлебно-картофельный в 31,2 млн. ведер, паточный—в 4,8 млн. и дрожжевой—0,5 млн., средневзвешенная цена составит 1 руб. 75,14 коп. за ведро, а себестоимость спирта—1 руб. 62,17 коп.

Присоединяя к цене в 1 руб. 75,14 коп. стоимость перевозки и накладные расходы Центроспирта, цена сырого спирта для ректификации определяется в 2 руб. 05,5 коп.

В 1926/27 г. предположено по промфинплану отректификовать 33.042.000 ведер сырого спирта. Из этого количества 10 млн. ведер должно быть отректификовано на ректификационных заводах и отделениях при спирто-водочных заводах Центроспирта (по цене 14,54 коп. за ведро), 3 млн. ведер получится непосредственно из бражки на аппаратах Барбе (по цене 6,13 коп.) и 20.042.000 ведер сдаются на ректификацию на спиртоочистительные отделения винокуренных заводов (по цене 16,17 коп.). Средняя стоимость ректификации обойдется в 14,77 коп., а с накладными расходами—в 16,73 коп. Таким образом, ректификованный спирт будет стоить 2 руб. 22,23 коп. за ведро.

[1]) Приблизительные данные.

Общую стоимость действующих в 1926/27 году винокуренных заводов, исходя из довоенных оценок и коэффициента переоценки в 2, можно принять в 2 руб. с ведра выкурки, примерно, в 70 млн. руб. За отсутствием у винокуренной промышленности амортизационных капиталов, капитальный ремонт заводов финансируется правительством путем долгосрочных ссуд, каковых было выдано в 1925/26 г. 5,2 млн. руб. с погашением в 3 года. Затем выплата этих сумм была отсрочена на год. В 1926/27 г. винокуренной промышленностью вновь получено на капитальный ремонт около 3,2 млн. руб. С 1925/26 г. в винокуренной промышленности начато отчисление амортизационного фонда.

Оборотными средствами винокуренная промышленность также не располагает. Поэтому винокуренным заводам, по примеру довоенных лет, выдаются Центроспиртом авансы на заготовку сырья и топлива. Авансы эти выдаются в размере 65 коп. на ведро хлебно-картофельного спирта и составили в 1925/26 году 19.150 тыс. руб. и в 1926/27 г.—23,4 млн. руб. Авансы погашаются из причитающихся заводам выдач за выкуренный спирт. Затем, по мере выкурки спирта, каждые две недели, заводам уплачивается 90% договорной цены. Таким образом, можно считать, что винокурение полностью проводится на полученные от Центроспирта суммы.

Перспективы винокуренной промышленности в ближайшие годы тесно связаны с ожидаемым потреблением хлебного вина, почему этот вопрос будет рассмотрен ниже, одновременно с вопросом о возможных выпусках хлебного вина в будущем.

II. Довоенное законодательство.

Право выделки хлебного вина в России при Иване III приняло форму казенной монополии. Иван IV прекратил частную питейную торговлю и завел царевы кабаки, которые сдавались на откуп. Уложение Алексея Михайловича 1649 года кодифицировало правила о питейном налоге. По Уложению право выделки и продажи крепких напитков сохранено за казною, при чем вино заготовлялось на казенных и частных заводах, по заказу казны, и затем продавалось в кабаках, содержавшихся или на вере или на откупе. В результате казна теряла часть доходов, а в населении развилось пьянство, что даже вызвало созыв в 1652 г. Собора о кабаках, обсуждавшего меры борьбы с пьянством.

9 августа 1765 г. Екатериной II был утвержден Устав о винокурении, по которому винокурение сделалось дворян-

ской привилегией, но исключительно по заказам казны или откупщиков. В конце XVIII столетия окончательно утвердилась откупная система, при чем вино заготовлялось казною, а откупщикам разрешалась торговля по цене, не выше договоренной, составлявшей от 2 до 4 руб. за ведро. Откупная система принесла казне значительные недоборы и к началу XIX века за откупщиками числилось до 37 млн. руб. недоимок. Поэтому в 1817 г. торговля вином была передана всецело в руки казны и откупа были уничтожены. Для увеличения дохода цены были подняты до 7 и 8 руб. за ведро, но это не увеличило дохода, так как потребление вина понизилось с 18,5 млн. ведер в 1819 г. до 12 млн. ведер в 1825 году. Потому в 1827 году была восстановлена откупная система, но с тем, что заготовка вина производилась непосредственно откупщиками, что привело к значительным стеснениям винокурения и населения.

Откупная система применялась только в великорусских губерниях. В остальных местностях, по мере их присоединения к России, сохранялся существовавший в них ранее порядок. Так, в Новороссии, Малороссии, Крыму и Северо-Западных губерниях (так называемых привилегированных) винокурение являлось монополией помещиков, а казна взимала особый сбор по расчету одного ведра на душу в размере 70 коп.—1 руб. В 1851 г. этот сбор был заменен акцизом с выкуриваемого спирта от 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 60 коп. с ведра. В Прибалтийских губерниях акциз со спирта был введен еще в 1478 г. в г. Риге, но в других местностях акциз установлен лишь с 1790 г. на содержание магистратов. С 1810 г. в этих губерниях введена винокуренная пошлина также по расчету одного ведра на душу в 60 коп., а потом по 2 руб. на ведро. В Польше до 1842 г. производство вина в селениях налогом не было обложено. Введенный в этом году акциз покровительствовал мелкому винокурению. С 1862 г. был установлен однообразный акциз со спирта в 34 к. с ведра, увеличенный потом до 1 руб. 50 коп. Кроме акциза, в Польше взимался консумционный сбор, взимавшийся по числу жителей в городах, и пропинационные патенты на винокурение и торговлю спиртом. В Сибири и на Кавказе действовала откупная система.

Питейный доход в 1750 г. составлял всего лишь 2.266 тыс. руб. В 1800 г. он достиг 12.624 тыс. руб., в 1830 г.—23,9 млн. руб. и в 1860 г.—103,6 млн. руб. Размер налога в последние годы действия откупной системы составлял в великорусских губерниях и Сибири 9 руб. 33 коп.

с ведра спирта, в привилегированных губерниях—2 руб. 12 коп. и в прибалтийских—1 руб. 60 коп. В то же время общее потребление вина без Польши составляло 51.375 тыс. ведер в 40°, а на душу в Сибири—0,19 ведра в год, в великорусских губерниях—0,23 ведра, в прибалтийских губерниях—0,45 ведра и в привилегированных—0,60.

Откупная система несомненно наносила не только ущерб фиску, но крайне неблагоприятно отражалась на интересах сельско-хозяйственного винокурения и вынуждала население уплачивать непомерно тяжелый питейный налог в пользу откупщиков. Насколько велики были доходы откупщиков видно из того, что, по расчетам исследователей откупной системы, валовой их доход составлял от 500 до 780 млн. руб. в год.

Мысль от отмене откупной системы и введении акциза на спирт возникала несколько раз, но осуществление ее откладывалось из-за боязни потери дохода. Наконец, в августе 1858 г. был образован особый комитет для преобразования питейного сбора по окончании в 1863 г. срока последних питейных откупов. Работы комитета были рассмотрены в октябре 1860 г. в Государственном Совете, который остановился на необходимости введения в России одной общей акцизной системы взимания питейных сборов. Дальнейшая разработка вопроса была поручена особой комиссии, в результате работ которой с 1 января 1863 г. было введено в действие новое Положение об акцизе с питей (закон 4 июля 1861 г.).

Сущность вновь введенной акцизной системы заключалась в свободе винокурения и выделки спиртных напитков и торговле ими и в обложении спирта акцизом, а мест продажи спиртных напитков патентным сбором. Размер акциза был назначен в 4 коп. с градуса алкоголя (градус=одна сотая часть ведра безводного спирта). Учет акциза производился по минимальным нормам выхода спирта из различных материалов винокурения. Нормы были установлены двоякого рода — высшая и низшая, при чем выбор их был предоставлен заводчикам, но при винокурении по высшей норме весь перекур предоставлялся заводчику безакцизно, а при винокурении по низшей норме, безакцизно отчислялась только половина перекура. Акциз уплачивался по мере выпуска спирта с завода, но допускалась отсрочка его под залог. Кроме того, винокуренные заводы уплачивали патентный сбор по совокупной емкости квасильных чанов. Все виды розничной торговли крепкими напитками были разделены на три группы—вы-

носную, выносную с распивочной и исключительно распивочную (в трактирных заведениях). Ограничения в открытии питейной торговли были установлены только для заведений, торгующих на вынос и распивочно. Именно, для открытия такой торговли требовалось в городах разрешение городской думы, а в селениях—сельских обществ, в тех случаях, когда заведения открывались на сельской земле.

В западных, прибалтийских губерниях и Бессарабии открытие питейной торговли во владельческих городах и местечках составляло монополию их владельцев (право пропинации); поэтому торговля открывалась там лишь с согласия этих владельцев, а, следовательно, по уплате известной суммы. С 1866 г. необходимость получения разрешения на торговлю от городских дум и сельских обществ была распространена и на заведения, торгующие крепкими напитками только на вынос, а в отношении сельских местностей и на трактирные заведения.

В результате применения вновь установленной акцизной системы выяснилось, что нормы выходов спирта не соответствуют действительности, особенно при картофельном винокурении. Вследствие этого особенно развилось картофельное винокурение, в результате чего увеличился расход картофеля на винокурение вдвое в первые два года действия акцизной системы, при чем в прибалтийских губерниях расход картофеля возрос втрое и в привилегированных губерниях в семь раз. Расширение посевов картофеля имело громадное экономическое значение. Оно способствовало, благодаря обилию барды, развитию скотоводства и улучшению удобрения земли. Особенно это отразилось на хозяйстве великорусских губерний. В начале 70 годов расход картофеля на винокурение составлял лишь 468 тыс. пудов, а в 1898/99 году он увеличился до 28.876 тыс. пуд., т.-е. в 70 раз. Однако, низкие нормы выходов спирта из картофеля имели неблагоприятные стороны и помимо ущерба для интересов фиска. Возможность получения значительного безакцизного перекура приводила иногда к тому, что спирт продавался ниже ставки акциза. В виду лучшего технического оборудования крупных заводов, винокурение стало обособляться от сельского хозяйства и принимать коммерческий характер, тяготея к городам. При таких условиях барда уже не имела значения и нередко просто выливалась. Поэтому были пересмотрены и повышены нормы выходов спирта, увеличено число норм, изменены условия отчисления безакцизного перекура и постепенно уменьшен размер самих безакцизных отчислений,

при чем эти отчисления были поставлены в обратную зависимость от размеров выкурки.

Быстрый рост потребления крепких напитков, после введения акцизной системы, потребовал ряда мер к ограничению свободы торговли этими напитками. С 1874 г. право открытия питейных заведений в селениях было обусловлено приговорами сельских обществ. С 1876 г. городским думам было предоставлено право составлять ежегодные расписания числа мест питейной торговли.

Коренное изменение в правила питейной торговли было внесено законом 14 мая 1885 года. Закон этот носил крайне реакционный характер: право выдачи разрешений на питейную торговлю было отнято у городских дум и сельских обществ и передано вновь образованным губернским и уездным питейным по делам присутствиям, из представителей администрации земских и городских управ, под председательством губернаторов и уездных предводителей дворянства. Однако, закон этот внес одно значительное улучшение, закрыв совершенно питейные дома и разрешив распивочную торговлю только в трактирных заведениях. За сельскими обществами было сохранено право лишь воспрещать производство питейной торговли. В 1892 г. право сельских обществ разрешать питейную торговлю было восстановлено, с предоставлением взимать за разрешения плату, которая должна была расходоваться на уплату государственных, земских и мирских сборов.

По положению об акцизном сборе 1861 г. размер акциза со спирта был установлен в 4 коп. с градуса. Ставка эта, постепенно повышаясь, к 1900 г. была доведена до 11 коп. Одновременно повышались и размеры патентного питейного сбора. Влияние повышения акциза и патентного сбора на сокращение душевого потребления водки видно из следующей таблицы (приведены первые годы полного действия изменённых ставок акциза до начала введения казенной винной монополии). (См. табл. на след. стр.).

Введение акцизной системы требовало значительной регламентации винокуренного производства и постоянного контроля за этим производством. Но уже в 1861 г. возник вопрос о возможности установления автоматического учета выкуриваемого спирта, путем постановки на заводах особых контрольных снарядов. Ранее всего были применены опыты со снарядом Штумпе, уже действовавшим на австрийских винокуренных заводах. Массовая постановка снарядов началась с периода 1868/69 г. Впоследствии перешли к по-

Года.	Размер акциза с градуса (в коп.).	Общее потребление (в млн. вед. на 40°).	Душевое потребление (в ведрах на 40°).	Доход от спиртных напитков (в млн. р.).
1865	5	69,6	0,93	120,5
1870	6	72,8	0,86	161,0
1874	7	71,5	0,80	196,5
1882	8	73,4	0,72	250,3
1886	9	64,1	0,58	235,9
1888	9¼	66,8	0,58	264,3
1893	10	59,4	0,52	296,9

становке более совершенных контрольных снарядов Сименс и Гальске.

В 1890 г. был издан закон, имевший целью оказать поддержку сельско-хозяйственному винокурению. По этому закону было воспрещено устройство винокуренных заводов в городах и совокупная емкость квасильных чанов на вновь строющихся заводах была ограничена 9.000 ведер. Далее, взамен перекура, были установлены безакцизные отчисления спирта. Паточное и дрожжево-винокурное производства были лишены льгот сельско-хозяйственных заводов.

Особо стоял вопрос о фруктово-виноградном винокурении, требовавшем предоставления некоторых льгот, в виде необходимости предоставить садовладельцам и виноделам Закавказья, Северного Кавказа и Крыма возможность перекуривать фрукты и остатки виноделия в спирт для сдабривания виноградных вин и изготовления коньяка. Спирт этот по закону 12 июня 1884 г. оплачивался пониженным акцизом, были установлены особые нормы его выхода и допущены увеличенные размеры безакцизных отчислений с перекура. Ставка акциза на виноградный спирт постепенно повышалась, но всегда была ниже ставки на хлебный спирт, и в 1893 г. была доведена до 7 коп. с градуса. Последним законом, урегулировавшим окончательно фруктово-виноградное винокурение, был закон 29 мая 1900 г.

Со времени откупов получили большое распространение специальные водки, продажа которых разрешалась не по нормированным ценам и которые по своему качеству были значительно ниже обыкновенного вина и притом низкой крепости (от 18 до 30 градусов). Выпуск водочных изделий в 1863—1878 гг. составлял от 23 до 29 млн. ведер в год или от 35 до 52,5% всех крепких напитков. В 1878 г. производ-

ство водок было подчинено строгой регламентации и водки были обложены дополнительным акцизом в размере 1 рубля с ведра в 40°. Вследствие этого производство водочных изделий стало быстро падать.

До введения акцизной системы вывоз спирта за границу составлял ничтожные количества, из-за затруднительности его перевозки, низких цен на спирт и низкого качества русского спирта. Увеличившееся затем производство спирта, при падении душевого потребления внутри страны, вызвало необходимость облегчения условий вывоза спирта. Поэтому была установлена выдача премий в размере 3% при вывозе спирта крепостью не ниже 90 градусов и установлены путевые траты. Так как действительные траты при очистке и перевозке спирта были ниже установленных премий и путевых трат, то меры эти повлекли усиление вывоза, выгодность которого с повышением акцизных ставок все увеличивалась. С улучшением техники производства для получения 90 градусной крепости не требовалась очистка спирта, почему за границу стал вывозиться с премией сырой спирт, а за границей в Германии и Швеции стали открываться ректификационные заводы для очистки русского спирта. Поэтому в 1883 г. премия в 3% была установлена для спирта, независимо от его крепости, а для ректификованного спирта крепостью не ниже 95 градусов была установлена дополнительная премия в 3%. Законом 9 июня 1887 г. выдача премий и путевых трат деньгами была заменена выдачей зачетных квитанций и притом лишь в размере 8 коп. за градус при акцизе в 9¼ коп.

Постепенно размер вывозных премий сокращался, и с 1894 г. он составлял лишь 3½% для всякого спирта и 5% для ректификованного спирта не ниже 95,5 градусов по расчету 8 коп. за градус, несмотря на повысившийся размер акциза до 10 коп. и затем до 11 коп. с градуса.

До 1888 г. очистка спирта на специальных ректификационных аппаратах производилась почти исключительно для экспорта; для внутреннего же употребления довольствовались холодной очисткою через уголь. Желая поощрить очистку спирта и дать населению лучший очищенный продукт, закон 1888 г. установил сложение акциза за траты при ректификации в размере 2¼% на все продукты ректификации или 1½% на количество спирта, прошедшее через контрольный снаряд.

Мысль о введении казенной винной монополии возникала неоднократно, для борьбы с высокими ценами на вино, уста-

навливавшимися в ряде губерний по соглашениям винокуренных заводчиков и торговцев. С 1886 г. был проведен опыт организации в Сибири продажи спирта и вина из оптовых складов и с 1889 г. из казенных ведерных лавок. В 1893 г. было приступлено к подготовке введения с 1 января 1895 г. казенной продажи в Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губ., а 6 июня 1894 г. было утверждено общее положение о казенной продаже питей. Основные положения этого закона заключались в следующем. Заготовка спирта для казны производилась или по разверстке между заводами, или с торгов или хозяйственным способом. По разверстке приобретался спирт в количестве двух третей годовой потребности. Разверстка производилась по размерам производства в предшествующие три года. Цены и условия поставки определялись министром финансов. Остальное количество приобреталось с торгов или хозяйственным способом. Несданный в казну спирт должен был вывозиться за пределы района казенной продажи.

Для приготовления вина должен применяться ректификованный спирт, очистка которого производилась на казенных и частных заводах.

Продажа спирта, хлебного вина и водочных изделий составляла монополию казны и производилась казною и частными лицами. Казна устраивала винные склады и лавки. Низший и высший размеры цен определялись в законодательном порядке.

Введение казенной винной монополии потребовало оборудования и открытия громадного количества заведений. Для ректификации казенного спирта были открыты 5 спиртоочистительных заводов и 21 спиртоочистительное отделение при казенных винных складах. Для приготовления и розлива хлебного вина было открыто 473 винных склада, 34 розливных пункта и 39 запасных магазинов. Продажа же хлебного вина производилась из 29.468 казенных винных лавок. Кроме того, в Петербурге была выстроена казенная пробочная фабрика. Впоследствии выяснилось, что количество открытых винных складов слишком велико и напрасно удорожает расходы, а число спиртоочистительных отделений при складах недостаточно, так как казенная ректификация спирта значительно дешевле частной. Поэтому число складов было впоследствии сокращено до 333, розливные пункты были закрыты, число запасных магазинов также сократилось до 20, а количество спиртоочистительных отделений возросло до 43.

Постепенно в закон о винной монополии вносился ряд изменений. Прежде всего пришлось изменить порядок заго-

товки спирта. Для возможности мелким сельско-хозяйственным заводам сдавать в казну весь выкуренный спирт, в 1896 г. всем винокуренным заводам было предоставлено сдавать в казну 5000 ведер без разверстки. По закону 1900 г. количество разверсточного спирта было повышено до ⅓ всей заготовки и поставка без разверстки была повышена до 10—25 тыс. ведер. Кроме того, была установлена выдача задатков при подписании договора на поставку спирта и авансов под выкуренный спирт. Законом 1903 г., вся заготовка спирта была включена в разверстку, и с торгов и хозяйственным способом стал приобретаться только спирт, в случае увеличения потребности сверх предварительных расчетов или за счет отказов от поставок.

Ниже приводится таблица, в которой сведены финансовые результаты казенной винной монополии. 1895—1903 гг. не выделяются отдельно, т. к. в этот период происходило постепенно распространение монополии и поэтому данные за отдельные годы не характерны. Чистый доход разделен на две графы: в первой приводится тот доход, который казна получила бы от акциза, независимо от введения монополии, и во второй—собственно чистая прибыль от монополии. Необходимо оговорить, что данные о расходе на операции по монополии показаны в несколько более высоких цифрах, чем это значится в финансовых отчетах по казенной винной операции Главного Управления неокладных сборов, т. к. в приводимых данных включены те расходы, которые понесла казна от увеличения состава акцизного надзора вследствие установления казенной винной монополии (см. табл. на след. стр.).

Если сравнить данные за первый год полного действия монополии (1904 г.) с последним годом перед войной, то оказывается, что за десять лет реализация казенного спирта и вина возросла на 48,9%, а душевое потребление увеличилось с 0,544 ведра до 0,657 ведер, т.-е. на 20,8%. Валовой доход от монополии увеличился за тот же срок с 546.705 тыс. руб. до 892.848 тыс. руб., или на 63,3%, а расход с 166.601 тыс. руб. до 221.506 тыс. руб., или на 33%. Вследствие этого чистый доход увеличился еще более значительно, а именно с 380.104 тыс. руб. до 671.342 тыс. руб., или на 76,6%; в том числе чисто акцизные поступления дали возрастание с 309.373 тыс. руб. до 460.508 тыс. руб., или на 49,2%, а прибыль от винной монополии с 70.731 тыс. руб. до 210.834 тыс. руб., или почти в три раза. Конечно, такое возрастание чистой прибыли от монополии должно быть приписано не только исключительно высокой постановке монопольного хозяйства,

Финансовые результаты казенной винной монополии.

Годы.	Продано (тыс. ведер на 40 °).	Валовой доход (тыс. руб.).	Расход (тыс. руб.).	Чистый доход (тыс. руб.).	Акциз (расчетн. суммы в тыс. руб.).	Прибыль от винной монополии (тыс. руб.)
1895—1903 .	312.378	2.368.497	724.554	1.643.943	1.328.827	315.116
1904 . .	70 312	546.705	166.601	380.104	309.373	70.731
1905 . . .	75.037	611.591	176.606	434.985	330.163	104.822
1906 . .	85.467	695.438	195.369	500.069	376.055	124.014
1907 .	86.875	706.528	201.590	504.938	382.250	122.688
1908 .	86.004	708.768	205.169	503.599	378.418	125.181
1909 .	84.321	720.413	198.601	521.812	376.012	150.800
1910 . .	89.542	764.434	194.300	570.134	393.985	176.149
1911	91.650	782.077	188.239	593.838	403.260	190.578
1912 . .	96.522	823.894	201.394	622.500	424.697	197.803
1913	104.661	892.848	221.506	671.342	460.508	210.834
1904—1913 .	870.391	7.252.696	1.949.375	5.303.321	3.829.721	1.473.600
1895—1913 .	1.182.769	9.621.193	2.673.929	6.947.264	5.158.548	1.788.716

о чем будет указано ниже. Главную роль здесь сыграло постепенное повышение цен хлебного вина в продаже. При постепенном введении казенной продажи, продажные цены часто менялись, составляя в Европейской России от 6 руб. 40 коп. до 9 руб. за ведро обыкновенного вина и от 10 руб. до 12 руб. столового вина. С 1 ноября 1900 г. были установлены однообразные цены: за ведро обыкновенного вина—7 руб. 60 коп. и столового—10 руб.; с 1 января 1905 г. цены эти были повышены до 8 руб. и 11 руб. и с 1 октября 1908 г.— до 8 руб. 40 коп. и 12 руб. В Сибири действовали соответственно повышенные цены.

Поэтому для сравнения полученной в 1904 г. и в 1913 г. прибыли от казенной винной монополии правильнее всего обратиться к расчетам этой прибыли на одно ведро проданного вина. В 1904 г. валовая прибыль на одно ведро вина составляла 7 руб. 78 коп., расход—2 руб. 37 коп. и чистый доход—5 руб. 41 коп. В 1905 г. валовая прибыль повысилась до 8 руб. 53,09 коп., расход уменьшился до 2 руб. 08 коп. и чистый доход повысился до 6 руб. 45,09 коп. Увеличение валовой прибыли на 75,09 коп. об'ясняется, как выше указано, повышением на 80 коп. продажной цены ведра обыкновенного вина. Повышение же чистого дохода на 1 руб. 04,09 коп. об'ясняется, с одной стороны, повышением

валовой прибыли, а с другой, понижением расходов на 29 коп. с ведра. Это понижение расходов и составляет по существу достижения в хозяйственном ведении дела винной монополии, выразившиеся, главным образом, в понижении стоимости ректификации спирта и приготовления хлебного вина.

Общий итог финансовых операций по казенной винной монополии за все время ее действия дал следующие результаты. Валовой доход составил 9.621.193 тыс. руб., расход — 2.673.929 тыс. руб. и прибыль — 6.947.264 тыс. руб. Однако, сумма расхода значительно уменьшится, если из нее исключить стоимость наличного недвижимого и движимого имущества винной монополии по балансу на 1 января 1914 года. Остаток неизрасходованных денежных сумм, спирта, вина, посуды, материалов и прочего движимого и недвижимого имущества составлял на 1 января 1914 г. 223.218 тыс. руб. Следовательно, действительный расход на реализованные питья составил лишь 2.450.711 тыс. руб., а прибыль увеличивается до 7.170.482 тыс. руб. Однако, и в эту сумму входят расходы, не имеющие прямого отношения к казенной винной монополии. Прежде всего, с введением винной монополии, безакцизные отчисления винокуренным заводчикам, при винокурении, при ректификации спирта и при вывозе спирта за границу, стали выдаваться деньгами. За 1895—1913 гг. такие выдачи составили 237.687 тыс. руб. Далее в расходы по винной операции включались расходы на попечительства о народной трезвости, составившие за тот же срок 48.172 тыс. руб. Если исключить эти две суммы из расходов по винной монополии, то расход этот уменьшится до 2.164.852 тыс. руб., а чистый доход увеличится до 7.456.341 тыс. руб. Кроме того, казна с введением чистой монополии несла еще один крупный расход, которого она не знала ранее. Это установленное рядом законодательных актов вознаграждение городов, земств и казачьих войск за потерю в доходах от введения винной монополии, получавших ранее установленные проценты с цены патентов на заводы и места продажи крепких напитков. Однако, это вознаграждение должно быть отнесено к прямым расходам винной монополии, т. к. заключает в себе элементы расходов, непосредственно связанных с торговлею крепкими напитками. В 1913 г. это вознаграждение составляло 7.624 тыс. руб. и упадало на ведро проданного вина в размере 7,28 коп.

Внося поправку в сумму выше исчисленного акцизного дохода за время действия винной монополии в 5.158.548 тыс. руб. на произведенные в 1905 и 1908 гг. повышения про-

дажной цены хлебного вина, оказывается, что и без введения винной монополии, путем повышения акциза, возможно было бы извлечь акцизного дохода за это время 5.677.057 тыс. руб. и окончательная чистая прибыль от введения винной монополии составит 1.779.284 тыс. руб. В конечном итоге сумма эта очень близко подходит к показанной в таблице (1.788.716 тыс. руб.).

Для выяснения того, как распределялись расходы по ведению казенной винной операции ниже приводятся данные по категориям расходов на одно ведро вина в 1913 году. Это распределение будет играть существенное значение при анализе расходов по винной монополии в настоящее время.

1. Стоимость спирта в изделиях	1 р. 02,87 к.
2. Расходы по изготовлению хлебного вина	— „ 23,90 „
3. Расходы по содержанию центрального и губернских учреждений, расходы на медицинскую помощь и пенсионную кассу служащих, амортизация и проч.	— „ 5,24 „
4. Торговые расходы	— „ 45,48 „
Продажная себестоимость . . .	1 р. 77,49 к.
5. Денежные выдачи взамен безакцизных отчислений . .	— „ 20,86 „
6. Пособия попечительствам о народной трезвости	— „ 2,37 „
7. Вознаграждение городам, земствам и казачьим войскам .	— „ 7,28 „
Всего расхода	2 р. 08,00 к.

III. Современное законодательство.

С началом в 1914 г. военных действий продажа крепких напитков была воспрещена, сперва на время мобилизации, а затем на все время войны. Запрещение это сохранилось и по окончании войны до осени 1921 г., когда в августе 1921 г. была разрешена продажа виноградных вин крепостью до 14 градусов, а с февраля 1922 г. разрешена продажа пива.

Обложение акцизом спирта, отпускаемого на технические, химические и другие специальные надобности было введено декретом ВЦИК и СНК от 3 февраля 1922 г. При этом был освобожден от акциза спирт, отпускаемый на приготовление военного снаряжения на государственных заводах, и спирт, отпускаемый в распоряжение Наркомздрава для медицинско-санитарных надобностей населения. Общее руководство взиманием акциза возложено на НКФ, которому по соглашению с ВСНХ предоставлено установить правила выпуска спирта с заводов и спиртовых складов в места его применения и

порядок уплаты акциза. Постановление СТО 21 июня 1922 г. установило общий порядок отпуска спирта. Ведомства должны обращаться в Госспирт с годовыми заявками на спирт. На основании этих заявок составляется план снабжения спиртом, который и отпускается по нарядам Госспирта.

Декретом ВЦИК и СНК 14 июня 1922 г. круг безакцизного отпуска спирта был несколько расширен допущением такого отпуска на технические надобности предприятиям Военмора, состоящим на госбюджете и на научно-учебные надобности государственных научных и учебных заведений. Безакцизный отпуск спирта Наркомздраву был ограничен медицинско-санитарными надобностями в порядке бесплатного отпуска лекарств.

Декретом 3 февраля 1922 г. ставка акциза на спирт была установлена в однообразном размере независимо от целей, для которых предназначается спирт. Декретом ВЦИК и СНК 30 ноября 1922 г. ставка акциза на спирт, отпускаемый на сдабривание виноградных вин и на изготовление парфюмерии и разного рода эссенций, была повышена втрое, по сравнению с отпуском спирта на технические надобности.

В виду потребности населения в водочных изделиях и коньяке для лечения декретом ВЦИК и СНК 7 декабря 1922 г. была разрешена выделка коньяка крепостью от 40 до 60 градусов. Отпуск этого коньяка был разрешен только в распоряжение Наркомздрава для лечебных целей и на сдабривание виноградных вин. Вместе с тем был разрешен отпуск водочных изделий из запасов Наркомздрава для лечения. Водочные изделия и коньяк были обложены акцизом за содержащийся в них спирт по высшей ставке и, кроме того, было установлено обложение коньяка дополнительным акцизом с об'емного ведра.

Постановлением ВЦИК и СНК 11 января 1923 г. о мерах содействия экспорту был разрешен вывоз за границу товаров, обложенных акцизом, с возвратом или сложением акциза, на условиях, устанавливаемых СТО, по представлениям НКФ. При этом для спирта, сверх сложения акциза, установлены безакцизные отчисления на покрытие путевых трат и в премию 5% для ректификованного спирта и в 3,5% для остального спирта. Фактически эти льготы до настоящего времени не использованы, т. к. спирт за границу до 1927/28 г. не вывозился.

Декретом СНК 30 января 1923 г. была разрешена выделка наливок и настоек, крепостью не свыше 20 градусов, для продажи их населению на питьевое потребление. Исключительное право изготовления наливок и настоек предоста-

влено Госспирту. Этим декретом был предрешен вопрос о разрешении продажи населению спиртных напитков (продажа виноградных вин и пива была разрешена еще ранее — виноградных вин в августе 1921 г. и пива в феврале 1922 г.) и об установлении спиртовой монополии. Фактически выпуск наливок и настоек в продажу начался позднее, по издании декрета ВЦИК и СНК от 22 марта 1923 г. об акцизном обложении наливок и настоек. Акциз со спирта, обращаемого на изготовление этих напитков, был назначен в размере обложения спирта, отпускаемого на сдабривание виноградных вин, и, кроме того, наливки и настойки были обложены дополнительным акцизом с об'емного ведра.

За продажу виноградных вин и пива с заведений, торгующих ими, декретом ВЦИК и СНК 26 октября 1922 г. был установлен особый акцизный патентный сбор. Декретом ВЦИК и СНК 25 апреля 1923 г. сбор этот был увеличен и распространен и на продажу наливок и настоек.

До апреля 1923 г. акцизные ставки на спирт и изделия из него, как и вообще на все подакцизные предметы назначались в дензнаках, при чем ставки эти постоянно изменялись, в соответствии с понижавшимся курсом дензнаков. Декретом ВЦИК и СНК 19 апреля 1923 г. на все подакцизные предметы были установлены твердые ставки акцизов, с предоставлением Финансовому Комитету переводить эти ставки в дензнаки в соответствии с изменением курса. При этом было оговорено, что, в случае предоставления отсрочек в платежах акциза, акциз уплачивается по ставкам дня платежа. Для спирта были установлены различные твердые ставки. При отпуске спирта на сдабривание виноградных вин, приготовление наливок и настоек, эссенций и парфюмерных изделий акциз был назначен для ректификованного спирта в 22,5 коп. с градуса и для сырого спирта в 18 коп. с градуса. При отпуске спирта для технических, химических и других надобностей был установлен пониженный акциз — для ректификата в 7,5 коп. с градуса и для сырца в 6 коп. Коньяк был обложен дополнительным акцизом в 10 р. с ведра и наливки и настойки в 8 р. с ведра.

В виду настояний спиртовой промышленности, добивавшейся права изготовления наливок и настоек из своего спирта, декретом СНК 23 мая 1923 г. ВСНХ было предоставлено право разрешать выделку наливок и настоек спиртовым трестам под техническим руководством и контролем Госспирта. Право реализации наливок и настоек было сохранено за Госспиртом, которому было предоставлено, с разрешения ВСНХ,

передоверять это право. Декрет 23 мая 1923 г. не получил широкого распространения.

Разрешение отпуска спирта по низшим ставкам в чистом виде на технические надобности повлекло за собою ряд злоупотреблений по обращению этого спирта на питьевое потребление и на изготовление продуктов, при которых спирт отпускается по высшим ставкам. Поэтому декретом ВЦИК и СНК 30 мая 1923 г., как общее правило, при отпуске спирта на технические надобности по пониженным ставкам была установлена обязательная денатурация спирта. Условия и порядок денатурации и правила отпуска спирта было предоставлено устанавливать НКФ по соглашению с ВСНХ. Чистый спирт отпускался по высшим ставкам, за исключением отпусков военной промышленности, Наркомздраву и Наркомпросу в случаях, не допускающих денатурации. Списки предприятий и учреждений, имеющих право на такую льготу, устанавливались НКФ по соглашению с подлежащими ведомствами.

Постановлением ЦИК и СНК 27 июля 1923 г. был разрешен отпуск сырого спирта на выделку уксуса по пониженной ставке акциза в 3 коп. с градуса.

Переход в апреле 1923 г. на твердые ставки акцизов не достиг своей цели. Дальнейшее падение курса совзнаков потребовало от СТО ежемесячного пересмотра коэффициентов перевода ставок в совзнаки, при чем, однако, казна не выручала, примерно, 25% причитавшихся ей платежей. Поэтому постановлением ЦИК и СНК 19 августа 1923 г. твердые ставки акциза были переведены на червонное исчисление с уплатою акцизов по червонным ставкам по курсу дня. Установить размеры акцизных ставок было предоставлено СТО. 20 августа 1923 г. СТО были утверждены ставки акцизов в червонном исчислении. При этом ставки акциза на спирт были назначены: при отпуске спирта по высшим ставкам 30 к. с градуса ректификата и 24 к. с градуса сырца; при отпуске спирта по низшим ставкам 10 к. с ректификата и 8 к. с градуса сырца и при отпуске сырого спирта на выделку уксуса 4 к. с градуса. Дополнительный акциз был назначен для коньяка в 13 р. 20 к. с ведра и для водочных изделий, отпускаемых для лечебных целей, и для наливок и настоек в 10 р. 60 к. с ведра. Постановлением ЦИК и СНК 15 ноября 1923 г. были переведены на червонное исчисление и ставки особого акцизного патентного сбора.

Постановлением ЦИК и СНК 15 февраля 1924 г. был разрешен отпуск чистого спирта по низшей ставке для вете-

ринарных надобностей на условиях отпуска такого же спирта по декрету ВЦИК и СНК 30 мая 1923 года.

В Дальне-Восточной области, с присоединением ее к Союзу, сохранилось разрешение продажи населению спирта и хлебного вина на монопольных основаниях, при чем ставки акциза были ниже, чем в остальных местностях. Поэтому постановлением ЦИК и СНК 29 февраля 1924 г. ставки акциза для ДВО были установлены для спирта сырого и ректификованного в 15 к., с установлением пониженных ставок только при отпуске спирта для выделки лака и политуры в 5 к. и для уксуса в 4 к. Водочные изделия были обложены дополнительным акцизом в 4 р.

Постановлением ЦИК и СНК 21 марта 1924 г. было допущено, по настояниям заводчиков, изготовление уксуса из ректификованного спирта с оплатою его акцизом в 5 к. с градуса. Однако, мера эта повлекла за собою ряд злоупотреблений. В виду этого и так как было установлено, что разрешение выделки уксуса из ректификата не вызывается необходимостью, отпуск ректификата на выделку уксуса постановлением ЦИК и СНК 5 ноября 1926 г. был воспрещен.

18 апреля 1924 г. состоялось постановление ЦИК и СНК об об'единении налоговой системы в ЗСФСР. Однако, закон этот, в виду особенностей винодельческого хозяйства в Закавказьи, сохранил пониженные ставки для потребляемого в его пределах фруктово-виноградного спирта в 2 к. за градус и для коньячного спирта в 5 к. за градус. При этом и обложение дополнительным акцизом для коньяка было установлено в половинном размере общесоюзной ставки, а именно в 6 р. 60 к. с ведра.

6 июня 1924 г. состоялось постановление ЦИК и СНК, разрешившее вывоз за границу со сложением акциза наливок и настоек. При вывозе их установлено отчисление на путевые траты и выдача в премию 5% безакцизных отчислений.

13 июня того же года СТО разрешил вывоз за границу одеколона и духов, с возвратом акциза за содержащийся в этих изделиях спирт.

Постановлением СНК 14 октября 1924 г. допущена продажа населению денатурированного спирта для технических и хозяйственных надобностей. Установить способы денатурации и условия выпуска и продажи денатурата было предоставлено ВСНХ по соглашению с ведомствами.

Постановлением ЦИК и СНК 21 ноября 1924 г. отпуск чистого спирта по низшей ставке был распространен, наравне с Наркомздравом и Наркомпросом, и на научные и практи-

ческие работы НКЗема УССР. Льгота эта постановлением ЦИК и СНК 19 июня 1925 г. была распространена и на Наркомземы других союзных республик.

Постановлением ЦИК и СНК 21 ноября 1924 г. был понижен до 5 к. с градуса акциз с ректификованного виноградного спирта, при отпуске его на сдабривание виноградных вин в районах виноделия.

Наливки и настойки, крепостью до 20 градусов, разрешенные к выделке по декрету 30 января 1923 г., не получили широкого распространения, главным образом, вследствие низкой их крепости, недостаточной не только для горьких сортов, но и для сладких сортов изделий. Постановлением ЦИК и СНК 3 декабря 1924 г. была допущена выделка наливок и настоек крепостью до 30 градусов, с повышением на них дополнительного акциза с 10 р. 60 к. до 14 р. с ведра. Вместе с тем органам государственной спирто-водочной и винодельческой промышленности в районах виноделия и их базисным складам повсеместно была разрешена выделка коньяка, наливок и настоек и ликерных вин из виноградного спирта той же крепости до 30 градусов. Постановлением ЦИК и СНК 24 апреля 1925 г. право это было распространено на кооперацию и акционерные общества с преобладанием государственного капитала.

Постановлением СТО 14 января 1925 г. был разрешен вывоз за границу коньяка с возвратом акциза и выдачею 5% безакцизных отчислений в премию.

Постановлениями ЦИК и СНК 24 апреля 1925 г. были пересмотрены установленные 29 февраля 1924 г. ставки акциза на спирт и спиртные напитки для ДВО и те же ставки приняты и для Бурято-Монгольской АССР. Изменения заключались в том, что ставка на сырой спирт была понижена с 15 до 12 к. за градус, были установлены общесоюзные ставки акциза в 8 и 10 к. за градус для спирта, отпускаемого на технические, лечебные и научно-учебные надобности и общесоюзная ставка дополнительного акциза на коньяк (13 р. 20 к. с ведра). В то же время, в этих местностях были введены новые ставки акцизного патентного сбора, в зависимости от разрешенной в них свободной продажи хлебного вина и спирта.

Постановлением ЦИК и СНК 5 июня 1925 г. по тем же соображениям были установлены особые ставки акцизного патентного сбора в ЗСФСР, а постановлением ЦИК и СНК 12 июня того же года повышена ставка акциза в Закавказьи на фруктово-виноградный спирт до 5 к. с градуса.

Хотя последовавшее с декабря 1924 г. разрешение выделки наливок и настоек крепостью до 30 градусов и оказало влияние на увеличение сбыта этих изделий, выпуск которых на рынок за первые 9 месяцев 1925 года составил около 4,5, млн. ведер, однако, изделия эти по своим вкусовым качествам и цене, очевидно, могли найти себе сбыт только в городе и притом лишь среди более достаточных слоев населения. Между тем самогон все более завоевывал прочное место не только в деревне, но и в городах, среди широких масс населения. Поэтому летом 1925 года Правительство пришло к решению о необходимости удовлетворить тягу населения к крепким напиткам путем разрешения выделки и продажи обыкновенного хлебного вина крепостью в 40 градусов, к которому издавна привыкло население. Такою мерою, с другой стороны, представлялось возможным стать на прямой путь борьбы с самогоном не путем репрессивных мер, не достигавших цели, но путем вытеснения самогона легальною водкою. Таким образом, достигалось одновременно несколько целей: прекращение самогоноварения и, следовательно, излишнего расходования хлебных припасов, снабжение населения продуктом высокого качества, взамен вредного для здоровья самогона, и извлечения в государственную казну тех доходов, которые попадали в руки кулацких элементов населения, занимавшихся выделкою так называемого промышленного самогона для продажи. Значение этой меры и необходимость решительной борьбы с самогоном изложены подробно ниже.

Решение допустить выделку и продажу хлебного вина в 40 градусов поставило вопрос об организации этой выделки и продажи. При разрешении этого вопроса Правительство остановилось на организации выделки хлебного вина монопольным путем. Одновременно решено было монополизировать в руках государства и распоряжение спиртом и его ректификацию. Торговля же хлебным вином и другими крепкими напитками была признана свободным промыслом.

Построенное на указанных основаниях Положение о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими было утверждено ЦИК и СНК 28 августа 1925 года. Постановлением ЦИК и СНК от 6 июля 1927 г. Положение это было заменено новым, в которое введены некоторые незначительные изменения, о которых будет сказано ниже. Согласно Положению 28 августа 1925 г. выкурка сырого спирта из всякого рода припасов разрешена на всех винокуренных, дрожжево-винокуренных, фруктово-виноградо-водочных и

коньячных заводах, принадлежащих государственным и кооперативным организациям и частным лицам. Но затем весь выкуренный спирт, за исключением фруктово-виноградного и коньячного, не составляющих предмета монополии, должен сдаваться Центральному Правлению государственной спиртовой монополии (Центроспирт). По Положению 6 июня 1927 г. не подлежит сдаче Центроспирту также и спирт, предназначенный для экспорта за границу и обращаемый спиртопроизводящими организациями на выделку водочных изделий. Центроспирт был учрежден в ведении ВСНХ СССР на началах коммерческого расчета, но 10 сентября 1926 года состоялось постановление ЦИК и СНК о передаче Центроспирта в ведение НКФ СССР. Ректификация спирта производится или на спиртоочистительных заводах Центроспирта или на спиртоочистительных отделениях винокуренных заводов, но в таком случае ректификованный спирт также сдается Центроспирту, за исключением указанных выше случаев. Изготовление хлебного вина производится Центроспиртом и притом исключительно из ректификованного спирта крепостью в 40 градусов. Точно так же из ректификованного спирта должно производиться изготовление водочных изделий. Спирт крепостью выше 40 градусов как в сыром, так и в ректификованном виде может быть отпускаем лишь для технически-производственных, медико-санитарных и научно-учебных надобностей. Кроме того, разрешается производство и продажа населению для хозяйственных и технических надобностей денатурированного спирта на основаниях, устанавливаемых СНК СССР.

На Центроспирт Положениями 28 августа 1925 г. и 6 июля 1927 г. возложены: а) разработка при участии ВСНХ СССР годового контингента выкурки спирта и разработка при участии ВСНХ и НКТорга СССР годового контингента вывоза его за границу, б) участие в распределении выкурки спирта между спиртопроизводящими организациями, в) приобретение и ректификация выкуриваемого спирта, г) отпуски спирта крепостью свыше 40 градусов и д) изготовление и реализация хлебного вина и отпуск его торгующим организациям. Размеры контингентов выкурки спирта и внутреннего его потребления представляются НКФ СССР через Госплан на утверждение СТО, а распределение выкурки спирта между общесоюзными предприятиями и винокуренной промышленностью отдельных союзных республик представляются ВСНХ СССР через Госплан в СТО. В ведении Центроспирта передаются все спиртоочистительные заводы и помещения быв-

ших казенных винных складов, с их оборудованием и территорией.

Положением 28 августа 1925 г. одновременно допущено изготовление на государственных, кооперативных и частных заводах водочных изделий и коньяка, при чем крепость водочных изделий была повышена до 40 градусов, а коньяка и ликеров до 60 градусов. Порядок производства этих напитков предоставлено установить союзным республикам.

Положение 28 августа на основании постановления ЦИК и СНК от 26 августа 1925 г. было введено в действие с 1 октября того же года и не распространялось на территорию Закавказской СФСР. Постановлением ЦИК и СНК 15 октября 1926 г. из действия монополии были из'яты Узбекистан и Туркменистан, где фактически спиртовая монополия и не проводилась.

Ставки акциза на допущенные к обращению в продажу с 1 октября 1925 г. спиртные напитки были установлены постановлением ЦИК и СНК 18 сентября 1925 г. По этому закону хлебное вино, сверх основного акциза на спирт в размере 30 коп. с градуса, было обложено дополнительным акцизом по 2 руб. с ведра. В том же размере была обложена и виноградная водка. Для коньяка и водочных изделий дополнительный акциз был назначен в 12 руб. с ведра. Новые ставки акциза не были распространены на Закавказье, ДВО и Бурято-Монгольскую республику.

В то же время постановлением СТО продажная цена хлебного вина назначена повсеместно в районе монополии в размере 20 руб. с ведра или 1 руб. за бутылку в одну двадцатую ведра без посуды. Таким образом, с каждого ведра хлебного вина приходилось акциза 14 руб. и на продажную стоимость без акциза 6 руб. Контингент внутреннего потребления был определен в 19,8 млн. ведер, а контингент выкурки спирта в 21 млн. ведер. Впоследствии контингент выкурки был повышен до 26 млн. ведер.

Допущение в продажу крепких спиртных напитков потребовало пересмотра ставок особого акцизного патентного сбора за торговлю ими, что и было выполнено постановлением ЦИК и СНК 23 октября 1925 г., установившим новый вид питейной торговли, распивочной и притом двух видов— в запечатаной посуде по этикетной цене и в налив по произвольным ценам. Это постановление законом 22 декабря 1926 г. было распространено на ДВК и Бурято-Монгольскую АССР, где до того времени действовали особые ставки акцизного патентного сбора.

По особым условиям района Алданских золотых промыслов СНК СССР 21 ноября 1925 г. допустил в этом районе продажу спирта крепостью до 96 градусов, с обложением его акцизом по 15 коп. за градус. В то же время исключительное право продажи спирта, хлебного вина и водочных изделий в этом районе было передано тресту Алданзолото.

Обнаружившийся с разрешением продажи хлебного вина значительный сбыт его в городах побудил Правительство принять меры к увеличению сбыта его в деревню. В то же время в связи с бюджетными соображениями, было решено увеличить с 1 декабря 1925 г. цену хлебного вина до 30 руб. за ведро или 1 руб. 50 коп. за бутылку. Такое повышение вызвало необходимость пересмотра акцизных ставок и продажной цены хлебного вина без акциза. В связи с повышением этикетной цены и выяснившейся более высокою стоимостью выкурки спирта, чем это предполагалось в сентябре, было признано необходимым продажную цену хлебного вина без акциза повысить до 7 руб. 20 коп. Поэтому постановлением ЦИК и СНК от 28 ноября 1925 г. дополнительный акциз с хлебного вина и виноградной водки был повышен с 2 руб. до 10 руб. 80 коп., а на водочные изделия с 12 руб. до 20 руб. 80 коп. Размер дополнительного акциза с коньяка был оставлен в прежнем размере 12 руб.

15 января 1926 г. состоялось постановление ЦИК и СНК, понизившее ставки акциза на спирт, отпускаемый на технические надобности и допустившее освобождение от акциза спирта в ряде случаев. Именно, ставка акциза на сырой спирт, отпускаемый в денатурированном виде на выделку лака и политуры, установлена в 5 копеек за градус и для выделки уксуса—2 копейки и на прочие технические и хозяйственные надобности сырой—4 копейки и ректификат 6 копеек. Освобожден совершенно от акциза денатурированный спирт, отпускаемый для всех тех производств, где спирт в процессе переработки вступает с другими веществами в химическое соединение (напр., при выделке серного эфира, хлороформа, хлор-этила, сложных эфиров), и отпускаемый для производства химико-фармацевтических препаратов, при изготовлении которых спирт не вступает в реакцию и не остается в составе конечного продукта (напр., при выделке танина, алколоидов, сантонина, салициловых препаратов). Отпуск чистого спирта по пониженным ставкам или с освобождением от акциза был сохранен для технических надобностей военной промышленности, для нужд учебных, научных, врачебно-санитарных и ветеринарных, и для практических и

научных работ учреждений Наркомземов. Льгота по отпуску чистого спирта с пониженными ставками или без акциза в настоящее время, согласно постановлению ЦИК и СНК 5 ноября 1926 г., сохранена только за военной промышленностью, т. к. было признано, что остальные учреждения пользуются чистым спиртом в незначительных количествах, оплата которых полным акцизом затруднений встретить не может.

Проведенное с 1 декабря 1925 г. повышение цены хлебного вина до 1 руб. 50 коп. за бутылку имело своим последствием значительное понижение потребления хлебного вина, которое, по своей высокой цене, не могло конкурировать с самогоном. Особенно сильно упала реализация водки в мае и июне 1926 г. Положение дела с реализацией хлебного вина указывало, что при вновь установленной продажной цене не могут быть выполнены ни сметные предположения по доходам, ни проведена успешно кампания по продвижению вина в деревню. Поэтому постановлением СТО цена хлебного вина за бутылку без посуды с 1 июля 1926 г. была понижена до 1 руб. 10 коп. (22 руб. с ведра). В соответствии с этим постановлением ЦИК и СНК от 10 июля с того же 1 июля дополнительный акциз с хлебного вина был понижен с 10 руб. 80 коп. до 3 руб. 20 коп. с ведра, т.-е. акцизное обложение составило вместе с основным акцизом 15 руб. 20 коп., а продажная цена хлебного вина без акциза 6 руб. 80 коп. с ведра. Вместе с тем, в виду высокой стоимости виноградного спирта, виноградная водка была совершенно освобождена от дополнительного акциза. Дополнительный акциз с коньяка был понижен до 4 р. 80 к. и с водочных изделий до 12 руб. с ведра. В ЗСФСР, БМАССР и ДВК были сохранены лишь следующие из'ятия в акцизном обложении спирта: для Закавказья был сохранен пониженный акциз для фруктово-виноградного и коньячного спирта, содержащегося в виноградной водке, коньяке и водочных изделиях, в размере 5 коп. за градус и для Дальне-Восточного Края и Бурят-Монгольской республики основной акциз со спирта, содержащегося в хлебном вине, виноградной водке, коньяке и водочных изделиях был оставлен в размере 15 коп. за градус. Дополнительный акциз со спиртных напитков был назначен для всех местностей в однообразных размерах.

Однако, введение взимания дополнительного акциза с хлебного вина в ДВК и БМАССР отразилось на размерах его потребления в этих местностях и оказало влияние на увеличение контрабандного водворения спирта. Поэтому

постановлением ЦИК и СНК 26 ноября 1926 г. взимание дополнительного акциза с хлебного вина в этих местностях было отменено с 1 октября.

Постановлением ЦИК и СНК 5 ноября 1926 г. установлено, что отпускаемый по особым постановлениям СТО при особо трудных работах для потребления спирт облагается не только основным акцизом, но и дополнительным акцизом наравне с хлебным вином, т.-е. по расчету 3 руб. 20 коп. за 40 градусов.

22 апреля 1927 г. состоялось постановление СНК СССР, по которому для хозяйственных надобностей населения допущен отпуск исключительно сырого денатурированного спирта, крепостью не свыше 90 градусов.

Высокое обложение денатурированного спирта для хозяйственных надобностей населения, составлявшее, при крепости в 90 градусов, 3 руб. 60 коп. за ведро, препятствовало Центроспирту установить на него невысокую цену (денатурированный спирт продавался по 10 руб. за ведро или 50 коп. за бутылку), что в свою очередь затрудняло распространение его среди населения. Поэтому, постановлением ЦИК и СНК от 16 июня 1927 г. акциз с денатурированного спирта был понижен до 2 руб. с ведра, при чем Центроспирт одновременно понизил его цену до 6 руб. за ведро или 30 коп. за бутылку. Мера эта имела последствием в первые же месяцы ее действия значительное увеличение спроса на денатурированный спирт со стороны населения.

В связи с проводимой постепенно, в течение ряда лет, метризацией в спиртовой промышленности (с 1 октября 1927 г. метрическая система введена в Белоруссии) постановлением ЦИК и СНК от 8 августа 1927 г. установлены ставки акциза на спирт в учетных единицах метрического измерения.

При существовании спиртовой монополии весь спирт на территории РСФСР, УССР и БССР поступает в распоряжение Центроспирта, почему и уплата акциза за спирт, в каком бы виде он ни поступал на внутренний рынок, как общее правило, лежит на Центроспирте. Спирт для производственных технических надобностей, а также для медико-санитарных целей и на сдабривание виноградного вина отпускался из спиртовых складов Центроспирта со взносом акциза до 1 октября 1927 года 15 и 30 числа каждого месяца. Такая уплата не представляла каких-либо затруднений для Центроспирта, т. к. акциз за этот спирт фактически вносился покупателями при выпуске спирта. Акциз со спирта, отпускаемого на изготовление водочных изделий, перечис-

ляется на водочные заводы. Уплата акциза с хлебного вина, до 1 октября 1927 года производилась в следующем порядке: 70% основного и дополнительного акциза за выпущенное в течение месяца хлебное вино вносилось 20 числа следующего месяца, а остальные 30% уплачивались 26 числа. В среднем уплата акциза производилась, следовательно, через 38 дней по выпуске хлебного вина из спирто-водочных заводов и базисных складов, что соответствовало среднему сроку кредитования кооперации и времени, потребному на реализацию изделий из лавок Центроспирта. Однако, недостаточность оборотных средств Центроспирта, в связи с уменьшившейся реализацией хлебного вина весною 1926 г., привела к постепенному накоплению недоимочности Центроспирта по акцизу, которая не могла быть изжита и к концу бюджетного 1925/26 года, несмотря на повысившийся сбыт хлебного вина с 1 июля. В результате за Центроспиртом к 1 октября 1926 года накопилось до 30 млн. руб. акцизных недоимок, уплата которых была ему рассрочена СТО на первый квартал истекшего года. Недоимка эта была погашена Центроспиртом в назначенные сроки. Если затем в течение 1926/27 года Центроспирт и испытывал временные затруднения в своевременной уплате акцизных платежей, то тем не менее к 1 октября 1927 года все причитавшиеся с него платежи акциза были уплачены и к этому сроку никакой недоимочности за ним не числилось.

Сосредоточение в ведении Центроспирта распоряжения всем спиртом и выделки и реализации хлебного вина поставило на очередь вопрос об упрощении системы уплаты акциза по Центроспирту. Производство на местах, свыше чем в 200 подотчетных единицах—спирто-водочных заводах и базисных складах, дважды в месяц расчетов по платежам акциза, при условии, что платежи акциза по подотчетным предприятиям производились фактически по распоряжениям центрального управления в зависимости от его финансовых возможностей и расчетов, очевидно, лишь осложняло дело. Поэтому, по представлению Наркомфина СССР, 7 сентября 1927 года последовало постановление ЦИК и СНК, согласно которому с 1 октября того же года по платежам акциза, причитающимся с Центроспирта, уплата производится в соответствии с выпуском спирта, хлебного вина и водочных изделий с спирто-водочных заводов, в централизованном порядке, при чем порядок уплаты акциза предоставлено установить Наркомфину.

На основании этого закона Наркомфином с 1 октября 1927 г. отменено перечисление акциза на базисные склады и начисление акциза на местах за продукцию, выпускаемую с заводов Центроспирта. Учет выпуска производится по данным материальной отчетности заводов, с упразднением ведения отдельных акцизных книг, а уплата акциза производится непосредственно Правлением Центроспирта или по его распоряжению районными управлениями и заводами на местах. Самое начисление акциза и расчеты по платежам акциза производятся в центре по представляемым Центроспиртом данным о выпуске продукции и произведенных взносах акциза. При этом во избежание осложнения ежемесячных расчетов, данные о выпуске доставляются каждый месяц только по хлебному вину, по спирту же и водочным изделиям устанавливается взнос авансов по акцизу, которые затем корректируются поквартально. Именно, по истечении каждого квартала на местах акцизным надзором производится поверка отчетности заводов и сообщенных ими в Центроспирт ежемесячных данных о выпуске хлебного вина, поверенные сведения сообщаются в центр и там производится поверка и исправление помесячных расчетов по платежам акциза по всем видам продукции.

В виду отмены перечисления акциза на базисные склады с заводов Центроспирт должен оплатить единовременно акцизом все оказавшиеся на 1 октября 1927 г. запасы хлебного вина на базисных складах. Отмена перечисления акциза естественно потребовала пересмотра сроков платежей акциза, в сторону некоторого их удлинения. Именно с 1 октября Центроспирт должен оплачивать акциз за выпущенную в течение месяца продукцию в два срока—25 числа следующего за отчетным месяца и 10 числа второго за отчетным месяца. Таким образом, Центроспирту в настоящее время предоставлено в среднем 47½ дней на уплату акциза со дня выпуска продукции, взамен ранее существовавшего срока в 38 дней, что и должно компенсировать отмену перечисления акциза на базсклады.

Каковы окажутся результаты от проведения централизованной системы начисления и уплаты акциза по Центроспирту покажет ближайшее будущее.

IV. Иностранное законодательство.

В Англии акциз со спирта был введен впервые актом 11 сентября 1643 г., а по акту 25 декабря 1660 г. были

установлены платные лицензии на торговлю водкой. В течение XVIII столетия акцизные ставки и стоимость лицензий неоднократно изменялись. Наконец, в 1784 г. была установлена сохранившаяся до настоящего времени система обложения лицензий в соответствии с суммою уплачиваемой за наем помещения ренты. В 1860 г. введено обложение акцизом спирта с галлона (proof spirit gallon) в размере 10 шиллингов (proof gallon = 4,5 литрам 57,6 градусного спирта или несколько больше половины ведра водки в 40°). По последнему довоенному закону 26 августа 1880 г. была установлена стоимость патентов на винокурение в размере 10,5 фунтов стерл., лицензий на оптовую торговлю спиртом в 10,5 фунтов и лицензий на розничную торговлю от 2 ф. 4 шилл. до 13 ф. 13 ш. Последний сбор взимался только в селениях свыше 2 тыс. жителей. В начале текущего столетия акциз со спирта и лицензий давал дохода около 20,5 млн. фунтов стерл., при чем акциз в Англии был наиболее высоким по сравнению с другими странами, составляя около 22 руб. с ведра в 40°. Благодаря высоте акциза потребление постепенно понизилось с 3,34 литра на душу до 2,50 литра, причем по размерам душевого потребления водки ниже была только Норвегия[1]). В то же время акцизное обложение составляло в Англии на душу около 3 р. 85 к. и было выше, чем во всех других странах.

После войны акциз со спирта в Англии был еще более повышен. Именно с 1920 г. он составляет 72,5 шилл. с галлона, т.-е. 65 руб. 35 коп. с ведра в 40°. Патентный сбор на винокурение остался в довоенном размере, но ставки лицензий были повышены: на оптовую торговлю до 15 ф. 15 шилл. и на розничную распивочную торговлю до половины наемной платы за помещение, но не менее 5 ф. в селах, 10 ф. в небольших городах и 35 ф. в крупных городах; выносная торговля обложена в размере 10—15 ф. Акцизный доход со спирта составил в 1923/24 г. 45.144 тыс. ф., а сбор с лицензий 4.082 тыс. ф. Потребление спирта в том же году составило 15,3 млн. галлонов или около 8 млн. ведер 40° спирта, т.-е. 0,2 ведра на душу. Большая часть потребленной водки была произведена внутри страны (12,9 млн. галлонов). Кроме того было, отпущено безакцизно на технические надобности 7 млн. галлонов и вывезено за границу 7 млн. галлонов.

---

[1]) Широкие массы населения потребляют в Англии спиртные напитки, главным образом, в виде пива и портера (довольно значительной крепости).

Во Франции спирт издавна является об'ектом обложения, при чем, кроме государственного налога, с него долгое время взимался сверх того коммунальный привратный сбор (octroi).

С 1886 г. и до начала войны возникал ряд проектов о введении во Франции казенной винной монополии. Но все эти проекты поступали в особые внепарламентские комиссии и отвергались или Палатою депутатов или Сенатом. В основе этих проектов лежало введение казенной ректификации спирта и изготовление казенной водки, при сохранении частной торговли, и отмена акциза на так называемые гигиенические напитки (виноградное вино и пиво).

В настоящее время обложение спирта регулируется законом 21 декабря 1926 г. Право производства спирта частными лицами ограничено производством спирта из вин, сидров, грушевки, свежих фруктов, производством можжевелевой водки и т. п. Производство прочих видов спирта принадлежит государству и идет исключительно на технические и медицинские нужды. Импорт спирта является монополией государства. Налог взимается в форме налога на потребление в размере 1320 фр. с гектолитра чистого алкоголя, в том числе 250 фр. до 31 декабря 1927 г. распределяются по числу душ населения среди коммун на подкрепление местного бюджета. Налог взыскивается при приобретении спирта потребителем. Все виды алкоголя, подлежащие налогу на потребление и предназначенные для питья, за исключением идущего на личное потребление производителя, подлежат сверх того дополнительному сбору в 30% их стоимости, определяемой по продажной цене, включая налог на потребление. При непосредственной закупке алкоголя потребителями у производителей стоимость определяется по розничной цене за вычетом 25%. В виду широкого развития во Франции мелкого винокурения, для последнего установлены специальные налоговые льготы, заключающиеся в том, что мелкие винокуры (bouilleurs de cru), курящие спирт из сырья собственного производства, получают безакцизные отчисления в размере 10 литров чистого алкоголя. При общем размере производства не свыше 50 литров чистого алкоголя, винокуры освобождаются от подачи специальных заявлений и получения предварительных разрешений на выкурку спирта.

Торговцы спиртом должны выбирать специальные патенты, стоимость которых зависит от размера производимых продаж.

На 1927 г. ожидается к получению основного налога 1.108,7 млн. фр. и дополнительного (%) сбора 794,9 млн. фр.

Включая патентный сбор, общая сумма дохода государства от алкоголя определяется в сумме около 2 млрд. фр.

В Германии акциз со спирта в виде городского налога был введен впервые в 1641 г. По закону 14 апреля 1766 г. была установлена французская система двойного обложения в виде сбора за потребление и сбора при ввозе в города. В течение XIX столетия размеры налога постепенно повышались. В 1886 г. в рейхстаг Бисмарком был внесен проект введения казенной винной монополии, от которой ожидалось получение до 300 млн. марок дохода. Предполагалось установить монополию ректификации и очистки спирта и контингент выкурки. Проект этот был рейхстагом отклонен и взамен этого по закону 24 июня 1887 г. был установлен контингент потребления, исходя из расчета 4,5 литров чистого алкоголя на душу. Обложение акцизом спирта было установлено в размере 50 марок за гектолитр (около 1 руб. 15 коп. с ведра в 40°) в пределах контингента и 70 марок (около 1 руб. 60 коп. с ведра) сверх контингента. Спирт, отпускаемый на технические цели, был освобожден от акциза и были установлены премии при вывозе спирта за границу. В 1908 году снова возник вопрос о введении спиртовой монополии и контингентирования производства спирта, однако, и этот проект был отвергнут рейхстагом. В 1909 году акциз со спирта был повышен до 105 марок за гектолитр в пределах контингента (около 2 руб. 40 коп. с ведра) и до 125 марок сверх контингента (около 2 руб. 85 коп. с ведра). Наконец, по закону 14 июня 1912 г. контингентирование потребления водки было отменено, но две ставки акциза были сохранены, при чем низшую ставку уплачивали мелкие сельско-хозяйственные заводы с выкуркою до 300 гектолитров. Перед войною потребление алкоголя в Германии составляло 3,95 литра на душу, расход же спирта на технические надобности достигал 2,23 литров на душу, значительно превышая тот же расход в других странах, за исключением Швейцарии (2,32 литра).

Поступление акциза со спирта составило в 1914 году 211 млн. марок или 3,12 марки на душу.

После войны по закону 26 июля 1918 г. в Германии была осуществлена казенная винная монополия, в виде предоставления казне исключительного права ректификации спирта и оптовой торговли очищенным спиртом и водкой. Винокурение и розничная торговля остались в руках частных лиц. Винокуренные заводы обязаны сдавать спирт в казну по определенным ценам, при чем установлен контингент по-

ставки, контингент этот распределяется между заводами, и выкурка сверх контингента оплачивается по пониженным ценам. Сельско-хозяйственное винокурение пользуется особыми льготами. Монополия распространяется только на винокурение из картофеля, но при продаже хлебного и фруктового спирта в казну вносится в виде налога разница между покупной и казенной продажной ценою. С 1923 г. общинам предоставлено право устанавливать обложение розничной выносной и распивочной торговли, но по закону 1925 г. право это сохранено за общинами только до 1927 г., при чем без права повышения ставок. Доход казны от винной монополии составил в Германии в 1924/25 году 140 млн. марок, а в 1926 г. ожидался в размере 172 млн.

В Австро-Венгрии акциз со спирта в пользу государства был введен с 1829 г. Австрия первая применила учет спирта по контрольным снарядам (закон 9 июля 1862 г.). В 1888 г. в Австро-Венгрии был введен аналогичный с Германией порядок контингентирования потребления, с обложением в 35 и 45 крон за литр чистого алкоголя (около 68 и 88 коп. с ведра в 40°). В начале текущего столетия потребление алкоголя составляло в Венгрии 4,30 литра на душу и в Австрии 3,74 литра.

После мировой войны в Австрии введена частичная спиртовая монополия, в виде монополии оптовой торговли. Крупные винокуренные заводы обязаны сдавать спирт в казну, который приобретается казною по себестоимости и продается без начисления прибыли, но с акцизом в размере 2,4 шилл. с литра для питьевого потребления, аптек и парфюмерии. Цена такого спирта 4,65 шилл. за литр. Спирт на технические надобности продается безакцизно по цене 0,80—1 шилл. за литр. Мелкие винокуренные заводы курят спирт по установленным нормам и имеют право сбывать его помимо казны. Наконец, сельско-хозяйственное винокурение в определенных пределах освобождено от акциза. Расход спирта составил в Австрии в 1924 г. около 220 тыс. гектолитров 50° спирта (около 2,2 млн. ведер в 40°), из которых на питьевое потребление пошло около 100 тыс. гектолитров (около 1 млн. ведер). Доход казны за последние годы колебался в пределах 19—24,5 млн. шилл. (6,5—8,4 млн. руб.).

В С.-А. С. Штатах обложение спирта акцизом было введено в 1791 г. в виде налога на готовый продукт и сбора с торговли. С 1801 по 1862 г. акциз со спирта неоднократно отменялся и вводился вновь. С 1862 г. акциз, постоянно повышаясь, достиг к началу XX столетия 90 центов

с галлона спирта в 50° (свыше 5 руб. с ведра в 40°). По акту 10 августа 1917 г. последовало воспрещение в С.-А. С. Штатах выкурки спирта из продуктов питания. Закон этот явился преддверием к полному воспрещению продажи спирта для питья по акту 21 ноября 1918 г. Хотя по этому акту продажа воспрещена только до окончания войны и демобилизации, но конгресс принял поправку о воспрещении торговли спиртными напитками и в мирное время. Воспрещение это распространяется и на виноградные вина и пиво. Наконец, актом 28 октября 1919 г. было раз'яснено, что воспрещение торговли распространяется на все напитки крепостью выше 1,5°.

В Италии акциз со спирта составлял до войны 2,7 лиры с литра (около 10 руб. с ведра). После войны по закону 28 декабря 1922 г. акциз составляет 7 лир с гектолитра (несколько выше 6 руб. за ведро в 40° по курсу). Для фруктово-виноградного спирта установлен пониженный акциз. В 1923 г. установлен сбор за право продажи крепких напитков в размере 30—50% с цены. По смете 1925/26 г. ожидалось дохода от акциза со спирта 475 млн. лир (около 41,5 млн. руб.).

V. Финансовые результаты от обложения спирта и крепких напитков и реализация хлебного вина в СССР.

Финансовые результаты от введения акциза на спирт, водочные изделия и хлебное вино видны из следующих данных:

	В 1922 и 1923 гг.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	Всего.
Поступило (в тыс. руб.) . . .	6.679	24.808	123.341	315.749	506.876	977.453
Выпущено (в т. вед.): а) наливок и настоек Центроспирта	—	858	5.141	231	89,3	6.319,3
б) хлебного вина Центроспирта . .	—	—	—	19.670	32.285	51.955
Причиталось акциза (в т. р.): а) за наливки и настойки	—	19.158	118.241	5.540	1.875	144.814

	В 1922 и 1923 гг.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	Всего.
б) за хлебное вино Центроспирта . . .	—	—	—	351.387	480.709	832 096
Поступило акциза (в тыс. р.):						
а) за наливки и настойки Центроспирта	—	17 939	111.734	13.266	1.875	144 814
б) за хлебное вино Центроспирта . . .	—	—	—	289.318	492.206	781 524
в) за спирт и водочные изделия в немонопольных губерн. .	—	4.055	6.364	4.702	5 722	20 843
г) за спирт и водочные изделия в монопольных губерниях .	6 679	2.814	5.243	8.463	7 073	30 272

В приведенной таблице не учтены переходящие платежи за спирт и водочные изделия, в виду трудности расчета этих сумм и крайней их незначительности (около 500 тыс. руб.).

Интересно проследить, какое влияние оказывала высота акцизных ставок на размеры выпуска хлебного вина в отдельные месяцы, а следовательно, и на поступление акциза (см. табл. на стр. 61).

Таблица эта указывает, что повышение цены хлебного вина в декабре 1925 г. на 50% повлияло на снижение выпуска вина в течение следующих семи месяцев до 1.201,9 тыс. ведер в среднем в месяц против 1.598,8 тыс. вед. в октябре—ноябре 1925 г., т.-е. на 24,8%. Поэтому, несмотря на то, что акцизная ставка была повышена еще более, а именно на 62,9%, за выпущенное в октябре — ноябре 1925 г. причиталось акциза в среднем в месяц по 22.383,9 тыс. руб., а в декабре 1925 г.—июне 1926 г. по 27.546 тыс. руб., т.-е. лишь на 23,1% более. Напротив того, с понижением с 1 июля 1926 г. цены хлебного вина на 26,7%, выпуск хлебного вина увеличился в среднем в месяц с 1.201,9 тыс. вед. до 2.560,5 тыс. вед., т.-е. на 113,0%. Поэтому, несмотря на еще более значительное понижение акцизной ставки, а именно на 33,3%, сумма причитающегося акциза в месяц повысилась с 27.546 тыс. руб. до 38.883,2 тыс. руб., т.-е. на 41,2%[1]). При этом при-

[1]) Из приведенной выше таблицы и выводов из нее исключены данные по ДВК, т. к. до 1 октября 1926 г. спиртовая монополия по этому краю

МЕСЯЦЫ.	Размер акциза с ведра.	Цена ведра хлебного вина.	Выпущено в тыс. вед. (без ДВК).	Причиталось акциза за выпущенное вино (в т. р.).
Октябрь 1925 г. . . .	14 р	20 р.	1.769,2	24.768,8
Ноябрь „ . . .	„	„	1.428,5	19.999,0
Декабрь „ . . .	22 р. 80 к.	30 р.	1.224,6	27.920,9
Январь 1926 г . . .	„	„	1 145,3	26.112,8
Февраль „ .	„	„	1 235,5	28.169,4
Март „ . . .	„	„	1.437,8	32.781,8
Апрель „ . . .	„	„	1.453,7	33.144,4
Май „ . . .	„	„	854,6	19.484,9
Июнь „ . . .	„	„	1 061,7	24.206,8
Июль „ . . .	15 р 20 к.	22 р.	2.131,9	31.854,9
Август „ . .	„	„	2.461,8	37.419,4
Сентябрь „ . .	„	„	2.628,6	39.954,7
Октябрь „ . .	„	„	2 636,2	40.070,3
Ноябрь „ . .	„	„	2.793,7	42.464,2
Декабрь „ . . .	„	„	2.989,5	45.440,4
Январь 1927 г. . . .	„	„	2.702,2	41.073,4
Февраль „ . . .	„	„	2.658,9	40.415,3
Март „ . . .	„	„	2 860,2	43.475,0
Апрель „ . . .	„	„	2.167,7	32.949,0
Май „ . . .	„	„	1 835,1	27.893,5
Июнь „ . . .	„	„	2.378,0	36.145,6
Июль „ . . .	„	„	2.436,7	37.037,8
Август „ . .	„	„	2.805,0	42.636,0
Сентябрь „ . . .	„	„	2.922,3	44.419,0

рост выпуска хлебного вина в соответствующие месяцы 1927 года (июль—сентябрь), по сравнению с теми же месяцами 1926 года, при действии одной и той же продажной цены, составил 13%.

Однако, данные о выпуске хлебного вина из заводов и складов Центроспирта не дают полной картины действительной реализации хлебного вина в отдельные месяцы, так как, с одной стороны, с увеличением числа мест продажи, особенно лавок Центроспирта в сельских местностях, увеличивались, естественно, запасы вина в торговом обороте, а, с другой стороны, при падении сбыта получалось затоваривание выпущенного вина. Кроме того, в осенние и весенние месяцы получался увеличенный завоз вина в лавки перед наступлением распутицы, который рассасывался в последующие месяцы. Поэтому представляется интересным сравнить дан-

осуществлялась независимо от Центроспирта, при чем особые условия торговли хлебным вином в этом крае, а именно пониженные ставки акциза, дают совершенно другую картину, чем в остальных районах.

ные о выпуске хлебного вина с заводов и складов с такими же данными о реализации этого вина, имея, однако, в виду, что действительная реализация может быть учтена только по лавкам Центроспирта, так как выпуск вина кооперации, госторговле и частникам принимается за реализацию.

МЕСЯЦЫ.	Выпущено в тыс. ведер.	Реализовано в тыс. ведер.	Реализовано более или менее выпуска (в тыс. вед.).
Октябрь 1925 г.	1.769,2	1.629,3	— 139,9
Ноябрь „	1.428,5	1.415,3	— 13,2
Декабрь „	1.224,6	1.117,7	— 106,9
Январь 1926 г.	1.145,3	1.069,0	— 76,3
Февраль „	1.235,5	1.055,3	— 180,2
Март „	1.437,8	1.139,8	— 298,0
Апрель „	1.453,7	1.394,0	— 59,7
Май „	854,6	953,6	+ 99,0
Июнь „	1.061,7	1.163,1	+ 101,4
Июль „	2.131,9	2.111,9	— 20,0
Август „	2.461,8	2.349,7	— 112,1
Сентябрь „	2.628,6	2.456,7	— 171,9
Октябрь „	2.636,2	2.363,7	— 272,5
Ноябрь „	2.793,7	2.726,7	— 67,0
Декабрь „	2.989,5	2.830,2	— 159,3
Январь 1927 г	2.702,2	2.764,7	+ 62,5
Февраль „	2.658,9	2.611,4	— 47,5
Март „	2 860,2	2.359,8	— 500,4
Апрель „	2.167,7	2.587,1	+ 419,4
Май „	1.835,1	2.141,4	+ 306,3
Июнь „	2.378,0	2.526,2	+ 148,2
Июль „	2.436,7	2.544,3	+ 107,6
Август „	2.805,0	2.894,6	+ 89,6
Сентябрь „	2.922,3	2.903,5	— 18,8

Из этих данных оказывается, что за рассматриваемые месяцы выпуск хлебного вина превысил его реализацию почти на 1,0 млн. ведер, которые и осели в лавках Центроспирта. Во всяком случае, размер этих запасов и постепенный рост их вполне соответствует ежемесячному расходу хлебного вина и приросту его потребления. Запас этот составляет около одной трети месячного сбыта хлебного вина, а, принимая сбыт вина через лавки Центроспирта в размере 50% общего сбыта, дает трехнедельный запас в этих лавках. Имея в виду, что большинство лавок Центроспирта расположено в сельских местностях, такой запас очевидно является вполне нормальным.

Постепенный рост сбыта хлебного вина вынуждает остановиться на выяснении вопроса о том, как распределяется

этот сбыт между городом и деревней, т.-е. насколько успешно проводится борьба с самогоном в деревне и каково душевое потребление города и деревни. В данном случае, конечно, наибольшее значение имеют данные о распределении действительной реализации хлебного вина между городом и деревней, так как превышение размеров выпуска над реализацией всецело должно быть отнесено на образование запасов хлебного вина в деревне.

Однако, не располагая полными данными о распределении реализации хлебного вина в отдельные месяцы между городом и деревней, приходится для единообразия данных пользоваться данными о выпуске вина и затем на общую сумму выпуска внести выведенную выше поправку в 1,0 млн. ведер, отнеся ее всецело на деревню[1]).

Выпущено хлебного вина в тысячах ведер.				
МЕСЯЦЫ.	В города.	В % отнош.	В сельские местности.	В % отнош.
Октябрь 1925 г.	1.214,0	69,0	555,2	31,0
Ноябрь „	606,6	42,5	821,9	57,5
Декабрь „	422,2	34,5	802,4	65,5
Январь 1926 г.	439,7	38,0	705,6	62,0
Февраль „	507,0	41,0	728,5	59,0
Март „	630,5	44,0	807,3	56,0
Апрель „	849,7	58,0	604,0	42,0
Май „	507,4	59,0	346,9	41,0
Июнь „	614,4	58,0	447,3	42,0
Июль „	1.086,8	51,0	1.045,1	49,0
Август „	1.168,5	47,0	1.293,3	53,0
Сентябрь „	1.214,6	46,0	1.414,0	54,0
Октябрь „	1.204,9	44,5	1.508,5	55,5
Ноябрь „	1.291,9	45,0	1.570,8	55,0
Декабрь „	1.399,7	47,0	1.672,5	53,0
Январь 1927 г.	1.160,3	41,0	1.638,4	59,0
Февраль „	1.115,8	40,0	1.642,6	60,0
Март „	1.194,5	40,0	1.773,3	60,0
Апрель „	1.302,1	57,4	968,2	42,6
Май „	1.008,0	52,6	908,2	47,4
Июнь „	1.236,3	49,9	1.246,9	50,1
Июль „	1.220,9	49,0	1.291,7	51,0
Август „	1.413,9	48,8	1.484,5	51,2
Сентябрь „	1.419,2	46,8	1.611,9	53,2
Итого	24.228,9	47,4	26.889,0 — 1.000 25.889,0	52,6

[1]) Данные за 1925/26 г. без ДВК, а за 1926/27 г. включая ДВК

Приведенные данные указывают на то, что последовавшее в декабре 1925 г. повышение цены хлебного вина резко отразилось на сокращении сбыта его в сельских местностях. Последовавшее же с 1 июля 1926 г. понижение этой цены с 1 р. 50 к. до 1 р. 10 к. за бутылку дало резкое увеличение сбыта вина в деревне. Однако, за оба рассматриваемые года наблюдается резкое сезонное снижение сбыта в деревне в III квартале и затем под'ем в IV. В то же время наблюдается известная стабилизация сбыта вина в городах, что особенно ярко обнаруживается, если суммировать приведенные данные по кварталам.

Выпущено хлебного вина по кварталам.

	В города.	% по сравнению с предш. кварталом.	В сельские местности.	% по сравнению с предш. кварталом
1925/26 г. I квартал . . .	2.242,8	—	2.179,5	—
„ II „ . . .	1.577,2	70,3	2.241,4	102,8
„ III „ . . .	1.971,5	125,0	1.398,2	62,4
„ IV „ . . .	3.469,9	176,0	3.752,4	268,3
1926/27 г. I квартал . . .	3.896,5	112,3	4.751,8	126,6
„ II „ . . .	3.470,6	89,1	5.054,3	106,4
„ III „ . .	3.546,4	102,2	3.123,3	61,8
„ IV „ . . .	4.054,0	114,3	4.388,1	140,5

Таким образом, в пределах монопольного района, т.-е. без Закавказья, Узбекистана и Туркменистана, а также без ДВК, в течение всего 1925/26 г. было выпущено хлебного вина 18.833,2 тыс. ведер, из которых 9.261,7 тыс. в городах и 9.571,5 тыс. в сельских местностях. По этим данным потребление хлебного вина в 1925/26 г. составило 0,15 ведер на душу, в том числе в городах 0,44 ведер и в сельских местностях 0,10 ведра. За 1926/27 г. выпущено хлебного вина в том же районе, но со включением ДВК (по которому потребление составило 1.089,5 ведер), 32.285,0 тыс. ведер, из которых 14.967,5 тыс. в городах и 17.317,5 тыс. в сельских местностях, что дает потребление около 0,26 ведер на душу, в том числе в городах около 0,69 ведра и в сельских местностях около 0,17 ведер на душу.

В 1913 году потребление хлебного вина составляло 0,66 ведра на душу, при чем на городское население приходилось около 1,5 ведра и на сельское население 0,52 ведра. Следовательно, в настоящее время потребление вина составляет около 40% довоенной нормы, при чем в городах около

46% довоенного потребления, а в сельских местностях около 33%. Однако, не следует забывать, что недостаток в вине в деревне возмещается самогоном, о чем подробнее будет указано ниже.

Дать какие-либо данные о том, как распределяется по группам населения потребление хлебного вина в настоящее время совершенно не представляется возможным. Данных бюджетных обследований за 1925/26 г. не имеется. Но если бы такие данные и имелись, то в них особо потребление хлебного вина не указывается, а лишь приводится общий расход на спиртные напитки. При чем следует отметить, что показания относительно этого расхода являются наиболее проблематичными, так как расходы эти обычно умышленно показываются преуменьшенными.

VI. Продажные цены хлебного вина и калькуляция себестоимости.

Анализ всех приведенных данных о движении потребления хлебного вина за два года со времени разрешения его выпуска приводит к заключению, что расширение его сбыта и вытеснение хлебным вином самогона находится в прямой зависимости от высоты цены хлебного вина. Однако, на пути к понижению цены хлебного вина стоят два существенных затруднения. Прежде всего, несоразмеренное с действительною необходимостью снижение цены хлебного вина может иметь последствием значительное увеличение сбыта его в городах среди рабочего населения. Далее, понижение цены хлебного вина до пределов, при которых возможно быстрое вытеснение самогона, очевидно, потребовало бы такого снижения цен, при котором всякие финансовые расчеты акцизных доходов были бы опрокинуты. Понижение цены хлебного вина может быть произведено за счет двух его составных элементов—продажной цены хлебного вина без акциза и акцизной ставки. Поэтому необходимо остановиться на соотношении этих двух слагаемых и выявить, какие возможности имеются в этом отношении.

В течение двухгодового опыта продажи хлебного вина имеются три продажных цены хлебного вина: с 1 октября по 30 ноября 1925 г. продажная цена хлебного вина составляла 20 руб. за ведро, из которых акциза 14 руб. и цена без акциза 6 руб., т.-е. акциз составлял 70% продажной цены. С 1 декабря 1925 г. по 30 июня 1926 г. продажная цена вместе с акцизом составляла 30 руб. за ведро, акциз 22 руб. 80 коп. и цена без акциза 7 руб. 20 коп., т.-е. акциз составлял 76%. С 1 июля 1926 г. и по 1 октября 1927 г. продажная цена водки составляла 22 руб. за ведро, акциз

15 руб. 20 коп. и цена без акциза 6 руб. 80 коп. Акциз составлял 69,1% продажной цены. Данные эти указывают на то, что, хотя при сохранении тех же условий исчисления продажной цены без акциза, цена эта понижалась или повышалась в зависимости от изменения продажной цены с акцизом, но вся тяжесть изменения цен падала на акцизную ставку. Наиболее наглядно это рисуется из сопоставления цифр в следующей таблице:

Месяцы	Продажная цена за ведро	% отношение к предшествующей цене.	Ставки акциза.		% отношение к продажной цене.	% отношение к предшествующей ставке.	Цена без акциза.		% отношение к продажной цене	% отношение к предшествующей цене
	Рубли.		Р	К			Р	К		
X—1925 г. . .	20	—	14	—	70	—	6	—	30	—
XII—1926 г. . . .	30	150	22	80	76	162,9	7	20	24	120
VII—1926 г. . . .	22	73,3	15	20	69,1	66,7	6	80	30,9	94,4

Из этих цифр видно, что при повышении цены на 50%, ставка акциза была увеличена на 62,9%, а цена без акциза лишь на 20%, при понижении же цены на 26,7%, ставка акциза понизилась на 33,3%, а цена без акциза лишь на 5,6%. Конечно, здесь имеются основания утверждать, как это и имело место в действительности, что при понижении продажной цены в июле 1926 г. была возможность более умеренного понижения акциза и более резкого понижения продажной цены без акциза. Но это не изменяет основного положения о том, что снижение продажной цены водки главною своею тяжестью ложится на акциз, составляющий до 70% продажной цены и притом не пропорционально снижению, а в несколько большей степени. Предположим, что, задавшись целью скорейшего искоренения самогона, было бы решено снизить цену водки до цены 14 руб. за ведро (70 к. за бутылку), т.-е. на 36,3%. Если бы при этом удалось даже понизить цену водки без акциза сразу до 5 руб., т.-е. на 26,5%, то и в этом случае акцизная ставка должна была быть понижена до 9 руб. за ведро, т.-е. на 40,8%. Такое понижение явилось бы совершенно недопустимым по финансовым соображениям, так как в таком случае, при контингенте потребления 1927/28 г. в 38 млн. ведер хлебного вина, казною было недополучено около 235 млн. рублей акциза.

Для сохранения же дохода от акциза на уровне бюджета 1927/28 года контингент потребления должен был бы быть увеличен до 65 млн. вед., т.-е. на 71%. Между тем принятая в расчете цена в 70 коп. за бутылку водки является максимальною ценою, при которой может итти речь о быстром искоренении „промышленного“ самогона, цена которого составляет 50—60 коп. за бутылку. Для борьбы же с „хозяйственным“ самогоном и цена в 70 коп. за бутылку является крайне высокой.

Изложенное приводит к убеждению, что при современном финансово-экономическом положении речь может итти лишь о постепенном и при том крайне осторожном повышении контингента внутреннего потребления хлебного вина и понижения цен на вино, не задаваясь надеждами на быстрое окончательное искоренение самогона. Для решения этого вопроса на ближайшие годы необходимо обратиться к рассмотрению себестоимости хлебного вина и элементов продажной цены этого вина.

Выше, при изложении положения винной монополии в дореволюционное время, были приведены данные о расходах, падавших на ведро хлебного вина в 1913 г. Для выявления этих расходов в настоящее время, нами приняты данные по промфинпланам Центроспирта за 1925/26 и 1926/27 года и эти данные сравнены с отчетными данными за весь 1925/26 год и за 4 квартал этого года, а также с данными за 1913 год. Такое сравнение дает возможность выяснить насколько промфинплан 1925/26 г. соответствовал действительным результатам, а сравнение отчетных данных 4 квартала 1925/26 г. с промфинпланом 1926/27 года, когда производство вина и его сбыт находились более или менее в аналогичных условиях,— каких изменений при выполнении промфинплана в 1926/27 году следует ожидать. Сравнение же с 1913 г. обнаружит те недостатки, которые существуют в настоящее время, и выявит те возможности, к достижению которых следует стремиться в ближайшие годы (см. табл. на стр. 68 и 69).

Распределение расходов произведено следующим образом. К ст. 1 (спирт в изделиях) отнесены расходы по заготовке сырого спирта, его ректификации, перевозке, тратам спирта и на материалы по переработке спирта в вино. К ст. 2 (вспомогательные материалы)—пробки, этикеты, смолка, бой посуды и пр. К ст. 4—производственные рабочие основные, вспомогательные и подсобные. К ст. 5 (общезаводские расходы)—служащие, хозяйственные рабочие, обслуживающий персонал, отпуска, квартиры, выходное пособие, канцелярские

Калькуляция стоимости одного ведра хлебного вина.

Наименование расходов.	1925—1926 г.		1925—1926 г		4 квартал 1925—1926 г.		1926—1927 г		1913 г.	
	По промфинплану.		По отчетным данным.				По промфинплану.		По отчету.	
	Р.	К.	Р.	К	Р.	К	Р.	К.	Р.	К.
1. Спирт в изделиях . .	2	49,8	2	19,73	2	19,16	2	26,70	1	02,87
2. Вспомогательные материалы	—	16,66	—	16,74	—	16,73	—	17,26	—	—
3. Топливо и электрическая энергия . . .	—	5,25	—	3,39	—	2,70	—	6,30	—	—
4. Производственные рабочие	—	13,40	—	15,54	—	13,03	—	17,904	—	—
5. Общезаводские расходы	—	21,40	—	28,31	—	23,07	—	23,02	—	—
Итого по ст 2—5 .	—	56,71	—	63,98	—	55,53	—	64,484	—	23,90
6. Социальные расходы .	—	5,74	—	6,32	—	5,08	—	6,78	—	0,95
7. Страхование	—	3,35	—	0,45	—	0,55	—	1,51	—	—
8. Амортизация	—	16,39	—	5,97	—	5,08	—	11,88	—	1,15
Заводская себестоимость (1—8) . .	3	31,99	2	96,45	2	85,40	3	11,361	1	28,87
9 Центроспирт и районы	—	10,2	—	23,19	—	23,19	—	7,56	—	1,47
10. Проценты за кредит .	—	3,3	—	11,20	—	11,20	—	—	—	—
11. Неторговые налоги . .	—	1,3	—	0,77	—	0,67	—	1,1	—	1,67
Полная себестоимость (1—11) . .	3	46,79	3	31,61	3	20,46	3	20,021	1	32,01

Наименование расходов.	1925—1926 г		1925—1926 г.		4 квартал 1925—1926 г		1926—1927 г		1913 г	
	По пром-финплану		По отчетным данным.				По пром-финплану.		По отчету.	
	Р.	К.	Р.	К	Р.	К	Р.	К	Р	К.
12. Оптовые торговые расходы	1	16,7	—	65,61	—	65,61	—	62,86	—	—
13 Розничные торговые расходы	2	48,2	1	94,73	1	94,73	2	03,49	—	—
Всего торговых расходов	3	64,9	2	60,34	2	60,34	2	66,35	—	45,48
Розничная себестоимость (1—11) . .	7	11,69	5	91,95	5	80,80	5	86,37	1	77,49
Безакцизные отчисления .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20,86
Попечительства о народной трезвости	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,37
Вознаграждение городам, земствам и казачьим войскам	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,28
Всего расхода . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	2	08,00
Акциз	—	—	—	—	14	95,46	14	95,46	4	40,00
Прибыль	—	—	—	—	—	99,20	—	93,63	2	05,09
Всего дохода . . .	—	—	—	—	15	94,66	15	89,09	6	45,09
Продажная цена . .	—	—	—	—	21	75,46	21	75,46	8	53,09

и хозяйственные расходы и пр. К ст. 6—социальные и культурно-просветительные расходы, месткомы и пр. К ст. 12 (оптовые торговые расходы) отнесены содержание базскладов, перевозка вина в базсклады, траты и бой, погашение стоимости ящиков, налоги с оптовой продажи и пр. К ст. 13 (розничные торговые расходы)—содержание магазинов, транспорт, траты и бой, налоги с розничной продажи, содержание контролеров и пр.

Сравнивая данные 1925/26 г. по промфинплану и отчетным данным, мы видим значительную разницу предварительных исчислений, послуживших основою для назначения первоначально цены без акциза в 7 руб. 20 коп. для декабря 1925 г.—июня 1926 г. и впоследствии для цены в 6 руб. 80 коп. с июля 1926 г. и действительными результатами за этот год. По промфинплану розничная себестоимость была исчислена в 7 руб. 11,69 коп. за ведро, а составила она в действительности 5 руб. 91,95 коп., т.-е. на 1 руб. 19,74 коп. или на 16,8% менее. Главное сокращение расходов получилось по торговым расходам (на 1 руб. 04,56 коп. или на 28,7%), по спирту (на 30,07 коп. или на 8,8%), по амортизации (на 10,42 коп. или на 63,6%) и по страхованию (на 2,9 коп.). Напротив того—увеличились расходы, против первоначальных предположений, по содержанию Центроспирта и районов (на 12,99 коп. или на 127,3%), по процентам на кредит (на 7,9 коп.) и общезаводские (на 6,91 коп.).

Напротив того, если сравнить отчетные данные за весь 1925/26 г. и за 4 квартал, то оказывается, что заводская себестоимость понизилась в 4 квартале с 2 руб. 96,45 коп. до 2 руб. 85,40 коп., т.-е. лишь на 11,05 коп. или на 3,7%. Об'ясняется это тем, что стоимость спирта в изделиях почти не изменилась (понизилась на 0,57 коп.), остальные же расходы сократились с 76,72 коп. до 66,24 коп. (на 10,48 коп. или на 12,7%). Таким образом, увеличение выработки хлебного вина в 4 квартале оказало значительное влияние на удешевление его производства. К сожалению, не имеется возможности выяснить, какое влияние увеличение выпуска вина в 4 квартале оказало на величину торговых расходов и на расходы Центроспирта, так как данных о размерах этих расходов отдельно для 4 квартала не имеется. Поэтому и выведенная в таблице розничная себестоимость вина в 4 квартале в 5 руб. 80,8 коп. является ориентировочною и, вероятно, в действительности была несколько ниже.

Точно так же ,поэтому, является ориентировочною прибыль для этого квартала на ведро вина, исчисляемая в 99,2 коп.

на ведро. Во всяком случае следует считать, что, при продажной цене без акциза в 6 руб. 80 коп. за ведро, прибыль в 99,2 коп. несомненно велика и цена могла быть значительно понижена.

Промфинплан на 1926/27 год гораздо более приближается к действительности, так как исчисленная по нему розничная себестоимость вина в 5 руб. 86,37 коп. очень близка к действительной себестоимости 4 квартала (5 руб. 80,8 коп.), который по условиям и размерам реализации близко подходит к истекшему году. Однако, следует предполагать, что, с увеличением размеров сбыта вина, расширением собственной сети лавок Центроспирта и с постепенной рационализацией производства, действительная себестоимость хлебного вина окажется даже несколько ниже 4 квартала 1925/26 года.

Для определения того, какие возможности имеются в ближайшее время для понижения элементов, из которых слагается себестоимость хлебного вина в настоящее время, следует обратиться к сравнению этой себестоимости с себестоимостью 1913 года.

Стоимость спирта в изделиях составляет по промфинплану истекшего года по отношению к той же стоимости в 1913 году 220,4%. Стоимость эта слагается из следующих сумм: стоимость сырца на 40,6 градуса спирта составляет 1 руб. 82,64 коп. (в 1913 г.—81,81 коп., индекс 2,232), стоимость ректификации 16,98 коп. (в 1913 г.—14,02 коп., индекс 1,211), перевозка сырца и ректификата—25,91 коп. (в 1913 г.—7,04 коп., индекс 3,68) и материалы—1,177 коп. (в 1913 г. расхода не было). Данные эти показывают, что в отношении стоимости ректификации имеются большие достижения, но что цены сырца могут быть несколько снижены. Высокая цена сырца обусловливается неудачным способом определения его цен по договорам Центроспирта со спиртопроизводящими организациями. Именно, согласно инструкции Наркомфина и ВСНХ СССР 17 января 1927 г., цена на спирт разделяется на две части—постоянную, обнимающую все элементы стоимости производства, кроме сырья, топлива и барды, и переменную, обнимающую стоимость сырья и топлива за вычетом стоимости барды. Постоянная часть определяется в обратно пропорциональной зависимости от размеров производства завода и ставок заработной платы по колдоговору, на основании приложенных к инструкции таблиц. Переменная же часть определяется на основании цен на основное местное сырье и топливо и соотношения отдельных видов сырья и топлива для каждого завода отдельно. При этом инструкция допускает

замену местных сырья и топлива привозными. На исчисленную цену спирта прибавляется 8% прибыли.

Такой способ определения договорных цен спирта давал возможность выбора такого сырья и топлива, которые дают наибольшую стоимость спирта, так как чем выше цена спирта, тем в больших размерах получается заводом прибыль. Ненормальность положения требует скорейшей переработки способов определения договорных цен спирта, с переходом на определение их по стоимости наиболее выгодных и дешевых для данного завода сырья и топлива и на изыскание новых способов исчисления нормальной прибыли завода. Несомненно, что изменение условий определения цен могло бы значительно удешевить цены заготовляемого спирта. По этим соображениям, впредь до выработки новых основ для определения цен спирта, Центроспирт для заготовки спирта на 1927/28 год вступил на путь заключения индивидуальных договоров со спиртопроизводящими организациями.

Обращают на себя внимание крайне высокие расходы на перевозку спирта (25,91 коп. на ведро против 7,04 коп. в 1913 г.), превышающие расходы 1913 г. в 3,68 раза. Помимо высоты железнодорожных тарифов здесь играют роль и бóльшие радиусы переброски спирта, чем в довоенное время. С увеличением размеров выкурки спирта расход этот на ведро спирта должен значительно понизиться.

Различная классификация заводских расходов, показанная в ст.ст. 2—5 таблицы, в настоящее и довоенное время не дает возможности распределить эти расходы для сравнения по отдельным частям. Индекс этих расходов по сравнению с 1913 г. составляет 2,322 и понижение его с увеличением размеров производства вполне возможно.

Следующая группа расходов (ст.ст. 6—8), а именно социальные расходы, страхование и амортизация относятся к расходам, которых в довоенное время казенная винная монополия не несла. Между тем расходы эти составляют в настоящее время крупную сумму, в размере 20,17 коп. на ведро. По отчету 1913 г. к таким расходам возможно отнести аналогичные по существу расходы на пенсионное обеспечение вольнонаемных служащих (0,60 коп.), на медицинскую помощь (0,35 коп.) и на стоимость пришедших в негодное состояние материалов и имущества (1,15 коп.). Понижение этих расходов в настоящее время возможно лишь в связи с дальнейшим развитием операций.

Крайне высоки расходы по Центральному Управлению и районам, составляющие 7,56 коп. по промфинплану против

1,45 коп. в 1913 г. При этом трудно ожидать, что расходы эти удержатся в действительности на предположенном уровне, так как по отчету за 1925/26 г. они составляли 23,19 коп. на ведро. Об'ясняется это, с одной стороны, громоздкостью аппарата, с другой, тем, что в довоенное время казенная винная операция обслуживалась акцизными служащими, ведавшими все акцизное дело.

Напротив того, неторговые налоги, падающие на производство, в настоящее время ниже довоенных (1,1 коп. против 1,67 коп.), так как в довоенное время казенные винные склады уплачивали в указанном размере в пользу мест налоги, которые ныне со спирто-водочных заводов Центроспирта не взимаются.

Особого внимания заслуживает анализ торговых расходов.

По промфинплану на 1925/26 год торговые расходы были исчислены в 3 руб. 64,9 коп. на ведро, из них оптовые в 1 руб. 16,7 коп. и розничные в 2 руб. 48,2 коп. Исчисления эти оказались значительно преувеличенными против действительности по двум причинам. Прежде всего, промфинплан составлялся при цене в 30 руб. за ведро, тогда как с 1 июля 1926 г. цена была понижена до 22 руб. и по этой цене было продано около 38,4% всего количества. Это обстоятельство значительно понизило большую часть розничных расходов, исчисляемых по продажной цене (скидки оптовым покупателям, уравнительный сбор, траты, бой и пр.). Затем, как выше было указано, самый расчет себестоимости по промфинплану был значительно преувеличен. И, наконец, при составлении промфинплана, не имелось в виду открытия того количества собственных лавок Центроспирта, которое впоследствии было открыто. Вследствие всех перечисленных обстоятельств, общая сумма торговых по отчету составила лишь 2 руб. 60,34 коп. на ведро, из них оптовые расходы 65,61 коп. и розничные 1 руб. 94,73 коп. При этом продажа через собственные лавки обошлась в 2 руб. 38,79 коп., а через контрагентов 2 руб. 74,65 коп., т.-е. на 35,86 коп. дороже.

По промфинплану на 1926/27 г. торговые расходы исчислены в 2 руб. 66,35 коп., т.-е. на 6,01 коп. выше прошлогоднего расхода. При этом оптовые расходы приняты в 62,86 коп. и розничные в 2 руб. 03, 49 коп. Расходы через свою сеть лавок исчислялись в 2 руб. 19,79 коп. (оптовые в 54,35 коп. и розничные в 1 руб. 65,44 коп.), а расходы через кооперативную сеть в 3 руб. 23,25 коп. (оптовые в 73,25 коп. и розничные в 2 руб. 50 коп.), т.-е. на 1 руб. 13,46 коп. выше. Разница эта составляла прямой

убыток Центроспирта от реализации хлебного вина через кооперацию. Однако, оценивать его как чистый убыток в полной сумме ни в коем случае не приходится. При продаже хлебного вина через кооперацию казна выручает излишний уравнительный сбор с каждого ведра в значительных суммах. По промфинплану на 1926/27 год этот сбор по оптовой продаже составлял 10,43 коп., которого Центроспирт при продаже через свои лавки не несет. По розничной продаже через свои лавки Центроспирт уплачивал по промфинплану 29,71 коп. уравсбора. При продаже же через кооперацию уплачивалось 4% со скидкою 10% с цены в 22 р., т.-е. 79,8 коп. с ведра. Разница в 50,09 коп. по розничной продаже и в 10,43 коп. по оптовой продаже, т.-е. 60,52 коп. поступала в казну. Поэтому, если бы Центроспирт состоял на госбюджете, то убыток казны от продажи через кооперацию в 1926/27 году составил бы не 1 руб. 13,46 коп. на ведро, а лишь 52,94 коп. Но так как Центроспирт состоял на хозяйственном расчете, то убыток этот окажется еще меньше, так как из 1 руб. 13,46 коп. прибыли Центроспирта в казну поступит не свыше 68 коп. в виде отчислений от прибыли, т.-е. от продажи через лавки Центроспирта поступление в казну увеличивается, примерно, на 8 коп. на ведро. Но и для Центроспирта убыток в 1 руб. 13,46 коп. на ведро от продажи вина через кооперацию в 1926/27 году в действительности является преувеличенным. Прежде всего, скидка, показанная по промфинплану в 2 руб. 50 коп., в действительности ниже. По отчетным данным за 1925/26 г. она составляла лишь 2 руб. 18,41 коп. Несмотря на повышение уравнительного сбора, скидка эта исчислялась в истекшем году не свыше 2 руб. 25 коп. на ведро, а вероятно составила за год по отчету даже несколько меньше (по нашим расчетам 2 руб. 15 коп.—2 руб. 20 коп.). В таком случае убыток Центроспирта по розничной продаже через кооперацию в 1926/27 г. не превышал 80—85 коп. Но следует иметь в виду, что и при наличии в настоящее время свыше 8.000 лавок Центроспирта, многие лавки оказываются нерентабельными. Следовательно, не только для дальнейшего расширения сбыта, но и для реализации того количества вина, которое сбывается ныне, неизбежно содействие кооперации, которая имеет возможность торговать и незначительными количествами вина, в виду наличия других товаров. Насколько же велик удельный вес контрагентов в торговле хлебным вином видно из того, что в 1925/26 г. Центроспирт продал через свои лавки лишь 40,5% вина, а кооперация, госторговля и

частники около 59,5%. В истекшем году по промфинплану предположено было продать через лавки Центроспирта 55% и через контрагентов 45%, но это соотношение не было достигнуто. Вследствие этого следует признать, что по мере расширения контингента выпуска хлебного вина и увеличения вследствие этого загрузки лавок, Центроспирту, в целях понижения торговых расходов, следует стремиться к увеличению процента продажи из своих лавок. По этим соображениям 26 августа 1927 г. СТО установил сбыт хлебного вина через розничную сеть Центроспирта на 1927/28 год в твердом размере 55% реализации. Однако, роль кооперации в торговле хлебным вином и в ближайшие годы останется значительною. Поэтому, для сокращения торговых расходов по реализации хлебного вина через кооперацию, СТО постановлено, что торговые скидки кооперации с этикетных цен устанавливаются в размере, равном величине расходов Центроспирта по содержанию своих лавок (включая и перевозку), с увеличением размера скидки на покрытие разницы в уравсборе. При этом установлено, что торговые скидки кооперации, торгующей в отдаленных поясах, увеличиваются применением поощрительных надбавок в зависимости от радиального углубления торговли от оптовых отпускных пунктов Центроспирта. В соответствии с этим Наркомфином СССР по соглашению с Наркомторгом СССР 23 сентября 1927 г. издана инструкция, по которой кооперация, ведущая торговлю в пунктах, где отсутствует розничная сеть Центроспирта, получает поощрительные надбавки в прогрессивном размере, при чем при расстоянии до 20 верст от оптовых отпускных пунктов Центроспирта надбавки не выдаются, а на больших расстояниях они устанавливаются в размере от 0,75% (20—40 верст) до 2% (свыше 100 верст) от оптовой стоимости вина, включая стоимость посуды и ящиков. Таким образом, начиная с 1927/28 года разница в торговых расходах лавок Центроспирта и кооперации сокращается до действительной разности в уравсборе.

При установленной на 1927/28 г. продажной цене хлебного вина в 20 руб. 60 коп. за ведро (см. стр. 77 прим.) и цене вина без акциза в 5 руб. 20 коп., кооперация уплатит уравсбора по 74,16 коп. за ведро, а Центроспирт при продаже из своих лавок 20,8 коп. Таким образом, скидка кооперации, по сравнению с расходами Центроспирта по содержанию своих лавок, должна быть увеличена в 1927/28 г., примерно, на 53 коп. на ведро. Кроме того, кооперация получит частично поощрительные скидки в размере от 15 до 40 коп. на ведро.

Однако, одним сокращением скидок кооперации ограничиться в области торговых расходов не представляется возможным. Если сравнить расходы через лавки Центроспирта (2 руб. 19,79 коп. за ведро по промфинплану и 2 руб. 38,79 коп. по отчету за 1925/26 г.), то оказывается, что по сравнению с довоенными в 45,48 коп. они чрезмерно велики. Правда, из этих сумм надлежит исключить уравсбор с розничной продажи, которого раньше не знала казенная винная операция, временные организационные расходы по открытию новых лавок и расходы по содержанию базскладов, на траты и бой при перевозке и хранению вина и по погашению стоимости ящиков, которые по номенклатуре довоенных расходов вошли в другие группы. За исключением всех перечисленных расходов торговые расходы по лавкам Центроспирта составили по промфинплану 1926/27 года 1 руб. 73,81 коп. и по отчету за 1925/26 г.—1 руб. 94,83 коп. В первом случае имеем индекс, по сравнению с довоенным, в 3,53 и во втором—в 4,28. Между тем индекс себестоимости хлебного вина как было указано, составлял лишь 2,424. Из указанного видно, какие возможности имеются в будущем для понижения торговых расходов и что на это понижение и должно быть обращено главное внимание при составлении последующих калькуляций.

Общая розничная себестоимость хлебного вина составила по промфинплану на 1926/27 год 5 руб. 86,37 коп., по отчетным данным за весь 1925/26 год—5 руб. 91,95 коп. и за IV квартал—5 руб. 80,8 коп. Сравнивая промфинплан 1926/27 г. с довоенною ценою 2 руб. 08 коп., оказывается, что цена эта превышает довоенную в 2,819 раза. Однако, такое сравнение является недостаточно наглядным. Для сравнения необходимо исключить из той и другой цены расходы, которые или не имеют места в настоящее время или не имели места в прошлом, а также расходы, несравнимые по своей величине, по чисто об'ективным, независящим от той или другой организации дела, причинам. К таким расходам в настоящее время мы относим социальные расходы, страхование, амортизацию, проценты за кредит и уравнительный сбор и в довоенное время расходы на медицинскую помощь, по пенсионному обеспечению, безакцизные отчисления, вознаграждение земствам, городам и казачьим войскам и расходы на попечительства о народной трезвости. Поэтому из расходов по промфинплану на 1926/27 год мы исключаем 78,10 коп. и из расходов за 1913 год—31,46 коп. В таком случае расходы по промфинплану на 1925/26 г. уменьшатся до

5 руб. 08,27 коп. и расходы 1913 г. до 1 руб. 76,54 коп. Сравнивая эти суммы, получается индекс в 2,88. Высота этого индекса указывает на то, что здесь возможны значительные достижения, с одной стороны, в связи с предстоящим увеличением размеров контингента, а, с другой стороны, в связи с уменьшением непроизводительных расходов.

VII. Перспективы ближайшего пятилетия.

Понижение цены хлебного вина 1927/28 г. представляется возможным. Однако, такое понижение не может быть велико, чтобы, с одной стороны, не способствовать увеличению сбыта вина среди городского рабочего населения и не уменьшить ожидаемого дохода от акцизного обложения. Точно так же не может быть и значительно увеличен контингент внутреннего потребления. В истекшем году выпуск хлебного вина составил, как было указано, 32.285 тыс. ведер. За это количество вина населением было уплачено по 22 руб. за ведро, а всего, следовательно, около 710 млн. руб., а казне причитается акциза по 15 руб. 20 коп. за ведро, около 490 млн. руб. При исчислении возможного расхода населения на хлебное вино следует иметь в виду, с одной стороны, средний прирост благосостояния населения в размере 7%, а с другой, некоторое уменьшение потребления самогона.

Если принять, что на уменьшение потребления самогона упадет до 4 млн. ведер, то контингент потребления для 1927/28 г. определится в размере 38 млн. ведер, каковое количество и принято Советом Труда и Обороны 3 июня с. г. При этом СТО, исходя из размера акциза с хлебного вина на 1927/28 г. в 15 руб. 40 коп., определил цену хлебного вина в 20 руб. 60 коп. за ведро или без акциза в 5 руб. 20 коп.[1])

Для того, чтобы определить насколько эта цена соответствует современному положению, необходимо вновь обратиться к рассмотрению слагаемых розничной себестоимости хлебного вина и посмотреть какие изменения в сторону уменьшения могут быть внесены в эту себестоимость вследствие увеличения потребления и, следовательно, и расширения производства на 20%.

При этом наиболее правильно исходить из отчетных данных IV квартала 1925/26 г., с соответственными поправками

---

[1]) В настоящее время контингент потребления увеличен до 40 млн. ведер. Вместе с тем, постановлением ЦИК и СНК 21 декабря 1927 г. размер акциза с хлебного вина с 1 января 1928 г. повышен до 16 р. 40 к., в связи с чем повышена и цена хлебного вина до 21 р. 60 к. за ведро. Цена вина без акциза осталась без изменения.

по отдельным статьям, согласно изменившимся условиям. Стоимость спирта в изделиях может быть вполне понижена на 10% в зависимости с проводимым ныне снижением цен, т.-е. до 1 руб. 97,24 коп.

Затем имеется ряд расходов, не находящихся в зависимости от размеров производства, которые в связи с увеличением производства на 20%, должны соответственно понизиться — это общезаводские расходы, страхование, амортизация, содержание Центроспирта и районов и часть торговых расходов. Остальные же расходы, независящие от размеров производства, приняты или по отчету за IV квартал или по промфинплану за 1926/27 г. без изменения, в предположении, что если здесь и будут какие-либо достижения, то они будут настолько незначительны, что мало отразятся на общей цене хлебного вина.

По такому расчету возможная розничная себестоимость хлебного вина на 1927/28 г. определяется в 4 руб. 89,26 коп. за ведро, что видно из нижеследующего расчета:

		Основания для расчета.
Спирт в изделиях . . .	1 р 97,24 к.	Цена IV квартала 1925/26 г., сниженная на 10%
Вспомогательные материалы	16,73 „	По IV кварталу 1925/26 г.
Топливо и электрическая энергия	2,70 „	„ IV „ 1925/26 „
Производственные рабочие	13,03 „	„ IV „ 1925/26 „
Общезаводские расходы	18,46 „	Расходы IV квартала 1925/26 г., сниженные на 20%.
Социальные расходы .	5,08 „	По IV кварталу 1925/26 г.
Страхование	1,21 „	По промфинплану на 1926/27 г. с понижением на 20%.
Амортизация	8,30 „	По расчетам Центроспирта.
Центроспирт и районы .	6,05 „	По промфинплану на 1926/27 г. с понижением на 20%.
Неторговые налоги . .	1,10 „	По промфинплану на 1926/27 г.
Полная заводская себестоимость	2 р. 69,9 „	

Торговые расходы с уменьшением их, примерно, на 10% против промфинплана 1926/27 г. и со скидкою на разницу в уравсборе, вследствие понижения цены, составят через лавки Центроспирта:

оптовые	46,76 к.
розничные	1 р. 43 к.
Итого . . .	1 р. 89,76 к.

Та же цена должна быть принята и для расчета скидок кооперации, но с прибавлением разницы в уравсборе (около 53 коп.) и поощрительной скидки (примерно, в 15 коп.), т.-е. расходы по продаже хлебного вина через кооперацию составят около 2 руб. 57,76 коп.

Так как 55% вина будет выпущено из лавок Центроспирта и 45% из кооперативов, можно определить, что средний размер торговых расходов составит 2 руб. 20,36 коп. Таким образом, розничная себестоимость хлебного вина в 1927/28 г. может быть исчислена в 4 руб. 89,26 коп., т.-е. ниже исчисленной по промфинплану на 1926/27 г. на 97,13 коп. или на 16,5%. Следовательно, при продажной цене в 5 руб. 20 коп. без акциза остается еще на прибыль Центроспирту 30,74 коп. или около 6,3%.

Дальнейшие перспективы потребления хлебного вина, его цен и акцизного дохода рисуются в следующем виде.

Госплан в пятилетнем плане предполагает, что в последующие годы 1928/29, 1929/30 и 1930/31 потребление вина будет составлять 48,58 и 68 млн., возрастая ежегодно на 10 млн. ведер. При этом продажная цена предполагается в 18 руб., 17 руб. 20 коп. и 16 руб. 80 коп. за ведро, цена без акциза в 5 руб. 20 коп., 5 руб. и 4 руб. 80 коп., а размер акциза 12 руб. 80 коп., 12 руб. 40 коп. и 12 руб. Несомненно, что исчисления Госплана потребления хлебного вина являются крайне преувеличенными. Исходя из того, что несоразмеренное увеличение потребления хлебного вина, хотя бы и при пониженных ценах, ни в коем случае не послужит к искоренению хозяйственного самогона и что значение промышленного самогона и ныне не велико (7—8 млн. ведер), следует притти к заключению, что преувеличенные размеры выпуска хлебного вина приведут лишь к увеличению потребления хлебного вина в городе. Поэтому более правильно было бы итти по пути постепенного уменьшения прироста потребления хлебного вина и принять его в последующие годы в 7 млн., 6 млн. и 5 млн. ведер. При таком расчете потребление хлебного вина определится для 1928/29 г. в 45 млн. ведер, для 1929/30 г. в 51 млн. ведер и для 1930/31 г. в 56 млн. ведер.

Далее, предположенное Госпланом снижение цены хлебного вина за пятилетку проводится слишком резко для 1928/29 г. В этом отношении более правильным являлось бы назначение

этой цены для 1928/29 г. в 19 руб., в 1929/30 г. в 18 руб. и в 1930/31 г. в 17 руб. Такое более равномерное снижение цены, с одной стороны, не повлечет значительного расширения потребления городского населения, а, с другой стороны, сделает более устойчивым акцизный доход.

Наконец, нельзя не учитывать при определении размеров выпуска хлебного вина состояния промышленности. Едва ли и спирто-водочные заводы Центроспирта окажутся в состоянии настолько форсировать изготовление хлебного вина, как это проектируется Госпланом. Возможности винокуренной промышленности еще более ограничены. В обзоре винокуренной промышленности было указано, что в настоящее время в более или менее хорошем состоянии сохранилось винокуренных заводов не более 630. В истекшем периоде из них находились в действии 402, при чем выкурено около 38 млн. ведер. Пуск остальных сохранившихся 228 заводов сопряжен с более или менее значительным ремонтом. Кроме того, эти заводы уже менее мощные, чем ранее пущенные в действие. Госплан предполагает, в соответствии с вышеприведенной пятилетней программой выпуска хлебного вина, установить выкурку спирта в размере: на 1927/1928 г.—46 млн. ведер, на 1928/29 г.—62 млн. ведер, на 1929/30 г.—73 млн. ведер и на 1930/31 г.—84 млн. ведер.

В соответствии с назначенным выпуском хлебного вина в 1927/28 г. в размере 38 млн. ведер (см. стр. 77 прим.) размер выкурки спирта в 1927/28 г. определен в размере 45 млн. ведер. Это количество может быть выкурено заводами без всякого напряжения. Однако, увеличение выкурки свыше 65 млн. ведер без постройки новых заводов будет невозможно.

В соответствии с приведенными расчетами розничной себестоимости хлебного вина, вероятно, в последующие годы удастся эту цену понижать, примерно, на 20 коп. в год, т.-е. последовательно до 5 руб., 4 руб. 80 коп. и 4 руб. 60 коп. Такое понижение будет возможно именно потому, что в эти годы, при предположенных размерах потребления вина, не придется нести расходов на постройку новых винокуренных заводов, что потребовало-бы затраты не менее 30—40 млн. руб.

При указанных ценах хлебного вина размеры акцизных ставок за трехлетие 1928/29, 1929/30 и 1930/31 гг. определятся в 14 руб., 13 руб. 20 коп. и 12 руб. 40 коп. за ведро. В конечном итоге по нашему расчету акцизный доход за предстоящие 3 года оказался бы ниже, чем по исчислениям Госплана на 153 млн. руб. Если бы по бюджетным соображениям оказалось необходимым, по возможности, устранить это

расхождение, то придется пойти по пути более медленного снижения цен, ограничившись доведением цены до 18 руб., к концу пятилетки, сохранив цену в 19 руб. для 1929/30 г. Такая мера увеличила бы поступление акциза на 107 млн. руб., а недобор против расчетов Госплана уменьшился бы до 46 млн. руб.

VIII. Самогон и борьба с ним.

Возможности сбыта хлебного вина, а в связи с этим и получения дохода от акциза, тесно связаны с вопросом о борьбе с самогоноварением и его продажею. Поэтому необходимо остановиться несколько подробнее на этом вопросе.

В довоенное время самогоноварения, за исключением некоторых глухих местностей Вятской губ. и Сибири, не существовало и поэтому не могло возникать и вопроса о борьбе с продажею самогона. Впервые самогон появился во время империалистической войны, в связи с воспрещением легальной продажи крепких напитков. Постепенно внедряясь в сельских местностях, самогон впоследствии проник и в города, и распитие его стало в начале 20 годов бытовым явлением. Борьба с самогоном, путем репрессивных мер, при неудовлетворенной потребности населения в спиртных напитках, очевидно, не достигала цели. Не помогло и последовавшее с августа 1921 года разрешение продажи виноградного вина, затем в марте 1922 г. пива и выпуск в марте 1923 г. двадцатиградусных, а в декабре 1924 г. 30-тиградусных наливок и настоек, так как население не привыкло к потреблению этих напитков.

Определить насколько самогон получил распространение и как велико его значение в экономической жизни Союза ко времени разрешения с 1 октября 1925 года продажи 40-градусной водки, не представляется возможным. Очевидно, что подойти к разрешению этого вопроса возможно только путем предположений, основанных на довоенном потреблении хлебного вина, с учетом понизившегося спроса со стороны населения, вследствие понижения его материального благосостояния за время империалистической и гражданской войн. Душевое потребление хлебного вина в 1913 г. составило 0,66 ведра, при чем на долю сельского населения приходилось 0,52 ведра. Следовательно, до разрешения продажи хлебного вина крепостью в 40° население в 1925 году (139,750 тыс. душ) недополучило, по довоенной норме, крепких напитков около 92.235 тыс. ведер на 40°. Однако, из этого количества над-

лежит исключить, прежде всего, до 15% на население Средне-Азиатских Республик, которое и до войны не входило в район казенной винной монополии, и на население Закавказья и Дальнего Востока, где продажа крепких напитков существовала и во время воспрещения их на остальном пространстве Союза. В таком случае недостаток крепких напитков в 1924/25 году составит около 78,5 млн. ведер на 40°. Далее, недостаток этот был частично восполнен выпуском в продажу 5.145 тыс. ведер 30-тиградусных водочных изделий, что заменило собою, примерно, 4 млн. ведер 40-градусной водки. Сколько из остальных 74,5 млн. ведер было заменено самогоном—угадать трудно. Однако, имеется основание предполагать, что самогон не заполнил все недостающее количество и что, во всяком случае, потребление самогона в городе было значительно ниже, чем в деревне. Поэтому, считаясь с пониженным благосостоянием населения и известными результатами борьбы с самогоноварением и его продажею, вероятно, количество это надо уменьшить, примерно, на половину и притти к заключению, что самогона в 1924/25 году выкуривалось около 35—40 млн. ведер по расчету на 40°. Цифра эта очень близка к расчетам других исследователей, принимавших размеры выделки самогона за последние годы до 40 млн. ведер разных крепостей, в среднем около 30 градусов.

С началом продажи хлебного вина с 1 октября 1925 г. торговля самогоном в городах, при цене водки в 1 руб. за бутылку, заметно упала. Хотя стоимость самогона в городах и варьировалась в пределах 70—80 коп. за бутылку, но он был обычно меньшей крепости, чем в 40° и качество его было несравнимо с хлебным вином. В то же время обнаружился спрос на хлебное вино и со стороны деревни. Однако, недостаточность сети мест продажи хлебного вина и последовавшее с 1 декабря 1925 г. повышение цены хлебного вина до 1 руб. 50 коп. за бутылку, значительно сократили выпуск хлебного вина и самогоноварение вновь усилилось.

Продукты, идущие на изготовление самогона, крайне разнообразны—доминирующее место занимают ржаная и пшеничная мука, черная патока и сахарный песок. Увеличившееся потребление сахарного песка в деревне, по сравнению с довоенным временем, когда крестьянским населением потреблялся почти исключительно рафинад, об'ясняется именно развитием самогоноварения.

В последнее время, при цене водки с 1 декабря 1925 г. по 1 июля 1926 г. в 1 руб. 50 коп. за бутылку, техника самогоноварения сделала значительные успехи. Для возмож-

ности конкуренции, хотя бы с дорогой, но крепкой и сравнительно хорошего качества водкой, необходимо было дать также продукт высокоградусный и лучше очищенный. Поэтому путем повторной перегонки и очистки достигается крепость самогона в 50—60 и даже 70 градусов сравнительно чистого и хорошего вкуса. В соответствии с этим и ценою водки и цены на самогон в продаже поднимаются до 50—80 коп. за бутылку. Хотя с понижением с 1 июля 1926 года цены 40-градусной водки до 1 руб. 10 коп. потребление водки и возросло значительно, однако, значение самогона уменьшилось далеко еще недостаточно и борьба с его потреблением продолжает составлять одну из первоочередных задач.

Распространение самогона представляет значительную опасность для народного здоровья, народного хозяйства и фиска.

Самогон в большинстве случаев представляет из себя сырой спирт плохого качества, содержит в большом количестве эфиры, альдегиды, фурфурол и сивушные масла. Между тем, ядовитость амилового спирта, являющегося главною составною частью сивушного масла, в 19 раз, ядовитость альдегидов в 10 раз и фурфурола в 83 раза более ядовитости чистого этилового спирта (ректификата). При этом этиловый спирт выделяется из организма через 18—20 часов по приеме его, амиловый же спирт только через 3—5 суток. Далее, потребление самогона действует хронически разрушающе на нервную систему и в особенности на зрение. Наконец, выкурка самогона в деревне производится при участии членов семьи, так что дети с малых лет приучаются к потреблению алкоголя и, таким образом, распространение самогона оказывает самое вредное влияние на подрастающее поколение.

Материалами для изготовления самогона служат, как было указано, обыкновенно ценные хлебные припасы. Между тем, при заводском винокурении в значительной степени применяется картофель, продукт не транспортабельный, но весьма ценный в севообороте. Вместе с тем, хлебные припасы, расходуемые на изготовление самогона, дают значительно меньшие выходы спирта, чем при заводском винокурении. В среднем на изготовление одного ведра в 40° крепкого самогона, который получается после двойной перегонки бражки, расходуется до $2^1/_2$ пуд. хлеба, в то время как при заводском винокурении расход исчисляется не более как в 1 пуд.

Для определения количества самогона, изготовляемого в настоящее время, возможно исходить из цифр потребления хлебного вина в 1926/27 году. Выпуск хлебного вина за этот год составил 32.285 тыс. ведер, при чем из них на долю

городского населения пришлось около 15 млн. ведер и на долю сельского населения около 17,3 млн. ведер. Потребность же сельского населения в крепких напитках, по норме 1913 года в 0,52 ведра, составляет около 55—56 млн. ведер, или неудовлетворенная потребность составила до 38—40 млн. ведер. Если это количество уменьшить даже на 50%, то и в этом случае потребление самогона, вероятно, в настоящее время не ниже 20 млн. ведер.

На изготовление такого количества хлебного вина заводским способом потребовалось бы не более 20 млн. пудов хлебных припасов, на изготовление же самогона расходуется до 50 млн. пудов на сумму около 40 млн. руб., из которых непроизводительно расходуется до 30 млн. пудов на сумму около 24 млн. рублей. При этом надо еще иметь в виду, что при винокурении получается ценный отброс винокурения—барда. Между тем при самогоноварении не может быть и речи о правильной утилизации барды. Считая стоимость утрачиваемой при самогоноварении барды в размере 5% стоимости припасов, общая потеря для народного хозяйства выразится около 25 млн. рублей. Если далее считать, что при заводском винокурении на ведро спирта в 40° расход топлива составляет около 30 коп., а при самогоноварении расход этот будет по крайней мере в 1,5 раза более, то получается излишний расход в народном хозяйстве в размере более 3 млн. рублей.

Таким образом, общая потеря народного хозяйства при существующих в настоящее время размерах самогоноварения составляет около 28 млн. рублей.

Исчислить потери казны от самогоноварения представляется гораздо более затруднительным. Если бы возможно было предположить, что все, ныне изготовляемое количество самогона, могло бы быть вытеснено водкою, притом при существующей ее цене и акцизе с ведра, то вопрос решался бы просто. Казна от выпуска еще 20 млн. ведер хлебного вина получила бы свыше 300 млн. руб. Однако, такое решение хотя и просто, но далеко неверно. Прежде всего следует иметь в виду, что имеется два вида самогоноварения, по существу совершенно отличных—хозяйственное и промышленное. Доминирующую роль играет самогоноварение хозяйственное для домашнего потребления, а не для продажи, составляющее около $^3/_4$ всего вырабатываемого самогона. Борьба с этим самогоноварением в современных условиях крайне затруднительна и результаты ее могут быть достигнуты лишь в течение ряда долгих лет. Дело в том, что себестоимость само-

гона, при крайней примитивности и простоте самогонных аппаратов и дешевизне хлебных продуктов, выражается в 2—3 рубля за ведро. При такой стоимости самогона экономическое вытеснение его путем внедрения хлебного вина почти невозможно, так как пришлось бы это вино продавать без акциза или при минимальном акцизе, а в таком случае утратился бы мотив замены хозяйственного самогона хлебным вином. Борьба с хозяйственным самогоном путем репрессивных мер, как будет дальше указано, также крайне затруднительна.

Поэтому, в настоящее время следует обратить главное внимание на борьбу с промышленным самогоном, изготовляемым для продажи, и постараться в ближайшее время вытеснить те 6—8 млн. ведер самогона, которые поступают в торговый оборот, заменив их легальным хлебным вином. Однако, следует иметь в виду, что установить точно разграничение, где кончается изготовление хозяйственного самогона и начинается изготовление промышленного самогона, крайне трудно. Начиная курить самогон для собственного потребления, легко перейти на изготовление самогона для продажи, тем более, что продажная цена самогона в 4—5 раз превышает его себестоимость. Хотя самогоноварением обычно занимаются беднейшие слои деревни, якобы, для собственного потребления, однако, обыкновенно средства для производства самогоноварения предоставляют кулаки, которые сами не решаются заняться самогоноварением из боязни штрафа, который для их хозяйства был бы ощутителен. Конечно, доходы этих кулацких хозяйств весьма значительны.

Меры для борьбы с самогоном могут быть троякого рода. Во-первых, соответственное понижение цены легального вина. Здесь, как было уже указано, мы наталкиваемся на невозможность снижения цены до такого размера, чтобы, вытеснив самогон, снизить казенный доход до минимума. Кроме того, резкое понижение цены хлебного вина, при практической неосуществимости, как уже показал опыт, контингентирования городского сбыта, лишь увеличило бы сбыт хлебного вина в городах свыше допустимого предела, т.-е. имело бы усиление пьянства среди рабочего класса со всеми отрацательными последствиями.

Второю мерою борьбы с самогоном являются меры культурно-просветительного характера, т.-е. меры, имеющие по своей сущности крайне медленное и длительное влияние и притом требующие расхода значительных средств. Кроме того, меры эти являются уже мерами не борьбы с самого-

ном, а мерами борьбы с пьянством и потреблением крепких напитков вообще, так как ставить вопрос о том, что потребление самогона вредно и некультурно, а потребление легальной водки полезно и культурно, очевидно не приходится.

Остается третья мера—репрессии. В настоящее время в этом отношении дело обстоит крайне неудовлетворительно. Если еще до 1 января 1927 года самогоноварение, как таковое, признавалось уголовным деянием и поэтому преследовалось в судебном порядке, хотя и в недостаточной мере, то с этого срока домашнее самогоноварение, по Уголовному Кодексу РСФСР, признано ненаказуемым деянием — самогон легализирован.

Именно по ныне действующему Уголовному Кодексу РСФСР преследуются в уголовном порядке изготовление и хранение самогона для сбыта и торговля им в виде промысла. За эти поступки полагается лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года с конфискацией всего или части имущества, но в случае смягчающих обстоятельств (нужда, безработица или малосознательность, при совершении проступка, с целью удовлетворения минимальных потребностей своих или своей семьи) наказание заменяется принудительными работами на срок до 3 месяцев. Изготовление же, хранение, ремонт и сбыт в виде промысла аппаратов, специально служащих для изготовления самогона карается лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года или штрафом до 500 руб.

Таким образом, совершенно не преследуется не только изготовление самогона для собственного потребления, но и торговля им, если только эта торговля не производится в виде промысла. При этом и при преследовании торговли самогоном в виде промысла установлен ряд смягчающих обстоятельств, которые почти исключают применение общего размера наказания, тем более, что это наказание является слишком суровым. Равным образом, допускается свободное изготовление, хранение, ремонт и сбыт самогонных аппаратов, если эти действия не производились в виде промысла.

Само собой разумеется, что такое положение является совершенно ненормальным.

Необходимо установить наказуемость изготовления самогона не только для сбыта, но и для собственного потребления и всякой торговли им, а также наказуемость всякого изготовления хранения и ремонта аппаратов, служащих для изготовления самогона и торговли ими.

В то же время представляется необходимым изменить самые формы репрессий. В настоящее время преследование

по делам о самогоне производится в судебном порядке, что сопряжено с прохождением продолжительного времени, в течение которого виновный продолжает заниматься своим промыслом и не несет заслуженного наказания. Позднее же разбирательство дел ведет к тому, что приговоры обычно бывают весьма легкими и в связи с вышеупомянутыми смягчающими обстоятельствами, в большинстве случаев, ограничиваются несколькими рублями штрафа. Между тем самогоноварение и торговля самогоном несомненно представляют из себя вид тайного винокурения и беспатентной торговли спиртными напитками, т.-е. акцизными нарушениями. Поэтому Наркомфином СССР выработан законопроект, по которому преследование за самогонный промысел предполагается установить применительно к порядку преследования акцизных нарушений, т.-е. наложения взысканий в административном порядке, возложив инициативу преследования, т.-е. составление протоколов при обнаружении изготовления, торговли или хранения самогона или аппаратов, на агентов косинспекции и, лишь при отсутствии их на месте—на агентов милиции.

Что касается учреждений, которым предоставляется право наложения взысканий в административном порядке, то Наркомфин предполагал предоставить это право уездным, районным или соответствующим исполнительным комитетам. Благодаря этому было бы достигнуто значительное сокращение времени для наложения взыскания после обнаружения нарушения. Кроме того, это представляется справедливым и потому, что местные власти являются особенно заинтересованными в борьбе с самогоноварением в целях борьбы с пьянством.

Если бы изложенный проект был принят законодательными учреждениями, то очевидно дело борьбы с самогоноварением значительно улучшилось бы. Хотя, конечно, рассчитывать, как было уже указано, на то, что самогоноварение будет полностью изжито в ближайшие годы, едва ли представляется возможным.

Однако, при рассмотрении законопроекта НКФ в законодательных учреждениях Союза было признано, что борьба с самогоноварением является делом отдельных союзных республик. Поэтому СНК СССР, оставив проект НКФ без утверждения, поручил Совнаркомам союзных республик в месячный срок разработать и провести в жизнь мероприятия, обеспечивающие усиление борьбы с самогоноварением и установление ответственности за случаи изготовления и торговли самогоном, не предусмотренные уголовными кодексами союзных республик.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

А. В. ЛЕВИЦКИЙ.

Акциз с пива.

Пивоваренная промышленность как в довоенное время, так и теперь, на территории Союза ССР не имела особенного значения в общей экономике народного хозяйства. Потребление пива и прочих солодовых напитков, каковы брага, полпиво и другие, до шестидесятых годов XIX столетия было распространено исключительно, да и то в очень умеренном количестве, среди беднейших слоев населения, потреблявших преимущественно хлебную водку. Более состоятельные классы населения пива туземного производства совсем не употребляли в виду очень низкого его качества. Из солодовых напитков состоятельными классами населения, кроме кваса домашней выделки, употреблялись только привозные английские портер и эль. Пивоварение производилось, главным образом, в западных губерниях бывш. Империи на многочисленных мелких пивоварнях кустарного типа. Никаким налогом пивоварение обложено не было, а потому никаких данных о количестве выделываемого пива и употребленного на его выделку солода до 1883 г. не имеется.

Хотя с 1 января 1863 г. был введен акциз на пиво, но налог этот взимался по емкости употребляемой для пивоварения посуды, а потому учета готового продукта или употребленного на его приготовление солода не производилось.

Сведения о количестве вываренного пива и о количестве употребленного для этого солода имеются только с 1883 и 1897 гг. Из этих сведений видно, что в период наибольшего развития пивоварения, а именно в 1911/12 г. всего употреблено солода около 12 млн. пудов в год. Если затем принять во внимание, что потери в ячмене при его соложении, высушивании и очистке составляют около 20%, то оказывается, что на выделку пива в период максимальной его выделки было употреблено не более 15 млн. пудов ячменя в год. Само собою разумеется, что столь ничтожная цифра потребляемого на нужды пивоварения ячменя, по сравнению

с общим хлебооборотом довоенной России, не могла иметь какого-либо значения, тем более, что под культурой ячменя было занято всего около 7% посевной площади. Поэтому и так как пивоварение, производимое по большей части на небольших пивоварнях с продолжительным простоем на лето, не требует большого числа рабочих рук, можно притти к заключению, что пивоваренная промышленность в довоенной России не имела существенного значения в общей экономике страны. Тем более в настоящее время, когда потребление пива значительно сократилось как вследствие выхода из состава Союза ССР пивопотребляющих губерний (прибалтийских и привислинских), так и относительной дороговизны самого напитка, роль пивоварения среди других отраслей промышленности еще более понизилась. Особенно характерно то обстоятельство, что пивоваренная промышленность не получила самостоятельного об'единения. Крупные городские пивоваренные заводы эксплоатируются местными пищевыми трестами или городскими кооперативными об'единениями; прочие же мелкие как городские, так и сельские заводы, состоят в аренде у частных лиц или компаний.

Подобная разрозненность пивоваренной промышленности служит наилучшим доказательством малой устойчивости этой промышленности, воспрепятствовавшей ей слиться в одно целое об'единение не только в союзном, но даже и в республиканском масштабе.

В отношении покупки сырья пивоваренная промышленность находится теперь в трудном положении, т. к. культивируемые на территории Союза сорта ячменя отличаются большим содержанием азота, представляют хороший пищевой материал, но мало пригодны для пивоварения, так как содержат в себе не более 65% и в редких случаях до 67% экстракта, тогда как употреблявшийся в довоенное время для пивоварения прибалтийский и польский ячмень заключает в себе 72 и даже более процентов экстракта. Между тем почвенные и климатические условия западной части Ленинградской губ. и приозерного района Новгородской и Псковской губ., мало отличающиеся от тех же условий соседних с ними Эстонии и Латвии, могли бы быть с успехом использованы для культуры пивоваренных сортов ячменя и при надлежащей обработке соответственных почв эта культура могла бы оказаться весьма полезной для благосостояния местного крестьянского населения. Органам Наркомзема РСФСР надлежало бы озаботиться распространением среди населения вышеназванных местностей сведений о выгодности культуры пивоваренных сортов

ячменя путем популярных об этом лекций и показательных посевов на опытных полях.

Акциз с пива впервые был установлен в 1817 г. одновременно с введением казенной продажи питей, при чем налог этот взимался сообразно емкости пивоваренного котла. При восстановлении затем в 1827 г. откупной системы взимания питейного налога право продажи пива было предоставлено по произвольным ценам содержателю питейного откупа. Вне района откупа, в так называемых привилегированных губ., пивоварение было свободно от всякого обложения, и только в прибалтийском крае и в гор. Нарве акциз с пива входил в состав питейного налога, уплачиваемого городом в пользу казны.

В гор. Риге заводчики были обложены налогом по количеству употребляемого ими солода, а в Митаве город определял общую сумму налога, предоставляя заводчикам разверстку его между собою.

При введении питейно-акцизной системы с 1 января 1863 г. акциз с пива был установлен по совокупной емкости всей заводской посуды и по числу произведенных в сутки заторов.

Но уже в первом году действия нового закона выяснилось полное неудобство его применения на практике, и потому с 1 января 1864 г. вспомогательная посуда была освобождена от обложения, а ставка акциза была повсеместно установлена в 6 коп. с ведра емкости заторных чанов и пивоваренных котлов. Затем законом 1875 г. отменено обложение пивоваренных котлов и постановлено взимать акциз по емкости одного заторного чана, которая при всяких способах пивоварения дает относительно верное представление о количестве употребляемого в затор солода.

Эта система взимания налога с пивоварения продержалась до 1 января 1902 г., при чем акцизная ставка была неоднократно повышаема, достигнув к концу действия этой системы до 30 коп. с ведра емкости заторного чана за каждую варь.

В общем система взимания пивного акциза по емкости заводской посуды оказалась на практике мало удовлетворительной как для пивоваренной промышленности, так и для интересов казны. Число пивоваренных заводов с 2000 в 1885 г. сократилось к 1896 г. до 1047, а акцизный доход, несмотря на неоднократные повышения ставок налога и на естественный прирост населения, поднимался очень медленно, при чем русское пиво, по отзывам сведущих лиц, по своим качествам уступало иностранному. Произведенным обследо-

ванием причин упадка пивоваренной промышленности выяснилось, что система взимания акциза по емкости заторного чана побуждает заводчиков увеличивать густоту затирания в целях понижения акциза, упадающего на пуд солода. Заторная масса вследствие своей густоты трудно поддавалась обработке, отдельные стадии ее протекали недостаточно быстро, а некоторые процессы, например обсахаривание, происходили неправильно. Все это, а также необходимость употребления значительного количества воды, потребной для выщелачивания дробины, неблагоприятно отражалось на качестве и вкусе пива.

После всестороннего и долгого в течение двух лет обсуждения вопроса о средствах к улучшению положения пивоваренной промышленности был выработан проект коренного изменения системы взимания акциза с пивоварения, который был утвержден в законодательном порядке 10 июня 1900 г. и введен в действие с 1 января 1902 г. Законом этим вместо простой системы взимания налога по емкости заторного чана был установлен весьма сложный учет выделываемого пива по весу и качеству употребленного в затор солода.

Законом 10 июня 1900 г. установлено, что содержание экстракта в сусле, из которого приготовляется пиво, должно быть не менее 9% по сахарометру, а крепость пива не должна превышать 6°; пиво же крепостью до 9° разрешалось приготовлять только из сусла плотностью свыше 16%. Акциз с пивоварения взимался с каждого пуда, поступающего в затор солода, в зависимости от избранной заводчиком одной из четырех указанных в законе норм выхода экстракта; с солода же, употребляемого на выделку пива из сусла плотностью свыше 16%, был установлен, сверх общего акциза еще и дополнительный. Для мелких заводов, производящих затирание ручным способом или с применением тяги животных и перерабатывающих в течение года не более 2000 пуд. солода, была установлена однообразная пониженная ставка акциза безотносительно к размерам выхода получаемого из солода экстракта.

Результат применения закона 10 июня 1900 года оказался вполне благоприятным как для пивоваренной промышленности, так и для казны. Акцизный доход с пива за десятилетие 1901—1912 гг. увеличился на 82%, а количество вываренного пива на 90%, при чем акциз на одно ведро упадал в сумме около 24 коп. в среднем.

Изложенная система взимания акциза с пивоварения существовала до 1918 года, когда налог этот, на ряду со всеми

косвенными налогами, был отменен, и затем в продолжении трех лет военного коммунизма выделка и продажа пива, как и всех прочих крепких напитков, была воспрещена.

Возобновление пивоварения последовало в марте 1922 г. на основании постановления ВЦИК и СНК от 3 февраля того же 1922 г. Согласно этому законоположению способ взимания акциза с пивоварения установлен по системе учета и обложения готового продукта при выпуске его с завода. Содержание алкоголя в пиве не должно превышать 6°. Из каждого пуда употребляемого в затор солода должно быть получено не менее шести ведер пива и, если при годовой ревизии количества полученного пива оказывалось меньше этой нормы, то за все недополученное пиво взимался акциз. Поступающий в затор солод взвешивался на автоматических весах, но взвешивание это не имело первоначально учетного характера и служило лишь для определения цифры обязательной минимальной нормы готового пива, которая должна быть получена заводом из поступивших в затор припасов. Ставка акциза при установлении в 1922 году налога была определена в два довоенных рубля за ведро, затем в апреле 1923 года при установлении твердых ставок была понижена до одного рубля червонного, в августе того же 1923 года увеличена до одного рубля 30 коп. и, наконец, в декабре 1924 года еще повышена до одного рубля 70 коп. с ведра. С пива, привозимого из-за границы акциз взимался в том же размере, как и с пива туземной выделки.

Система взимания акциза с пива по готовому продукту существовала до 1 октября 1925 года, когда, на основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 23 октября 1925 года, была заменена ныне действующей системой взимания акциза по весу солода.

Установленный законоположением 23 октября 1925 года способ взимания акциза с пивоварения весьма схож с вышеизложенным порядком взимания того же акциза, существовавшим в 1902—1918 гг., на основании закона 10 июня 1900 года. Различие заключается, главным образом, в том, что практиковавшийся в начале нынешнего века способ взимания акциза с пивоварения по весу поступающего в затор солода диференцировал вместе с тем ставки акциза по качеству его, тогда как ныне действующая система взимания акциза основана на однообразной ставке акциза с пуда солода, независимо от его качества. Отказ от диференциации солода по его качеству об'ясняется однородностью обращающегося ныне на хлебном рынке ячменя и отсут-

ствием на нем ячменя пивоваренных сортов высшего качества. Взимание акциза по однообразной ставке значительно облегчает применение системы попудного обложения пивоварения акцизом, так как устраняет необходимость сахарометрического измерения плотности пивоваренного сусла после окончательного его уваривания.

Ныне действующая система взимания акциза основана исключительно на учете поступающего в затор солода посредством взвешивания его на автоматических весах, надлежащим образом проверенных и обеспеченных от возможности всыпания помимо весов солода в дробинку и далее в заторный чан. В тех же целях предупреждения возможности тайной, помимо учета, присыпки солода в затор ныне действующими правилами (инструкция № 10) воспрещается привоз на пивоваренный завод, а равно хранение на территории завода, дробленого солода и хранение солододробилок, не пред'явленных агентам косинспекции и ими опечатанных.

После учета поступающего в затор солода автоматическими весами или, в случае порчи их, обыкновенными и записи затем определившегося количества солода в учетную книгу, дальнейшая процедура пивоварения, а именно уваривание, фильтрация и охлаждение сусла, сдача его в подвал для брожения, осветление готового пива и розлив его в посуду, не подлежит наблюдению агентов косинспекции. Выпуск пива с заводов и оптовых складов разрешается количеством не менее одного ведра и на каждый транспорт выдается накладная, с точным указанием количества содержащихся в транспорте мест с пивом (ящиков и бочек). Отсутствие при транспорте с пивом накладной влечет за собой задержание транспорта и производство расследования о месте выделки и выпуска пива.

Акциз с пива подлежит уплате как по государственным и кооперативным, так и по частным заводам в течение 2½ месяцев.

В отношении частных пивоваренных заводов льготный срок уплаты акциза за поступающий в затор солод допускается лишь при условии взноса подлежащих залогов, при чем сумма залога устанавливается в размере причитающегося с завода в течение месяца акциза и определяется по средней сумме начисленного за последние три месяца акциза. Само собою разумеется, что при ныне действующей системе взимания акциза с пивоварения, когда об'ектом обложения является не готовое пиво, а сырьевой материал, служащий для его приготовления, перечисление акциза на пиво, выпу-

скаемое с заводов на базисные склады, не может иметь места, а потому базисные склады пива в настоящее время упразднены, а акциз уплачивается исключительно пивоваренными заводами.

Ставка акциза при переходе к попудному обложению солода, идущего на пивоварение, была установлена первоначально (с 1 октября 1925 года) в 4 р. 80 к. с пуда или 29 р. 30 к. со 100 клг. Исходя из принятой, до введения попудной системы, минимальной нормы выхода пива в шесть ведер из пуда солода, мы видим, что, при введенной с 1 октября 1925 года акцизной ставке с пивоварения, на ведро готового пива налог упадал всего в размере 80 коп. с ведра, тогда как при действии прежней системы взимания акциза с готового продукта акциз взимался в размере 1 р. 70 к. с ведра готового пива при выпуске его с завода.

Таким образом, одновременно с изменением системы взимания акциза с пивоварения промышленность эта была польгочена уменьшением ставки акциза на 53%, т.-е. более, чем наполовину. Означенная льгота, как будет об'яснено ниже, дала возможность пивоваренной промышленности с успехом бороться с столь сильным конкурентом, каким явилось хлебное вино в 40°, выпущенное в продажу с 1 октября того же 1925 года. Но такое благоприятное для пивоваренной промышленности положение продержалось только полгода, а именно до 1 апреля 1926 года, когда, на основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 28 марта 1926 года, акциз с пивоварения был повышен на 50% и установлен в размере 44 руб. со ста килограмм поступающего в затор солода, что составило уже, согласно вышеприведенному расчету, обложение в 1 р. 20 к. с ведра готового пива. Наконец, постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 12 августа того же 1926 года о мероприятиях по борьбе с детскою беспризорностью, установлена целевая надбавка к акцизу с пивоварения в размере 7 р. 35 к. со ста килограмм поступающего в затор солода. Таким образом в настоящее время акциз с пивоварения составляет 51 р. 35 к. со ста килограмм солода, т.-е. 8 р. 41 к. с пуда или около 1 р. 40 к. с ведра готового продукта[1]). Таким образом в течение одного 1925/26 бюджетного года пивоварение подверглось двукратному повышению причитающегося с него акциза и размер его в настоящее время понижен по сравнению с существовавшим до

---

[1]) По отчетным данным за I полуг. 1926/27 г. акциз на ведро пива составил 1 р. 11 к. („Пищев. пром.“ 1927 г. № 7).

1 октября 1925 г. акцизом (1 р. 70 к. с ведра) только на 30 коп. с ведра, т.-е. на 17,5%, вместо той существенной льготы (снижение акциза на 53%), которую пивоварение получило к 1 октября 1925 г. при переходе к системе обложения по весу поступающего в затор солода.

Размеры обложения акцизом привозимого из-за границы пива подверглись в последнее время изменениям в связи с повышением ставок акциза на пиво внутреннего производства.

В настоящее время акциз взимается (сверх таможенной пошлины) в размере 9 р. 35 к. со 100 клгр. брутто. Определить размер акциза, упадающего на ведро заграничного пива нетто, нет никакой возможности в виду крайнего разнообразия видов упаковки (боченки, бутылки, ящики), так и за отсутствием каких-либо опытных данных.

Пост. ЦИК и СНК Союза ССР, от 1 октября 1926 года, разрешено при приготовлении пива добавление в заторы к солоду неосоложенной рисовой сечки (отход при очистке риса) в размере не свыше 25% общего веса затираемых припасов. Этим законоположением существенно изменяющим коренное условие пивоварения, которым при изготовлении пива безусловно воспрещается употребление всяких иных материалов, кроме солода, воды, хмеля и дрожжей, санкционирован целый ряд последовавших в последнее время сепаратных распоряжений центра о разрешении некоторым пивоваренным заводам, в виду недоброкачественности солода, прибавлять в затор некоторое количество риса или его отрубей для повышения плотности вываривaемого сусла и увеличения таким путем выходов готового пива. На основании законоположения 1 октября 1925 г. рисовая сечка, примешиваемая к пивным заторам, облагается акцизом в одинаковом размере с солодом.

Приведенное изложение действующей в настоящее время системы взимания акциза с пивоварения показывает всю простоту этой системы. Надзор агентов казны за правильным поступлением акциза сводится, главным образом, к наблюдению за правильным действием автоматических контрольных весов, показания которых лежат в основе учета акциза с поступающего в заторы солода. Кроме того, на агентах косинсекции лежит обязанность следить за тем, чтобы в заторы, помимо автоматических весов, не поступало лишнего солода и никаких других припасов, кроме разрешенной недавно рисовой сечки. Для этого агенты наблюдают, чтобы на территории завода не было запасов дробленого солода и не существовало иных, кроме заявленных в описании завода, солодо-

дробилок. Затем все прочие стадии пивоваренного производства отнюдь не подлежат контролю косинспекции, которая оканчивает свой надзор за пивоварением в конторе завода наблюдением за правильным ведением учетной по пивоварению книги и за своевременным взносом причитающегося акциза.

Такая упрощенная техника учета акциза пива возможна лишь при существовании однообразной попудной ставки на солод. Не подлежит сомнению, что при однообразной ставке интересы казны могут пострадать при употреблении в заторы солода высокого качества, дающего из одного пуда солода сусло большей плотности, а потому и большее количество пива. Но, как об'яснено выше, на хлебном рынке в настоящее время отсутствуют ячмени высших пивоваренных пород, а потому и установление различных ставок попудного акциза с солода, в зависимости от качества последнего, не может иметь места при современном положении пивоварения, вырабатывающего однообразное по плотности и содержанию спирта пиво.

Напротив того, в государствах Западной Европы, где нет недостатка в высоких сортах ячменя на хлебном рынке, а именно в Англии, Германии, применяются системы взимания акциза с пива в зависимости от его качества, т.-е. плотности и крепости. Мы останавливаемся на этих двух странах, так как в них наиболее развито пивоварение и потребление пива. В Англии в настоящее время акциз с пива взимается в зависимости от плотности сусла, при чем определена нормальная (стандартная) плотность. Ставка акциза с 1923 г. установлена в размере 4 ф. ст. с боченка (36 галлонов) стандартного сусла, а затем ставки понижаются для сусла ниже нормального и, наоборот, повышаются для сусла, превышающего нормальную плотность. А так как закон не предусматривает увеличения акциза для пива большей крепости (содержание алкоголя), то заводчики стремятся достигнуть освобождения крепких сортов пива от обложения их высшими ставками акциза путем прибавления в заторы сахара.

Таким способом крепость пива получается не сбраживанием содержащихся в солоде крахмалистых веществ, которые остаются в пиве в виде экстракта, увеличивающего плотность и вкус пива, а превращением в алкоголь прибавленного в затор сахара.

В Германии после окончания войны существовавшая ранее система взимания акциза по весу и качеству поступающего в затор солода заменена обложением готового пива сообразно плотности сусла, из которого изготовлено пиво.

Обе изложенные системы имеют целью обложить пиво налогом в зависимости от его экстрактности и крепости, хотя цель эта по отношению к крепости и не вполне достигается английским законом. Тем не менее довольно сложный способ определения содержания экстракта в сусле, необходимый при английской и германской системах взимания акциза с пивоварения, требующий присутствия акцизного надзора при варке затора, находит оправдание в том, что, при наличности на хлебном рынке разнообразных сортов ячменя, колебания в экстрактивности и крепости пива достигают больших пределов, а потому установление однообразной ставки акциза имело бы последствием ущерб интересам казны.

Описанный выше упрощенный порядок взимания акциза с пивоварения, применяемый теперь на всем пространстве Союза ССР, отнюдь не препятствует развитию пивоваренной промышленности. При отмененной с 1 октября 1925 г. системе взимания акциза с готового пива, когда, в качестве контрольной меры, была установлена норма выхода пива (шесть ведер) из пуда солода, со стороны заводоуправлений раздавались жалобы на затруднительность выполнения этой нормы в виду плохого качества имеющегося на хлебном рынке ячменя. Но в настоящее время, когда с переходом к попудной системе обложения солода норма выхода пива отменена, никаких нареканий на порядок учета акциза с пивоварения более не слышно.

Иначе дело обстоит со ставками акциза. Как об'яснено выше, последовавшее с 1 октября 1925 года снижение акцизной ставки, упадающей на ведро готового пива с 1 р. 70 к. до 80 коп., дало сильный толчок развитию пивоварения, несмотря на сильную в то время конкуренцию со стороны вновь выпущенного в продажу 40° градусного хлебного вина, а также отчасти и виноградных вин, продажные цены на которые были значительно понижены вследствие снижения с 1 сентября того же 1925 года акцизных на них ставок, в особенности на слабые их сорта. Так, продукция пивоваренных заводов Севзапобласти с 1.469 тыс. вед. в IV квартале 1924/25 бюдж. года повысилась в I кв. 1925/26 бюдж. года до 1.544 тыс. вед. и затем во II кв. того же года достигла своего максимума, а именно 2.137 тыс. вед.

Еще в большей степени понижение акциза повлияло благоприятно на сбыт пива. В IV квартале 1924/25 года по Севзапобласти было отпущено 1.498 тыс. вед., а в I кв. 1925/26 бюдж. года сбыт пива достиг цифры 1.830 тыс. вед., считая в том числе и 57 тыс. вед. пива, выпущенного в этом

квартале из ликвидируемых базисных складов. Затем рост сбыта продолжается и во II квартале 1925/26 бюдж. года, в котором продано 1.904 тыс. вед. из 2.137 тыс. вед. продукции. Этим кварталом заканчивается вызванный реформою системы взимания акциза с пивоварения рост этой отрасли промышленности. В дальнейшем сбыт пива все больше испытывает конкуренцию хлебного вина, выпуск и сбыт которого все расширяется.

Тем не менее результат введенной с 1 октября 1925 года реформы в системе взимания акциза с пивоварения в связи с понижением акцизной ставки может быть всецело признан благоприятным для пивоваренной промышленности. И продукция пивоваренных заводов Севзапобласти и сбыт пива за 1925/26 г. увеличивается (сбыт с 4.467 тыс. вед. до 7.540 тыс. вед. или на 68,7%, производство с 5.590 тыс. вед. в 1924/25 г. до 7.446 тыс. вед. или на 33%) несмотря на двукратное в течение 1925/26 бюдж. года повышение налога с пивоварения, а именно, на 50% с 1 апреля 1926 года и на 16,6% в августе того же года, когда был установлен целевой налог на нужды борьбы с детской беспризорностью.

Насколько наблюдаемое затем сокращение потребления пива вызывается увеличением ставок акциза и проистекающим вследствие этого повышением продажной цены пива или какими-либо другими причинами, сказать довольно трудно. Ценообразующее влияние акциза в пивоваренной промышленности слабее, чем во многих других отраслях под'акцизной промышленности. Акциз с целевой надбавкой взимается теперь в размере 1 руб. 40 коп. с ведра или 7 коп. с бутылки, продающейся в пивных лавках по 23 коп. Это составляет 30% розничной цены пива, тогда как сахар-рафинад, керосин и дрожжи несут обложение в 34%, 30% и 26% с розничных своих цен. Поэтому, казалось бы, последовавшее в последнее время повышение продажной цены бутылки пива на одну копейку, вследствие целевой надбавки, не могло остановить рост потребления этого напитка, понизившегося по Севзапобласти, по сравнению с III кварталом 1925/26 бюдж. года, на 13,7% в IV квартале того года и на 27% в I квартале 1926/27 бюджетного года. Понижение сбыта пива вызывается прежде всего конкуренцией более крепких напитков и невыгодным для пива соотношением цен, составляющим 1 : 3½, тогда как должно быть признано нормальным соотношение цены пива и водки, как 1 : 5½ — 1 : 6.

Переложение акциза при современном его размере не встречает затруднений.

Заводская себестоимость одного ведра пива на государственных и кооперативных заводах, включая в нее и расходы по содержанию правления, составляла в начале 1927 года вместе с акцизом и целевой надбавкой около 4 руб. 40 коп. Отпускная оптовая цена ведра пива 4 руб. 80 коп. и 5 руб. Следовательно, заводы, перелагая полностью акциз на покупателя, получают чистой прибыли от 40 до 60 коп. на ведро, кроме того, барыша, который извлекается от продажи пива в розницу в пивных лавках, содержимых заводами. Такой размер прибыли, составляющий около 12% себестоимости товара, можно считать вполне достаточным, если принять во внимание степень оборачиваемости капитала в пивной промышленности.

Выдержка в подвалах завода вырабатываемых ныне сортов легкого пива (крепостью в 3,5°—4°) продолжается 1½—2 месяца, так как легкие малоэкстрактивные сорта пива не требуют низового брожения, продолжающегося обыкновенно до четырех месяцев. Поэтому и при большем спросе на пиво, имевшем место до осени минувшего 1926 года, можно с достаточною достоверностью предположить, что оборачиваемость капитала в крупной пивоваренной промышленности достигает 4—5 раз в продолжение года, если этому не препятствует недостаток на хлебном рынке ячменя, задерживающий в особенности в конце лета производство солода.

Все вышеизложенное относится исключительно к крупным государственным и кооперативным заводам. Частная пивоваренная промышленность не играет выдающейся роли в этой отрасли народного хозяйства. Но тем не менее частные пивоваренные заводы существуют, несмотря на те тяжелые условия уплаты акциза, в которые они поставлены сравнительно с государственными и кооперативными предприятиями этого рода. Тогда как последним предоставлен 2½-месячный льготный срок уплаты акциза за поступающий в заторы солод, частные заводы могут пользоваться такой льготой уплаты акциза лишь при условии взноса установленных залогов в сумме акциза, причитающегося с данного предприятия в течение месяца по средней сумме начисленного за последние три месяца акциза. Частные же заводы, не имеющие возможности представить подобные залоги, должны уплачивать акциз за употребляемый в заторы солод вперед и при подаче об'явления на производство пивоварения при-

лагать квитанцию кассы НКФ о взносе причитающегося акциза. Казалось бы такие суровые условия, из'емлющие у частной пивоваренной промышленности часть оборотных средств, тогда как государственным и кооперативным заводам, наоборот, предоставляется возможность оперировать суммами акциза, взимаемого ими с покупателей товара, в течение всего льготного срока уплаты этого налога, должны служить препятствием к возникновению частных пивоваренных заводов. Но тем не менее заводы эти существуют, хотя продукция их по сравнению с государственными и кооперативными заводами невелика.

Районы сбыта продукции пивоваренных заводов в настоящее время не поддаются мало-мальски точному определению за упразднением при современной попудной с солода системе взимания акциза базисных складов, на которых ранее был производим точный учет количества отпускаемого ими пива. Судя по тому, что Ленинградский Союз Потребительских Обществ имеет в настоящее время 50 оптовых складов, открытых на пространстве обширного района, охватывающего кроме Севзапобласти еще губернии Вологодскую, Костромскую, Нижегородскую, Владимирскую, Тамбовскую, Тульскую, Орловскую, Московскую и Тверскую, можно заключить, что Ленинградское пиво имеет широкое распространение в восточных и центральных областях Союза.

С другой стороны и в Ленинграде существуют оптовые склады пива Моссельпрома, Новгородского гос. завода и даже оптовый склад частного пивов. завода „Богемия", находящегося в г. Пскове. Не подлежит сомнению, что район сбыта крупных пивоваренных заводов еще более расширился, если бы заводы эти имели возможность выделывать доброкачественные сорта пива, выдерживающие длительную перевозку и высокую температуру. В довоенное время пиво заводов: Ленинградских-Калинкинского и Ст. Баварии, московского Трехгорного и самарского Жигулевского успешно продавалось в южных губерниях России и даже достигало Тифлиса, конкурируя с пивом местных заводов.

К сожалению, теперь при плохом качестве ячменя выработка высоких сортов пива невозможна, и потому районы его сбыта довольно ограничены.

Пиво потребляется преимущественно городским населением в многочисленных пивных лавках, столовых и др. заведениях трактирного типа.

Открытие подобных заведений в сельских местностях не встречает сочувствия большинства исполкомов, а потому пиво

проникает в села и деревни, главным образом, через кооперативные лавки и продается только на вынос для домашнего потребления. В Ленинградской губ. вне городских поселений, не считая станционных буфетов, в 1925/26 году открыто всего 82 пивных лавки, тогда как в Ленинграде и других городах губернии их открыто 758.

Никакого льготного отпуска пива для каких-либо целей действующими ныне правилами не установлено, равно как не разрешается и производство безакцизных отчислений. Возврат уплаченного с пива акциза разрешен только при вывозе его за границу. Порядок вывоза пива и других подакцизных предметов со сложением акциза регламентирован правилами НКФ Союза ССР от 11 октября 1925 года за № 4.

В раз'яснение этого циркуляром НКФ РСФСР раз'яснено, что в случае вывоза за границу пива с пивоваренных заводов возврат акциза следует производить, исходя из расчета среднего выхода готового продукта за последние три месяца; при экспорте же пива из торговых предприятий возврат акциза должен быть произведен тем же порядком, при чем предприятие, из которого производится вывоз, обязано представить справку Губфо по месту нахождения завода, откуда пиво приобретено предприятием, о среднем выходе готового продукта из пуда солода за последние три месяца.

Подобное раз'яснение, не говоря уже о его сложности, вызывает сомнение, заключающееся в том, что в основание расчета суммы акциза, упадающего на ведро готового продукта, полагается цифра выхода пива из пуда солода за последние три месяца, которая определяется не на основании каких-либо положительных данных, а по показаниям заводоуправления, которые зачастую могут быть далеки от истины. Не лучше ли было, как это практиковалось в довоенное время, когда с 1902 г. акциз с пивоварения взимался также по весу употребляемого в заторы солода, установить твердую ставку причитающегося к возврату за экспортируемое пиво акциза, выработанную путем тщательного наблюдения за выходом пива на одном или двух крупных государственных заводах, производство которых наиболее близко к нормальному. Впрочем, повторяем, все вопросы, касающиеся возврата акциза за вывозимое за границу пиво, являются вполне теоретическими. И в довоенное время, когда пиво по сравнению с нынешним было гораздо лучшего качества, экспорта его не существовало по той простой причине, что наши ближайшие соседи имели у себя лучший и даже более дешевый продукт; вывоза же пива на ближний и дальний

восток не было как за отсутствием спроса, так и за отсутствием подходящего транспорта. Тем более в настоящее время трудно ожидать возникновения вывоза нашего пива за границу при его плохом качестве, не выдерживающем перевозки на дальние расстояния.

Как об'яснено уже выше, способ и сроки уплаты акциза в отношении государственных и кооперативных пивоваренных заводов не должны вызывать нареканий, так как при практикующемся ныне способе верхового брожения, при котором вполне возможно получение готового пива через полтора месяца после засыпки солода в заторный чан, 2½-месячный срок уплаты акциза вполне достаточен. Тем не менее у пивоваренных заводов имеются поползновения ходатайствовать о продлении срока уплаты акциза по примеру табачных трестов, добивающихся также продления срока (4 месяца) взносов акциза за табачные изделия. В обоих случаях домогательства эти не подлежат, по нашему мнению, удовлетворению, так как не вызываются условиями производства и имеют целью лишь получение возможности возможно долгое время оперировать суммами акциза, получаемыми этими предприятиями от покупателей производимого ими товара.

Потребления суррогатов пива, т.-е. прочих солодовых напитков, кроме разных квасов, не замечается, равно как нет случаев тайной выделки пива, по крайней мере, в губерниях Севзапобласти. Контрабанды пивом также не существует в виду громоздкости и относительной дешевизны этого напитка. Все силы и энергия приграничного населения, промышляющего контрабандой, сосредоточены на провозе и проносе заграничного спирта, представляющего собою более портативный и дорогой товар; заниматься же контрабандным водворением пива едва ли найдутся охотники в виду малой прибыльности этого занятия.

В общем положение пивоваренной промышленности можно считать вполне благоприятным.

Но некоторое сокращение в сбыте пива устраняет возможность дальнейшего повышения ставок акциза, по крайней мере, в ближайшем будущем. Равным образом нет особых оснований и к понижению размера пивного акциза, так как его ставка мало влияет на продажную цену продукта, а поэтому снижение акцизной ставки едва ли повлечет за собою усиление сбыта пива. Напротив того, из вышеизложенного мы видим, что повышение с 1 апреля 1926 года акцизной ставки на 50% и удорожание потому продажной цены бутылки на 2 коп. не послужило препятствием к сбыту

этого напитка в III квартале того же бюджетного года, в котором сбыт пива по сравнению с предыдущим II кварталом возрос по Севзапобласти на 170 тыс. вед., т.-е. на 9%. Тем не менее осторожнее было бы не повышать существующих ставок акциза с пивоварения из опасения еще большего сокращения сбыта пива и уменьшения акцизного с него дохода в таком размере, который не покроется излишком от повышенной ставки акциза. Потребление пива населением Союза ССР в 1926/27 бюджетном году составляло всего 0,25 вед. на душу, тогда как в довоенное время (в 1913 г.) среднее душевое потребление в местностях, составляющих ныне территорию Союза ССР, равнялось 0,55 вед. Поэтому размер душевого потребления пива в настоящее время нельзя считать преувеличенным, и всякие мероприятия, могущие еще более сократить современный более чем скромный размер потребления пива, представляются нежелательными.

Размеры потребления пива в Союзе ССР и поступившего с пива акцизного дохода таковы:

	Потребление в ведрах.	Поступило акциза.
1922/23 бюдж. г.	8.069 тыс.	7.060 тыс. руб.
1923/24 „ „ . . .	17.621 „	22.158 „ „
1924/25 „ „	20.546 „	31.574 „ „
1925/26 „ „	28.000 „	24.992 „ „

Сокращение в поступлении акцизного с пива дохода в 1925/26 бюджетном году произошло от снижения с 1 октября 1925 г. акцизной ставки, упадающей на ведро пива, на 53%.

Хотя через полгода, а именно с 1 апреля 1926 года, акцизная ставка была вновь повышена на 50%, но это повышение не могло пополнить недополучение в поступлении акцизного с пивоварения дохода, получившееся от существенного снижения ставки в начале того же 1925/26 бюджетного года. В 1926/27 г. было предположено к получению 38,5 млн. руб. и фактически поступило по предвар. данным 37,1 млн. руб.

Отсутствие на хлебном рынке высоких сортов пивоваренного ячменя устраняет в настоящее время возможность дифференциации ставок акциза с пивоварения в зависимости от качества употребляемого для выделки пива солода. Действовавшим в довоенное время законом 1900 года акциз с пивоварения взимался по весу и качеству употребляемого в заторы солода, при чем были установлены четыре ставки акциза в зависимости от количества содержимого в пивоваренном сусле солодового экстракта. Низшая ставка была установлена для солода, содержащего до 60% экстракта, вторая для солода

с содержанием до 65% экстракта, третья до 72% и четвертая для солода с большим чем 72% содержанием экстракта. Подобная диференциация имела место в то время, когда для нужд пивоваренной промышленности имелось на хлебном рынке достаточное количество высоких сортов пивоваренного ячменя натурою 110—120, из которого легко мог быть проращиваем солод с содержанием экстракта 72% и выше.

Теперь же на рынке в предложении имеются ячмени натурою 98—104, из которых с потерею от 30 до 40% при замочке и высушивании можно проростить солод с содержанием от 63% до 65% экстракта и в редких случаях до 67%. Таким образом, амплитуда колебаний в экстрактивности солода равна в настоящее время 5, тогда как в довоенное время она достигала 10 и выше. При такой однородности солода, допускающей в громадном большинстве случаев выделку пива в количестве не более 6,5 ведер из пуда, казалось бы нет оснований к диференциации акцизных на солод ставок, так как установление нескольких ставок в значительной степени усложнит надзор агентов казны за производством пивоварения и даст самый ничтожный финансовый результат вследствие малого количества солода экстрактивностью выше 65%. Все приведенные выше соображения позволяют притти к заключению, что впредь до появления на хлебном рынке пивоваренных ячменей высокой натуры какие-либо изменения ныне действующей системы взимания акциза с пивоварения представляются преждевременными, равно как и нежелательно повышение акцизной на солод ставки в виду наблюдаемого в последние месяцы сокращения в потреблении пива.

Что же касается дополнительного сбора с пивоварения, взимаемого в виде патентов с подвалов пивоваренных заводов, то в интересах справедливости систему взимания этого патентного сбора следовало бы изменить. Действующие по акцизной части законоположения не знают патентов собственно на право производства подакцизных предметов, но пивоваренные заводы государственные, кооперативные и частные обязаны приобретать патенты, установленные для оптовых складов на том основании, что их подвалы производят продажу пива населению. Патентный сбор со всех мест продажи крепких напитков, в том числе и с оптовых складов пива взимается по поясной системе и цена патентов установлена в зависимости от торгового и промышленного значения того пояса (города или местности), в котором заведение открывается вне всякой зависимости от размера оборотов данного

предприятия. Поэтому оптовый склад пива в Ленинграде, продающий 10—15 тыс. вед. пива в год, уплачивает патентный сбор в той же сумме, как и большой пивоваренный завод, отпускающий сотни тысяч ведер в год. В целях устранения подобной неравномерности, казалось бы, следует восстановить действовавший в довоенное время способ взимания патентного сбора с пивоваренных заводов, заключавшийся в том, что каждый пивоваренный завод был обязан уплатою 15 руб. с каждой тысячи пудов поступающего в заторы солода. При тогдашних выходах, 7—8 ведер пива из пуда, солода сбор этот упадал в цифре 0,2 коп. на ведро готового пива при акцизе около 24 коп. с ведра. А так как существующая ныне ставка акциза 1 руб. 20 коп. с ведра (без целевой надбавки) в пять раз превышает довоенную ставку, то казалось бы, и патентный сбор можно установить с повышением в той же пропорции, определив его в цифре 1 коп. с ведра или 60 руб. с тысячи пудов затираемого солода из расчета современных из него выходов пива, немногим превышающих 6 ведер из пуда солода. Такой патентный сбор мог бы быть взимаем одновременно в размере 60 руб. в год перед началом пивоварения в отчетном году на право переработки одной тысячи пудов солода, а затем дополнительные взносы в той же сумме уплачивались бы заводам предварительно получения разрешения на право переработки каждой последующей тысячи пудов солода. Проектируемый способ взимания патентного сбора с пивоваренных заводов внес бы полную равномерность взимания этого налога, отнюдь не повлиял бы по своей незначительности на повышение продажных цен на пиво и, кроме того, дал бы некоторое увеличение государственного с пивоварения дохода. По проекту доходной сметы на 1926/27 бюджетный год потребление пива населением Союза ССР было предположено в 33 млн. ведер, а потому проектируемый патентный сбор с пивоваренных заводов в размере одной коп. с ведра составил бы поступление около 320 тыс. руб. в доход казны вместо нескольких тысяч рублей патентного сбора, поступающих с пивоваренных заводов при нынешней системе его взимания.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

П. В. МИКЕЛАДЗЕ.

Акциз на соль.

Во изменение ранее намечавшегося решения о постепенной отмене соляного акциза, Совет Народных Комиссаров СССР постановил отменить акциз сразу с 1 апреля 1927 г. Этим мероприятием вносится весьма важное принципиальное изменение в нашу акцизную систему, поскольку отмену акциза на соль можно рассматривать как начало ослабления налогового обложения предметов первой необходимости. Правда, напряженное состояние государственного бюджета не позволит, вероятно, в ближайшие годы существенно понизить такие акцизы, которые имеют крупное фискальное значение, тем более, что в условиях нашей современной экономики нет особых экономических оснований выступать против косвенного обложения.

Однако, цель отмены акциза на соль будет достигнута только в том случае, если розничные цены понизятся не только на сумму акциза, т-е. около 0,55 коп. с фунта (1,34 коп. с кило) соли, но даже несколько больше, поскольку под'-акцизная промышленность вообще обычно подчеркивает, что акцизная система вызывает с ее стороны необходимость дополнительных расходов по учету, выполнению акцизных формальностей и т. п. Между тем, анализ положения соляной промышленности и калькуляций соли показывает, что высокие продажные цены соли вызываются не столько наличием акциза, сколько рядом иных организационных и экономических факторов.

Запасы соли в СССР безграничны и, согласно некоторым подсчетам, одной добычи соли в СССР могло бы хватить на удовлетворение потребностей всей Европы в течение 200 лет. Между тем, несмотря на столь обширные богатства, Россия в царское время не только не занимала сколько-нибудь заметной роли на мировом рынке как поставщик соли, но даже не вполне удовлетворяла за счет собственного производства потребность внутреннего рынка и ежегодно импортировала соль из-за границы (Австрии, Германии, Япо-

нии и др.), хотя параллельно Россия в значительных размерах экспортировала соль в Персию, Турцию и Болгарию.

По размерам среднего (на душу населения) потребления соли Россия до войны занимала одно из последних мест среди главнейших государств, при чем, несмотря на рыбные богатства, потребности животноводства и т. п., в ней было чрезвычайно слабо развито промысловое потребление соли. Так, по данным 1897—1906 гг. средняя подушевая норма потребления соли составляла:

	Добыча (млн. клгр.).	Потребл. на душу (клгр.)	% расходов на нужды промышленности.
Соед. Штаты	2604	27	45
Великобритания	2460	37	60
Россия	2263	12	26
Германия	1837	25	—
Франция	984	18	—
Аргентина	—	—	52
Норвегия	—	—	70

Чем вызывалась такая отсталость России в отношении потребления соли? Кроме социально-экономических условий, в сильной степени смягченных национализацией промышленности (дробность участков, бедность капиталами), на чрезвычайно слабый темп развития солепромышленности оказывал влияние ряд факторов, действующих и в настоящее время: техническая отсталость промыслового оборудования, отсутствие необходимых средств сообщений, дороговизна перевозки соли и т. п. Действие этих факторов в значительной мере обусловливает высокие цены соли на рынках потребления.

Добыча соли обнаруживает за последние 50 лет до войны (с 1870 г.) чрезвычайно медленный рост, а подчас и падение абсолютных размеров добычи:

Средняя годовая добыча соли.
(в млн. клгр.).

1870—1874 г.	631,4	1895—1899 г.	1528,5
1875—1879 г.	680,6	1900—1904 г.	1828,6
1880—1884 г.	1087,3	1905—1909 г.	1947,7
1885—1889 г	1303,8	1910—1914 г.	1971,3
1890—1894 г.	1382,5		

Колебания в добыче соли вызываются в значительной мере метеорологическими условиями, определяющими продолжи-

тельность сезона добычи самосадочной соли (Баскунчак, Эльтон), составлявшей половину всей добывающейся соли, и кон'юнктурой рынка. В XX веке к этому присоединился новый, весьма сильно действовавший фактор,—образование соляного синдиката, искусственно поддерживавшего желательные для него цены на внутреннем рынке.

В СССР встречаются три вида соли: каменная (Донбасс), самосадочная (озера в Нижн. Поволжье, Крыму и др.) и варочная (Крымская, Пермская). Если исторически первой началась разработка пермской соли (в начале XVII века), то постепенно центр добычи соли перемещается на запад: в Нижн. Поволжье и в Донбасс и ряд мест добычи соли (на севере и северо-востоке) в течение XIX века прекращает свое существование и в 1910—1914 гг. на юг приходилось до ½ всей добычи соли.

Не останавливаясь на характеристике отдельных районов солепромышленности[1]), отметим лишь основные моменты. Прежде всего должно отметить чрезвычайную дробность участков: в 1909 году на Урале солеваренные предприятия принадлежали 12 владельцам, на Баскунчаке 207 промыслов (участков) принадлежали 138 владельцам со средней выволочкой на одного владельца менее 200 тыс. пуд. и т. д. За исключением, отчасти, заводов юга, оборудование заводов было весьма примитивно, что весьма удорожало производственную себестоимость соли. Особенно дорого обходилось производство на пермских заводах в виду дороговизны транспортировки соли, и рентабельность добычи в этом старейшем районе соледобычи поддерживалась в значительной мере за счет железно-дорожной политики, которая „до последнего времени отчасти преследовала задачи оказания покровительства старым солепромышленным районам в их борьбе за рынки, преимущественно с Донецким районом“[2]). Поэтому, как на меры, могущие форсировать солепромышленность, указывалось на необходимость правильного оборудования под'ездными путями самых промыслов, повышение провозоспособности специальных солевозных жел.-дор. веток и т. д.

Достигнув своего максимума в 1916 г. (добыто 153 млн. пуд.), добыча соли в последующие годы катастрофически падает

---

[1]) Обстоятельный очерк состояния соляной промышленности, из которого мы заимствуем ряд данных, дают работы И. Ерошкина и А. Хавина. Солепромышленность и солеторговля СССР, М.—Л. 1926 г. и Б. Шлаин. Соляная промышленность (вып. 12 пятилетних гипотез по отраслям промышленности ОСВОК) М. 1926 г.

[2]) В. Денисов. Русская солепромышленность, 1912 г., стр. 32.

до 33,85 млн. пуд. в 1919 г. После этого начинается повышение размеров добычи соли, и в 1924/25 г. она достигает ⅔ добычи 1913 г.

Добыча соли в СССР.

Годы.	Тыс тонн.	В %% к 1913 г.
1913	2.191	—
1921/22	(851)	42,7
1922/23	1.027	51,6
1923/24	1.156	58,1
1924/25	1.327	66,6

В 1925/26 г.[1]) проектировалось добыть 1.720 тыс. тонн, из коих 89% приходилось на синдицированную и 11% на несиндицированную промышленность; фактически (по предварительным данным) добыто 1.580 тыс. тонн. По крупной цензовой промышленности добыча составила в 1925/26 г. 1.563 тыс. тонн, в 1926/27 г.—1.985 тыс. тонн и в 1927/28 г. проектируется довести добычу до 2.223 тыс. тонн.

Национализация промышленности привела к изменению организационных форм солепромышленности. С отменой государственной соляной монополии и переводом предприятий на хозяйственный расчет было образовано 10 соляных трестов (Бахсоль—Бахмутские рудники, Бассоль — Баскунчак и Эльтон, Одессоль, Крымсоль, Генсоль—Геническ, Славсоль—Славянские заводы, Пермсоль, Илецксоль, Куулисоль, Сибсоль). Взамен распавшегося в середине 1922 г. Сибирского треста был создан новый трест — Павлодарсоль, а мелкие сибирские промысла остались нетрестированными. На долю нетрестированных промыслов приходится около 10% всей добычи (в 1923/24 г. 131,2 млн. клгр. из 1.246 млн., в 1924/25 г.—144,3 млн. клгр. из 1.345 млн. клгр.). Организация трестов позволила прекратить добычу на менее оборудованных промыслах и сосредоточить ее на более богатых и в техническом отношении лучше поставленных промыслах: в Астраханском районе добыча сосредоточена на 4 участках (против 50 уч. до войны) и т. д.

Однако, сильная концентрация соледобычи вряд ли целесообразна в виду дороговизны перевозки соли на дальние

[1]) Л. Б. Кафенгауз. Государственная промышленность в 1925/26 г., стр. 105 сл.

расстояния. Поэтому соляная промышленность носит обычно местный и весьма раздробленный характер, стихийно возникая на местах расположения соляных озер и залежей. В ближайшие годы в СССР выдвигается задача развития соледобычи в ряде окраинных районов (постройка завода в Иркутске, в Средней Азии, Закавказье), которые могут удовлетворить свою потребность в значительной мере за счет местной добычи соли, т.-е. не затрачивая излишних сумм по ее перевозке и доставке из главных районов соледобычи в СССР.

Этот же момент распыленности соляной промышленности в сильной степени затрудняет проведение акцизного обложения и облегчает корчемное производство и продажу соли, т.-е. без оплаты акцизом. В СССР за последние годы корчество исчислялось в следующих приблизительных размерах:

1922/23 г.	не менее	10	млн.	пуд.
1923/24 г.	„ „	6—7	„	„
1924/25 г.	„ „	4—5	„	„

Понижение цен с 1923 г. привело к значительному сокращению контрабандной продажи соли.

Но отмеченные выше причины высокой стоимости соли: низкое техническое оборудование, высокие транспортные расходы и т. д. продолжают действовать и в настоящее время. Приведем несколько цифр[1]). На Баскунчакских промыслах стоимость механического оборудования составляет всего 269 тыс. руб., весь основной капитал—700 тыс. руб., ежегодная добыча—около 2 млн. руб. В Геническе весь основной капитал треста на 1/X 1923 г. составлял 767 тыс. руб., из них машины и оборудование—67,5 тыс. руб.

Другим неблагоприятным фактором является сезонность выпуска соли с промыслов, связанная в ряде районов с метеорологическими условиями; так на Баскунчаке, где вывоз производится, главным образом, водой, вывоз производится в течение 3—4 месяцев, а остальное время соль лежит на складах в районах потребления; это обстоятельство не может не влиять на продажные цены соли. Удорожает цену соли, по сравнению с довоенным временем, также и рост расходов на заработную плату и рост социальных расходов.

Несмотря на это, себестоимость соли на промыслах в большинстве районов понижается и постепенно приближается к довоенной. Себестоимость Баскунчакской соли изменилась следующим образом:

---

[1]) Ср. Ерошкин, стр. 25.

Довоенная отпускная цена франко-баржа Владимировка	6—6½	коп за пуд.
Себестоимость в 1922/23 г . .	10,5	коп. за пуд.
1923/24 г.	9,67	„ „ „
1924/25 г.	9,36	„ „ „
1925/26 г (смеш кал.)	8,5	„ „ „

При этом в силу недостаточной оборудованности промыслов транспортным оборудованием, расходы по погрузке нередко превышают расходы по добыче соли. Так, в Геническе в 1923/24 г. стоимость соли составлялась из добычи соли (5 коп. с пуда), погрузки (5,603 коп.) и помола (4,862 коп.), а всего—15,465 коп., т. к. на добычу соли собственно падало менее ⅓ (32,6%) всей промысловой себестоимости соли.

Иную картину представляет Бахмутский район, где почти все стадии производственного процесса механизированы, однако, значительная часть оборудования изношена и требует обновления для дальнейшего бесперебойного действия.

Таким образом, хотя себестоимость соли на промыслах и понижается, что вызывается ростом производительности труда, сокращением расхода топлива (Пермские промысла и др.) и сокращением других расходов, но ряд факторов обусловливает высокую себестоимость соли. Такими факторами являются: 1) вздорожание рабочей силы; 2) недостаточная механизация промыслов [1]) и чрезвычайная изношенность имеющегося оборудования; 3) необорудованность транспортного хозяйства и дороговизна погрузки; 4) дороговизна помола соли, достигающая в Одесском районе 10 коп. с пуда при производственной себестоимости в 15 коп. за пуд.

В качестве одного из факторов, резко повышающих продажные цены соли, должен быть указан железно-дорожный тариф. Если в отношении довоенного времени указывалось, что железно-дорожный тариф благоприятствует некоторым районам соле-промышленности, то это направление тарифной политики имеет место и сейчас. Классификация донецкой соли по IX классу, в то время, как вся остальная соль перевозится по X классу, понижает конкурентную способность донецкой соли, т. к. создает значительную разницу в тарифе. В то же время более высокий железно-дорожный тариф на бахмутскую соль позволил илецкой соли проникнуть на рынки центрального района. В известной мере повышенный тариф для донецкой соли находит оправдание в более низкой себестоимости этой соли: производственная себесто-

[1]) См. по этому поводу „Горный журнал“—1926 г., № 4, „Изв. ЦИК“ от 26/II 1927 г.

имость пермской соли в 1923/24 г. составляла 19 коп. пуд., баскунчакской—9,75 коп., а бахмутской—11 коп. Но можно думать, что разница в железно-дорожном тарифе, с'ужая рынок сбыта донецкой соли, искусственно нарушает установившееся районирование сбыта соли.

В этом вопросе решающая роль принадлежит в настоящее время принудительно образованному в 1922 г. Соляному Синдикату (Солесиндикату), в функции которого входит организация бесперебойного снабжения страны и отдельных ее районов солью как в порядке планового регулирования деятельности входящих в синдикат трестов, так и путем организации собственного торгово-распределительного аппарата. Синдикат охватил в настоящее время до 90% всей добычи и реализации соли; при общей добыче соли в 1923/24 г. в 74,6 млн. пудов на долю синдицированной промышленности приходилось 65,6 млн. пудов или 88%, в 1924/25 г. из 87 млн. пудов на синдицированную промышленность упало 76 млн. пудов или 87%. Ввоз в адрес синдиката для последующей реализации также составляет около 80%.

Годы.	Синдикат	Тресты в свой адрес.	Итого.	Синдикат	Тресты.
	В миллионах пудов.			В процентах.	
1922/23	45,2	9,3	54,5	83,2	16,8
1923/24	49,4	17,2	66,6	74,4	25,6
1924/25	58,5	16,9	75,4	77,5	22,5

В 1925/26 г. по нарядам синдиката отправлено 1.300 тонн или 84% всей вывезенной соли. Реализация соли Синдикатом достигла в 1925/26 г. 1,5 млн. тонн (против 969 тыс. в 1924/25 г.); столь сильное увеличение реализации Солесиндиката (на 53%) в значительной мере вызвано заключением договоров с трестами, по которым они сдают синдикату для реализации всю свою продукцию. В начале 1927 г. за пределами Синдиката находились мелкие промысла с общей добычей в 200 тыс. тонн, с которыми велись переговоры об их вступлении в Синдикат.

Синдикат является оптовым продавцом соли. Его торговая практика претерпела за эти годы ряд существенных изменений. Первоначально реализация соли происходила че-

рез частных контрагентов, которым соль передавалась на комиссионных началах (5—7% с цены без акциза). С начала 1923 г., в виду обнаружившейся трудности уследить за соблюдением контрагентами синдикатских цен, трудности расчетов в условиях падающей валюты, и др., Синдикат переходит к организации собственного аппарата: контор и складов. На 1 октября 1923 г. количество складов дошло до 263, к марту 1924 г.—до 414 складов. Но затем Синдикат начинает довольно резко свертывать свою торговую сеть и к 1 октября 1925 г. его аппарат состоит из 9 контор и 67 складов, и на 1 октября 1926 г.—7 контор и 59 складов. Организацией собственно торговой сети была в значительной мере выполнена задача снабжения солью провинции.

Обороты по продаже синдиката

(в %%% к общей сумме продажи).

	Москва.	Провинция.
1922/23 г	46,2	53,8
1923/24 г.	24,4	75,6
1924/25 г.	10,4	89,6

В настоящее время Синдикат, сохраняя свои склады, как базы снабжения в периоды закрытия навигации, переходит все больше к продаже соли или франко-промысел, или с барж и колес. В 1924/25 г. продажа достигает уже 74% всего отпуска соли (в I квартале—43,2%, а в IV квартале—75,7% всего отпуска). Таким образом, восстанавливаются довоенные методы соляной торговли, когда оптовая торговля производилась, главным образом, по дубликатам.

В связи с отменой акциза Солесиндикат предполагает внести дальнейшие изменения в методы солеторговли. Благодаря предоставлявшимся отсрочкам в уплате акциза (с 1 декабря 1926 г. по местам добычи соли, выпускаемой по нарядам Солесиндикат—6½ месяцев по выпуске с мест добычи)[1]), Синдикат имел возможность предоставлять длительные сроки по оплате сдававшейся контрагентам продукции; с отменой акциза предполагалось эти сроки значительно сократить.

[1]) „Вестник Финансов", Оф. Отд. № 20/287 цирк. НКФ от 18/II 1927 г.

Розничная торговля солью производится, главным образом, кооперацией: генеральный договор центросоюза с кооперацией заключен на сумму 7,5 млн. руб. с увеличением на 55% против 1926/27 г.

Условия соляного рынка зимой 1925/26 г. показывают, что при такой организации сбыта соли нередко создаются перебои в снабжении солью отдельных районов; так в январе 1927 г. наблюдался соляной кризис в Сибири, недостаток соли ощущался и в западном районе—в Смоленской губ. Представители Синдиката об'ясняли это, кроме транспортных затруднений, также и недостаточной предусмотрительностью кооперации, несвоевременной закупкой соли и т. п., тогда как кооперация обвиняла Синдикат в невыполнении обязательств по поставке соли[1]). Но этот вопрос сводится вообще к вопросу о взаимоотношениях госпромышленности и кооперации и о характере заключаемых генеральных договоров, в которых имеется (и не только по линии соляной промышленности) ряд ненормальностей.

Что касается цен на соль, то выше мы уже приводили данные о производственной себестоимости соли. Теперь остановимся на других статьях калькуляции соли: это—транспортные расходы, синдикатские накидки, акциз. Для большей ясности дальнейшего изложения, мы остановимся прежде всего на роли акциза с соли и современной организации этого акциза.

Как в большинстве других государств, соль в России издавна являлась об'ектом налогового обложения. Всеобщность потребления соли и его массовый характер сделали соль одним из наиболее распространенных видов акцизного обложения. Обложение строилось или по принципу государственного акцизного обложения, или по принципу фискальной монополии; последняя осуществлялась или самим государством, или сдавалась на откуп. Обложение соли постоянно встречало сопротивление населения и это недовольство нередко выливалось в бунты и восстания (в России в XVII—XVIII вв., во Франции и других странах). Но фискальные интересы государства, определявшиеся в то же время и социальными интересами приводили к сохранению этого вида обложения. В России, как и в других странах, соль до 1881 г. являлась источником государственных доходов, и обложение строилось

[1]) См. Торг. Пром. Газ., 6/I 1927 г.; Эк. Жизнь, 6/II 1927 г. Эти затруднения еще не были устранены в марте—Торг. Пром. Газ. 24/III 1927 г. То же явление повторилось снова осенью 1927 г.—Эк. Жизнь 28/IX 1927 г., № 221.

преимущественно в форме монополии. В XIX в. действовал акциз на соль. В литературе 40—60 гг. прошлого столетия постоянно подчеркивается, что удорожание соли за счет акциза приводит к резкому сокращению ее потребления, тем более, что соль дорога и независимо от акциза в виду дороговизны ее доставки; акциз на соль, удорожая ее цену, ослабляет покупательную способность населения, сокращает промышленное потребление соли и развитие соответствующих отраслей промышленности[1]). Акциз на соль был отменен по указу 23 ноября 1880 г. Результатом отмены акциза явилось сильное увеличение добычи соли (в 1875—1879 гг. в среднем за год—41,5 млн. пудов, в 1880—1884—66,3 млн. пудов), перевозок соли (с 49 млн. пудов перевезенных по жел. дорогам в 1880 г. до 69 млн. пудов в 1881 г.) и ее потребления. Однако, несмотря на отмену акциза и значительное удешевление соли, потребление соли в России отставало от потребления в иностранных государствах, особенно низко было промышленное потребление.

В течение XIX и XX столетия акциз на соль продолжал существовать и в главнейших иностранных государствах. Только Англия отменила его еще в начале XIX столетия и считает теперь принципиально недопустимым его восстановление; не взимается акциз на соль и в Соединенных Штатах Америки. Но взимают его Франция, Германия (последняя отменила его с 1 апреля 1926 года), Италия, Швейцария, Австрия, Чехо-Словакия, Польша, Китай, Япония, Испания и др. страны. В большинстве государств действует соляная монополия (обычно оптовой продажи), при чем только в Японии монополия организована ныне по пошлинному принципу, т.-е. не должна приносить монопольной прибыли.

Но, если в финансовой литературе, в том числе и русской, и в прежнее время высказывались против обложения соли, являющейся предметом всеобщего потребления, то имелись и сторонники этого налога. К таковым в XVIII веке принадлежал, например, П. И. Шувалов. Его соображение интересно привести потому, что аналогичные внешние обстоятельства, хотя и в совершенно отличной социально-экономической обстановке, вызвали отчасти и восстановление соляного акциза в СССР в 1922 г.

---

[1]) Д. Толстой. История финансовых учреждений России, СПБ., 1848; Ю. Гагемейстер. О теории налогов, СПБ., 1852; О соли до и после отмены акциза. Материалы к исследованию Л. Черняева, СПБ., 1890; И. Горлов. Теория финансов, СПБ., 1845; И. Янжул. Причины и последствия отмены соляного налога (в его „очерках и исследованиях", т. II, М. 1884).

Предлагая в 1749 году повысить акциз на соль, Шувалов в пользу этого мероприятия приводит следующие доводы: „сей же доход с соли есть такой, который все в государстве живущие подданные и чужестранные, знатные и последние поровну платить станут; в то время, как подушный сбор взимается не со всех классов населения (т.-е. так называемых „правил" не платили). За счет повышения доходов от обложения соли Шувалов предлагает снижать подушный оклад[1]).

Таким образом, установление акциза на соль, упадающего на все группы населения, могло бы явиться прогрессивной формой обложения по сравнению с существовавшими в то время налогами. Но совершенно другой характер носило бы акцизное обложение соли при восстановлении его в конце XIX века: в 1892 году Министерство Финансов представило в Государственный Совет записку, в которой доказывало, что наилучшим налогом является такой налог, который менее всего заметен и для плательщика и который является всеобщим: по словам записки, каждый подданный, без различия состояния и положения, живя в государстве, обязан нести определенные финансовые повинности. Лучшим средством для этого служит подать с такого предмета, который потребляется всеми без различия; таким предметом может явиться соль, налог с которой в размере 30 коп. с пуда нисколько не будет обременительным[2]). Но, если в середине XVIII века идея налога на соль, как всеобщего налога, была прогрессивной, в конце XIX века она была в значительной мере реакционной.

Но, в условиях советской экономики 1921/22 года, даже такая грубая форма обложения, как акциз на соль, являлась опять более совершенной, чем тот метод финансирования государственного бюджета, который действовал с 1918 года в виде бумажно-денежной эмиссии. И снова соображения всеобщности обложения вызвали восстановление соляного акциза в 1922 году (постановление ВЦИК от 23 февраля 1922 г.)[3]). Необходимость оздоровления государственного финансового хозяйства и постепенной ликвидации эмиссии заставляли ввести ряд налогов, обещавших

[1]) Цит. у Свирщевского. Материалы к истории обложения соли в России, Яросл 1908 г. Предложение Шувалова одно время практически осуществлялось (см., напр., указ 15/II 1750 г. и др.).

[2]) Об этой интересной записке см. у П. Гензеля. Библиография финансовой науки, 1908, стр. 60.

[3]) В виду отмены акциза мы не касаемся технических сторон его построения; см. Инстр. по взиманию акциза с пов. соли от 16/X 1926 г. („Вестн. Фин." оф. отд. № 4/270).

тотчас же дать фиску значительные доходы, при чем отсутствие аппарата позволяло вводить лишь технически более простые налоги. Таковыми явились некоторые акцизы, общегражданские налоги, промысловый налог. Будучи налогом всеобщим, хотя и мало сообразующимся с платежеспособностью отдельных лиц и отдельных классов населения, акциз на соль был лучше эмиссионного налога, который главной своей тяжестью падал на рабочих и служащих и от которого в большинстве случаев уклонялись торговцы и др. группы, не получавшие твердого фиксированного дохода. Но продолжавшееся обесценение валюты чрезвычайно затрудняло проведение налоговой политики, и правильное поступление налогов можно считать начавшимся лишь с перевода налоговых ставок в червонное исчисление (постановление ВЦИК СССР от 19 августа и постановление СТО от 20 августа 1923 г.). Акциз на соль при этом был установлен в 45 коп. с пуда.

В течение 1923 года Солесиндикат неоднократно возбуждал вопрос о снижении акцизной ставки, исходя из необходимости снижения цен и форсирования сбыта соли. Между тем, после произведенных снижений зависящих от него расходов (с 25 товарн. коп. в октябре 1922 г. до 14,6 коп. в мае 1923 г. на пуд соли), по мнению Синдиката, дальнейшее снижение может итти лишь за счет независящих расходов и в первую очередь за счет акциза и железнодорожного тарифа. В результате этих в значительной мере обоснованных домогательств Солесиндиката, акциз был в ноябре 1923 года понижен вдвое с 45 до 22 черв. коп. (1,34 коп. с клгр.), при чем интересы фиска не должны были пострадать, так как предполагалось, что понижение акциза компенсируется увеличением сбыта соли. В декабре 1923 года был понижен железнодорожный тариф на 25% и одновременно были понижены синдикатские накидки. Сокращение собственно торговой сети Синдиката и улучшение и уточнение методов составления калькуляции позволили значительно понизить накидки Синдиката. В октябре 1923 года надбавка синдиката была установлена в 8,5% продажной цены, что составляло 9,44 коп. на пуд; в январе 1924 г. надбавка понижена до 7 коп., в апреле того же года до 5 коп., в декабре 1924 г.—3,5 коп. на пуд, а в 1927 г. составляют уже только 1,6 коп. за пуд, давая прибыль в 0,3 коп. Особые надбавки установлены на разгрузочные работы и складские расходы.

Однако, вопреки ожиданиям, понижение акциза на соль вдвое не повлекло компенсирующего расширения сбыта соли,

и интересы фиска сильно пострадали [1]). Фискальные доходы от обложения соли из года в год обнаруживают некоторое возрастание, но в общей массе налоговых доходов акцизу с соли принадлежит все меньшая роль, что вызывается тем, что потребление прочих под'акцизных товаров растет значительно более интенсивно, тогда как пищевое потребление соли в расчете на душу населения, естественно, уже почти более не возрастает.

	1923/24 г	1924/25 г.	1925 26 г
Все нал. доходы. м. ч. р	788,5	1323,3	1784,6
Все акцизн. дох. „ „ „	240,6	507,8	841,6
Акциз на соль „ „ „	15,1	16,0	17,6
Акциз на соль в %% ко всем акц. доходам.	6,3%	3,2%	2,1%

Что касается потребления соли, то нормы домашнего потребления в 1925/26 г. достигли 90% довоенного потребления; в более слабой степени восстановилось промышленное потребление, которое в России было, как указано выше, всегда значительно ниже, чем в других странах. За последние годы потребление соли развивалось следующим образом:

	1900—1914 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925 26 г.
Общее потр в фунт	32,2	20,3	22,9	24,2	27,1
в %%	100,0	62,9	71,1	75,2	84,0
Хозяйств. потр. .	24,6	—	—	—	22,1
в %%	100,0	—	—	—	90,0
Промышл. потр. .	7,6	—	—	—	5,0
в %%	100,0	—	—	—	66,0

В абсолютных цифрах промышленное потребление в 1925 г. исчислялось в 17,6 млн. пуд. (288,6 млн. клгр.), из которых на долю рыбной промышленности приходилось 12 млн. пудов, химической промышленности—2,6 млн. пуд., кожев.—2 млн. пуд. и т. д. Между тем в дов. время рыбная промышленность потребляла до 18 млн. пуд., а содовая промышленность перешла от потребления каменной соли к ис-

[1]) Ср. И. Борисов, Цены и торговая политика, М. 1925 г., стр. 103—104.

пользованию естественных соляных рассолов из собственных скважин.

В дальнейшем потребление соли для хозяйственных нужд должно следовать приросту населения, бóльшие перспективы имеет увеличение промышленного потребления в связи с развитием соответствующих отраслей промышленности. По первоначальным пятилетним гипотезам развития соляной промышленности потребление должно было составить в 1930 году [1]):

	На душу фунт	Всего млн. пуд
Хозяйственн. потр.	25,5	94,2
Промышл. „	6,3	23,4
Итого	31,8	117,6
Экспорт	—	3,5
Всего	—	121,1

Параллельно снижению акциза на соль, идущую в пищевое потребление, был совершенно снят акциз с соли, предназначенный на нужды рыбной промышленности и был снижен до 15 коп. с пуда (92 коп. со 100 кило), акциз с соли, отпускаемый для технических целей. При наших колоссальных рыбных богатствах [2]), удешевление засола рыбы (в т. ч. и путем удешевления соли), является совершенно необходимым для облегчения экспорта рыбы и рыбопродуктов на заграничные рынки. Но одного снятия акциза еще в этом отношении недостаточно, и вопрос в значительно большей мере зависит от железнодорожной политики, т. к. собственной соли в рыбопромысловых районах совершенно недостаточно и они питаются солью, привозимой из отдаленных районов юга Европ. России. Особенно это касается Дальнего Востока, снабжающегося солью до последнего времени из Японии и даже Германии. С 1922/23 г. Солесиндикатом делаются попытки снабжения солью Мурмана и Дальнего Востока; завоз соли в эти районы увеличивается, но трудность заключается, во-первых, в конкуренции иностранной соли, которая ввозится

[1]) Шлаин, ук. раб. стр. 15.

[2]) См. стат В. Мейснера в сб. „Промышленность и народное хозяйство“—М. 1927 г., стр. 590—600.

в значительной части беспошлинно (для нужд рыбной промышленности), и, во-вторых, неполным соответствием качества соли потребностям рынка.

Какова роль акциза с соли в оптовых и розничных ценах?

За последние годы цены на соль обнаруживают довольно сильное снижение, вызываемое, как указано, понижением производственной стоимости соли и сокращением синдикатских накидок.

По данным проф. Борисова цены на соль составляли (руб. на пуд.).

Сроки.	Отпускная цена Бассоли в Москве.	Средне-оптовая цена.	Средн.-розн. цена.	Разница между розничной и оптовой ценой в %%.
1 октября 1923 г. . . .	1,37	1,33	1,99	49,6
1 января 1924 г. .	95	82	1,38	68,3
1 мая 1924 г.	72	73	1,46	100,0
1 января 1925 г.	67	73	1,46	100,0

При этом снижение цен происходит по разным городам весьма не равномерно, что вызывается исключительно крупным значением транспортных расходов в цене соли. Это затрудняет установление единообразных цен на соль во всех районах—установление того единообразия, которое считалось совершенно необходимым при казенной соляной продаже в XVIII веке и которая достижима лишь в условиях монополии продажи, хотя и должна будет неизбежно вызвать чрезвычайное усиление корчемства в районах соледобычи.

Если обратиться к калькуляции розничной цены, то мы увидим, что около ⅓ стоимости соли падает на транспортные расходы. Так, в отношении цены бахмутской молотой соли мы имеем (в коп. за тонну):

		% к итогу.	
1. Цены треста	6р.30к.	100%	13,2
2. Накидка солесиндиката	97,5к.	15,5%	2,0
3. „ верх. и средн. коопер. звена	67,3к.	10,7%	1,4
4. Тариф	18р.73к.	297,3%	39,1
5. Расх. по гужев. доставке (30 клм.).	13р.72,5к.	217,9%	28,7
6. Накидка низов. кооперации . . .	7р.50,3к.	119,1%	15,6
Итого. .	47р.90,6к.	760,5%	100,0

Эти данные показывают исключительно крупное значение накидок торгующих организаций. Сохранение акциза повы-

сило бы цены до 61,32 руб. за тонну, и акциз составил бы 21,9% розничной цены [1]).

Движение цен за 1924—26 годы обнаруживает понижение средних цен на соль (средних геом. цен) в уездных и губернских городах. Главное снижение происходит за счет накидок, так как отпускные цены изменяются весьма слабо, но в относительных цифрах снижение отпускных цен обгоняет снижение накидок и размер накидок в %% к оптовым ценам не изменяется:

СРОК.	Опт. цены в коп	Губернские города.						Уездные города					
		Розн цены.		Накидка.				Розн цены		Накидка.			
		В коп.		В коп.		В %%.		В коп		В коп.		В %%.	
		Кооп.	Част	Кооп.	Част	Кооп.	Част.	Кооп.	Част.	Кооп	Част	Кооп.	Част
1 ноября 1924 г.	70,6	96,2	119,6	25,6	49,0	6,3	69,4	95,3	104,7	34,7	34,1	35,0	48,3
1 января 1925 г.	69,9	95,7	126,2	25,8	56,3	36,9	80,5	95,5	110,8	25,6	40,9	36,6	58,5
1 июля 1925 г.	66,2	95,4	117,6	29,2	51,4	44,1	77,6	98,3	107,6	32,1	41,7	48,5	62,5
1 января 1926 г.	66,9	89,8	110,7	22,9	43,8	34,2	65,5	89,9	101,3	23,0	34,4	34,4	51,4
1 июля 1926 г.	67,6	88,4	111,4	20,8	46,8	30,8	69,2	88,0	99,6	20,4	32,0	30,2	47,3
1 ноября 1926 г.	68,6	85,9	110,4	17,3	41,8	25,2	60,9	89,4	103,6	20,8	35,0	30,3	51,0

Таким образом, соль должна продаваться по 2,3 и 2,4 коп. за фунт. Но так как столь мелкой разменной монеты нет, то цена соли устанавливается с округлением, доходящим до 3 коп. за фунт.

И с этой точки зрения мы должны подойти и к оценке произведенной отмены акциза на соль. Акциз на соль составлял 22 коп. с пуда или 0,55 коп. с фунта. Хотя и предполагается в ближайшее время выпуск полукопеечных монет, с целью устранить неизбежное при отсутствии мелкой разменной монеты превышение фактических розничных цен над указанными, однако, можно было заранее полагать, что отмена соляного акциза не даст результатов без параллельного снижения других статей калькуляции. Если исходить из приведенной выше калькуляции (100 коп. за пуд или 2,5 за фунт), то отмена акциза должна понизить цены до 78 коп. за пуд,

[1]) Ст. Псахис—„Эк. Ж." № 170 за 1927 г.

т.-е. продажная цена установится в 1,90 коп. за фунт. Даже при выпуске ½ коп. монет акциз не сможет полностью дойти до потребителя: в рознице установится цена в 2 коп., если установленные накидки и др. расходы не обнаружат параллельного снижения. Впрочем, в крестьянском быту, где соль обычно закупается более значительными количествами, некоторое хотя и далеко не полное, снижение цен за счет акциза весьма вероятно.

И действительно, кроме отмены акциза, проводится ряд иных мер, которые должны понизить цену соли: так, например, СНК РСФСР признал возможным освободить соль от местного налога в пунктах перевала с воды в склады, находящиеся в Н.-Новгороде, Ленинграде, Ярославле и ряде других городов и при вывозе соли из этих же складов для отправки по железным дорогам [1]). Параллельное снижение ряда расходов, падающих на тот же товар, делает более вероятным соответствующее снижение цен, но не может в полной мере устранить указанное опасение, что отмена или снижение налогов не дойдет полностью до потребителя. В действительности снижение индекса розничных цен на соль составило с 1 января по 1 сентября 1927 г. 26% („Э. Ж." 20 сентября 1927 г.).

Как видно, из приведенных выше цифр, акциз на соль падал весьма небольшой суммой на пуд соли, и значение его ниже значения транспортных расходов. Значение его было в том, что не налагая особого бремени на отдельного плательщика, акциз с соли, охватывая все население, давал фиску около 20 млн. руб.; при чрезвычайной напряженности государственного бюджета отмена одного какого-либо налога не может не вызвать необходимости форсирования иных налоговых источников и, таким образом, отмена одного налога потребует, вероятно, увеличения какого-либо другого вида обложения. Это осуществлено в форме введения акциза с парфюмерных изделий.

Но отмена акциза на соль имеет глубокое принципиальное значение, этим как будто кладется начало ослаблению налогов, падающих на предметы первой необходимости. Такая тенденция проявляется за последнее время в ряде государств, так в 1926 г. отменен акциз на соль в Германии. В других странах, использующих соляной налог, ставки налога выше действовавших в СССР, так, например, во Франции 4 руб. 80 коп. со 100 килограмм.

---

[1]) Т. Пр. Газ. 15/III 1927 г. № 60 (1495).

ГЛАВА V.

Н. А. ПАДЕЙСКИЙ.

Акциз с сахара.

1. Состояние сахарной промышленности.

СССР обладает исключительно благоприятными условиями для развития свеклосахарного производства. Культура свеклы в Союзе, а равно и крупнейшие сахарные заводы сосредоточены, по преимуществу, в черноземной полосе Российской Республики и в наиболее плодородных и богатых лесами местностях Украины. Наличность лесов и близость Донецкого бассейна обеспечивают заводы топливом. Трудоемкая культура свеклы находит в этих районах не только хорошую почву и климат, но и весьма густое население, обеспечивающее свеклосахарную промышленность необходимой рабочей силой. Интересы промышленности совпадают с интересами населения, избыток которого имеет возможность получить работу на сахарных заводах и свекловичных плантациях.

Поставленная в столь благоприятные условия в смысле снабжения рабочими руками, сырьем и топливом, вырабатывая необходимый для здоровья, приятный и легко распространяемый продукт питания, сахарная промышленность дореволюционной России, возникшая в начале XIX столетия, росла и развивалась крайне интенсивно, несмотря на общий недостаток капиталов в стране и ограниченность внутреннего потребления сахара. Отрицательное действие последних двух обстоятельств в значительной мере парализовалось усиленным покровительством со стороны правительства.

Свеклосахарная культура и производство свекловичного сахара всегда привлекали к себе самое пристальное внимание правительственной власти как в России, так и в других странах. Сахарное производство не только было в интересах сельских хозяев и торгово-промышленного класса и способствовало удовлетворительному разрешению рабочего вопроса, оно, вместе с тем, являлось излюбленным детищем российского казначейства, так как сахар—превосходный об'ект обложения,

способный, как показал опыт, выдерживать довольно высокую ставку акциза; затраты казначейства при этом крайне невелики, потому что техника обложения очень несложна, а надзор за производством не представляет затруднений.

Накануне мировой войны в 1914 г. в России было занято под посевом свеклы 689,5 тыс. дес., которые дали возможность довести общую производительность сахара в 1915 г. до 122,6 млн. пуд. сахара. Несмотря на то, что культура сахарной свеклы появилась в Европе во второй половине XVIII столетия, а в России почти на пятьдесят лет позже, Российская империя к 1914 году занимала второе место в Европе по состоянию своей сахарной промышленности. Испытав на себе, наряду со всем народным хозяйством, разрушительное действие империалистической и гражданской войн, сахарная промышленность вышла из этого периода в совершенно обессиленном состоянии. Процесс восстановления сахарной промышленности начался с 1922 г., т.-е. на три года позже, чем в других странах после мировой войны. Темп, в котором происходит восстановление сахарной промышленности, является наиболее убедительным доказательством того, насколько благоприятны условия СССР для сахароварения.

а) Сырье.

Посевная площадь и сбор свеклы возрастали следующим образом:

	Площадь в тыс дес.	Сбор в млн. пудов[1]).
1923/24 г	250	195
1924/25 г.	330	225
1925/26 г.	480	504
1926/27 г.	510	450
1927/28 г	550	540

К 1931 г. Госплан полагает, что количество десятин под посевами свеклы должно дойти до 700 тыс. (программа-максимум—750 тыс. дес.), сбор с которых составит 700 млн. пуд. (максимум—738 млн. пуд.). Отсюда урожайность 1.000 пуд. на десятину (довоенная 900 п.), хотя тот же Госплан определяет урожайность к 1931 г. в 820 пуд. с дес., т.-е. менее довоенной[2]).

[1]) Данные по „Перспективам развертывания Народного Хозяйства СССР в 1926/27—1930/31 гг." работа Госплана 1927 года, таблица 16, стр. 78 и 79

[2]) „Перспективы", стр. 189.

Посевная площадь и сбор свеклы возрастают довольно быстро, но при рассмотрении свеклосахарной культуры нельзя упускать из виду, что до революции 4/5 посева свеклы приходилось на помещичьи и заводские земли. И хотя русское помещичье хозяйство не было достаточно интенсивным, все же оно стояло выше крестьянского хозяйства. Получив помещичью землю, крестьянин не мог сразу хозяйственно овладеть ею настолько, чтобы она попрежнему давала то же количество свеклы и того же качества, как и раньше. Однако, в настоящее время крестьянское трехполье и безлошадность являются серьезным препятствием к расширению культуры свеклы: настоятельно необходимы переход к четырехполью и снабжение населения живым и мертвым инвентарем и посевным материалом. Урожайность свеклы пока еще значительно отстает от средней довоенной. В совхозах, как правило, урожайность выше, чем в крестьянских хозяйствах, но роль совхозов в культуре свеклы невелика (15—25%)[1]), себестоимость продукции их высока. В крестьянских хозяйствах наблюдается даже сокращение посевной площади вследствие неблагоприятных рыночных цен на хлебные культуры, несвоевременности расплат за свеклу, слабости кооперативных об'единений, безлошадности и бездорожья, препятствующих обработке земли и доставке свеклы на заводы и т. п. Стоимость свеклы на заводе в 1926 г. была 1 руб. 90 коп. за центнер в то время, как до войны она составляла всего 91 коп. Это превышает сельско-хозяйственный индекс (1,7—1,8) и резко расходится с ценами мирового рынка на сахар, достигшими довоенного уровня. Сельско-хозяйственные расходы составляют около 20% годового бюджета Сахаротреста. В интересах дальнейшего достаточного и бесперебойнаго снабжения сахарных заводов сырьем необходимо возможно скорее урегулировать вопросы, связанные с крестьянским свеклосеянием. Крайняя затруднительность урегулировать все эти вопросы в ближайшие годы (для перехода к четырехполью требуется 10—12 лет) заставляет некоторых исследователей (как, напр., И. М. Бык) сомневаться в возможности довести посевы свеклы в 1930/31 г. до 700 тыс. десятин; как возможное достижение намечается всего 500 тыс. дес.[2]). Такая перспектива грозит сорвать производственную программу сахаропромышленности,

---

[1]) „Материалы по статистике сахарной промышленности за 1925/26 г. стр. IX.

[2]) „Бюллетень Сахаротреста“ № 3, 1927 г., ст. И. М. Быка.

с трудом едва-едва удовлетворяющую возрастающий спрос на сахар[1]).

б) Продукция, оборудование, склады.

Если в вопросе о понижении себестоимости сахара первостепенное значение принадлежит сырью, которое составляет 50% себестоимости, то в остальных 50% решающее значение имеет техника производства и накладные расходы. На переоборудование действующих заводов и на постройку новых усовершенствованных заводов должно быть обращено особое внимание. Новые заводы почти вдвое повышают производительность: так, суточная мощность старых заводов предполагается в 1927 г. 30.700 пуд. с постепенным повышением в 1930 г. до 34.290 пуд., в то время, как новые заводы сразу же могут дать 60.000 пуд. в сутки. Повышение же производительности—лучший способ понижения себестоимости. К концу пятилетия предполагается довести число заводов (старых, переоборудованных и новых) до 194 (до войны 236 на территории СССР). В 1925/26 г. действовали 144 завода, из них 15 арендованных[2]).

Колоссальное довоенное производство сахара, превысившее в 1915 г. 122 млн. пудов, в годы войны и разрухи дошло до 3 млн. пуд. Восстановительный процесс характеризуется следующими цифрами:

	Производительн. в млн пудов.		Стоимость валовой продукции в млн. руб.		Стоимость товарной продукции[3]) песка и рафинада в млн. руб.	
	Сах. песка.	Из него рафинада	Довоенн.	Черв.	Довоенн.	Черв.
1923/24 г. . . .	23	7,9	83,0	195,0	49,8	117,0
1924/25 „ . . .	28	18,4	130,0	284,8	84,5	185,1
1925/26 „ . .	64	27,4	248,5	507,0	174,0	355,0
1926/27 „ . . .	54	25,5	216,4	422,0	153,6	294,5
1927/28 „ . . .	67	33,0	274,0	512,5	197,3	369,0

[1]) „Перспективы“ определяют потребность сахарной промышленности в сырье в 1931 г. в 660 млн. пуд. при сборе свеклы в 700 млн. пуд. (таблица на стр. 79).

[2]) „Материалы из статистики“ за 1925/26 г., стр. XIX.

[3]) „Перспективы“, таблицы стр. 58 и сл.

Сильный рост производительности в 1925 г. (повышение на 180%) сменился значительным сокращением в 1926 г. В этом году заводы были загружены всего лишь на $^2/_3$, что, разумеется, не могло не отразиться на себестоимости сахара, которую, и без того, сильно повышает высокая цена на свеклу. Несмотря на большую сахаристость свеклы (14,4% от веса) сахар в 26 г. обошелся в 23 руб. за центнер (до войны 14 руб.), в то время как на мировом рынке уже с 1924 г. цены на сахар понизились до довоенных.

Приведенная только что таблица свидетельствует о росте и расширении продукции сахарной промышленности, хотя даже в рекордном пока 1925/26 г. эта продукция достигла всего лишь 66% продукции 1914 г. (72% от средней довоенной продукции). Обращает внимание усиление выработки рафинада, идущего, главным образом, в деревню. Перспективный план Госплана на 5 лет предполагает, что даже в 1930/31 г. СССР выработает всего 88 млн. пуд. сахара, (из него 45 млн. пуд. рафинада), т.-е. не достигнет довоенных размеров. Продукция на душу населения возрастает таким образом: в 1924/25 г.—8,1 ф., в 1925/26 г.—18,0, в 1926/27 г.—14,9, в 1927/28 г.—18,1, и только в 1928/29 г. предполагается достигнуть довоенной душевой продукции: 19,3 ф.[1]).

Говоря о работе заводов, нельзя обойти вопрос о заводских складах. Емкость всех складов на песочных заводах—36 млн. пуд., что в соответствии с программой 1926/27 г. дает ежедневную обязательную отгрузку в 276 ваг. в период действия завода. Из этого числа 150 ваг. идет в рафинировку, 65—в потребление и 35—в запас на конторских складах, всего 250 ваг. Иначе говоря, ежедневно на конторские склады вывозится лишних 26 ваг. только потому, что на заводских складах им нет места. Это составляет в месяц 780 ваг., а за всю кампанию—1950 ваг. Учитывая стоимость хранения вагона на конторском складе в 25 руб., получим совершенно непроизводительный расход в 585 тыс. руб. в год. Аналогичный расход для рафинада составляет 648 тыс. руб. И так каждый год, между тем, как по подсчетам Сахаротреста, расширение складов на песочных и рафинадных заводах обошлось бы всего в 2,5 млн. руб., т.-е. окупилось бы в полтора года[2]).

---

[1]) „Перспективы", стр. 69 и 73.

[2]) „Бюллетень Сахаротреста" № 1 „Складский вопрос на заводах" И. М.

в) Рабочая сила.

Рабочий вопрос в сахарной промышленности:

	Число производственных рабочих (в тысячах).	Валовая выработка [1]) на 1 рабочего (в тыс. довоенных рублей).
1923/24 г.	23,3	3,6
1924/25 „	27,6	4,7
1925/26 „	33,6	7,4
1926/27 „	30,8	7,0
1927/28 „	34,7	7,9
1928/29 „	35,6	8,5
1929/30 „	37,0	8,9
1930/31 „	39,0	9,4

С увеличением продукции растет нужда в рабочих руках, при этом предполагается, что устройство новых усовершенствованных заводов не помешает постепенному увеличению числа постоянных рабочих, которое в 1930 г. возрастет на 70% по сравнению с 1923/24 и на 16% сравнительно с 1926/27 годом. На ряду с этим предполагается значительное превышение производительности труда: на 26% сравнительно с 1926/27 годом и свыше чем в 26 раз сравнительно с началом восстановительного процесса.

г) Сахарная промышленность, как подсобный заработок населения.

Вначале уже было отмечено то громадное преимущество для сахарной промышленности и культуры свеклы, что они расположены в густо населенных районах, а также те выгоды, которые от этого получает местное население. Сахарная промышленность не испытывает и не должна испытывать в будущем недостатка в рабочих руках. Остановимся подробнее на выгодах местного населения [2]).

На 1927 год намечено 353,8 тыс. дес. крестьянской земли под свеклу. Обработка десятины свеклы требует на 75 рабочих дней больше, нежели десятины зерновых культур, т.-е. всего в 1927 г. лишних 26.535 тыс. дней. Оценивая стоимость рабочего дня при культуре свеклы в 70 к., получим 18.574.500 руб. Таким образом, от культуры свеклы в своем хозяйстве крестьянское население получает в 1927 г. свыше 18,5 млн. руб. прибыли, которые бы оно потеряло, если бы вместо свеклы засеяло зерновые. Но этого мало: свеклосахарные и рафинадные заводы вместе с подсобными предприя-

---

[1]) „Перспективы“, таблица, стр. 77.

[2]) См. ст. Николаевского „Бюллетень Сахаротреста“ № 1 за 1927 год.

тиями и предприятиями по переработке сахарных отбросов, расположенные в этих же районах, требуют также рабочую силу; в ней нуждаются Совхозы. Общее количество рабочих дней в песочном и рафинадном производствах и для совхозов на 1927 г. определяется в 39 млн., а связанный с этим валовой расход на заработную плату—в 69 млн. руб., не считая стоимости отрядных работ в 11,2 млн. руб.

Если подсчитать все эти цифры, то годовая прибыль крестьянского населения от добывания и обработки свеклы определится в сумме до 100 млн. руб. Эти цифры убедительнее всяких рассуждений свидетельствуют о том, насколько свеклосахарное производство выгодно для населения, как богатый источник заработков, и какую важную роль оно играет в вопросе приложения труда и борьбы с безработицей: сокращение производственной программы в 1926/27 г. уменьшило на 4 млн. число необходимых рабочих дней, т.-е. лишило заработка 100 тыс. человек [1]).

д) Внутренний рынок сбыта. На стр. 126 приведена таблица роста производительности сахарных заводов и стоимости валовой и товарной продукции их. Значительное расхождение между валовой и товарной продукцией, свидетельствующее о том, что ежегодно реализуется далеко не весь выработанный сахар, естественно, выдвигает вопрос о рынках и возможностях сбыта сахара. В особенности, в отношении сбыта выделяется 1925/26 г., когда на 1 октября 1926 г. остался переходящий запас сахара в 12 млн. пуд., что почти в три раза превышало остатки предыдущего года. Однако, наличность такого остатка вовсе не свидетельствует о кризисе сбыта. В годы наибольшего потребления сахара в довоенной России остатки сахара к концу операционного года были значительно выше остатков 1925/26 г.: в среднем за пятилетие 1910/11—1914/15 остатки составляли 426.370 тонн ежегодно, в то время как остатки 1925/26 г.—208.940 тонн. В кампании 1924/25 г. остался переходящий на следующий год запас в 67.115 тонн или свыше 4 млн. пуд., и несмотря на это в течение года было вывезено из-за границы 14 млн. пуд. сахару. Таким образом, при анализе перспектив сбыта наличность переходящих запасов не является решающим фактором.

Товарная продукция сахарной промышленности, как показывает та же таблица (стр. 126), растет из года в год. Перспективный план определяет рыночный выход сахара в 1930/31 г.

---

[1]) „Бюллетень Сахаротреста“ № 1, ст. Николаевского.

на 459 млн. черв. руб. Растет и душевое потребление сахара. Довоенная норма 18—19, на человека. После сильного падения душевого потребления начало восстановительного процесса характеризуется резким под'емом: в 1923/24 г.—7,4 ф., в 1924/25 г.—10,7 ф., в 1925/26 г.—15,1 ф. В этом году происходит как бы утоление сахарного голода и с следующего года темп роста замедляется: в 1926/27 г.—он 15,7 ф. Предполагается, что к 1931 г. потребление постепенно возрастает, перейдет довоенную норму и достигнет 20,7 ф. на душу (продукция в этом году—22,3 ф. на душу) [1]). До войны темп роста душевого потребления был в среднем 5,9% в год. Надо полагать, что в настоящее время он составит 2—3%. Емкость рынка в 1926/27 г. определяется:

городским потребительским спросом в размере	26	млн. пуд.
сельским „ „ „ „	27	„ „
промышленным потреблением „	4	„ „
а всего в сумме . . .	57	млн. пуд.

К 1931 г. емкость внутреннего рынка определится в 80 млн. пуд. Потребление сахара в СССР растет, несмотря на высокие цены. Недалеко было время, когда внутренняя продукция не справлялась с ростом потребления: указанный выше 1924/25 г. в котором душевая продукция—8,1 ф., а потребление—10,7. В 1925/26 г. производство сахара обгоняет потребление (производство 18 ф., на душу, а потребление 15,1), но в следующем 1926/27 г. оно снова отстает (производство 14,9, а потребление 15,7). Если же учесть экспорт, то только в 1931 г. возможно равновесие этих данных. Как бы то ни было, приведенные цифры показывают, что рынок далеко еще не насыщен сахаром, что о кризисе сбыта говорить не приходится. Напротив, растущее потребление создает крайне благоприятные условия для дальнейшего развития сахарной промышленности; мало того, внутренний рынок требует этого развития. Если же при этом учесть крайнюю неудовлетворенность сахаром крестьянского населения (на все сельское потребление приходилось в 1926/27 г. 27 млн. пуд., а на городское 26 млн. пуд.) в связи с ростом его экономического благосостояния и облегчением налогового бремени по прямым налогам, то без преувеличения можно сказать, что у сахарной промышленности самые богатые перспективы в отношении сбыта своей продукции.

---

[1]) См. ст. Быка в № 3 „Бюллетень Сахаротреста" за 1927 г., а также „Перспективы", Таблицы, стр. 73.

е) Внешний рынок сбыта. Россия в довоенное время вывозила сахар на внешние рынки, вывозит его и СССР: в 1925/26 г. за границей реализовали 3.136 тыс. пуд. сахара, а к 1931 г. вывоз предполагается довести до 8 млн. пуд. Пока наш сахар вывозится в восточные страны, но не исключена возможность его вывоза и на Запад, как это было до войны. Во всяком случае со стороны динамики потребления препятствий к этому не предвидится.

Потребление сахара в Европе, по исчислению венского статистика д-ра Микуш, определяется (скобками обозначены предположительные величины):

	Общее потребление в тыс. метр. тонн.		Потребление на душу населения в фунт. [1]).	
	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.
Германия	1.429	1.402	48	48
Чехо-Словакия	408	390	64	61
Австрия	198	176	67	59
Венгрия	91	84	24	23
Франция	979	931	54	51
Бельгия	173	194	49	55
Голландия	227	222	69	68
Швейцария	150	144	84	81
Англия	1.898	1.839	93	90
Ирландия	103	95	71	66
Польша	297	281	22	21
Финляндия	114	68	72	43
С. С. С. Р.	(800)	715	(13)	11
Дания	186	170	118	109
Швеция	(234)	203	(81)	74
Прочие страны	1.161	1.141	24	23
	8.428	8.055		

СССР, как и довоенная Россия, значительно отстает от мирового потребления сахара (у д-ра Микуш приведена неверная цифра потребления Советской России в 1925/26г.). Потребление сахара в Европе, как показывает таблица, очень велико и обнаруживает дальнейший рост. Целый ряд стран или почти целиком живут за счет привозного сахара, или же в значительном размере ввозят его: так Англия покрывает

[1]) Я. Весов. „Потребление сахара в Европе" в „Бюллетене Сахаротреста" № 3 за 1927 г.

собственной продукцией лишь одну десятую внутреннего потребления, Италия 80%, много ввозит Швеция и т. п.

В текущую кампанию в связи с недобором свеклы, сокращением производства и ростом потребления, цены на сахар в Европе были довольно устойчивы.

II. Финансовое положение сахарной промышленности.

По балансу на 1 января 1926 г. основной капитал Сахаротреста по современной оценке определяется суммой в 385 млн. руб., из них на здания и сооружения приходится 198 млн. руб., на оборудование—136 млн. руб., мертвый инвентарь—40 млн. руб. и живой инвентарь—11 млн. руб. Размер капитальных вложений в сахарную промышленность на цели капитального ремонта, улучшения оборудования и жилищного строительства в 1924 г.—20 млн. руб., в 1925 г.—41,2 млн. руб., в 1926 г.—28,6 млн. руб., в текущем 1927 г.—23,3 млн. руб.

Однако, план развертывания промышленности предполагал ассигнования на капитальные затраты в 1926 г.—38,6 млн. руб. (не додано 10 млн. руб., т.-е. немногим менее 25%), а в 1927 г.—64,1 млн. руб. (не додано 40,8 млн. руб. или почти две трети). Такое недополучение средств ставит сахарную промышленность в затруднительное положение тем более, что по тому же балансу (на 1 января 1926 г.) изношенность имущества Сахаротреста определяется очень высоким процентом: износ имущества в 46,6%, а заводского оборудования в 52,7%.

Для проведения в жизнь программы-минимум Сахаротресту потребуется в течение пяти лет (1926—1931) произвести затраты [1]):

На восстановление	149.860	тыс.	черв. руб.
„ улучшение быта рабочих	66.394	„	„ „
„ развитие свеклосеяния	22.693	„	„ „
„ расширение основного капитала . .	65.440	„	„ „
Итого . . .	304.387	тыс.	черв. руб.

Размер оборотных средств на тот же период определяется производственной себестоимостью пуда сахара (3 руб. 95 коп. в 1926 г. и 3 руб. 30 коп. в 1931 г.), расходами на рафинировку и сельско-хозяйственными (по 80 коп. на пуд, в том

[1]) В дальнейшем освещении финансового положения сахарной промышленности мы пользуемся, преимущественно, весьма ценными данными из ст. И. М. Быка, „Бюллетень Сахаротреста“ № 3 за 1927 г., стр. 13 и след., а также упомянутыми выше „Материалами по статистике сахарной промышленности“.

и другом году) и кредитом покупателям (по 2 руб. на пуд в обоих годах). Следовательно, на 1 пуд сахару необходимо в 1926 г. 6 руб. 75 коп., а в 1931 г.—6 руб. 10 коп. Эти суммы могут, как полагает И. М. Бык, в подавляющей своей части покрываться акцизной задолженностью Сахаротреста, его коммерческой задолженностью, накоплениями, остающимися в обороте, и, наконец, банковской задолженностью по учету векселей и по подтоварной ссуде, и собственных средств понадобится 2 руб. 80 коп. в каждом из двух лет. Отсюда, для 1926 г. при производственной программе в 60 млн. пудов требуется 168 млн. руб., а для 1931 г. при программе в 90 млн. руб. (кругло)—252 млн. руб. На 1 января 1927 г. у треста значится ориентировочно 160 млн. руб. собственных средств. Нехватка их для 1931 г. составит 92 млн. руб. В итоге, тресту понадобится к 1931 г. средств на сумму 396.387 тыс. руб. (304.387 тыс. руб. по капитальным затратам и 92.000 тыс. руб. оборотных). Эти средства могут быть получены внутри сахарной промышленности (амортизация и прибыль) и извне путем долгосрочного государственного кредитования. Исходя из 10% отчисления на амортизацию получим на 1 января 1927 г. (ориентировочно), 73.694 тыс. руб. амортизационных, за 1927 г. их ожидается 29.792 тыс. руб. и за последующие четыре года, учитывая новые капитальные вложения—130.840 тыс. руб., а всего по амортизационному фонду по 1931 г. включительно—234.336 тыс. руб. Ориентировочная прибыль за эти годы (анализ себестоимости 1 пуда сахара будет дан ниже), вместе с прибылью от подсобных предприятий, выразится в сумме 116.620 тыс. руб.[1]), если предположить, что сельское хозяйство за эти годы не будет давать убытка. Полагая, что у Сахаротреста останется 70% этой прибыли, т.-е. 81.634 руб., получим, что потребность в средствах (396.387 тыс. руб.) может быть покрыта Сахаротрестом в размере 315.970 тыс. руб., а 80.417 тыс. руб. должно быть добыто вне сахарной промышленности, т.-е. через государственный долгосрочный кредит.

---

[1]) Предполагаемая прибыль, исходя из ориентировочных планов ежегодной реализации (в тыс. руб.):

1927 г.	36,0	1930 г.	17,0
1928 г.	18,8	1931 г.	21,3
1929 г.	13,6	Итого . . .	106,7,

а с прибылью от подсобных предприятий—116,7.

Мы привели здесь анализ финансового положения сахарной промышленности, который дает опытный и крайне осторожный исследователь. Мы полагаем, что его выводы нельзя признать чрезмерно преуменьшенными: положение сахарной промышленности, видимо, в действительности не может быть лучше.

Пятилетка Госплана предусматривает затраты на капитальные вложения во всю промышленность Союза за весь пятилетний период в сумме 5.658 млн. руб.; 304,4 млн. руб. приходящиеся отсюда на сахарную промышленность составляют всего 19-ю часть, что при высоком проценте изношенности имущества, отнюдь не является преувеличенным. Но этого мало: возникает вопрос, в какой мере сахарная промышленность может рассчитывать на фактическое получение предполагаемых капитальных вложений. Если в 1926 г. сахарная промышленность недополучила 25% капитальных вложений, а в 1927 г. почти две трети, то пока, во всяком случае нет достаточных оснований утверждать, что намеченные на пять лет капитальные вложения будут в действительности помещены в рассматриваемую отрасль промышленности.

Потребность в оборотном капитале исчислена на основании предполагаемой в 1931 г. себестоимости пуда сахара в 6 руб. 10 коп. и источников покрытия этой суммы. Высокая себестоимость сырья и крайняя затруднительность разрешения в ближайшие годы вопросов, связанных с его удешевлением (см. выше), опасность невыполнения программы капитальных вложений, т.-е. переоборудования заводов и вытекающая отсюда невозможность более низкой стоимости технической переработки (см. ниже в анализе себестоимости)— все это не позволяет считать, что производственная себестоимость сахара в 1926 г. будет ниже 3 руб. 30 коп. на пуд сахара. Точно так же нельзя считать преувеличенным рафинировку с сельско-хозяйственными расходами — 80 коп. на пуд и кредит покупателям—2 руб. на пуд (учитывая затруднительное финансовое положение кооперации). Таким образом, потребность в средствах на пуд сахара в 1931 г. в 6 руб. 10 коп. исчислена с достаточной осторожностью: можно говорить о ее повышении, но отнюдь не о понижении. Из этой суммы предполагается только 2 руб. 80 коп. покрыть собственными средствами. Но здесь возникает вопрос, насколько остальные 3 руб. 30 коп. могут быть покрыты за счет предполагаемых источников (невыплата акцизов и т. п.). Уже первый источник—невыплата акцизов (70 коп. на пуд в 1931 г.)— возбуждает большое сомнение. Акцизная задолженность Са-

харотреста за 1923/24—1925/26 гг. составила 53,2 млн. руб.[1]), обращенных постановлением СТО от 23 ноября 1926 г. в оборотный капитал треста. Такое явление нельзя признать нормальным и вряд ли оно допустимо на будущее время при напряженности государственных ресурсов. Мы не будем останавливаться на других источниках банковских и коммерческих: для нас важно подчеркнуть, что 2 руб. 80 коп. собственных средств на пуд сахара—величина минимальная; их может понадобиться гораздо больше, и тогда увеличится необходимый оборотный капитал [2]).

Насколько реальны возможности покрыть оборотный капитал амортизационным фондом и прибылью? Амортизационный фонд находится в зависимости от выполнения программы капитальных вложений, об определенности и устойчивости которой уже сказано. Прибыль зависит от размеров выработки, продажных цен и накидок, т.-е. величин, состояние которых не позволяет рассчитывать на увеличение доходности сахарной промышленности. К тому же прибыль в 116,6 млн. руб. для 1931 г. исчислена в предположении, что сельское хозяйство за эти годы не будет убыточно, чего с достоверностью нельзя утверждать. Поэтому, принятая для 1931 г. прибыль также не может считаться очень устойчивой, и, весьма возможно, окажется более низкой [3]). Кроме того, совершенно неизвестно, почему Сахаротрест оставит у себя 70% прибыли.

Но от размеров амортизационного фонда и прибыли зависят размеры государственного кредитования (80,4 млн. руб.) необходимые для покрытия всех оборотных расходов: государственный кредит может понадобиться в большем размере, нежели предположено.

Подводем итоги финансовому состоянию сахарной промышленности: вышеприведенные цифры необходимых средств взяты в минимальных размерах, доходные ресурсы в наиболее оптимистическом предположении; если при таком положении вещей финансовое состояние сахарной промышленности оказывается лучше положения многих других промышленных отраслей, то в действительности оно может оказаться много хуже[4]).

---

[1]) Задолженность по акцизу к 1 января 1926 г дошла до 97,5 млн. руб. („Материалы по статистике", стр. XXIX).

[2]) Оборотный капитал Сахаротреста на 1 января 1925 г.—80,1 млн. руб., на 1 января 1926 г.—103,0 млн. руб. („Материалы по статистике" стр. XXIX).

[3]) Госплан преподлагает снижение цен на сахар к 1931 г. на 16%. („Перспективы", стр. 121).

[4]) Задолженность Сахаротреста пока растет из года в год: на 1 января 1922 г.—1,7 млн. руб, 1923 г.—30,6 млн. руб., 1925 г.—161,7 млн. руб., 1926 г.—309,7 млн. руб. („Материалы", стр. XXIX).

III. Формы акцизного обложения сахара.

Сахарный акциз возможен в различных формах: а) обложение по сырью (французская система), б) по снарядам, применяемым в производстве сахара (старая русская), в) по полуфабрикату—сахародержащему соку (старая бельгийская и итальянская и современная английская), г) по готовому продукту (наиболее распространенная) и д) система, представляющая сочетание изложенных выше.

Обложение сырья, давая свободу промышленности, стесняет сельское хозяйство—культуру свеклы. Стесняя, оно заставляет улучшать культуру: свекла облагается по количеству, по весу, но свекла лучшего качества продается по более высоким ценам, а, следовательно, испытывает на себе влияние налога в меньшей мере, нежели свекла плохого качества. Выход из положения один—улучшение качества свеклы. Эта система обложения применима в том случае, когда желательно поднять культуру свеклы. Для фиска она невыгодна, так как не учитывает всех тех преимуществ, которые дает обложению промышленное производство.

Вторая система также имеет свое оправдание: она полезна на первых стадиях развития сахарной промышленности, когда необходимо поднять производство. Облагая снаряды по определенным нормам выработки, эта система особенно тяжело отражается на несовершенных аппаратах и, напротив, как бы премирует более мощное оборудование, продукция которого превышает установленные нормы. Для фиска обложение по снарядам также невыгодно и должно быть оставлено, как только в производстве произойдет заметное улучшение.

Третья система нецелесообразна потому, что акциз имеет целью обложить потребление, а потребляется готовый сахар, в котором сахаристость (то, что только и ценно в сахаре) является в наиболее чистом своем виде и, потому, может быть лучше всего настигнута налогом. Эта система по технической своей простоте стоит между обложением по снарядам и налогом на готовый продукт.

Четвертая система наиболее выгодна для казны, наиболее равномерна для промышленности, не стесняет культуру свеклы и лучше всего настигает потребление.

Наконец, комбинированная система может обладать достоинствами и недостатками в зависимости от того, из каких основных систем она состоит. Но такая система будет несовершенна если в нее не войдет обложение готового продукта и будет излишня, если последнее войдет в нее.

Акциз на готовый продукт—мы это уже отметили—наиболее распространен. С начала XIX века к нему перешла Франция после обложения сырья. Ставки акциза на сахар во Франции: сахар рафинад, прессованный, сахар сырец и фруктовый сахар, выпускаемые непосредственно для внутреннего потребления—125 фр. со 100 кг. чистого веса; леденцы—133 фр. 75 сант. со 100 кг. чистого веса; сахар сырец, предназначенный к рафинированию—125 фр. со 100 кг. рафинированного сахара, патока 6 фр. 25 сант. со 100 кг. чистого веса; глюкоза—33 фр. 60 сант. со 100 кг. чистого веса. Та же система действует и в Германии. Ставка 8,21 и 40 марок в золоте со 100 кило. На сахарин государственная монополия. Австрия облагает готовый продукт в размере 14,4 шилл. за 100 кило свекловичного сахара и 3,60 шилл. со 100 кило крахмального. Розничные цены на свекловичный сахар 90—140 шилл. за 100 кило. Половина потребляемого сахара ввозится. Ввезенный сахар облагается только таможенной пошлиной: со 100 кило 16—11,5 шилл. свекловичного и 12 шилл. крахмального. Одновременно обложен сахарин в 15% рыночной цены. Италия с 1902 г. перешла к обложению готового продукта после налога на сахаросодержащий сок. Ставка 400 лир для сахара первой категории и 380 лир для второй (с квинтала). Таможенная пошлина при ввозе 84 бум. лиры. Япония облагает с 1901 г. сахар, патоку и сироп в размере 2—10 иен с пикуля (146,3 фунта). Англия с 1901 г. облагает глюкозу и сахарин: 2 шилл. 3 п. со 100 ф. глюкозы и 1 ш. 3 п. с унции сахарина.

IV. Сахарный акциз в дореволюционной России.

Первые шаги развития русского сахарного производства относятся к началу XIX столетия. Правительство всячески поощряет новую отрасль промышленности: субсидирует открытие заводов, воздерживается от акцизного обложения, вводит охранительные таможенные пошлины. В 1841 г. таможенная пошлина на ввозной сахар песок была доведена до 3 руб. 80 коп. с пуда, а ввоз рафинада был вовсе запрещен.

Мероприятия правительства укрепили внутреннее производство сахара, но вызвали сильное недовольство среди рафинеров приморских городов, перерабатывавших привозный тростниковый песок. Вместе с тем, вследствие сокращения ввоза, таможенный доход в казну от сахара стал резко падать: в 1844 г. его поступило 8.092 тыс. руб., а в 1847 г.—

5.642 тыс. руб. Интересы указанных рафинеров и самого фиска в связи с достаточно уже прочным положением отечественной сахарной промышленности оказали влияние на правительство в том смысле, что оно решило ослабить покровительство сахарозаводчикам и ввести акцизное обложение сахара.

а) Акциз 1848 г. Акциз на сахар был введен в 1848 г., а годом позже была понижена ввозная пошлина на сахар. Обложению подлежал только добываемый из свекловицы кристаллический сахарный песок. Первоначально система обложения была основана на внешних признаках—по определенным нормам процентного содержания сахара в свекловице (нормы выхода сахара) и по работоспособности аппаратов, вырабатывающих сахар. Норма выхода по закону 1848 г. определена была в 3% веса свеклы, поступающей в переработку, а самое количество свеклы определялось числом работающих аппаратов, их мощностью и продолжительностью работы. Разрешение на сахароварение сопровождалось выдачею патента, стоимость которого прогрессивно повышалась в зависимости от производительности завода. Уплата акциза была приурочена к 1 апреля; просрочка в уплате влекла за собою штраф и задержку в выдаче патента на дальнейшее производство. Маломощные заводы платили акциз в уменьшенном размере, а вновь возникающие—на 2 года освобождались от акциза. Торговля сахаром оставлена вполне свободной.

Система акцизного обложения сахара 1848 г. появилась в результате вполне естественного хода событий. Покровительство создало и укрепило сахарную промышленность. Настало время подумать о поднятии техники производства, чему в значительной мере способствовала принятая система обложения, тяжесть которой всецело зависела от разницы между фактическим выходом сахара и установленным в законе. Система побуждала совершенствовать производство, но вместе с тем вынуждала правительство следить за этим усовершенствованием и менять нормы выхода и ставки акциза: техника обложения действовала возбуждающе на технику производства и в свою очередь стремилась угнаться за нею. На протяжении менее чем 30 лет три раза устанавливались новые нормы выходов, и восемь раз менялась высота акцизной ставки. То понижаясь, то снова повышаясь (с 1864 г. акциз в 1875 г. был доведен до 80 коп. с пуда сахара-песка). Норма выхода с 1872 г. дошла до 7,5%, варьируясь в зависимости от устройства и оборудования завода. Постепенно были повышены нормы суточной выработки снарядов, введены

новые более усовершенствованные способы учета их производительной силы, отменено льготное обложение акцизом, повышен патентный сбор.

Доход казны от сахарного акциза 1848 года нельзя признать удовлетворительным: правда первое время он хотя и медленно все же возрастал из года в год, но со второй половины семидесятых годов, поступления падают, несмотря на повышение акцизных ставок, норм выхода и другие отмеченные мероприятия. Наибольшие поступления от сахарного акциза дал 1877 г.—6.775 тыс. руб., а в 1881 г. поступления пали до 3.591 тыс. руб. На ряду с этим сахарная промышленность увеличивала количество своих заводов и свою производительность. Становилась совершенно очевидной несостоятельность системы обложения в фискальном отношении: налоговая техника действительно способствовала улучшению и расширению производства, но сама по себе в том виде, в каком существовала, не в состоянии была охватить развившуюся, усовершенствованную промышленность. И действительно, хотя номинально акциз на сахар был 80 коп. с пуда, фактически, вследствие технических улучшений производства, сахарозаводчики платили 20—25 и даже 13 коп. с пуда [1]). Это обстоятельство не только не давало казне достаточного дохода, но, вместе с тем, являлось источником несообразно большого премирования экспортеров, которым возвращали акциз по формальной его ставке: в 1877 г. премии экспортерам достигли более 3 млн. руб. при доходе от акциза около 7 млн. руб.

б) Акциз 1881 г. В 1881 г. изложенная акцизная система обложения сахара по внешним признакам была заменена обложением готового фабриката. В этом виде сахарный акциз в основе своей, просуществовал до революции. По закону 1881 г. был установлен, во-первых, особый патентный сбор в размере 5 руб. с каждой тысячи пудов выработанного песочного сахара, и, во-вторых, акциз с каждого пуда песка: 50 коп. на первые два года после реформы, 65 коп. на три вторые года, 85 коп. на три следующие года и с 1889 г. 1 рубль с пуда. В 1892 г. установлен добавочный акциз на сахар рафинад в размере 40 коп. с пуда и патентный сбор в том же размере, как и с песка, т.-е. 5 руб. с 1000 пудов, выработанного рафинада. Спустя два года, с осени 1894 г. добавочное обложение рафинада отменено, а основной акциз на сахар песок повышен до 1 руб. 75 коп. В 1914 г. (с

---

[1]) И. Х. Озеров „Основы финансовой науки", Обложение сахара.

25 ноября) акциз на сахар-песок был повышен до 2 руб., в 1916 г. (16 сентября)—до 2 руб. 80 коп., при чем последним 80 коп. придавалось обратное действие в отношении наличных запасов на заводах и складах.

в) Нормировка в 1895 г. Существенной отличительной чертой дореволюционного состояния русской промышленности была нормировка. До 1895 г. она осуществлялась частным соглашением сахарозаводчиков, а в дальнейшем перешла к правительственной власти. Нормировка была вызвана падением цен на сахар и имела целью, при содействии высокой ввозной пошлины, поддерживать высокие цены на сахар на внутреннем рынке. Этим искусственно сжималось внутреннее потребление сахара, но сахарозаводчики сохраняли крупные барыши и поощрялись к вывозу сахара за границу по дешевым ценам, имея возможность покрывать убыток на экспорте большой прибылью на внутреннем сбыте. Брюссельская конвенция сильно сократила с 1904 г. вывоз русского сахара (с 15,2 млн. пуд. в 1903 г. до 6,4 млн. пуд. в 1906 г.), но затем сбыт сахара на внешний рынок снова начал возрастать (в 1912 году вывоз дошел до 31,7 млн. пуд.).

Сущность сахарной нормировки 1895 года заключалась в следующем: Совету Министров по представлению министра финансов предоставлялось устанавливать на каждый период сахароварения: а) количество сахара-песка и рафинада, подлежащего выпуску на внутренний рынок; б) размеры обязательного неприкосновенного запаса сахара на заводах; в) предельные цены сахара для внутреннего рынка, при которых обязательный запас оставался неприкосновенным; г) условия выпуска на рынок сахара из запаса; д) размер общего производства сахара. Многолетний опыт применения сахарной нормировки показал, что она менее всего была создана в интересах потребителей: в критические моменты нормировка сама по себе бессильна была регулировать цены. Ее главное назначение было—охранить сахарозаводчиков от возможности понести убыток: при мощной охране со стороны нормировки сахарозаводчики в союзе с банками злостно спекулировали на потреблении сахара. Нормировка 1895 г. была наиболее сильным орудием правительственной охраны, которой так долго добивались сахарозаводчики.

Наибольший довоенный доход от сахарного акциза получен был в 1913 г.—148,4 млн. руб., затем, после некоторого понижения в 1914 г.—138,8млн. руб., 1915—дает 183,3 млн. руб., 1916 г.—190,0 млн. руб. и проект бюджета на 1917 г.

предусматривал 230,8 млн. руб. Патентный сбор доходил до 840 тыс. руб. в 1916 г.

Справедливость требует отметить также и положительное влияние нормировки на сельское хозяйство. Нормировка препятствовала концентрации сахарного производства на крупных предприятиях. Ограничивая производство сахара на каждом заводе небольшими сравнительно размерами, она заставляла строить небольшие заводы. Такая политика не рациональна с точки зрения улучшения и удешевления техники производства, она распыляет производство. Но зато большая сеть мелких заводов расширяет территорию сахарного производства, приближает завод к месту посева свеклы, а, следовательно, облегчает доставку свеклы на завод. В условиях русского бездорожья и безлошадности, это обстоятельство имело огромное влияние на развитие культуры свеклы. В этом смысле нормировка была не только полезной, но и необходимой и, наконец, единственно возможной мерой в целях облегчения сельскому населению перехода к техническим трудоемким культурам. Большое количество бездействующих в настоящее время старых сахарных заводов об'ясняется исключительно их маломощностью, нерентабельностью производства на них сахара.

V. Современная организация сахарного акциза.

Акциз на сахар в СССР был установлен 21 апреля 1922 г. Об'ектом обложения является свекловичный сахар и крахмальный.

Об'ектом обложения сахара является[1]): а) свекловичный сахар как внутреннего производства, так и привозный из-за границы; б) привозный тростниковый сахар и в) все неокончательно выработанные продукты сахароварения, кроме черной патоки (мелласы).

Акцизная ставка—24 коп. с килограмма сахара (4 руб. с пуда, точнее 3 р. 97 к.). Акциз начисляется на готовый сахар и на неокончательно выработанные продукты при выпуске их с заводов и базисных складов. Срок уплаты акциза для заводов государственных и кооперативных — через три месяца по выпуске, для базисных складов—через два месяца, для частных заводов — 7 дней. Разрешается перечисление акциза с песочных заводов на рафинадные, с заводов на ба-

[1]) Помимо декрета 21 апреля 1922 г. см. Инструкцию НКФ № 75 от 23 авг. 1926 г.

зисные склады и с одних базисных складов на другие. При передвижении сахара между заводами допускаются траты в размере 0,2%. Существующий одно время дополнительный акциз на рафинад в 1 руб. с пуда отменен 8 февраля 1924 г. Помимо свекловичного облагается крахмальный сахар и патока[1]) из крахмала в размере 10 коп. с килогр. (1 р. 60 к. с пуда). Срок платежа акциза для государственных и кооперативных заводов и базисных складов не позднее 15 или 30—31 числа (месячная рассрочка) следующего за отчетным месяца, а для частных предприятий—не позднее тех же чисел отчетного месяца. Допускается перечисление акциза на базисные склады[2]).

VI. Влияние акциза на производство.

СССР облагает сахар наиболее совершенной системой акциза по готовому фабрикату. В свое время эта система нисколько не препятствовала росту производства сахара и улучшению его качества. Она также не помешала бы и значительному снижению цен на сахар, если бы не нормировка: прибыли сахарозаводчиков и при наличии акциза были чрезмерно велики. Ныне действующий акциз введен весною 1922 года в период наиболее угнетенного состояния сахарной промышленности, еще до начала ее восстановления. Действительность показала, что акциз не помешал бурному росту сахарной продукции, а затем, когда утолен был сахарный голод, акциз не препятствовал дальнейшему улучшению и расширению ее уже в более медленном темпе.

Акцизные поступления растут из года в год, но также растет продукция и улучшается состояние основного капитала сахарной промышленности. И без акциза продукция не стала бы больше, так как этому препятствует ряд причин особого характера. Но акциз безусловно имеет воспитательное, оздоровляющее влияние на сахарную промышленность. Строгий учет финансового инспектора помогает учету со стороны предприятия; необходимость делиться прибылью с казной вынуждает принимать меры к понижению себестоимости, т.-е. улучшать производство; точные сроки платежа акциза побуждают финансовый аппарат промышленности к более четкой и внимательной работе. Трудно, конечно, точно от-

[1]) Инструкция НКФ 7 августа 1923 г.

[2]) В настоящей статье речь идет о свекловичном сахаре. Крахмальный сахар исключается в целях соблюдения большей цельности изложения и в виду незначительности поступлений по акцизу с него (всего 4 млн. руб.).

ветить на вопрос о влиянии техники обложения на производство, раз производство само развивается в условиях планового хозяйства и колоссального спроса. Но, поскольку обстоятельства дела позволяют судить, можно утверждать, что акциз не только не тормозил развития производства в количественном и качественном отношении, но напротив всемерно содействовал этому.

VII. Ценообразующее влияние акциза.

а) Акциз и себестоимость. Рассмотрим прежде всего составные элементы себестоимости сахара.

Средняя величина затрат на 1 центнер сахара[1]) (в копейках).

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Сырье	1.200	1.179	1.152
Техническая переработка	427	395	361
Накладные расходы	566	425	562
Итого заводских расходов . .	2.193	1 999	2.075

Те же элементы себестоимости в %%.

	1924/25 г	1925/26 г.	1926/27 г.	В довоенн. время.
Сырье	54,7	62,4	55,5	46,9
Техническая переработка . .	19,5	15,1	17,4	19,1
Накладные расходы	25,8	22,5	21,7	34,0
Итого	100	100	100	100

Данные показывают, что главную роль в себестоимости играет сырье. Его значение в настоящее время значительно более нежели до войны. Если бы удалось понизить стоимость сырья до довоенного уровня, то соответственно уменьшалась бы себестоимость продукции, а, следовательно, и продажная цена: в 1924/25 г. на 7,8%, в 1925/26 г. на 15,5%, в 1926/27 г. на 8,6%. Ранее 10—12 лет, т.-е. прежде чем не

[1]) „Бюллетень Сахаротреста“ № 3 (47) 1927 г., ст. Н. Тимченко.

будут выполнены мероприятия по улучшению заготовок сырья (см. выше) нельзя ожидать значительного понижения его стоимости, а, следовательно, производственной себестоимости сахара и продажных цен на него. 1925/26 г. можно считать непоказательным в отношении стоимости сырья, в виду тех явлений, которые сопровождали посев свеклы в этом году и использование урожая. Судя по другим годам, постепенное снижение уровня стоимости сырья позволяло бы понижать цены на сахар на 7—9% ежегодно. Второй элемент себестоимости — техническая переработка имеет меньшее значение нежели до войны: в этом сказывается влияние рационализации производства, нового оборудования и концентрации выработки на мощных заводах. Третий элемент значительно сократил свое влияние по сравнению с довоенным временем; роль накладных расходов и технической переработки пала за счет усиления роли сырья. В общем же надо заметить, что роль всех трех элементов не достаточно еще выявилась в новом производстве и не приобрела устойчивости.

В абсолютных цифрах себестоимость 1 пуда сахарн. песку такова (ориентировочно в червонных копейках[1]):

	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Сырье	216,1	211,2	203,8	202,4	199,4	196,3
Технич. переработка	69,6	71,5	67,9	66,4	63,9	58,9
Накладные расходы	127,5	111,7	105,8	98,5	93,7	91,3
Итого	413,2	394,4	377,5	367,3	357,0	346,5
Исключая	17,5	17,5	17,5	17,3	17,0	16,5
Итого	395,7	376,9	360,0	350,0	340,0	330,0
Акциз	397,0	307,0	397,0	397,0	397,0	397,0
Прибыль	54,0	37,0	36,0	35,0	34,0	33,0
Всего	846,7	810,9	793,0	782,0	761,0	760,0

[1]) И. М. Бык „Перспективный план сахарной промышленности“ и „данные практики“ там же.

Себестоимость 1 пуда рафинада складывается из вышеприведенной себестоимости песка плюс расходы на рафинировку, а именно (по тем же годам):

Себестоимость рафинировки (в копейках).

	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1 пуда	130	130	120	100	100	— 95
В то же время особая надбавка составляет	— 95	— 90	— 95	— 95	— 95	— 95
Таким образом, убыток на пуде . . .	— 35	— 35	— 25	— 15	— 05	—

Довоенная себестоимость сахара-песка 1 р. 85,9 коп. за пуд, акциз 1 р. 75 к., итого 3 р. 62,9 к.

Таким образом, себестоимость сахара в текущем году вдвое выше довоенной. Такое соотношение нельзя не признать высоким. Насколько удастся достигнуть намеченного планом понижения себестоимости? Если сравнить с предыдущими годами, то справедливость требует отметить действительное ее снижение. Однако, нас этот вопрос интересует совсем в другом разрезе. Мы полагаем, что нецелесообразно дальнейшее снижение цен на сахар ранее определенного времени (см. ниже). Понижение себестоимости расценивается нами, как путь к возможному повышению акциза и как единственное средство, которое откроет советскому сахару выход на внешние рынки.

б) Акциз и цены. До войны акциз составлял накидку к себестоимости пуда сахара в размере 94%, т.-е. почти вдвое повышал цену сахара. В настоящее время акциз выше себестоимости (106%) и повышает цену более, чем вдвое. При дальнейшем снижении себестоимости роль акциза, если он останется в существующем размере (по нашему мнению, он не может и не должен подвергнуться снижению) будет возрастать, и в 1931 г. акциз составит 120% по отношению к себестоимости. Себестоимость рафинада для 1927 года 506,9 коп., на много выше себестоимости песку, почему акциз здесь имеет гораздо меньшее значение: 78% к себестоимости 1927 г. и 93% к себестоимости 1931 г. А так как рафинад потребляется преимущественно сельским населением, то, следовательно, оно относительно менее участвует в платеже акциза в каждом пуде сахара [1]).

[1]) Расчет построен в предположении, что акциз на сахар к 1931 г. не будет понижен, вопреки предположению „Перспектив“ Госплана.

До войны сахар-песок продавался по цене 13—14 коп. фунт или 5 руб. 60 коп. пуд. Вычитая отсюда довоенную себестоимость производства одного пуда сахара - песку 1 руб. 86 коп. и акциз 1 руб. 75 коп., получим, что накидки промышленника и торговца вместе составляли 1 руб. 97 коп., т.-е. 54% к себестоимости пуда сахара вместе с акцизом (3 р. 63 коп.), а акциз составлял 31,3% розничной цены (94% себестоимости).

В настоящее время (1927 год) при цене сахара-песка 10 руб. пуд промышленные и торговые накидки составляют 2 руб. 26 коп. (себестоимость 3 руб. 77 коп. плюс акциз 3 руб. 97 коп. дают 7 руб. 74 коп.) или 29% к себестоимости пуда сахарного песка вместе с акцизом (7 р. 74 к.), а акциз равняется 40% розничной цены (106% промышленной себестоимости).

Таким образом, обнаруживаем, что существующие в настоящее время накидки на себестоимость выше довоенных на 29 коп. (2 руб. 26 коп.—1 руб. 97 коп.), но так как современная себестоимость и акциз выше довоенных, то относительное значение накидок в настоящее время меньше довоенного на 25% (54%—29%) в отношении себестоимости вместе с акцизом. Роль акциза в отношении себестоимости возросла на 12% (106%—94%), а в отношении рыночных цен на 8,7% (40%—31,3%).

Рафинад до войны продавался по цене 15—16 коп. фунт или 6 руб. 40 коп. пуд. Современная цена рафинада 11 руб. 20 коп. пуд. Если сравним современную цену рафинада с его себестоимостью, то получим накидку на пуде рафинада в размере 105 коп. [1]), т.-е. 8,8% от себестоимости вместе с акцизом, акциз же составит 35% от розничной цены. До войны акциз составлял 27% от розничной цены. Роль акциза в рафинаде возросла на 8% по отношению к розничным ценам на него.

Дальнейшее понижение розничных цен при стабильности акцизной ставки будет увеличивать значение акциза как ценообразующие факторы [2]).

Итак, современные накидки на пуд песку 2 руб. 26 коп., а на пуд рафинада всего 95 коп. Если из этих сумм вычесть прибыль промышленности—37 коп. для нынешнего года, то на товаропроводящую сеть придется 1 руб. 89 коп. на

---

[1]) В действительности, накидывается меньше—95 коп., вследствие чего промышленность несет убыток на каждом пуде рафинада.

[2]) Расчеты сделаны, исходя из розничных цен кооперации с 1 июня 1927 года. сахар-песок 62 коп. за кило и рафинад 70 коп. за кило.

пуд песку и 58 коп. на пуд рафинаду. Торговля имеет возможность в целях покрытия своих расходов и получения своей прибыли накидывать на песок в 3,5 раза более, нежели на рафинад. В то же время промышленность делает и на песок и на рафинад, поскольку последний производится из песка, одинаковую накидку в 37 коп. на пуде, но на рафинад еще сверх того особую надбавку в 95 коп. на пуде, т.-е. всего на рафинаде накидывается 1 руб. 32 коп. или почти в 4 раза более, и при этом все же производство рафинада для нее убыточно. Получается, что положение торговли и промышленности в отношении песка и рафинада несколько различное. Песком значительно выгоднее торговать, чем производить его, а рафинад убыточен для производства и невыгоден для торговли. Если же при этом принять во внимание трудности продвижения рафинада в деревню, куда он, преимущественно, идет, трудности, которых промышленность на себе не испытывает, то положение торговли станет еще более тяжелым и, пожалуй, приблизится к положению промышленности. Промышленность, хотя и имеет неисчерпаемые возможности в сельском потреблении, не может достаточно развивать выработку нужного деревне продукта—рафинада, не теряя на его производстве; торговля также принуждена удовлетворять деревню менее выгодным для нее продуктом.

К сожалению, мы не имеем возможности продолжить этот крайне интересный анализ дальше и выяснить в какой мере торговля покрывает возможные убытки по сбыту в деревню рафинада за счет потребления городом сахара песка и принуждены ограничиться этими предварительными соображениями: производство рафинада гораздо дороже и убыточнее песка, при чем убыток не учитывается в его цене и не покрывается ею; торговля рафинадом убыточнее, нежели песком, и эта убыточность также не учитывается в торговых накидках, и потому возникает естественный вопрос—в какой мере она покрывается существующими ценами как на рафинад, так и на песок? (см. табл. на след. стр.).

Таблица на 148 стр. свидетельствует о неуклонном понижении цен на сахар: средняя оптовая цена одного пуда песку 9 руб. 95 коп. в 1925 году понижается до 9 руб. 73 коп. весною текущего года, т.-е. на 22 коп. При неизменности акцизной ставки это понижение произошло исключительно за счет снижения себестоимости и прибылей промышленности. Розничные кооперативные цены за то же время понизились на 27 коп., а у частных торговцев на 30 коп., что свидетельствует о со-

Средние оптовые и розничные цены в губернских городах.

(В копейках за пуд [1]).

СРОКИ.	Оптовые.	Розничные		Накидки к оптовым ценам.			
		Кооперативн.	Частные.	Коопер.	Частные.	Кооп. в % %	Частн. в % %
I. Сахар-песок:							
Среднее за 1925 г.	995	1.057	1 084	62	89	6,2	9,1
Среднее за 1926 г.	979	1.040	1.062	61	81	6,2	8,4
1927 г.							
1 января	975	1.033	1.059	58	84	5,9	8,6
1 февраля	973	1.032	1.057	59	84	6,1	8,6
1 марта	972	1.029	1.052	57	80	5,9	8,2
1 апреля	971	1.024	1.048	53	77	5,5	7,9
Среднее за 1/IV 27 г. . .	973	1.030	1.054	57	81	5,9	8,3
II. Сахар-рафинад							
Среднее за 1925 г	1.190	1.290	1.333	100	143	8,3	11,7
Среднее за 1926 г.	1.183	1.273	1.301	90	118	7,6	9,9
1927 г.							
1 января	1.131	1.226	1.279	95	148	8,4	13,1
1 февраля	1.105	1.184	1.239	79	134	7,1	12,1
1 марта	1.101	1.180	1.224	79	123	7,2	11,2
1 апреля	1.097	1.165	1.209	68	112	6,2	10,2
Среднее за 1/IV 27 г. . .	1.122	1.189	1.238	80	129	7,3	11,5

[1]) По данным проф. И. Г. Борисова.

кращении торговой прибыли и торговых расходов: если кооперация в 1925 году наживала на пуде песку 62 коп. (6,2% к оптовой цене), то в 1927 году наживает 57 коп. (5,9% к оптовой цене); частник в большей мере понизил накидки, доведя понижение за то же время до 8 коп., вместо кооперативных 5 коп. (частный торговец свои накидки понизил на 0,8%, а кооперация на 0,3%).

Оптовые цены на рафинад за то же время понизились на 68 коп., т.-е. значительно более (свыше 3 раз), нежели на песок (22 коп.), при чем и в этом случае снижение произошло за счет как понижения себестоимости, так и накидок в промышленности. Розничные цены кооперация снизила на 99 коп., доведя свои накидки до 80 коп. (100 коп. в 1925 году), роль накидок пала на 1% (8,3%—7,3%). Частник понизил цены на 105 коп., удовлетворившись надбавкой в 1 р. 29 к. вместо 1 руб. 48 коп., значение его надбавки понизилось на 1,6% (13,1%—11,5%).

С 1 июня с. г. розница, как уже было отмечено, еще снизила цены.

Таким образом, снижение цен на сахар-песок и рафинад происходит в меньшей мере за счет понижения себестоимости и промышленной прибыли и, в гораздо большей степени, вследствие снижения торговых накидок. Снижение цен с 1 июня с. г. в еще большей мере понизило торговые накидки. Акциз остался неизменным.

Это последнее обстоятельство ставит вопрос о том, в какой мере акциз ложится не только на потребителя, но и на промышленность и торговлю, поскольку весь эффект снижения цен отражается на их прибыли. Нам думается, что пока накидки не достигли ненормально низкого уровня, этот вопрос не может иметь места. Но, несомненно, дальнейшее снижение цен, от которого выигрывает только покупатель, при стабильности ставки акциза может иметь неожиданный и нежелательный результат: госпромышленность, госторговля и кооперация принуждены будут удовлетворять акциз за счет своих прибылей.

VIII. Тяжесть акцизного обложения, его переобложение.

Спрашивается, как бремя сахарного акциза распределяется среди населения? Город потребляет преимущественно песок, т.-е. более дешевый сахар, но потребление города во много раз выше сельского. П. В. Микеладзе[1]) по данным потре-

[1]) „Вестник Финансов“ № 2 за 1927 г., стр. 40 и 47.

бительских бюджетов за ноябрь 1925 г. определяет среднее городское потребление в 33,8 ф. в год, а всю сумму акциза, приходящуюся на города, в 103,9 млн. р. или 3 руб. 82 коп. на душу в год. Среди прочих акцизов сахарный один из наиболее тяжелых: он берет 1,30% из доходов городского населения, уступая только лишь акцизу со спирта (2,19) и мало отличаясь от табачного акциза (1,20).

Душевая норма потребления сахара крестьянским населением по исчислению В. Н. Строгого [1])—5,44 ф., а вся сумма акциза, падающего на это население 65,4 млн. руб. или 57,1 коп. на душу. Из своего дохода крестьянское население тратит на сахарный акциз 0,68% (на акциз со спирта 1,33, а на табачный 0,30%). Крестьянин потребляет сахара в 6 раз менее городского жителя и акциза платит поэтому, также в 6 раз меньше, но этот малый по сравнению с городом акциз ложится на крестьянский бюджет только в два раза легче, чем на бюджет городского жителя. Отсюда вывод: крестьянское население обложено сахарным акцизом в три раза тяжелее, чем городское население (оговаривая заранее всю относительность вышеприведенных статистических выкладок). Если этот вывод сопоставить с примерно одинаковым удельным весом в городском и сельском доходах прямого обложения (3,52% город и 3,89% деревня), то придем к заключению, что тяжесть сахарного акциза для сельского населения чрезмерно высока по сравнению с городским населением.

Какой отсюда практический вывод?

Так как технически нецелесообразно и невозможно провести снижение акциза для сахара, идущего в деревню и так как вообще какое бы то ни было уменьшение поступлений от сахарного акциза нежелательно и не вызывается необходимостью, то единственный способ понизить тяжесть сахарного акциза для сельского населения—это усилить и развить сбыт сахара в деревню.

Усилия должны быть направлены на устранение того явления, которое вызывает неравномерность обложения: сахарный акциз для сельского населения только потому сравнительно так тяжел, что оно потребляет меньше сахара, следовательно, только улучшение товаропроводящей сети, усиление сбыта сахара в деревню, увеличение сельского потребления сахара ослабит ту неравномерность, которая суще-

---

[1]) „Вестник Финансов" № 2 за 1927 г., стр. 24 и 31.

ствует в тяжести сахарного акциза между городом и деревней. Нормально, как уже было отмечено выше, крестьянин, потребляя более дорогой сахар, обложенный тем же акцизом, в меньшей мере должен испытывать на себе влияние акциза, нежели житель города.

Возникает вопрос, кто в действительности уплачивает сахарный акциз? При всяком вообще акцизе законодатель имеет в виду обложить потребителя. Юридический плательщик акциза—фабрикант или торговец—являются лишь посредниками между казною и потребителем: они как бы бесплатные агенты фиска по сбору акциза. Отсюда ясно, что при нормальном положении вещей акциз на сахар должен уплачивать его потребитель. Если в данном случае заходит вопрос о переложении акциза, то речь может итти только лишь о возможности или невозможности обратного переложения от потребителя на госпромышленность или торговлю. Анализ цен на сахар показывает, что в них пока укладываются как все производственные расходы, так и акциз и прибыль треста и расходы торгующих организаций. С другой стороны, выпускаемый на рынок сахар едва успевает удовлетворить спрос на него, вследствие возрастающего потребления. При наличии этих двух обстоятельств не приходится говорить о том, что сахарный акциз в какой бы то ни было мере остается на промышленности или торговле. Это явление могло бы произойти лишь в том случае, если бы политика цен настолько снизила цены на сахар, что они не в состоянии были бы покрыть нормально допустимых накидок на себестоимость со стороны промышленности и торговли.

IX. Возврат акциза при экспорте, недоимочность сахаротреста.

а) возврат акциза.

§ 1 Правил о вывозе за границу облагаемых акцизом предметов говорит, что при вывозе таких предметов за границу начисленный на них, но не уплаченный акциз слагается, а уплаченный возвращается. Свекловичный и крахмальный сахар и патока значатся в числе предметов, экспорт которых премируется возвратом акциза. Сверх возврата акциза за вывезенный сахар экспортеру делаются еще безакцизные отчисления на путевые траты в размере 1,5% количества сахара, показанного в сопровождающем сахар документе.

Мировые цены на сахар снизились до довоенного уровня; наши цены до этого еще не опустились. Но довоенные

русские цены были значительно выше мировых. Поэтому, возврат акциза при вывозе сахара является мерой целесообразной и необходимой. С фискальной точки зрения не может быть против этого возражений, так как вывоз усиливает приток валюты. Что же касается соображений акцизного характера, то и с этой стороны не должно быть препятствий, потому что акциз облагает внутреннее потребление, при вывозе же сахар становится недоступным для внутреннего потребления. До войны Россия тоже возвращала акциз на сахар при экспорте. Но этого было мало, и убытки экспортеров покрывались прибылями от внутреннего сбыта сахара. И в настоящее время один возврат акциза, хотя он и понижает цену на сахар за границей только лишь до себестоимости с некоторой надбавкой на экспортные расходы, также не разрешает проблемы вывоза, потому что и без акциза цена советского сахара значительно выше мировой.

Отсюда необходимость принять все меры к понижению себестоимости продукции. Пока мы экспортируем сахар на восток, где с большим трудом завоевываем рынок и боремся с иностранной конкуренцией. Наш вывоз 2 млн. пуд. в 1926 г. должен превратиться в 8 млн. пуд. Мы предполагаем экспортировать свой сахар и на запад, а там сбыт будет более труден. С другой стороны, нет данных утверждать, что к концу пятилетки мы так ощутительно снизим свою себестоимость: она дойдет всего до 3 р. 30 к. в то время, как за границей сахар расценивается в 2 р. 40 к.—2 р. 70 к. за пуд. Вот почему возникает настоятельная необходимость, помимо возврата акциза, в дополнительном премировании экспорта. Но исследование этого вопроса выходит за рамки настоящей статьи [1]).

б) Недоимочность Сахаротреста. При изложении существующего акциза были указаны сроки и формы его уплаты. Однако, до последнего, по крайней мере, времени Сахаротрест не всегда был исправным посредником в выплате потребителем акциза на сахар. Задержки влекли за собой арест сахара, продажу его с торгов, арест сумм в кассах, протест векселей и т. п. На 1 октября 1926 г. за Сахаротрестом значилось акцизной недоимки за 1923/24 г. — 38,2 млн. р., за 1924/25 г. — 14 млн. р., за 1925/26 г.—11 м. р., а всего 63,2 м. р., каковая сумма

[1]) В настоящее время вывоз сахара в Персию рентабелен, но только лишь вследствие дороговизны доставки туда иностранного сахара: все зависит от того, откуда идет сахар и в какое именно место. При вывозе на запад советский сахар не будет иметь этого преимущества, мы теряем акциз и не покрываем себестоимость.

постановлением СТО была обращена на пополнение оборотного капитала Сахаротреста. Несомненно, что такой способ погашения акцизной недоимочности является исключением и ни в какой мере не может рассматриваться, как нормальное явление в особенности в связи с улучшившимся финансовым положением Сахаротреста: в действительности получилось увеличение прибыли прибыльного дела за счет казны, при чем этот ущерб казенным интересам не облегчил налогового бремени потребителя. Единственное, что радует в этом вопросе— это постепенное сниженне из года в год акцизной задолженности, дающее уверенность в том, что в ближайшем будущем Сахаротрест окажется более исправным перед казначейством.

X. Вопрос о централизованной системе взимания сахарного акциза.

Свою недоимочность Сахаротрест об'ясняет[1]), главным образом, сроками взноса акциза и техникой его взимания в местах производства или хранения (децентрализованная система).

Сахаротрест, прежде всего, указывает на недопустимость применения в отношении его перечисленных мер взыскания, которые по его мнению мало дали казне, но нанесли вред своевременному сбыту сахара. Ссылаясь на затруднения в оборотных средствах, вызываемые сезонностью производства (осенью расчеты с плантаторами, весною посев), Сахаротрест предлагает централизованную систему взимания акциза, а именно: учет и начисление акциза в местах выработки сахара песка—на заводах, а уплата акциза в определенные сроки в Москве за определенное количество сахара, исходя из планов сбыта и переходящих остатков. Сахаротрест указывает, что децентрализованная система заставляет его иметь 350 под'-акцизных баз, нести излишние расходы до 1 млн. руб. в год и лишает его возможности маневрировать свободными средствами, заставляя держать их на местах для уплаты акциза. Существующие в настоящее время льготные сроки уплаты акциза, по мнению Сахаротреста, недостаточны и ему, продающему в кредит на 60 дней, приходится платить акциз за своих покупателей. Доводы Сахаротреста в настоящее время признаны уважительными и, постановлением СНК СССР от 14 мая 1927 г., введена централизованная система взимания акциза: начисление акциза на местах, а платежи в центре в определенные сроки. Для казны, в конце концов, безраз-

[1]) „Бюллетень Сахаротреста“ № 1 за 1927 г., ст. Потапова.

лично, как поступит акциз, важно его своевременное поступление. Тем более можно пойти на такую меру в отношении государственной промышленности и согласовать интересы фиска с ее интересами. В довоенное время были случаи отсрочки платежа на 8—9 мес. в среднем: даже тогда предполагалось, что срочность расчетов может ставить сахарозаводчиков в трудное положение при всех их барышах. Можно опасаться, что за сохранение децентрализованной системы говорил в сильной мере только лишь дух консерватизма: так всегда платила и платит вся промышленность. На этом основании мы позволяем себе отметить полную целесообразность перехода к централизованной системе при условии полной договоренности с Сахаротрестом о сроках уплаты и необходимых гарантий, что интересы фиска не пострадают, т.-е. не увеличится задолженность треста по акцизу.

Установление централизованной системы позволило бы разрешить также и вопрос льготного отпуска сахара. Льготы по уплате акциза допущены исключительно в целях облегчения государственной и кооперативной промышленности: на потребителе они не сказываются. Но, введенные без достаточной согласованности с отдельными отраслями промышленности, без учета их индивидуального положения, а как общая мера облегчения, льготные сроки, в частности в сахарной промышленности, не могли удовлетворительно выполнить свое назначение: ими устанавливаются льготы регулярного характера, в то время, как производство сахара нуждается в сезонных льготах в связи с моментами ссуд под урожай весною и расчетов за свеклу осенью. Вследствие этого, льготные сроки, преимущественно, только задерживали своевременное регулярное поступление акциза без предполагаемого, в связи с этим, получения экономического и финансового результата. Централизованная система дает возможность изжить льготные сроки, так как акцизные платежи по всей промышленности приурочиваются к определенным календарным датам, установленным по соображениям не только фискального характера, но—что в данном случае особенно важно—в связи с действительной потребностью сахарной промышленности.

XI. Суррогаты сахара и контрабанда.

а) Потребление суррогатов. Суррогаты сахара в СССР в том числе и сахарин акцизом не облагаются, исключая полупродуктов самого сахара. Спрашивается, в какой мере потребление суррогатов

влияет на потребление сахара, а значит, и на поступление сахарного акциза? К сожалению, сколько-нибудь точных данных по этому поводу не имеется, и только установление акциза на суррогаты позволило бы установить наблюдение за их потреблением и определить его размеры. Легально ввозимый сахарин, правда, учитывается, так как платит таможенную пошлину. Для ответа на поставленный вопрос следует исходить из двух основных факторов: продукции и потребления. Пока потребление поглощает всю продукцию, распространение суррогатов не может влиять на доход от сахарного акциза. Об этом можно было бы говорить лишь тогда, когда спрос не покрывал бы предложения: это явление можно было бы об'яснить вытеснением сахара его суррогатами. С другой стороны непрекращающийся рост потребления сахара говорит за то, что суррогаты не угрожают сахару. В сущности говоря, вряд ли потребление неучтенных суррогатов может быть значительно; сахарин платит ввозную пошлину, полуфабрикаты сахара учитываются акцизом; что же остается? Пчелиный мед и ягоды, так как выгонка сахара из другого сырья помимо свеклы не производится. Но ни мед, ни ягоды к чаю пока не ослабляют спроса на сахар. Мало того: ослабление в гораздо большем об'еме должно было иметь место в период наибольшего упадка сахарной промышленности, чего не произошло: ни мед, ни ягоды, ни даже дешевый сахарин на ряду с высокими ценами на сахар и акцизом, не помешали кривой потребления круто подняться вверх вместе с кривой производства. В настоящее время, такого рода опасности гораздо менее возможны. Вместе с тем и пчелиный мед и собирание ягод являются полезными подсобными занятиями в крестьянском хозяйстве, и, вдобавок, до поры до времени совершенно необходимыми помощниками сахарной промышленности, поскольку она лишь в очень слабой мере удовлетворяет спрос на сахар со стороны сельского населения. По изложенным соображениям, думается нам, нет оснований бить тревогу по поводу возрастающего влияния суррогатов на потребление сахара и на акцизный доход от него. Что же касается обложения суррогатов, то, прежде всего, наиболее распространенные из них уже обложены, а распространение обложения на остальные возможные виды сахарных суррогатов, во-первых, технически крайне сложно, во-вторых, экономически вряд ли целесообразно. Надо сказать прямо: в СССР нет вопроса о суррогатах сахара.

б) Контрабандный ввоз. Размеры контрабандного привоза, вообще говоря, не поддаются полному определению. До

мировой войны в России было принято определять размеры контрабанды путем увеличения в десять раз количества обнаруженной контрабанды. В настоящее время предполагается увеличение уже в двадцать раз. В интересующем нас вопросе речь может итти только об импортной контрабанде двух товаров: сахара и сахарина, как сахарного суррогата. О разнице в ценах на сахар за границей и в СССР было говорено выше. Сахарин у нас расценивается на 400—500% выше, нежели за границей. Разница в ценах должна бы стимулировать контрабанду. В действительности этого не наблюдается.

По данным таможенной статистики ценность задержанной контрабанды определяется в 1924/25 г.—в 5.557 тыс. руб., в 1925/26 г.—в 6.257 тыс. руб. Из этой суммы на европейскую границу приходится 2.654 тыс. руб. в 1924/25 г. и 3.345 тыс. руб. в 1925/26 г. По европейской границе в 1924/25 г. задержано сахара 2196 кило на 1266 руб. (0,05% общего числа) и сахарина в 6734 кило на134.078 руб. (5,9%); в 1925/26 г.—сахара 216 кило на 149 руб. (0,004%) и сахарина 1961 кило на 71.337 руб. (2,3%). Если эти цифры увеличить даже в 20 раз, то и в этом случае получим данные, не заслуживающие внимания, в особенности, по контрабанде сахара.

В довоенное время (1912/13 г.) сахар ввозился легально на 11 тыс. руб., а контрабанда определялась всего 0,5% от этой суммы; ввоз сахарина до войны на 3.470 тыс. руб. легально, отсюда 6% контрабанда (392 тыс. руб.).

Оперируя вышеприведенными данными, приходим к следующим выводам: судя по обнаруженной контрабанде, контрабандный ввоз сахара весьма незначительный в довоенное время, усилился в период упадка внутреннего производства сахара и снова снизился до незначительных размеров к 1923—1926 годам; район его потребления—приграничная полоса. Контрабандный ввоз сахарина имеет несколько большее значение, но тоже падает; контрабандный сахар проникает только через европейскую границу, сахарин просачивается и через азиатскую границу. Как бы после этого не определились размеры действительной контрабанды сахара, им особого значения придавать нельзя, так как они не мешали и не мешают росту потребления. По мере усиления таможенной охраны, проведения экономических мер борьбы с контрабандой и насыщения рынка сахаром, его кантрабандный ввоз становится все более незаметным.

XII. Возможность изменения сахарного акциза.

Заканчивая обзор сахарного акциза, хотелось бы еще раз подчеркнуть некоторые основные выводы.

Сахарный акциз имеет огромное значение, как источник государственных доходов, давая до 25% поступлений по косвенным налогам (до войны 20%). Все повышающийся рост его поступлений в связи с динамикой роста потребления и малая удовлетворенность огромного крестьянского рынка ставит вопрос о дальнейшей политике в отношении сахарного акциза. Должен ли акциз быть понижен или оставлен на современном уровне или же, наконец, его возможно повысить?

„Перспективы развертывания народного хозяйства СССР в 1926/27—1930/31 гг." желая „предохранить потребительный фонд населения от истощения", намечают снижение ставок по ряду акцизов, в том числе и по сахарному акцизу, Снижение намечается в следующем размере (с свекловичного сахара): в 1927/28 г. до 3 руб. 60 коп. с пуда, в1928/29 г.— до 3 руб. 20 коп., в 1929/30 г.—до 2 руб. 80 коп. и в 1930/31 г. до 2 руб. 40 коп.

К концу пятилетия акциз на сахар предполагается понизить на 40%, доведя до 60% современной ставки [1]). Одновременно с этим понижение себестоимости сахара (см. выше) предполагается в 12%, понижение цен на сахар в размере 16% [2]) (по всей пищевой промышленности на 18%), прирост производительности сахарной промышленности 47%—49% (всей пищевой промышленности 67%) и реальное повышение заработной платы на 50%.

Не касаясь того, насколько обоснованы приведенные выше цифры, мы хотели бы обратить внимание на их соотношение. Если понижать акциз, то следовало бы отыскать, думается нам, какой нибудь более подходящий % его снижения, применительно к % понижения себестоимости и цены (12%—16%). К сожалению „Перспективы" совершенно не обосновывают необходимость и целесообразность такого огромного снижения сахарного акциза, опасения же истощения потребительского фонда совершенно расходятся с намечаемым повышением в 1½ раза промышленной продукции и заработной платы.

Конечно, всякое удешевление цены, а, следовательно, и понижение акциза на такой необходимый продукт питания,

---

[1]) „ Перспективы" стр. 425.
[2]) Там же стр. 121.

как сахар, представляются, в отвлечении от реальной действительности, безусловно желательным. Но в существующих ныне условиях к этому вопросу необходимо подходить с сугубой осторожностью.

Выше мы уже высказывались в том смысле, что крайне опасно понижать цены на сахар до того момента, пока рынок, действительно не будет насыщен, пока не будут появляться совершенно ощутительные признаки кризиса сбыта: до тех пор, пока продолжается такое напряженное состояние, что продукция едва удовлетворяет спрос и нет вполне достаточной уверенности, что вот-вот не наступит кризис спроса—до этих пор, думается нам, цены на сахар, а с ними вместе и акциз понижать не следует.

Ценообразующее значение акциза определяется 35%—40% от рыночной цены. Не будь акциза, сахар на этот процент был бы дешевле. Какие бы это имело последствия? Увеличить потребление сахара население все равно не могло бы, так как этому препятствует размер продукции и невозможность ввоза. Следовательно, в отношении сахара, понижение акциза только лишило бы казну поступлений от него и создало бы кризис спроса. Для борьбы с кризисом пришлось бы все равно держать цены на высоком уровне, а разницу между ценой и себестоимостью отдать сахарной промышленности. Но финансовое состояние последней вовсе не вызывает необходимости в таких исключительных мероприятиях, в то время как казна крайне нуждается в доходах. Но вместе с тем повышение существующих цен на сахар, возможное при повышении акциза, также нежелательно, потому что цены и без того достаточно высоки. Повышение цен допустимо было бы лишь в случае сокращения продукции, как мера борьбы с кризисом спроса. При отсутствии этого обстоятельства цены должны оставаться на существующем уровне.

Одновременно с этим должна понижаться себестоимость и накладные расходы, как результат улучшения организации и техники производства и товаропроводящего аппарата. За счет разницы между ценами и пониженной себестоимостью вместе с накладными расходами возможно повышение сахарного акциза. Мало того, в этом случае оно желательно и вполне целесообразно.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

П. МИКЕЛАДЗЕ.

Акциз на чай.

I.

Чай издревле является широко распространенным напитком как благодаря присущему ему вкусу, так и в силу действия его на организм: содержащийся в чае теин (кофеин) возбуждает деятельность организма и чай принадлежит поэтому к возбуждающим напиткам. Его возбуждающие свойства делали из чая в древние времена лекарственное снадобье: в китайской хронике в IV в. до Р. Хр. сообщаются подробности о чайном растении и об употреблении его листьев в качестве лекарства. Но широкое распространение и в Китае чай получил в конце VI, в особенности в VII веке нашей эры. Есть сведения, что уже при династии Тангов, в первый месяц 793 года (нашей эры) была установлена пошлина на чай и с тех пор значение чая, как источника государственных доходов, постоянно увеличивается. Путешественник, изучивший Китай в IX веке, указывает, что в 879 году в Кантоне главными источниками получения государственных доходов являются налоги на соль и чай. Отсюда можно сделать вывод о широком распространении потребления чая в Китае. Хотя упоминания о культуре чая имеются в более ранних миссионерских отчетах (с середины XVI века), но в Европе чай появился лишь в XVII в. сперва в весьма ограниченном количестве в виду трудности доставки, но вскоре потребление его сильно увеличилось.

В России чай появился в середине XVII века: в 1638 г.—39 г. московские послы к Алтайским ханам получили в подарок и привезли в Москву около 4 пуд. чая. Напиток понравился, торговля им начала усиливаться, а потребление стало расширяться, но в виду дороговизны чая потребление его принадлежало долгое время более зажиточным классам, и он лишь постепенно проникает в широкие массы населения, становясь все более и более „народным“ напитком. В то время,

как в некоторых районах потребление чая весьма велико и чай является там не только питьем, но и пищей (калмыки, киргизы), в других районах России (особенно на севере) чай распространен весьма слабо. Здесь сказываются как климатические, так и бытовые особенности различных народностей.

Эти особенности определяют не только способы потребления, но и сорт и вид потребляемого чая.

Не вдаваясь в подробности культуры чайного куста и способов его обработки, остановимся лишь на тех вопросах, которые имеют значение при обложении чая и его фискальном использовании.

Исконной страной культуры чая является Китай, производящий ежегодно в среднем до 800 млн. пуд. чая. В XVIII-XIX вв. Китай являлся главным поставщиком чая на мировом рынке. Постепенно развивается культура чая в Индии, Цейлоне, Яве и некоторых других местах и Китай теряет свое значение поставщика чая. Отчасти это вызывается тем, что чайные плантации в Китае чрезвычайно мелкие, обработка ведется кустарным и, почти исключительно, ручным способом и поспевать за растущим спросом Китай может лишь при ухудшении качества чая. В Индии, на Цейлоне, Яве чайные плантации представляют большие имения, оборудованные машинами, благодаря чему стоимость производства чая в них дешевле. Хотя качество цейлонского и индийского чая нередко уступает китайскому (на это влияет отчасти применение машин, отражающихся на вкусе чая), массовый потребитель Европы предпочитает их, как более дешевые, более дорогому китайскому чаю. Русский потребитель, как отмечает единодушно вся дореволюционная литература, требовал более дорогой и более ароматичный китайский чай и потому Китай являлся до последнего времени главным поставщиком русского рынка; перед войной на долю китайского чая приходилось 40% всего потреблявшегося в России чая, остальные 60% почти поровну делились между индийским и цейлонским чаями. Однако, в силу особенностей вкуса, присущих каждому из этих видов чая, они редко продаются в чистом виде и обычно производится смесь отдельных сортов чая.

Обработка чая заключается в том, что собранный чайный лист сушится, скручивается, затем подвергается так называемому „поджариванию“ (благодаря чему он принимает темный цвет), брожению, при котором он принимает свой специфический вкус. После повторного поджаривания, чай просеивается через ряд сит, чем устанавливается сорт чая, после

чего подвергается упаковке и отправке на главные рынки, где производится его продажа на аукционах. В отдельных странах процесс обработки чая несколько разнится, но в основном остается тем же.

Чай, поджаренный до черного цвета, называется черным чаем, который в свою очередь делится на байховый (россыпной, хотя на самом деле под ним должен был бы фигурировать лишь чай из молодых листьев, так как по китайски „бай"—молодой) и плиточный (тот же чай, но прессованный). Из высевок, остающихся при просеивании чая („хуасян"), вырабатывают так называемый кирпичный чай.

Другой вид чая—„зеленый" чай. Он получается если поджаривание чая происходит в меньшей степени, так что листочки чая сохраняют свою зеленую окраску и, кроме того, его в отличие от черного чая не подвергают брожению. Возбуждающее действие зеленого чая сильнее, чем черного чая. В продажу зеленый чай поступает или как рассыпной, или как плиточный чай.

Сорта чая различаются: 1) по разновидности чайного куста, 2) времени сбора и возраста листьев, 3) степени просеивания чая (в Китае, напр., 12 сортов—по числу сит), 4) по районам добычи.

Все обработанные чаи поступают на главные рынки—Ханькоу, Фу-чжоу и Шанхай—в Китае, Коломбо в Цейлоне и в Калькутте (Индия). Продажа чая происходит на аукционах по образцам, но в Китае при неуверенности в честности китайских купцов и поставщиков—лишь по прибытии на рынок всей партии чая. Закупленный чай подвергается затем сортировке и развешиванию (или на месте покупки, или на месте потребления) и после этого поступает в продажу потребителям. При этом большое значение приобретает подбор сортов и составление смесей, производимое специальными экспертами—титестерами.

Как рынок чая, немаловажное значение имеет Лондон, являющийся поставщиком чая для ряда стран.

Поступление чая на мировой рынок в 1913/14 г. исчислялось приблизительно в 840 млн. англ. ф. (23,3 млн.пуд.), из которых 200 млн. англ. ф. (5,6 млн. пуд.) падало на Китай, 300 млн. ф. (8,3 млн. пуд.) на Ост-Индию, 195 млн. ф. (5,4 млн., пуд.) на Цейлон, по 70 млн. ф. (1,9 млн. пуд.) на Яву и на Японию. За последние 50 лет мировое потребление чая увеличилось, примерно, в 5 раз, главным образом, за счет расширения рынков.

До войны по размерам душевого потребления чая Россия (1 ф. на душу в год) уступала лишь Англии (7,17 ф.)

и Соединенным Штатам (1,18 ф.). Но в тоже время чай имеет серьезного конкурента в кофе и какао, которые оказывают на организм тоже возбуждающее действие, но являются в то же время иногда более богатыми питательными веществами. Но выбор того или иного питьевого продукта зависит от бытовых условий и привычки.

В последние годы вывоз чая из производящих стран исчислялся в 756 млн. ф. (18,9 млн. пуд.), которые распределяются между отдельными странами следующим образом:

Вывоз чая в тысячах пудов.

Годы.	Индия.	Китай.	Цейлон.	Япония	Ява.	Прочие страны.	Итого.
1910	6.947	5 757	5.043	1.703	1.129	61	20.640
1920	7.387	1.129	5.116	1.331	2.601	61	17.265
1922	8.565	2.106	4 707	824	2.637	61	18.900

В 1924 г. мировое производство исчислялось в 795 тыс. тонн (48,5 млн. пуд.) против 725 тыс. тонн (44,2 млн. пуд.) в 1909—1913 г. Из этого количества на долю Британской Империи приходилось в 1909—1913 г.—29,4%, а в 1925 г.—32,9% всего производства. [1]).

Душевое потребление чая и других питьевых продуктов также изменилось и в настоящее время составляет (в клгр. на душу в год) [2]):

	Кофе.		Чай.	
	1909—1913	1924 г.	1909—1913	1924 г.
Великобритания	0,23	0,34	3,00	4,34
С Ш. Америки	4,03	5,52	0,46	0,37
Германия	2,70	0,88	0,06	0,07
Италия	0,74	1,20	0,002	0,005
Франция	2,80	4,34	0,03	0,04
Канада	0,80	1,09	2,27	1,77
Австралия	0,20	0,25	3,11	3,51
Ново-Зеландия	0,11	0,13	2,86	3,48
Голландия	6,90	5,27	0,83	1,50

[1]) Obst. England, Europa and die Welt, 1927.
[2]) Obst. England, Europa and die Welt, 1927.

Что касается СССР, то потребление в нем чая, сильно увеличившись в первые годы войны, после революции катастрофически падает, но с 1921 г. начинается новый под'ем потребления чая (в тыс. пуд.) [1]).

1901—1910	4.306	1919	1
1911—1913	4.352	1920	2
1914	4.778	1921	38
1915	5.115	1922	43
1916	2.162	1923	86
1917	1.659	1924	755
1918	589	1925	1.165

Потребление чая было различно в отдельных районах как в отношении общих размеров потребления, так и в отношении потребления отдельных видов и сортов чая. В Туркестане и Сибири потребление было значительно выше, чем в европейских районах, но в то же время в Туркестан шел, главным образом, кирпичный и зеленый чай. Этим, между прочим, отчасти определялась и таможенная политика царского правительства в отношении чая.

Чай стал весьма рано источником фискальных доходов: уже в 1724 г., когда еще только налаживалось снабжение чаем московских рынков, была введена таможенная пошлина в 10 коп. сер. с фунта, при чем пошлина взималась лишь с чаев, ввозимых по европейской границе и, следовательно, имела покровительственный характер для непосредственной торговли с Китаем. С небольшими перерывами таможенное обложение чая сохраняется и до наших дней. При этом таможенная политика преследовала две цели: 1) покровительство азиатской торговли и 2) получение государственных доходов, заставлявшее неоднократно повышать таможенную пошлину в ущерб потребителю и расширению рынков сбыта. В таможенном обложении чая, дававшем фиску в 1910—1913 гг. около 70 млн. руб. ежегодного таможенного дохода, чрезвычайно ярко проявлялся тот фискализм, которым, по мнению некоторых исследователей, диктовалась вообще наша таможенная политика.

В продажных ценах чая пошлина имела весьма крупное значение и ею часто об'ясняют тот низкий уровень потребления чая, который имела Россия до войны. В 1913 г. действовали следующие таможенные ставки:

---

[1]) 1901—1923 г. по данным Катц чаетовары М. 1927; 1924/25 г.—„Общесоюзн. промышленность по данным годовых отчетов", 1927, стр. 406; 1925—по проекту бюджета на 1925/26 г., стр. 543.

	По привозу чая по русско-китайск. гран.		По привозу чая по европейск. гран.	
	С фунта.	С пуда.	С фунта	С пуда.
Байховые чаи	63¾ к.	25 р. 50 к.	78⅔ к.	31 р. 50 к.
Кирпичные „	9¾ „	3 „ 75 „	28 „	11 „ 25 „
Плиточные „	37½ „	15 „ —	—	—
Зеленые всех сортов	30 „	12 „ —	—	—

Эти таможенные ставки были повышены в 1915 г. для байховых чаев на 8 руб. с пуда (т.-е. до 33 руб. 50 коп. и 39 руб. 50 коп. с пуда), на кирпичные чаи, ввозимые по азиатской границе, пошлина повышена до 4 руб. 75 коп., а на ввозимые по европейской границе на 10%, т.-е. до 12 р. 37 коп. Пошлина на плиточный чай увеличена до 19 руб. с пуда. Если обратиться теперь к себестоимости чая, то мы увидим, что пошлина составляет около 50% продажной цены чая. По расчетам на 1913 и 1915 гг. получаем следующую калькуляцию розничной цены чая:

	1913 г.	1915 г.
Средн. покупн. цена 1 ф. чая на местах закупки	33 коп.	54 коп.
Провоз до Москвы	17 „	23 „
Пошлина	63,75 „	83 „
Развеска, бандероль, бумага и проч. . .	7 „	7 „
Провоз до места продажи в среднем . .	4 „	4 „
Налоги и сборы	2,25 „	—
Торговые расходы	4 „	5 „
Прибыль розничных торговцев	10 „	10 „
Итого . . .	1 р. 41 коп.	1 р. 86 коп.

Большое ценообразующее значение таможенной пошлины приводит к выводу, что высокая пошлина являлась главнейшим тормозом в распространении чая. Это подкрепляется данными о сравнительном росте потребления чая и водки: в то время, как потребление чая по расчету на душу населения за 1900—1912 гг. не изменилось (1,05 ф. в первом году, 1 фунт в 1912 г.), потребление водки возросло с 0,50 ведра до 0,62 ведра на душу в год. Между тем чай может явиться хорошим противоалкогольным средством. Но потребление чая

задерживалось высокими ценами, складывавшимися в значительной мере под влиянием высокого таможенного тарифа. Поэтому, как указывает Н. Н. Шапошников, перед войной многие высказывались за понижение таможенных пошлин на чай, опасаясь того (А. Губаревич), что уже достигнут предел фискализма и что во всяком случае дальнейшее повышение пошлин может повести не к увеличению, но к сокращению фискального дохода путем сокращения потребления и усиления контрабанды.

При действии высокой пошлины контрабанда получила весьма широкое развитие, а дороговизна чая сама по себе вызвала появление многочисленных видов фальсификации и суррогатов чая (копорский, брусничный и др. „чаи“ из различных трав и растений). Борьба с контрабандой и фальсификацией велась непрестанно. Наиболее действенным способом борьбы явилось установленное в 1899 г. обязательное обандероливание чая, в пользу которого высказались и крупные чае-торговые фирмы.

Возвращаясь к вопросу о таможенной пошлине, необходимо указать, что таможенное обложение чая в России было до войны значительно выше, чем в иностранных государствах:

Страны.	Пошлина в к с 1 фунта.	Потребление на душу в ф.
Россия	78,75	1,00
Австро-Венгрия	38,70	0,084
Италия	38,40	0,006
Франция	31,92	0,08
Германия	18,95	0,15
Англия	17,75	7,17
Соединенные Штаты Америки	Беспошл.	1,18

В зависимости от таможенного обложения и стоимости фрахтов, которые для России были выше, чем для других государств, определялась и цена чая на внутреннем рынке: в то время, как в Ленинграде чай байховый средних сортов стоил 1 руб. 60 коп. фунт, в Англии приблизительно тот же сорт стоил всего 50 коп., а в Соединенных Штатах—25 коп.

Но несмотря на столь сильный фискализм, доходы от таможенного обложения чая составляли весьма небольшую долю государственных доходов царской России. Поступление таможенных пошлин с чая составляло:

Годы	Доход с 1 ф. чая в коп.	Общая сумма таможенного дохода в тыс. руб.	В %%
1861—1870	23,2	7.161	100
1871—1880	29,1	17.312	242
1881—1890	42,8	32.106	457
1891—1900	40,3	41.823	587
1901—1910	38,0	65 471	914
1911—1913	40,2	70 026	978

Прибавляя доход государственных железных дорог от провоза по ним чая (особ. по Сибирской дороге) около 17 млн. руб. (а по всей сети жел. дорог было получено от провоза чая в 1913 г. 22—23 млн. руб.) получаем общий государственный доход от потребления чая в сумме 87—90 млн. руб. (в 1911—1913 гг.).

Общее потребление чая в России перед войной составляло в среднем до 170 млн. фунтов в год (привоз за 1910—1914 гг. составлял около 4,2 млн. пуд.). По расчету Коломийцева средние цены на байховый чай в 1914 г. составляли:

средняя этикетная цена	1	руб.	77	коп.
„ оптовая „	1	„	34	„
„ розничная „	1	„	41½	„

В 1914 г. было выпущено на рынок байховых чаев 99 млн. ф., кирпичных—61,9 млн. ф., плиточных—1,7 млн. ф. и зеленых — 14,5 млн. ф. а всего 177,2 млн. ф. При средней цене за 1 ф. чая всех сортов в 1 руб. 3 коп.—1 руб. 4 коп. потребитель уплатил 182,5 млн. руб.; прибыль оптовых торговцев исчислена тем же автором в 6 млн. руб. и прибыль розничных торговцев в 17 млн. руб., а всего 23 млн. руб.

При среднем потреблении на душу населения в 1 ф. в год средний расход (по расчету на душу населения) составляет среднюю цену одного фунта чая или 1 руб. 4 коп. в год. При среднем доходе на душу населения в 1913 г. в 101 р. расход на чай составлял, таким образом, около 1% среднего дохода.

Торговля чаем осуществлялась до революции 10 крупными фирмами с капиталом около 30 млн. руб. Специфические условия чайной торговли: связанность с внешним рынком, медленность оборота капиталов, потребность в крупных средствах в виду сезонности торговли, приводили постепенно к образованию частной монополии, которая вызывала у мно-

гих мысль о замене частной монополии государственной, обещавшей, по мнению авторов проектов, довольно крупные дополнительные доходы государству за счет прибылей импортеров и оптовых торговцев (А. Губаревич, Мигулин, Синюков и др.). Размеры капитала, которые необходимы для чайной торговли в масштабе довоенного потребления исчислялись в 80 млн. руб. по расчету: 45 млн. руб. для закупки чаев (на сумму в 60 млн. руб. при обороте в 9 мес.) и 35 млн. руб., для уплаты 70 млн. руб. пошлины (при обороте дважды в год). Капитал в 80 млн. руб. при обороте в 1,6 раз в год, даст сумму годового оборота в 130 млн. руб. Чайная торговля до войны велась при помощи широкого кредитования со стороны фирм оптовой торговли, последними—розничных торговцев: считалось, что в каждый данный момент около 40 млн. руб. находилось в кредитном почти 4-месячном обороте. Общий оборот чайной торговли по закупке и розничной продаже чаев в первые руки исчислялся в (130 млн. р.+ 130 млн. р.) 260 млн. руб.[1]).

В 1915/16 г., в связи с финансовыми потребностями государства, была выдвинута и широко обсуждалась идея фискальной чайной монополии. Против этого проекта энергично выступали представители чайной торговли, указывавшие на то, что прибыль их невелика, закупка чая требует гибкости, большого знания рынков и спроса, которыми не будут обладать государственные чиновники, приводились и политические соображения против монополии. Проект монополии не прошел, но взамен получил осуществление проект дополнительного (сверх таможенной пошлины) акциза на чай. В пользу акциза высказывались и представители чайной монополии.

Недостатком таможенного обложения чая являлось то, что оно в одинаковом размере падало на чаи различного качества и, следовательно, одинаково падало на потребителя разной состоятельности.

Акциз на чай был введен в 1916 г. и взимался с 1 ноября 1916 г. с привозимых из-за границы байховых чаев, независимо от таможенной пошлины, и с байховых чаев внутреннего производства. Акциз взимался посредством обклейки бандеролью упаковок чая при выпуске их с мест рассыпки. При условии предоставления залогов, допускалась отсрочка платежа акциза на 9 месяцев. Ставки акциза были дифференцированы в зависимости от этикетной цены чая, а именно:

---

[1]) Материалы по чайной торговле, стр. 52.

	Предельные цены за фунт.	Акциз в коп.
Чай заграничный:		
а) черный высший сорт . .	выше 3 р. 20 к.	100
I „ . . „	2 „ 80 „ —3 р. 20 к.	40
II „ . . „	2 „ 60 „ —2 „ 80 „	30
III „ . . „	2 „ 20 „ —2 „ 60 „	26
IV „ . . „	2 „ 00 „ —2 „ 20 „	22
V „ . . „	до 2 „ —	20
б) зеленый, цветочный и иной рассыпной, кроме черного	— —	15 к.—100 к. в зависимости от цены.
Русский чай	— —	5 к.—25 к. в зависимости от цены.

По росписи государственных доходов на 1917 г. от акциза на чай ожидалось:

с черного	чая со 100 млн.	фунт.	при ср. ставке в	26 коп.—	26 млн. руб.
„ зеленого	„ „ 15 „	„	„ „ „	„ 40 „ —	6 „ „
„ туземного	„ „ 2,4 „	„	„ „ „	„ 10 „ —	0,2 „ „
				Итого . .	32,2 млн. руб.

из которых в проект росписи было внесено 23 млн. руб. (за вычетом отсрочек и др.).

Таким образом, на долю таможенной пошлины и акциза падало около 50% предельной цены с небольшой градацией вверх для более высоких сортов.

II.

Как мы видели выше, ввоз чая в первые годы после Октябрьской Революции спустился почти до нуля, но с 1922 г. начал снова интенсивно развиваться. Однако, ввоз значительно отстает от довоенного уровня и соответственно отстает от довоенного внутреннего потребления чая: в то время как до войны среднее душевое потребление составляло около 1 ф. на душу, в 1924/25 году оно исчислялось в 0,25 ф. на душу. Сокращение потребления чая вызывается в первую очередь общим понижением платежеспособности населения, невозможностью сильного расширения импорта чая по валютным соображениям, повышениям цен в силу повышения закупочной цены чая, а также накладных расходов и налогов.

Закупка и рассыпка чая до начала 1927 года осуществлялась двумя организациями—Чаеуправлением, об'единявшим государственные чайные фабрики, и Центросоюзом. Первое время своей деятельности Чаеуправление реализовало чаи старых запасов, в то время, как Центросоюз выпускал на рынок свежий чай, непосредственно закупаемый на местах

его производства. Так как чай постепенно теряет свой аромат, то чай Чаеуправления уступал чаям Центросоюза. Но когда и Чаеуправление обратилось в 1924/25 г. к реализации свежего, вновь ввозимого чая, то разница в чае, реализуемом обоими организациями, сгладилась. Чаеуправление имело сеть оптовых складов и оптово-розничных складов, а также, по примеру дореволюционной организации чайной торговли, штат вояжеров; в последнее время был организован посылочный отдел, который получает заказы и отправляет товар почтовыми посылками. Центросоюз непосредственной торговли не ведет, а снабжает чаем нижестоящие кооперативные организации, производя реализацию через низовые кооперативы. Оптовая продажа товара Чаеуправлением совершается в кредит и за наличные; в последнем случае делается скидка в 2%. При продаже в кредит делается скидка—бонус за определенное количество забора в размере до 2% прейс-курантной цены. Срок кредита, предоставляемого Чаеуправлением, не превышает 30 дней кредита на стоимость акциза и 45 дней кредита на стоимость самого товара. Условия расчета, установленные Центросоюзом, примерно, совпадают с условиями Чаеуправления; скидка в 2% при наличном расчете, бонус до 2% при определенном размере закупок. Срок кредита зависит от структуры кооперативной организации и дальности нахождения от пункта, производящего отпуск чая. В общем срок кредита не превышает 45 дней на сумму акциза и 45—60 дней на стоимость товара.

В целях устранения конкуренции и параллелизма в работе двух торгующих организаций, а также в целях усиления кооперации (поскольку чаеторговля приносит прибыль) в 1927 г. Чаеуправление было ликвидировано и вся торговля чаем и т. п. товарами была передана Центросоюзу, в составе которого было с этой целью образовано чайное управление.

Цены чая складываются в настоящее время из трех главнейших элементов: 1) стоимость самого чая: сырья и развески, 2) таможенной пошлины и 3) акциза.

Себестоимость [1]) 1 клгр. черного байхового чая составляла в среднем в 1923/24 году 1 руб. 73 коп., а в 1924/25 г. уже 3 руб. 72 коп. Из общего увеличения в 1 руб. 49 коп. главная доля—1 руб. 42 коп. падает на „сырье“, несколько повысились прочие расходы. В 1925/26 г. имело место некоторое новое повышение себестоимости.

[1]) Для послед. см. в особ. „Общесоюзн. пром. по данным годовых отчетов“, М. 1927 г. (за 1924/25 г.).

В 1924/25 г. Чаеуправление впервые (частью через свою Лондонскую контору, частью через комиссионеров) выступило на заграничных рынках. Несмотря на некоторые недочеты в закупках и импортных операциях, им было приобретено всего 43.401 тыс. фунтов чая на сумму 19.540 тыс. рублей. Средняя цена, по которой приобретался чай на Лондонском рынке, составляла в 1925/24г.—15 пенс. за англ. фунт (54—86 коп. за 1 русск. фунт), в Китае чай урожая 1924 г. был приобретен по цене 61 коп., чай урожая 1925 г. по 43 коп. за фунт. Поскольку до войны среднюю цену чая в Китае и др. рынках сбыта определяли в 23—25 коп., мы имеем вздорожание, примерно, вдвое.

При этом важно отметить, что качество закупленного Чаеуправлением чая ниже довоенного в виду проводимой политики преимущественной покупки более дешевых сортов чая.

Заготовку чая на иностранных рынках производил также Центросоюз; чаи им закупаются или на Лондонском рынке, или непосредственно на рынках производящих стран. Закупка производится на условиях долгосрочного кредита. Большая доля закупок производится на комиссионных началах через английское общество оптовых закупок [1]).

Весьма крупной статьей калькуляции являются транспортные расходы, составившие по Чаеуправлению 1,3 млн. руб. в 1923/24 году и 2,1 млн. руб. в 1924/25 г. В общем же накладные расходы на единицу продукции (клгр.) снизились с 4,08 коп. в 1923/24 году до 3,3 коп. в 1924/25 г.

Таможенное обложение чая по тарифу 1924 г. было установлено в размере 148 руб. со 100 клгр. (около 25 руб. с пуда) для байховых чаев, привозимых по Европейским границам и 110 руб. со 100 клгр. (18 руб. 30 коп. за пуд),—привозимых к портам Великого Океана. Кирпичный чай облагается при ввозе по азиатской границе в размере 5 руб. с пуда и при ввозе по Евр. границе—11 руб. с пуда. Ставки значительно ниже, чем в тарифе 1922 г. и чем до войны (в номинальном выражении). По мнению проф. Шапошникова, „это значительное понижение пошлины нельзя не признать вполне рациональным. Однако, не надо упускать из виду, что, кроме таможенной пошлины, у нас есть еще акциз на чай, который уплачивается сверх таможенной пошлины. Поэтому обложение чая теперь не ниже довоенного, а в совокупности должно считаться чрезмерным". Однако,

---

[1]) БАРУ. Кооперация СССР на внешнем рынке в 1925 г.; Потребительская кооперация в 1924/25 г., М. 1926 г.

в наших условиях высокое совокупное обложение колониальных продуктов нам представляется неизбежным по причинам, которые будут указаны ниже.

При пересмотре в 1926/27 г. таможенного тарифа, на чай были установлены следующие ставки: на чай байховый, привозимый по Европейской границе 200 руб. со 100 клгр. (33 руб. с пуда) и 162 руб. со 100 клгр. (26,5 руб. с пуда) чая байхового, привозимого к портам Великого Океана.

Таможенное обложение чая дало фиску 9.356 тыс. руб. в 1924/25 г. и 17.216 тыс. руб. в 1925/26 г. При импорте соответственно (всех чаев)—7.690 тыс. клгр .и 16.261 тыс. клгр., в среднем на один клгр. чая пошлина составила в 1924/25 г. 121 коп. и в 1925/26 г.—106 коп. против 41 довоенн. коп., уплачивавшихся с фунта чая в 1913 г.

Понижение средней пошлины вызывается большим относительным ввозом чаев по азиатским границам. При ценности импорта чая в 20.347 тыс. руб. в 1925/26 г., адвалорность таможенного обложения составила 86% против почти 100% до войны.

Третьим элементом цены чая является акциз. Акциз с чая установлен пост. ВЦИК и СНК от 4 мая 1922 года. Изданной, взамен прежде действовавших правил, инструкцией 13 сентября 1926 г. („Вестник Финансов", оф. отд. № 1/267) установлен следующий порядок исчисления и взимания акциза.

Акцизному обложению подвергаются ввозимые из-за границы черный и зеленый листовые чаи и чай плиточный. Таким образом, в отличие от акциза 1916 г. от него в настоящее время освобождены: кирпичный чай иностранного происхождения (черный и зеленый), а также производимый на территории ЗСФСР всякий натуральный листовой чай. Акциз взимается при выпуске чая из таможен или с чаерассыпочных заведений. Агенты инспекции косвенных налогов имеют надзор за деятельностью рассыпочных заведений, за кладовыми, проверяют правильность записей в книге учета выработки и отпуска и т. п. Но, как общее правило, акциз должен уплачиваться при выпуске с таможен, а перечисление акциза на чаерассыпочные заведения допускается лишь по пред'явлении свидетельства в том, что данное заведение имеет право на получение из-за границы чая с перечислением акциза.

Черный листовой чай подразделяется на три сорта—высший, первый и второй. Чай зеленый листовой, а также чай плиточный на сорта не подразделяются. Для каждого вида и сорта чая установлена самостоятельная ставка акциза: более

высокая для высшего и первого сорта, чем для второго, и более высокая для байховых чаев по сравнению с другими видами чая. Однако, такие дифференцированные ставки акциза установлены лишь с 1 апреля 1925 г., а до этого действовала единообразная ставка в 1 руб. 20 коп. с фунта (3 руб. с клгр.). С 1 апреля 1925 г. установлены дифференцированные ставки, которые зак. 26 марта 1926 г. были значительно повышены.

Движение акцизных ставок за 1923—27 гг. (с клгр.).

	20/VIII 1923 г.		1/IV 1925 г		1/IV 1926 г.	
	Руб	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Чай байховый:						
высший сорт	3	—	1	87	2	75
I сорт			1	13	1	65
II сорт			—	63	—	92
Чай зеленый	—	—	—	67	1	—
Чай плиточный	1	75	—	50	—	74
Чай кирпичный	—	75	от	ме	нен.	

Инструкция по взиманию акциза устанавливает допускаемые нормы трат на рассыпку, раструску и другие траты (§ 14), а также допустимую упаковку.

Правильность выбора упаковки, соотношения различных развесов чая и предоставление ассортимента торгующим организациям имеет весьма крупное значение для бесперебойной реализации продукции.

По сравнению с довоенным временем, отмечается сдвиг в сторону мелкозажиточного покупателя и % развеса чая в мелкой укупорке (¼ ф. и ⅛ ф., т.-е. 100 и 50 гр.) значительно возрос: с 58,08% до войны до 76,3% в 1923/24 г. и 78,5% в 1924/25 г.

Уплата акциза производится путем оклейки бандеролью упаковок с чаем, а в отношении плиточного чая—путем оклеивания каждой плитки чая.

Льготный срок уплаты акциза по заведениям Чаеуправления и Центросоюза был установлен в 1926 г. в 3 месяца, для прочих организаций—1 месяц. В 1927 году срок уплаты акциза по чаерассыпным заведениям Чаеуправления и Центросоюза сокращен до 2 месяцев по выпуске чая из заведения [1]).

[1]) Цирк. НКФ СССР от 18 февраля 1927 г. („Вестн. Фин.", оф. отд. № 20/286).

Как уже указано, начиная с 1925 года действуют обязательные этикетные цены на чай. С 1 апреля 1926 г., после последовавшего повышения акциза, цены на байховый черный чай иностранного происхождения были установлены: высший сорт— 10 руб. клгр., I сорт — 6 руб. 80 коп. и II сорт—5 руб. 20 коп.

Сопоставляя этикетные цены с размерами уплачиваемых косвенных налогов (акциза и таможенной пошлины), получаем следующую таблицу (с клгр. при ввозе по Европейским границам):

	Этикетн. цена		Акциз.			Тамож пошлина.		
	Руб.	К.	Руб.	К.	%%	Руб.	К.	%%
Байховый чай:								
Высший сорт	10	—	2	75	27,5	2	—	20,0
I сорт	6	80	1	65	24,3	2	—	29,4
II сорт	5	20	—	92	17,7	2	—	38,5

Таким образом, косвенное обложение чая (акциз и таможенная пошлина) составляет около половины его розничной цены, а так как розничные цены, примерно, на 20% превышают оптовые, то в оптовых ценах роль акциза и пошлины повышается, примерно, до 70%. Отсюда ясно то влияние, которое оказывает налоговая политика на цены и размеры потребления чая.

Акцизное и таможенное обложение чая применяет не только СССР, но и ряд иностранных государств. Большинство из них устанавливает таможенное обложение чая, что преследует исключительно фискальные цены. И действительно, даже при низких ставках, таможенные пошлины, благодаря широкому потреблению чая, дают в некоторых странах крупные фискальные результаты. Так, в Англии, где пошлина в 1922—24 гг. составляла 8 пенсов с фунта, а в министерстве Макдональда (5 мая 1924 г.) понижена вдвое, т.-е. до 4 коп. с фн.против 5 коп. до войны, потребление и фискальные результаты обложения представляются в следующем виде:

Потребление чая.			Таможенный доход.		
Годы	Всего в двойн. центн.	На душу в клгр.	Годы.	Всего в тыс. ф. ст.	В % ко всем косвенным налогам (акциз и таможен. пошлины).
1913	1.386	3,03	1913/14	6.999	16,4
1924	1.794	4,00	1924/25	5.971	4,4
1925	1.808	4,01	1925/26	5.780	4,3

Таможенная пошлина на чай существует в настоящее время также в Соединенных Штатах Америки, Германии и ряде других государств, но в виду весьма низкой величины ставок и относительно невысокого размера потребления таможенные доходы совершенно незначительны.

Акцизное обложение чая существует лишь в немногих странах. Так, во Франции зак. 30 сент. 1916 г. установлен акциз на чай в 96 фр. со 100 клгр.; впоследствии ставки были значительно повышены. Акциз взимается или при выпуске с таможни, или при выпуске с фабрики.

Как видно из приведенных данных, соответствующие налоги в иностранных государствах ниже, чем в СССР. Но следует ли отсюда необходимость понижения обложения чая в СССР? С точки зрения расширения потребления понижение цены чая представлялось бы желательным, тем более, что мы в настоящее время далеко отстали от довоенного потребления. Однако, в пользу таможенного и акцизного обложения чая имеется ряд веских соображений. Прежде всего, действуют соображения фискальные: обложения чая дает фиску крупный доход, отказаться от которого без немедленной замены каким-либо другим налогом на потребление не представляется возможным. Между тем, акцизное обложение чая имеет то преимущество, что благодаря различию сортов можно провести дифференциацию ставок, облагая более высоко высшие сорта чая и тем самым сообразуясь и в этих налогах с платежеспособностью потребителя. Результаты обложения чая представлены в следующей таблице:

	Поступлен. акциза в тыс. руб.	Поступлен. тамож. пошл. в тыс. руб.	Итого тыс. руб.	В % к итогу косвенных налогов.
1923/24 г. . . .	12.381	нет свед.	—	—
1924/25 „ . . .	20.201	9.356	29.557	4,9
1925/26 „ . . .	20.904	17.216	38.120	3,9

В 1926/27 г. от акцизного обложения чая и кофе [1]) ожидалось получить 23 млн. руб.

Второе соображение в пользу обложения чая носит валютный характер. При невозможности в силу недостатка ино-

[1]) Акциз с кофе составлял 50 коп. с ф. (1 руб. 22 коп. с клгр.). Пост. ЦИК СССР от 2/IV 1927 г. акциз с кофе отменен с 1 июня и одновременно на соответствующую сумму повышено таможенное обложение.

странной валюты, широко расширить импорт чая, удовлетворение спроса может происходить лишь за счет искусственного регулирования потребления помощью довольно высоких цен. При понижении цен есть опасность, что спрос значительно превысит предложение чая, что может повести к спекуляции, ажиотажу и т. п. Тем более, что и при существующих ценах наблюдается напряжение чайного рынка и в печати постоянно делаются успокоительные заявления, что „чай закуплен", „чай будет", „чая хватит". Установленные контингенты импорта чая не могут считаться достаточными для полного удовлетворения внутреннего рынка. Первоначальный контингент ввоза чая на 1926/27 год был установлен в 7,5 млн. кило чая разных сортов, между тем уже в предыдущем году фактическое потребление чая достигло 12.600 тыс. кило. Такое резкое сокращение импорта (на 42%), вызванное, главным образом, валютными соображениями, привело к закупке преимущественно дешевых китайских чаев за счет уменьшения закупки высокосортных и других сортов колониального чая. В виду напряженного положения на чайном рынке и выявления валютных ресурсов был разрешен дополнительный импорт чая, в связи с чем во II полугодии 1926/27 года произошло успокоение на рынке, а перебои в снабжении чаем торгующих организаций с увеличением выпуска чаев (в марте 2 млн. фунтов, в апреле—4 млн. фунтов черных байховых чаев) постепенно стали изживаться.

Между тем, эти перебои, по свидетельству руководителей Центросоюза, усугублялись тем, что „потребители стали закупать чай про запас. Этим воспользовались частные лица, которые перепродавали чай с надбавкой в 100%[1])".

В таких условиях напряженности чайного рынка вряд ли целесообразно проводить снижение цен и говорить о понижении акциза; наоборот, быть может возможно некоторое увеличение акцизных ставок, тем более, что и независимо от изменения акцизного обложения крупные торгующие организации производят некоторое понижение цен на чай, так МСПО и О-во Потребителей „Коммунар" в Москве понизили весной 1927 г. розничные цены на 5—6% при тех же отпускных ценах Центросоюза.

Что же касается того возражения, которое может быть сделано нашей системе обложения чая, что мы дублируем обложение, взимая и пошлины и акциз, то эта система вызывается необходимостью надзора за ввозом товаров (тамо-

[1]) „Экономическая жизнь", 27 апреля 1927 г., № 93.

женное обложение), поскольку же при таможенном обложении не может быть проведено различное обложение разных сортов чая—этот недостаток устраняется акцизным обложением.

Мы уже указывали, что ввоз и потребление чая в настоящее время в несколько раз меньше довоенного: против 4,9 млн. пуд. чая, ввезенного в 1915 году, в 1924 г. было ввезено всего 0,4 млн. пуд. Следовательно, потенциальный рынок сбыта чая далеко не насыщен. Но дальнейшее увеличение импорта чая, как сказано, сталкивается с валютными проблемами и интересами нашего торгового баланса. В виду этого, приобретает особое значение вопрос о развитии туземного производства чая в Закавказье[1]). Первые опыты возделывания чая в Закавказье относятся к 1864 г. Постепенно чайные плантации расширялись и в 1914 г. общая площадь культуры чайного куста составляла 839 дес., а сбор зеленого листа—1.383 тыс. фунтов (1.648 ф. с дес.). В 1926 г. плантации составляли 1266 дес. В том же 1926 г. на 5 фабриках о-ва „Чай Грузия“ было переработано 2 млн. ф. зеленого листа, готового чая получено 480 тыс. ф. Рынком потребления кавказского чая является само Закавказье и отчасти другие районы Союза. Между тем, по своему качеству кавказские чаи довольно удовлетворительно выдерживают сравнение с иностранными чаями, и они могут быть отнесены к средним сортам цейлонских и индийских чаев. В виду этого представляется возможным заменить недостающий чай чаями внутреннего производства. По имеющимся расчетам вся площадь, годная для культуры чая, составляет в ЗСФСР 40.000 дес.; при сборе 1.000 фунт. сухого чая с десятины может дать до 40 млн. фунт. или около ¼ всего потребного для Союза чая (по довоенной норме потребления в 1 фунт. на душу); по другим расчетам, возможный сбор сухого чая составляет даже 80 млн. фунт., а по наиболее оптимистическим подсчетам есть возможность (в далекой перспективе) полностью удовлетворить закавказским чаем спрос в размере среднего довоенного потребления. Конечно, для этого требуется время, а главное,—проведение ряда мероприятий по организации кредита для плантаторов, правильному построению политики цен[2]), устройству чайных фабрик,

[1]) Для послед. см. Очерки товарных отраслей сельского хозяйства в связи с кредитованием, вып. II, изд. ЦСХБ, 1926 г. и ст. А. Смирнова в „Э. Ж.“ № 240 за 1927 г.

[2]) На Чаквинской ф-ке теперь платят крестьянам столько же, сколько и до войны (ок. 14 коп. за фунт зеленого чая), благодаря чему развилась кустарная обработка чайных листьев самими плантаторами, что понижает качество выпускаемого на рынок чая.

инструктированию и т. п. Пост. СТО[1]) признано необходимым в целях развития чайной культуры в Закавказье организовать долгосрочное кредитование крестьян - плантаторов, организовать опытное дело и др. Для обеспечения работ по развитию культур признано необходимым отпустить в 1926/27 г. на агрикультурные мероприятия 150 тыс. руб. и на капитальное строительство 500 тыс. руб. По линии с.-х. кредита для кредитования плантаторов (через Акц. О-во Чай-Грузия) отпускается 297 тыс. руб. По пятилетнему плану размер плантаций предположено довести до 20.000 гект., производительность фабрик до 6,8 млн. фунт. (против 2,6 млн. фунт. в настоящее время).

---

[1]) „Эк. Жизнь", 5/IV 1927 г., № 76.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Н. А. ГРУЗМАН.

Акциз с табачных изделий.

I.

История акцизного обложения табака в России.

Первые попытки обложения табака в России восходят к царствованию Петра I. Указом 1 февраля 1697 г. за табаком было признано право гражданства в России и употребление и торговля табаком дозволены со взысканием пошлин: с виргинского табака и кнастера по 5 алтын, с тонкого по 3 алтына и с черкасского по 10 денег с фунта. С этого момента в течение долгого времени доходы казны с табака ограничивались взысканием пошлины с привозного табака, туземный же табак обложению не подлежал. В начале торговля табаком была монополизирована и исключительное право торговли им было предоставлено в Москве и Архангельске иностранному купцу фон-дер-Брахту. С 1698 г. этот порядок был изменен и торговлю табаком было предположено сдавать впредь на откуп. Это находилось, повидимому, в связи с заключенным 16 апреля того же года договором Петра с английским адмиралом, маркизом де-Кармантеном, согласно которому англичанам было предоставлено на семь лет исключительное право ввоза табака в Россию. За ввозимый табак торговая кампания, учрежденная маркизом, должна была платить по 4 коп. с фунта. По тому же договору Петр обязался запретить разведение табака в стране. Этим был нанесен тяжелый удар только что начавшему развиваться в южных провинциях России табаководству.

По истечении срока договора с англичанами, Петр, видя тяжелый урон, наносимый монополией отечественному табаководству, и учитывая быстрый рост потребления табака не только в Москве, но и в провинции, не согласился продлить договор с Кармантеном. С 1706 г. продажа табака поступила в казенное управление. Казенная продажа табака произ-

водилась по образцу питейной, т.-е. по твердо установленным ценам, под непосредственным наблюдением магистратов и ратуш. Но возделывание табака было освобождено от каких бы то ни было ограничений. Благодаря этому табаководство стало быстро развиваться. Доходы казны, однако, значительно уменьшились и уже с 1713 г. продажа табака стала переходить на откупное содержание. Указом же 10 октября 1717 г. казенная продажа табака была отменена с тем, чтобы табак был отдан на откуп. Однако, и эта система не дала сколько-нибудь ощутительных результатов в смысле повышения доходности для казны табачного налога, и указом 26 сентября 1727 г. была установлена вольная торговля табаком со взиманием в пользу казны пошлины в 1 коп. с фунта.

Незначительность доходов казны и при этом порядке была причиной того, что уже с 1 января 1749 г. вольная торговля была отменена и торговля табаком была вновь сдана на откуп купцу Матвееву с компанией.

Екатерининское царствование открыло новую эру для русского табаководства. Желая елико возможно развить промышленность в южных губерниях России, Екатерина приняла, согласно представленного Тепловым проекта усовершенствования табаководства, ряд мер к его поощрению. Прежде всего, торговля табаком была освобождена от всякой монополии и налога. Только с ввозимого из-за границы табака взималась пошлина в 20 коп. с пуда. В 1763 г. была об'явлена свободной и торговля табаком в Малороссии, до того ограниченная рядом законоположений. Указом 14 марта 1763 г. повелено было открыть в Малороссии новые плантации для посева высших сортов табака. Были назначены также поощрительные премии для плантаторов. Пошлина на вывоз табака была снижена и на простой табак установлена всего в размере 3 коп. с пуда (в 1766 г.).

В течение, таким образом, почти целого столетия политика государства в отношении обложения табака испытала ряд колебаний. Начиная с сдачи в монопольное пользование торговли табаком, государственная власть испробовала ряд форм обложения табака: откупа, казенная продажа, пошлина с ввозного табака, пошлина на внутренний оборот табака, вплоть до полной отмены всяких ограничений в торговле табаком и налогов на него. Все эти опыты оказались неудачными либо по своей малой доходности для казны, либо по своему вредному влиянию на развитие табаководства и табачной промышленности в стране.

До 1824 г. вопрос об извлечении из табачной промышленности дохода для казны не возбуждался, хотя потребление табака достигало уже значительных размеров. Торговля табаком все время оставалась свободной. Таможенный же доход с привозного табака не превышал полутора миллиона рублей ассигнациями. Впервые реально было приступлено к обложению табака налогом в 1838 г., при министре финансов Е. Ф. Канкрине. 31 марта 1838 г. состоялся высочайший указ об установлении акциза с табака на том основании, что „приготовление табака, как предмета, относящегося к требованиям роскоши, может быть без всякого стеснения для народа обложено умеренным акцизом". С этого момента фактически можно считать историю акцизного обложения табака в России. В последних месяцах того же 1838 г. положение о табачном акцизе было введено в действие. Главнейшие общие основания его заключаются в следующем: платежу акциза подчинен только нюхательный и курительный табак внутреннего приготовления. Разведение табака и торговля им в сыром виде не подлежат никаким ограничениям. Иностранный табак, как уже оплаченный таможенной пошлиной, акцизу не подлежит, но снабжается в самых таможнях особыми контрольными бандеролями с платежом за них по 3 коп. за каждый бандероль. Акциз с табака внутреннего производства взимается посредством бандеролей, которые наклеиваются самими фабрикантами и покупаются в уездных казначействах по ценам, соответственно весу и цене табака, определенным особой табелью. Без бандероли табак с фабрики выпущен быть не должен. Продажная цена табака со включением цены бандероли должна быть выставлена на самой укупорке и бандерольный акциз имеет составлять не менее 20% продажной цены. Фактически налоговая ставка колебалась от 26% до 33⅓%, согласно следующей табели:

Сорт.	Налог. ставка.	Прод. цена.	% налога к стоимости табака без бандероли.
	За фунт.		
I сорт	18 коп.	от 58 коп.	—
II „	12 „	до 58 коп.	26
III „	6 „	„ 29 „	26
IV „	4 „	„ 18 „	28⅓
V „	3 „	„ 12 „	33½

Этим было положено начало своеобразной системы градации акциза в зависимости от продажной цены табака, хотя, конечно, для табака первого сорта ставка налога относительно понижалась по мере повышения цены продукта.

Таким образом, введенная Канкрином система табачного обложения заключала в себе уже все основные начала и по сейчас действующей у нас системы взимания табачного акциза: налог на готовые изделия с градацией ставки налога в зависимости от продажной цены и бандерольный способ взимания акциза.

Введенная Канкрином система обложения табака, вошедшая в историю финансовой науки в России под наименованием „Канкриновской", представляет собой чрезвычайно большой интерес по удачному сочетанию в ней элементов чистого акциза с элементами государственной монополии. Из акцизной системы здесь взят основной об'ект обложения: готовые изделия, предназначенные для розничной продажи потребителю. Из монополии заимствованы два другие основания Канкриновской системы, не менее важные. Одно из них (и это отличает нашу систему табачного обложения от систем иностранных государств) заключается в том, что законодатель оставил за собой исключительное право нормирования цен табачных изделий, устанавливая их на том уровне, какой он признает желательным для целей обложения. Тем самым уничтожается фактически конкуренция табачных фабрикантов и торговцев в отношении цен на табачные изделия. В интересах как потребителя, так и фиска — соразмерения налога с платежными силами потребителя — колебания цен ограничены весьма узкими границами назначаемых законом цен, которые не могут быть произвольно повышены. Другое, не менее существенное, основание Канкриновской системы, также берущее свое начало из монопольного права государства, заключается в установлении государственной властью как различных видов табачных изделий, так и различных сортов их. Закон устанавливает даже самый род упаковки (вес табака в ней).

Таким образом, отличаясь от табачной монополии тем, что она настигает только готовые изделия и предоставляет полную свободу табаководству (в противоположность Франции и Австрии с их государственной монополией табака, несущей крайне стеснительные ограничения для производителей табачного сырья), Канкриновская система в то же время, в противоположность чистому акцизу, ограничивает свободу торговли листовым табаком и фабрикацию табачных изделий.

В дальнейшем, система табачного обложения в России претерпела ряд существеннейших изменений, но основные начала введенной Канкрином системы остались, несмотря на многочисленные попытки их изменения, незыблемыми до настоящего времени.

После ряда последовательных изменений в организации табачного обложения, в 1871 г. был введен новый устав, который внес ряд новых, весьма существенных, изменений в правила устройства табачных фабрик и их учета. Фабрикантам было вменено в обязанность иметь особые кладовые для запасов как листового, так и крошенного табака, а равно и приготовленных и обандероленных изделий. Для постоянного надзора за производством на фабрике были назначены контролеры. Была увеличена норма введенной ранее, в 1861 г., обязательной годовой выборки фабрикантами бандеролей. Значительно повышены были также цены бандеролей, вместе с тем впервые была введена большая уравнительность в обложении акцизом табака и папирос:

Курительный табак.	Ставка налога.	Указная цена.
I сорт	52 к.	от 1 р. 16 к.
II „	32 „	до — „ 96 „
III „	16 „	„ — „ 48 „
IV „	8 „	„ — „ 24 „
V „	4 „	„ — „ 12 „
Папиросы за сотню.		
I сорт	30 „	„ — „ 65 „
II „	15 „	„ — „ 50 „
III „	9 „	„ — „ 30 „

Уже в первом году введения нового устава обнаружилось его благоприятное действие на развитие табачной промышленности и на рост доходов казны от нее. С 5.155 тыс. руб. в 1866 г. доход от табачного налога повысился в 1872 г., после введения нового устава, до 10.324 тыс. руб. Однако, затем рост доходов казны приостановился, а в 1875 г. даже несколько снизился. Дело было в том, что хотя новый устав и обязывал фабрикантов налагать бандероли на изделия соответственно их продажной цены, но в действительности изделия выпускались с фабрик под бандеролями, несоответствующими действительному качеству табака, а продавались по высшим ценам, нежели на них было обозначено. Для ликвидации этих злоупотреблений министр финансов Рейтерн предложил отменить многоразрядную скалу бандеролей и определить

всего три вида их: для табака, сигар и папирос, без различия их сортов. Для возмещения же потерь казны от недобора на бандеролях установить дополнительный к бандеролям акциз с иностранного листового табака, преимущественно употреблявшегося на выделку табачных изделий высших сортов. Кроме того, имел быть привлечен к оплате акцизом и низший сорт табака—махорка. Все эти предположения вместе с некоторыми дополнениями чисто технического свойства, были приняты Государственным Советом, с заменой лишь акциза на иностранный листовой табак повышенной таможенной пошлиной, и утверждены 6 июня 1877 г., а введены в действие с 1 января 1878 г.

Предполагалось, что при новом порядке взимания налога выработка табачных изделий в стране повысится, но расчеты эти, однако, не оправдались. С первого же года применения закона 1878 г. выработка некоторых сортов табака заметно сократилась, вместе с тем уменьшился и бандерольный сбор с них и, несмотря на введение акциза на махорку, общая сумма дохода от табака несколько понизилась. Сокращение выделки нашло себе об'яснение в том, что введеный законом 1878 г. бандероль оказался слишком высоким по сравнению с среднесложным акцизом на те же изделия по прежнему тарифу, вследствие чего табак, не выдержав усиленного обложения, стал продаваться из-под полы, безбандерольно. В силу этого Министерство финансов признало необходимым пересмотреть правила о взимании табачного акциза, для чего в конце 1881 г. было создано при М. Ф. специальное совещание из представителей различных ведомств и лиц, специально занимающихся табачным делом. Совещание это пришло к заключению о настоятельной необходимости воспрещения розничной продажи листового табака, подчинения всего этого табака возможно строгому учету, восстановления системы взимания акциза по многоразрядному тарифу бандеролей и, наконец, назначению более действительного контроля над выделкой и продажей табачных изделий с одновременным усилением наказаний за нарушение устава.

По предложению Министра финансов Н. Х. Бунге, на том же совещании был подвергнут обсуждению вопрос об отмене бандерольного акциза, вообще, и введении какого-либо иного способа взимания налога с табака. Однако, Совещанием было признано, что все прочие системы взимания налога: правительственная монополия, откуп, налог на плантации, обложение акцизом листового табака, наконец, английская система взимания табачного дохода путем пошлины на при-

возный табак—не соответствуют условиям развития табачной промышленности в России и должны быть отвергнуты. Единственно возможным, по мнению Совещания, является сохранение старого способа взимания акциза с табака.

Новый устав, утвержденный 18 мая 1882 г. и введенный в действие с 1 января 1883 г., значительно изменил действующие постановления о табачной промышленности и торговле. Наиболее существенная мера заключалась в совершенном воспрещении розничной продажи листового табака и привлечении к обложению акцизом всего табака, выращиваемого в пределах России: листовой табак было дозволено держать только табаководам. Для взимания акциза была введена вновь скала бандеролей и продажных цен, подразделившая сигары и папиросы на два сорта, а курительный табак на три сорта, с тем, чтобы в виде курительного табака III сорта выпускались остатки от выделки высших сортов и вообще табак низкого достоинства, вследствие чего размер выпуска табака третьего сорта был поставлен в зависимость от выпуска изделий первого сорта, что весьма затруднило работу мелких фабрик, преимущественно изготовляющих низкосортные изделия. Стоимость бандеролей была назначена в 25—30% продажной цены изделий высшего сорта и 16,6% цены махорки.

Кроме того, был увеличен патентный сбор и введен по табачным фабрикам особый дополнительный к нему сбор с взиманием его по числу и роду фабричных станков и снарядов. Одновременно в устав был введен и ряд льгот: дозволено открытие на льготных основаниях особых складочных помещений для сосредоточения табака, собранного на плантациях; допущено содержание табачных фабрик и внегородских поселений, разрешено сложение акциза за табак, погибший от стихийных бедствий и т. п.

Таким образом, после пятилетнего перерыва, табачный устав вновь возвратился к Канкриновским началам, хотя и в несколько видоизмененном и урезанном виде. Уже в первый год введения в действие нового устава производство табачных изделий значительно возросло, а доход от табачного акциза увеличился более, чем на половину.

В 1887 г. возник вновь, в связи с недостаточностью дохода от табака, вопрос о замене бандерольной системы какой-либо иной. Министр финансов Вышнеградский внес проект введения у нас системы табачной монополии, в виде правительственной регалии, как наиболее благоприятной в финансовом отношении. При тщательном изучении вопроса о

введении в России табачной регалии было признано, что при разбросанности и огромном количестве наших табачных плантаций, по преимуществу мелких, осуществление этой системы у нас неприменимо, и в 1889 г. Министерство финансов отказалось от мысли о замене существующей акцизной системы взимания табачного налога какой-либо иной. С этого времени все дальнейшие изменения табачного устава касались либо технической стороны (порядок контроля и надзора), либо повышения и изменения акцизных ставок в целях поднятия доходности налога. Основные же положения, введенные еще Канкрином, остались без изменения в дальнейшем на всем протяжении позднейшей истории табачного обложения в России вплоть до революции.

Введенный 1 июня 1887 г. по закону 26 мая того же года новый тариф бандеролей повысил акцизные ставки на 25—50% против прежнего, оставив указные цены в общем на прежнем уровне. Это значительно повлияло на приращение дохода от налога, но выработка табака на фабриках несколько сократилась, хотя и сильно возросла выработка курительного табака III сорта.

Законом 14 декабря 1892 г. был установлен с 1 января 1893 г. дополнительный акциз с табачных изделий в размере 2 руб. с пуда заключающегося в изделиях табака и повышен на 50% патентный сбор с заведений для продажи табачных изделий.

В 1893 г. при Министерстве финансов состоялось совещание для пересмотра постановлений устава о табачном сборе, в развитие постановлений которого Министерством финансов был составлен проект желательных изменений в действующей системе табачного налога. Сущность этого проекта сводилась в основном к следующему: фабриканты табачных изделий должны быть обязаны выбирать бандероли с таким расчетом, чтобы в среднем за фунт табаку в изделиях был непременно уплачен определенный минимальный акциз, размер которого предположено было назначить ниже цены бандероли для табака средних цен, чтобы дать фабрикантам возможность выпускать дешевые изделия. После ряда изменений, внесенных в этот проект как вновь образованным в 1898 г. совещанием, так и Государственным Советом был 23 апреля 1901 г. утвержден новый устав, главнейшие постановления которого заключались в следующем: была преобразована система патентного сбора с табачных фабрик в направлении более правильного распределения его между отдельными фабриками сообразно с их производительностью; кроме основного

патентного сбора был установлен еще дополнительный, возраставший прогрессивно в зависимости от перерабатываемого фабрикой количества табака. Для фабрик вне городских крупных центров размер обязательной годовой выборки бандеролей был несколько понижен.

Значительные изменения в табачный устав внес закон 7 июня 1909 г., установивший по курительному табаку семь сортов(ставок)со следующим обозначением: высший а, высший б, высший в, первый, второй, третий а и третий б. Соответственно были изменены и ставки, а именно в отношении курительного табака:

Сорт.	Налоговая ставка.	Продажная цена.
Высший а	2 р. 50 к.	от 5 р. — фунт
„ б	2 „ — „	до 5 „ — „
„ в . . .	1 „ 50 „	„ 4 „ — „
Первый . . .	1 „ 16 „	„ 2 „ 64 к. „
Второй	— „ 83 „	„ 1 „ 60 „ „

Точно так же были изменены и сорта и ставки акциза на папиросы, а именно:

Сорт.	Налоговая ставка.	Продажная цена.
Высший а . . .	36 к.	от 80 к. сотня
„ б	30 „	до 80 „ „
Первый	25 „	„ 60 „ „
Второй	18 „	„ 40 „ „
Третий а	14 „	„ 30 „ „
„ б	12 „	„ 25 „ „

Это деление табака и папирос, первого на семь сортов, вторых на шесть осталось и до настоящего времени, с небольшими лишь изменениями.

Как можно видеть из всей истории акцизного обложения табака в России в довоенное время, Канкриновская система наложила неизгладимый отпечаток на характер табачного акциза у нас и осталась по существу незыблемой на всем протяжении истории этого акциза в России, будучи лишь, по мере выявляемых долголетней практикой и потребностями народного хозяйства нужд, видоизменяема и приспособляема к требованиям жизни.

II.

Развитие табаководства и табачной промышленности в России.

I. Табаководство до революции.

Табак, как сельско-хозяйственную культуру, в России знали очень давно. Основными районами разведения табака в былое время были Украина, Кавказ и, со времени его при-

соединения, Крым с его высокосортными табаками. Сравнительно мало был известен Сибирский район, хотя и указания на возделывание там табака встречается уже у Юр. Крижанича (в середине XVII столетия). По мере роста потребления табака, в особенности после ряда поощрительных мер к развитию табаководства, принятых в царствование Екатерины II, российское табаководство стало весьма быстро развиваться.

Основными табаководческими районами в России, имевшими товарное значение, были Крым и Сухумский район, производившие почти исключительно высокие сорта желтых табаков, затем Кубань, табаки которой были гораздо ниже качеством, но зато составляли основную массу шедшего в переработку табака. Табаки этого района по существу служили „скелетом" для выработки табачных изделий и, в комбинации с более высокими сортами русских и привозных табаков, давали высшие сорта табачных изделий. Из второстепенных районов табаководчества существенное значение имели Закавказье (Лагодехский, Закатальский и Батумский районы), Туркестан, Украина (производившая, главным образом, сигарные табаки, так называемый бакун, главную же массу ее продукции составляет махорка) и, наконец, Самарская губ. (Заволжье), дававшая ценные сорта сигарных и курительных табаков.

К середине прошлого столетия табаководство в России, не будучи стеснено никакими органичительными мероприятиями со стороны государства, достигло уже значительного развития. В 1857 г. в России было занято под табаком 26.500 десятин со сбором в 1,5 млн. пудов. В 1878 г. под табаком было занято уже 49.182 десятины со сбором в 3.257 тыс. пудов табаку. К концу столетия, в 1893 г., число десятин, занятых под табак, достигло 54.311 при сборе в 5.437 тыс. пудов табаку, в том числе высокосортных табаков 1.475 тыс. пудов, и махорки и др. низших сортов 3.962 тыс. пудов. В дальнейшем рост производства табака несколько замедлился и составлял:

В 1900	г. было	занято	под	табаком	47.539	дес.	со	сбором	4.253	тыс.	пуд.
„ 1905	„	„	„	„	70.357	„	„	„	5.927	„	„
„ 1908	„	„	„	„	63.023	„	„	„	5.758	„	„
„ 1909—13	„	„	„	„	74.209	„	„	„	7.716	„	„
(среднегодовой)												

в том числе высших сортов 2.427 тыс. пудов. Остальное падает на махорку и низшие сорта табака.

Из отдельных районов до войны наибольшую роль играли:

Кубано - Черном.	с	13 967	дес.	плантаций	и	сбором	935	т.	п.	в 1909—13 гг.
Сухумский	„	7.655	„	„	„	„	456	„	„	„
Крымский	„	3.065	„	„	„	„	240	„	„	„
Закавказский	„	2.091	„	„	„	„	155	„	„	„
Самарский	„	1.484	„	„	„	„	123	„	„	„
Туркестанский	„	71	„	„	„	„	4	„	„	„

Как видно из приведенных выше кратких статистических данных о производстве табака, в последние десятилетия перед войной сбор табака обнаруживал из года в год довольно значительные колебания, что, помимо климатических условий, об'яснялось в известной мере частыми и значительными колебаниями цен на листовой табак. Это находит себе подтверждение в том, что колебался не только самый размер сбора табака, но и площадь, занятая под табаком. Такая резкая чувствительность табачной культуры к ценам об'ясняется, с одной стороны, крайне высокой ее трудоемкостью, с другой, особенностями нашего табаководческого хозяйства. Большинство плантаций наших табаководов крайне невелико по своим размерам, редко превышая ½—1 десятину. Все табаководство раздроблено, таким образом, между многими тысячами мелких плантаторов (в 1911 г. насчитывалось 366.180 плантаций при общей площади в 74.209 десятин, т.-е. в среднем 0,2 дес. на плантацию). Не обладая средствами для выдержки табака, плантаторы вынуждены бывали обычно продавать табак немедленно после его снятия и первой обработки (начальной сушки и папушевки). В год низких цен на листовой табак они, не имея возможности выждать высоких цен и будучи обычно уже связаны полученными от табачных фабрик (Лафермовского синдиката по преимуществу) авансами, вынуждены были отдавать свой табак по дешевке, что, при высокой его трудоемкости, было весьма разорительным и влекло за собой, естественно, переход на возделывание других культур и сокращение посевной площади табака. Повышение цен на сырье вызывало, наоборот, расширение ее.

Почти весь сбор табака сбывался у нас на внутреннем рынке. К началу войны ввоз табака из-за границы, еще в 1900 г. достигавший довольно значительной цифры в 50.225 пуд. (главным образом, высокие сорта турецких и американских табаков), сократился почти вдвое, составив в 1913 г. лишь 23.100 пуд. Российские фабрики почти целиком перешли на отечественное сырье уже до войны.

Экспорт наших табаков за границу развивался сравнительно медленно, что об'яснялось как не совсем хорошей сортировкой их, неудовлетворявшей привыкшие к стандартной американской сортировке европейские табачные рынки, так и значительной потребностью в табачном сырье наших собственных фабрик, поглощавших более, чем 90% всей продукции нашего табаководства. Экспорт табака составлял в довоенное время, в зависимости от сбора и качества табака, от 3 до 12% всей его продукции, выразившись для 1913 г. в 787 тыс. пудов. Главными рынками сбыта были Франция, Германия, Англия, Финляндия и Бельгия.

II. Табачная промышленность в довоенное время.

Первая фабрика табачных изделий была учреждена в России Петром Великим, как полагают в 1716 г. Дела фабрики шли, однако, плохо и уже в 1759 г. она была закрыта.

Следующий этап развития табачной промышленности относится уже к царствованию Екатерины, когда под влиянием покровительственных мер, стали вновь организовываться табачные фабрики. Рост их в дальнейшем оказался, под влиянием роста потребления табачных изделий, весьма интенсивным и в 1876 г. уже насчитывалось 228 фабрик с производством в 983 тыс. пудов курительного табака и свыше 2 млрд. штук папирос и сигар. В дальнейшем рост табачного производства выражался в следующих цифрах:

	Курит. табак.	Нюх. табак.	Папиросы.	Сигары.
В 1880 г. . .	536 тыс. пуд.	21 тыс. пуд.	2,2 млрд. шт.	176 тыс. шт.
„ 1885 „ . .	653 „ „	2 „ „	3,1 „ „	196 „ „
„ 1890 „ . .	724 „ „	0,8 „ „	3,7 „ „	203 „ „
„ 1895 „ . .	785 „ „	0,4 „ „	5,7 „ „	181 „ „
„ 1900 „ . .	881 „ „	0,3 „ „	8,6 „ „	180 „ „
„ 1905 „ . .	849 „ „	0,2 „ „	11,8 „ „	134 „ „
„ 1910 „ . .	689 „ „	— „ „	16,7 „ „	127 „ „
„ 1913 „ . .	717 „ „	— „ „	25,9 „ „	114 „ „

Как можно усмотреть из приведенной выше таблицы, производство табака не только быстро возрастало от года к году, но и резко менялся самый ассортимент изделий. Основной продукт производства, курительный табак, уже с середины девяностых годов прошлого столетия стал быстро вытесняться папиросами и к концу первого десятилетия XX века производство табака стало постепенно падать, в то время как производство папирос быстро возрастало.

Быстрый рост производства табачных изделий стимулировался ростом потребления их населением страны, при чем этот последний значительно обгонял в своем темпе рост населения, идя, таким образом, не только за счет простого прироста потребителей, но и за счет увеличения потребления. Так:

	в 1910 г.	в 1913 г.
Население в млн. чел. . .	167,5	175,1
Производство папирос . .	16.732 млн. шт.	25 888 млн. шт.
„ табака . . .	27.480 тыс. фунт.	28.720 тыс. фунт.
Душев. потреблен. папирос.	100 шт.	147 шт.
„ „ табака .	0,164 фунт.	0,164 фунт.

При значительном (почти на 50%) возрастании потребления папирос, душевое потребление табака осталось на прежнем уровне. И все же предложение табачных изделий не могло удовлетворить спрос. Необходимо учесть, что несмотря на быстрый рост душевого потребления, дореволюционная Россия в своем потреблении курительных изделий все же значительно уступала другим европейским странам и в особенности С.-А. С. Ш. Так, в 1912 г. на душу населения потреблялось:

в России . . .	0,319	фунт.	желт.	табаков	или	1,519	фунт.	всего	табака.
„ С.-А. С. Ш. .	5,5	„	„	„	„	5,5	„	„	„
„ Германии . . .	4,1	„	„	„	„	4,1	„	„	„
„ Австрии . . .	2,8	„	„	„	„	2,8	„	„	„
„ Франции . . .	2,25	„	„	„	„	2,25	„	„	„
„ Англии . . .	2,2	„	„	„	„	2,2	„	„	„
„ Бельгии . . .	7,4	„	„	„	„	7,4	„	„	„

Таким образом, в отношении потребления табака, если даже считать потребление махорки и низких сортов табака, Россия стояла далеко на последнем месте среди европейских стран. Потенциальная емкость рынка значительно превышала у нас предложение изделий, и это стимулировало интенсивный рост табачной промышленности. На ряду с ростом табачного производства, в табачной промышленности с середины девяностых годов стал резко проявляться и другой процесс—процесс концентрации производства на небольшом количестве крупных фабрик. Этому способствовал ряд условий. Здесь, с одной стороны, стоит изменение ассортимента в сторону увеличения выделки папирос, недоступной мелким, полукустарного типа фабрикам, благодаря необходимости для этого дорогостоющих машин и высоким издержкам производства, с другой—правовые условия, в которые ставил табачное производство табачный устав. Регламентирование государством этикетных цен, установление минимальной (довольно

высокой) выборки бандеролей, т.-е. по существу нормы выработки изделий, делали конкуренцию в этих условиях чрезвычайно затруднительной и опасной, и производство на мелких фабриках становилось при высоких акцизных ставках уже невыгодным.

Процесс концентрации шел довольно интенсивно: в 1905 г. насчитывалось 144 таб. фабрики (против 250 в 1893 г.), в 1910 г. уже только 120 и в 1913 г.—109 фабрик, из коих работающих 62. Географически расположение фабрик шло по линии железной дороги Петербург—Москва—Харьков—Ростов н/Д. и Харьков—Крым и на запад от нее (Киев, Гродно), при чем фабрики располагались по преимуществу в крупных торговых центрах. Даже фабрики, расположенные в сырьевых районах (Кубань, Крым—кроме двух гигантов: Месаксуди в Керчи и Стамболи в Феодосии, Закавказье) с половины 90 годов стали сходить на нет. Их убивала конкуренция папирос, получавших все большее распространение и дававших более высокие прибыли, чем картузный табак. Табачное производство постепенно стягивалось к нескольким наиболее крупным торговым центрам (Петербург, Москва, Харьков, Киев, Одесса, Ростов н/Д., Рига, Варшава) связанных между собой ж.-д. магистралями. Доставка сырья не представляла особых затруднений благодаря сравнительно хорошо развитым путям сообщения с сырьевыми районами и транспортабельности табака.

Быстрое развитие производства и укрупнение фабрик привели к тому, что табачная промышленность России уже к концу первого десятилетия XX века стала приобретать наиболее высокие формы организации капиталистического промышленного хозяйства. Около 90% всех табачных фабрик было акционировано. Необходимость урегулирования рынков сбыта и устранения конкуренции на заготовительных рынках привели к организации союза табачных фабрикантов, вылившегося к середине второго десятилетия нашего века в форму табачного синдиката, об'единившего большую часть нашей табачной промышленности. Этому способствовало и внедрение банков в табачную промышленность, в силу того, что при быстром росте производства собственные средства промышленности были слишком малы и требовался значительный прилив средств со стороны. Известной и немалой поддержкой здесь была помощь государства в виде отсрочки на 9 месяцев уплаты акциза после выпуска изделий с фабрик. К началу войны, к 1914 г., свыше 75% всей производственной мощности российской табачной промышлен-

ности оказалось в руках банков—Азовско-Донского, Русско-Азиатского, Русского для внешней торговли; через посредство банков в табачную промышленность внедрился в значительных суммах иностранный капитал, по преимуществу английский, французский и в небольшой части германский. Одновременно происходил процесс слияния ряда фабрик либо путем непосредственной фузии, либо путем обмена пакетами акций: так, 3 ростовские фабрики—Асмолова, Кушнарева и третья небольшая слились в одно предприятие, петербургская фабрика Лаферма (возглавлявшая собой синдикат) слилась с Богдановской, путем взаимного овладевания акциями, и с несколькими другими. Фактически к началу войны в России имела место частная, почти окончательно оформившаяся, монополия табачных изделий, диктовавшая свои условия и производству, и сырьевому рынку, и рынку сбыта.

Табачный синдикат не только почти совершенно уничтожил конкуренцию на внутреннем рынке, но и оказывал чрезвычайно резкое влияние на положение сырьевого рынка. Так, Синдикатом систематически велась кампания против развития крымской сырьевой базы, очень дорогой и капризной, взамен которого синдикат предпочитал ввозить высокосортные иностранные табаки. В то же время особенно стимулировалось развитие кубанского табаководства, дававшего основную массу неприхотливых и дешевых табаков.

Влияние синдиката сказывалось решительно на всех сторонах табачного производства и оказывало сильное давление и на потребительский рынок. Война приостановила процесс монополизации русской табачной промышленности, а после революции развитие ее пошло по совершенно другому руслу.

III.

Табаководство и табачная промышленность в послереволюционное время.

1. Табаководство.

Империалистическая война, а затем революция и период гражданской войны оказали резко отрицательное влияние на развитие нашего табаководства. Это был почти во всех районах период упадка табачной культуры, после которого она сейчас с трудом и медленно восстанавливается. Особенно тяжело обстояло дело в Крыму. Если еще в период мировой войны крымское табаководство находилось в общем на том же уровне, что и до войны, обнаруживая лишь незначительную тенденцию к сокращению (об'яснявшуюся по пре-

имуществу недостаточным снабжением края зерновыми продуктами, в связи с чем часть плантаций пошла под посев пшеницы), то с началом гражданской войны крымское табаководство быстро покатилось под гору; к 1922 г. площадь, занятая под табачными плантациями, уменьшилась более, чем в 7 раз против 1913 г., выразившись вместо 3.065 десятин в 367 десятинах. Сбор же табака понизился еще более, дав сокращение почти в 15 раз, и составил в 1922 г. всего 18.350 пуд. против 240 тыс. пуд. в 1913 году. Причиной этому были, с одной стороны, гражданская война с ее частой сменой властей, особенно чувствительной в Крыму и соединявшейся там с национальной рознью между татарами и греками,—с другой стороны, экономические особенности Крыма. Крым всегда снабжался хлебом извне, главным образом из соседней с ним плодородной Таврии. Между тем, уже с 1918 г. и вплоть до окончательного занятия его советскими войсками, Крыму, отрезанному гражданской войной от других частей России, пришлось вести замкнутое хозяйство. Естественно, что в этих условиях не могло быть места для успешного развития табаководства. Рынки для сбыта табака отсутствовали, цена на него резко падала, и эта дорогостоющая и очень трудоемкая культура становилась уже невыгодной, да и потребность в хлебе все более заставляла занимать землю под хлебные культуры за счет сокращения технических культур, в том числе и в первую очередь табака. В период Врангелевщины, когда существовала связь с заграницей, табак усиленно, хищнически вывозился за границу, но плантаторы выгодами этого экспорта пользоваться не могли, так как по преимуществу вывозился уже перебродивший старый табак, находившийся на складах табачных фабрик—Лаферма, Богданова, Шапошникова и др., плантаторский же табак, как слишком молодой и не могущий поэтому перенести дальней морской перевозки, спроса не имел и цена его катастрофически падала. Особенно трагическим было положение крымского табаководства в голодном 1922 году, когда спрос на табаки почти совершенно отсутствовал и цена на него снизилась до 1—1½, а иногда и менее пуда муки (при довоенной его стоимости в среднем до 30 пуд. муки). Плантаторы-татары буквально разорялись и этой ценной культуре грозила окончательная гибель. С 1923 г. начала проводиться политика помощи плантаторам в виде выдачи авансов со стороны табакозаготовляющих организаций, в лице Табаксоюза, Табаксиндиката, Крымсельсоюза и некоторых других, и крымское табаководство начало постепенно

восстанавливаться, достигнув уже в 1924 г. почти 80% довоенной площади, а в 1926 г. несколько даже превзойдя ее.

То же, что мы говорили о Крыме, фактически, с теми или иными изменениями, относится и к другим табаководческим районам России, в особенности также находившимся в полосе гражданской войны, как Сухумский, Закавказский и другие. В настоящее время, в связи с значительными требованиями на листовой табак, пред'являемыми нашими табачными фабриками, табаководство в большинстве районов не только восстановлено, но и превзошло довоенный уровень. В общем, площадь, занятая под табачными плантациями, составляет в настоящее время около 38 тыс. десятин, что значительно превышает довоенную (почти на 30%). Средний сбор табака равен 2,5 млн. пуд., что превышает средний довоенный примерно на 20%. Наиболее развилось табаководство за последние годы в районах Крыма, Кубани и Украины, в Абхазии же (Сухумский район) оно еще сильно отстало от довоенного уровня. Основными заготовителями сырья на наших табачных сырьевых рынках является Всесоюзное паевое Т-во „Табаксырье", в руках которого находится около 75% всей заготовки сырья для госпромышленности, затем Сельскосоюз, Госторг и необ'единенная госпромышленность.

При заготовке табачного сырья ранее применялись лимитные цены. Опыт показал, однако, нецелесообразность политики лимитных цен, особенно затруднительной для заготовки табачного сырья, вследствие особого характера этой чрезвычайно трудоемкой культуры, отсутствия стандарта на это сырье и даже недостаточной установленности методов определения его. В настоящее время метод установления лимитных цен заменен установлением для заготовляющих организаций директивных цен, меняющихся в зависимости от кон'юнктуры табачно-сырьевого рынка и качества табака. Характерной особенностью заготовки табачного сырья является то, что при наступлении заготовительного сезона сырье покупается путем выдачи задатков (авансов), и окончательный расчет с держателем сырья учиняется при сдаче последнего уже в готовом, перебродившем виде.

Перспективы развития табаководства у нас, при все растущем потреблении табачных изделий в стране, чрезвычайно благоприятны. Наличие на Юге значительных площадей земли, по природным климатическим и почвенным условиям вполне подходящих для культивирования высокосортных желтых табаков, позволяет говорить о возможности весьма

значительного расширения этой культуры. Доходность этой, правда, чрезвычайно трудоемкой и дорогостоющей культуры в достаточной степени высока, чтобы стимулировать плантаторов к расширению площади, занятой под табаком. С другой стороны, уже в настоящее время наблюдается довольно значительный спрос на наши табаки на мировом табачном рынке, главным образом, во Франции, Германии и Бельгии. Но сколько-нибудь быстрое и действительное расширение табаководства у нас возможно лишь при условии достаточного и своевременного кредитования табаководства, при том кредитования идущего не через заготовляющие организации, а через систему с.-х. кредита и специальные табаководческие общества и носящего долгосрочный характер.

II. Табачная промышленность в СССР.

Период гражданской войны в достаточной мере болезненно отразился на судьбе нашей табачной промышленности, в значительно меньшей степени, однако, чем на других отраслях нашей промышленности. Будучи централизовано и находясь в ведении Главтабака, табачное производство, при резком сокращении числа работающих фабрик, относительно незначительно сократило свою производственную мощность. В 1913 г. насчитывалось 62 работающих фабрики, перекрошивших 1.700 тыс. пуд. табаку; в 1921/22 г. работало 37 табачных фабрик с производственной мощью в 1.450 тыс. пудов табаку. Самое производство, однако, значительно сократилось: в 1913 году было произведено курительного табаку 716 тыс. пуд. и папирос 25,9 млрд. штук; в 1921/22 г. было произведено лишь 287,5 тыс. пуд. курительного табаку и 6.650 млн. штук папирос, т.-е. около 30% довоенной выработки. Отрезанное от сырьевых баз, лишенное возможности снабжения необходимыми материалами (гильзовые бобины, бумага и проч.), при отсутствии свободного потребительского рынка, табачное производство естественно не могло с успехом развиваться в те годы. Большим достижением было уже то, что оно не развалилось, подобно другим отраслям промышленности за этот период хозяйственной разрухи в стране, и вступило в период НЭП с организованным и централизованным производством.

Самый переход, однако, от периода жесткой централизации (времена Главтабака) к полной децентрализации и свободному рынку в 1922 г. оказался для нашей табачной промышленности весьма болезненным. Отсутствие единого на-

правляющего и регулирующего центра, бывшего и в довоенной табачной промышленности—в лице Табачного Синдиката—сказалось на быстро обнаружившейся жестокой конкуренции между отдельными госпредприятиями как на сырьевом, так и на потребительском рынке. Организованный было для регулирования этих „больных" вопросов в 1922 г. Табачный Синдикат, если и справился кое-как с задачей овладевания сырьевым рынком, то с регулированием потребительского рынка оказался не в силах справиться и в начале 1924 г. погиб, трансформировавшись в чисто заготовительную организацию—„Табаксырье". Тяжело было и финансовое положение табачной промышленности, при крайней недостаточности ее оборотных средств (в то время как условия производства табачных изделий требуют довольно значительных оборотных средств в виде запасов табака и материалов) и почти полном отсутствии в тот период кредитов. Отрицательно сказалась на судьбах табачной промышленности и попытка реформирования табачного акциза: обложение акцизом не изделий, а пущенного в переработку сырья в 1922/23 г. и введение среднесложного акциза в 1923/24 г. В результате, в первые годы НЭП'а табачная промышленность не только не развивалась, но и испытала значительное потрясение, выразившееся в сокращении производства: с 26.211 млн. курительных единиц в 1921/22 г. до 12.550 млн. курительных единиц в 1922/23 г. и 14.443 млн. курительных единиц в 1923/24 г.

Введение НЭП'а стимулировало развитие и частной табачной промышленности. Постпенно и робко частный капитал пытался проникнуть в табачное дело. В 1923 г. можно было наблюдать довольно интенсивное внедрение частной инициативы в табачную промышленность. В 1923/24 г. имелось уже 42 частных табачных фабрики с 2.150 рабочими, переработавшими 35 тыс. пудов сырья (6,6% всего переработанного в том году сырья). В дальнейшем число частных предприятий значительно сократилось и в 1925/26 г. имелось лишь 30 частных табачных фабрик с общим числом рабочих 970 чел. и переработкой 45 тыс. пудов сырья (из общего количества 1.200 тыс. пуд., т.-е. 4% всего количества). Это об'ясняется, с одной стороны, малой выгодностью в настоящих условиях табачного производства, с другой, невозможностью конкурировать с прекрасно поставленным массовым производством гостабфабрик.

Со второго полугодия 1923/24 года начался резкий под'ем в табачной промышленности, в значительной мере продолжающийся и поныне. За 1924/25 г. производство табачной промышлен-

ности возросло по сравнению с предшествующим годом почти вдвое. В 1923/24 г. было произведено 14 с небольшим миллиардов курительных единиц, в 1924/25 г. 25,8 млрд., в том числе 299,8 тыс. кгр. табаку и 25 млрд. штук папирос. В 1925/26 г. производство папирос дошло до 34,4 млрд. штук при почти стабильном производстве картузного табака. Уже в конце 1924/25 г. табачная промышленность дошла почти до предела исчерпания своих технических ресурсов. Осталась лишь одна бездействующая фабрика в Ленинграде, могущая быть пущенной без большой затраты на ремонт, и Курская фабрика, слабо работавшая из-за отсутствия оборотных средств. Все прочие фабрики были нагружены полностью, а Донская работала в полторы смены[1]).

Одновременно происходит процесс концентрации производства на наиболее крупных и технически хорошо оборудованных фабриках. В настоящее время имеется 39 фабрик, в том числе 31 табачная и 8 вспомогательных, входящих в 16 об'единений, из коих наиболее крупные: Ленинградский трест с 7 фабриками, Моссельпром с 5 фабриками, Крымский табтрест с 2 фабриками (бывш. Месаксуди и Стамболи), Донгостабфабрика (б. Асмолова), Укртабтрест с 7 фабриками, Грузинский табтрест с 6 фабриками и ряд мелких трестов и автономных предприятий. Наибольшее значение в деле снабжения рынка табачными изделиями имеют первые пять трестов, при чем на Севере и в Центральной полосе имеют распространение преимущественно папиросы Ленинградтабтреста и Моссельпрома, на Юге же Укртабтреста и Донгостабфабрики, в меньшей степени Крымтабтреста.

В быстром развитии табачной промышленности в СССР основную роль сыграл быстрый рост потребления табачных

[1]) В настоящее время (конец 1927 г.) табачная промышленность переживает острый финансовый кризис, вызванный рядом причин. Кризис этот явился, с одной стороны, следствием недостаточного снабжения нашей табачной промышленности оборотными средствами при быстром росте производства, с другой же, и это является по существу главной причиной переживаемого табачной промышленностью кризиса, следствием отсутствия на табачном рынке сколько-нибудь планомерной организации рынка сбыта. Каждый из табачных трестов имеет бесчисленное количество отделений, все они друг с другом жестоко конкурируют, вступая в поисках потребителя на путь чрезмерного увеличения скидок и выпуска бесчисленного количества новых марок. В настоящее время насчитывается свыше 500 различных марок табачных изделий. Между тем, при наличии всего лишь шести основных акцизных сортов, вполне достаточно было бы ограничиться 50—60 твердо установленными марками, что несомненно дало бы значительную экономию. С организацией сейчас табачной конвенции можно надеяться, что вакханалия взаимной конкуренции табачных трестов будет изжита и, во всяком случае, значительно ослаблена.

изделий, значительно превысивший довоенный. В то время как в 1913 г. приходилось на душу населения, примерно, 0,28 ф. табачных изделий, в

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
приходилось	0,159 ф.	0,150 ф.	0,283 ф.	0,286 ф	0,325 ф.

табачных изделий на душу населения, т.-е. в истекшем году довоенная норма потребления была уже превзойдена. К концу же десятилетия можно предполагать, что душевое потребление табачных изделий дойдет до 0,45 фунта на душу, что при населении в 150 млн. человек потребует значительного роста производства табачных изделий, каковое для удовлетворения спроса на табачные изделия должно будет дойти до 55 млрд. штук папирос, т.-е. почти вдвое против довоенного времени. При настоящей технически-производственной мощности наших табачных предприятий это является совершенно невозможным. Технически значительная часть оборудования наших табачных фабрик устарела и износилась; работа на две смены вряд ли может быть применена как по состоянию оборудования, так и по техническим условиям: недостаточность вспомогательных цехов для освоения столь значительного производства. Для того, чтобы довести свое производство до указанных выше размеров, требуемых быстро растущим потреблением населением табачных изделий, нашей табачной промышленности предстоит, на ряду с значительным капитальным ремонтом, произвести коренную реконструкцию и реорганизацию своего производственного хозяйства.

IV.

Система акцизного обложения табака в СССР.

После кратковременного периода отмены всех вообще налогов в период гражданской войны и военного коммунизма, акциз на табачные изделия был впервые введен декретом СНК от 21 ноября 1921 г., при чем об'ектами обложения были курительный табак, папиросы, сигары, сигареты и махорка без какого бы то ни было подразделения на сорта и, вне зависимости от цен на них. Ставки были первоначально установлены в советских дензнаках образца 1922 года, затем постановлением СНК от 18 ноября 1921 г. и последующим распоряжением НКФ от 21 января 1922 г. пересчитаны в довоенные рубли и установлены в размере: 60 коп. с фунта курительного табака, 1 руб. с тысячи папирос, 1 руб. 25 коп.

с тысячи сигарет, 2 руб. 50 коп. с тысячи сигар и 5 коп. с фунта махорки.

С 1 апреля 1922 г., согласно постановлению СНК от 29 марта того же года, ставки были вновь переведены в совзнаки с некоторым их повышением. В дальнейшем ставки акциза в соответствии с падением курса совзнака неоднократно повышались. Основным отличием от довоенного акциза здесь было отсутствие деления табачных изделий по сортам и указных цен.

Декретом ВЦИК и СНК от 21 сентября 1922 г. система взимания акциза с табачных изделий была коренным образом реорганизована. Вместо взимания акциза с готовых изделий было введено обложение сырья (листового табака), идущего на переработку в табачных фабриках. Одновременно было введено обложение акцизом привозного табака и табачных изделий, носившее покровительственный характер для нашей промышленности (оно почти вдвое превышало обложение изделий отечественного производства). В отношении сигар, сигарет и махорки принцип обложения остался прежним, с соответственным лишь повышением самих ставок акциза. Этот способ взимания табачного налога, введенный по настоянию Табачного Синдиката и направленный к наилучшему уловлению об'ектов обложения, не оправдал возложенных на него надежд фиска в смысле увеличения эффективности дохода от табачного налога, и в то же время оказывал неблагоприятное влияние на развитие табачной промышленности. Вследствие этого уже через год он был заменен новым порядком взимания акциза.

Постановлением СНК от 17 июля 1923 г. взамен обложения акцизом листового табака было введено вновь обложение акцизом готовых изделий, с подразделением их на этот раз по сортам. Было введено три сорта „высший, первый и второй", при чем на ряду с установлением ставок для каждого из этих сортов, была установлена и средняя ставка акциза, которая во всяком случае должна была быть уплачена, независимо от соотношения выпуска каждого из трех сортов, так называемая, система среднесложного акциза. Постановлением СТО от 20 августа того же года были установлены и самые ставки в червонном исчислении, а именно: курительный табак высшего сорта 3 руб. 60 коп. с фунта, первого сорта 2 руб. 10 коп. с фунта и второго сорта 1 руб. 30 коп. с фунта; папиросы высшего сорта 6 руб. 60 коп. с тысячи, первого сорта 3 руб. 50 коп. и второго сорта 1 руб. 80 коп. с тысячи.

Средний же акциз должен был составлять не менее 2 руб. с фунта курительного табака и 3 руб. 30 коп. с тысячи папирос. Согласно инструкции НКФ СССР от 2 августа 1923 г. акциз должен был быть вносим соответственно выпускаемым сортам табака и папирос и установленным для них ставкам, при чем был определен предельный вес табака в тысяче папирос: 1¾ ф. для папирос высшего сорта, 1½ ф. для первого сорта и 1¼ ф. для второго сорта. В случае превышения этого веса должен был вноситься двойной акциз. По истечении каждого месяца по всем фабрикам должно было производиться исчисление как суммы акциза действительно внесенной с начала отчетного года за выпущенные изделия по ставкам, так и суммы акциза, причитающейся за означенные изделия по средней ставке акциза. Исчисления производились отдельно по табаку и по папиросам и затем суммировались и определялось, имеется ли по данной фабрике переплата или недоплата против акциза, исчисленного по средней ставке.

Установление среднего акциза с табачных изделий, изготовляемых из желтых табаков, совпало по времени с сильной депрессией рынка, имевшей место осенью 1923 г. и отразившейся также в значительной мере и на табачной промышленности, испытавшей острый кризис сбыта. Табачная промышленность приписывала это влиянию среднего акциза, считая, что установленные им ставки высоки и удорожают изделия. В силу этого постановлением от 21 мая 1924 г. ставки акциза были снижены до 1 руб. 70 коп. с фунта курительного табака и 2 руб. 80 коп с тысячи папирос, при сохранении по прежнему трехсортного тарифа бандеролей. Непрекращающиеся жалобы табачных трестов на неудобства среднего акциза побудили правительство отменить с 1 января взимание среднего акциза и ввести в действие новую систему обложения табачных изделий с подразделением курительного табака и папирос на пять сортов.

Надобно, однако, указать, что в действительности средний акциз вряд ли служил таким значительным препятствием для развития табачной промышленности и здесь основную роль играли скорее кон'юнктурные условия. Уже с половины 1923/24 г. сбыт табака значительно возрос и к апрелю 1925 г. стал ощущаться уже даже недостаток запасов табачных изделий. При этом, несмотря на жалобы табачных трестов на тяжесть среднего акциза, фактическая цифра полученного среднего акциза превышала, например, по наиболее крупному из трестов, Ленинградтабтресту, среднюю ставку

на 26 коп., достигнув в среднем за пять кварталов: весь 1923/24 и первый квартал 1924/25 г. размера 3 руб. 06 коп. с тысячи папирос. При этом за тот же период Ленинградтабтрест реализовал не только свою текущую продукцию, но и значительную часть своих запасов готовых изделий.

Введенная с 1 января 1925 г. и существующая посейчас система акцизного обложения табачных изделий внесла ряд существующих изменений в порядок взимания табачного налога. Взамен существовавших ранее 3 сортов было введено пять сортов каждого рода изделий (табака и папирос), к которым постановлением от 20 августа 1926 г. был еще добавлен с 1/X 1926 г. шестой, так называемый, третий сорт. Одновременно был несколько повышен предельный вес папирос и, что существенно важно (частичное возвращение к принципам Канкриновской системы), было предложено Наркомторгу установить предельные продажные цены для низших пяти сортов. Таким образом, произвольные цены были оставлены лишь для высшего сорта папирос и табака (как в довоенное время). Рядом последовательных постановлений правительственных органов ставки на табачные изделия неоднократно повышались и изменялись. Изменения эти выражались в следующем:

Курительный табак.	До 1 октября 1925 г.				С 1 октября 1925 г.				С 1 октября 1926 г.			
	Ставка акциза (за клгр.).		Предельная цена.		Ставка акциза (за клгр.).		Предельная цена.		Ставка акциза (за клгр.).		Предельная цена (за клгр.) [1].	
	Р.	К	Р.	К	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Высший сорт . . .	8	80	ПРОИЗВОЛЬНЫЕ		7	60	Произв.		9	50	Произв.	
I сорт А	5	10			5	70	11	50	6	—	11	40
I „ Б					5	50	10	—	5	50	9	60
II „ А	3	15			3	30	7	—	3	30	6	50
II „ Б					2	30	5	—	2	60	5	—
III „	—	—			—	—	—	—	1	40	3	30

Введенная с 1 января 1925 г. и действующая поныне система акцизного обложения табачных изделий, в основном вернулась, таким образом, к принципам действовавшей до войны системы табачного налога. Значительно изменилось,

[1]) Согласно постановлению НКТорга от 23 июня 1927 г.

Папиросы	До 1 января 1925 г.				С 1 января 1925 г.					С 1 апреля 1926 г.				
	Ставка акциза		Предельн. вес.	Цена.	Ставка акциза.		Предельн. вес.	Цена.		Ставка акциза.		Предельн. вес.	Цена.	
	Р.	К.	фун.		Р.	К	гр.	Р.	К.	Р.	К.	гр.	Р	К.
	С т ы с я ч и ш т у к.													
Высший сорт . . .	6	60	1¾	произвольные.	6	40	820	Произв		9	—	820	Произв.	
I сорт А	3	44	1½		4	30	720	9	60	5	20	720	10	—
I „ Б					3	60	615	8	—	4	20	615	8	20
II „ А	1	85	1¼		2	05	565	5	50	2	45	565	5	40
II „ Б . . .					1	40	515	4	50	1	80	515	4	30
III „ (с 1 октября 1926 г.)	—	—	—		—	—	—	—	—	1	—	500	3	10

Для сигар I сорта—16 руб., II сорта—9 руб. и сигарет –6 руб. с тысячи (пост. ЦИК и СНК СССР от 3 сент. 1927 г.).

однако, по сравнению с довоенным, соотношение тяжести обложения к отдельным сортам изделий. В то время, как до войны соотношение акцизной ставки к цене изделий без акциза выражалось:

для курительного табака		для папирос	
высший сорт б . .	70	высший сорт б . .	60%
„ „ в . .	60%	I сорт	71%
I сорт	80%	II „	82%
II „	108%	III „ а . . .	87,5%
		III „ б	92%

в настоящее время оно составляет:

для курительного табака		для папирос	
I сорт А	111,5%	I сорт А	108,3%
I „ Б	134,1%	I „ Б	105,0%
II „ А	103,0%	II „ А . . .	83,0%
II „ Б	108,3%	II „ Б	72,0%
III „	73,7%	III „	47,6%

В то время как до войны тяжесть акциза повышалась по направлению к низшим, дешевым сортам, в настоящее время имеет обратное явление: в то время, как для высших сортов акциз составляет 100% стоимости изделий и выше; для низших он значительно понижается, доходя для папирос III сорта до 48%

их стоимости без акциза. Наиболее высоким является обложение табака и папирос высшего сорта, цена которых хотя и не нормируется, но по условиям рынка не может превышать определенных пределов.

Высокое обложение высших сортов табачных изделий вызвало, уже с первых же месяцев введения в действие нового акциза, резкое понижение выработки и выпуска папирос и табака высших сортов. Последний, впрочем, играет чрезвычайно малую роль в общем выпуске табачных изделий и фактически приходится говорить о папиросах. Высшие сорта папирос постепенно стали вытесняться папиросами второго сорта, акциз на которые был установлен значительно ниже существовавшей ранее средней акцизной ставки. Значительный рост потребления табачных изделий в стране компенсировал недобор казны на большем выпуске изделий с низкими акцизными ставками, тем не менее несомненно, что фактически казна все время недополучает значительные суммы по сравнению с среднесложным акцизом. За последний год, при весьма резком сокращении потребления папирос высших сортов: высшего и первого, основную долю в выпуске табачных изделий, до 65% всего выпуска, составляют папиросы II сорта А, обложенные незначительным акцизом в 2 руб. 45 коп. с тысячи штук. Здесь несомненно необходимо проведение каких то мероприятий, которые установили бы большую уравнительность в распределении акцизных ставок между высшими и низшими сортами табачных изделий.

Самая техника взимания акциза с табачных изделий в достаточной мере сложна. Учет табака начинается уже с плантаций. Все табачные плантации подлежат обязательной регистрации с учетом площади посева. Агентам Косналога предоставлено право свободного входа на плантации и во все места хранения табака у плантаторов для проверки как площади посева, так и сбора и наличности табака и плантаторов. В плантационном листке, выдаваемом плантатору Волисполкомами при регистрации, отмечаются не только общие сведения о плантации, площади посева и проч., но и количества ожидаемого к сбору табака и остатков от прошлого года. По окончании сбора табака агентами Косналога делается проверка фактического сбора, с отметкой о том на обороте плантационного листка. Всякое дальнейшее передвижение табака с плантации, за исключением передвижения его от плантатора к плантатору, совершаемому с разрешения Волисполкома, производится по специальным свидетельствам. Для хранения заготовляемого от плантаторов табака загото-

вительным организациям разрешается иметь оптовые склады и в местах непосредственной заготовки табака свалочные пункты, на коих должны вестись специальные книги учета листового табака. Листовой табак может продаваться и быть покупаем только учреждениями и лицами, имеющими свалочные пункты, оптовые склады или табачные фабрики. Передвижение листового табака может производиться лишь из свалочных пунктов в другие свалочные пункты, оптовые склады и на табачные фабрики, из оптовых — на другие оптовые склады и табачные фабрики и, наконец, с табачных фабрик только на другие табачные фабрики. Точно так же иностранный листовой табак может быть получаем из таможен только оптовыми складами и табачными фабриками. Обращение листового табака внутри страны, таким образом, чрезвычайно ограничено в целях максимально полного уловления его фиском. Розничная продажа табака в листовом виде, а также крошенного и толченого листового табака кустарного производства воспрещаются. Разрешена лишь продажа обандероленных папуш махорки в Сибири, ДВО и Туркестане.

Особенно строгому контролю подчинены табачные фабрики. В здании табачной фабрики и на фабричном дворе не могут помещаться никакие посторонние заведения и жительство там дозволяется только фабричным служащим и рабочим, при чем квартиры эти должны быть абсолютно изолированы от фабричных помещений. Табачные фабрики должны иметь специальные кладовыя: для хранения листового табака, для хранения упакованных, но не обандероленных изделий и для хранения упакованных и обандероленных изделий. Кроме того, фабрики могут иметь особые кладовыя, отдельно от кладовых для хранения листового табака: для хранения запасов листового табака, выпущенного из фабричной кладовой в отделение для переработки, и для табака, уже находящегося в переработке и, наконец, для хранения корешков, отбросов и остатков. Табачные фабрики должны обязательно вести книги: для учета листового табака, для учета кладовой, для запасов отпущенного на производства табака, для хранения корешков, отбросов и остатков, для учета производства табачных изделий, для учета готовых изделий (отдельно для каждого вида изделий), для учета начисления уплаты акциза, пени и процентов по нем.

Инструкцией устанавливается также род упаковки табака и папирос и проч. табачных изделий: табак по 200, 100 и 50 грамм, папиросы высшего и первого, второго и третьего

сорта по 100, 25 и 10 шт., сигары по 25, 10, 5, 2 и 1 шт., сигареты по 25 шт. и 10 шт., махорка 100, 50 и 25 грамм, махорочные папиросы в 100 и 20 штук. На помещениях с табачными изделиями должны быть обозначены наименование фабрики, место нахождения ее, наименование изделия, сорт изделия и количество изделий: для табака весом, для папирос, сигар и сигарет их числом, номером (устанавливаемым агентом Косинспекции согласно представленным фабрикой для данного изделия образцам) и весом в тысяче штук. Кроме того, на помещениях с изделиями, для которых установлены предельные цены, имеет быть обязательно выставлена цена, общеустановленная и повышенная для Сибири, ДВО и Туркестана.

Самый акциз за табачные изделия уплачивается государственными предприятиями (фабриками) и кооперативными организациями: за курительный табак желтый и изделия из него не позже четырех месяцев со дня выпуска изделий с фабрики, частными же предприятиями — не позже одного месяца со дня выборки бандеролей из касс НКФ. Таким образом, предприятиям предоставляется значительный льготный срок по уплате акциза. В базисные склады, открываемые табачными фабриками, государственными и кооперативными, для сбыта их изделий, табачные изделия выпускаются с фабрик с перечислением на эти склады акциза, каковой вносится не позднее четырех месяцев со дня выпуска изделий с базисного склада. Годовой оборот желтых табаков в базисных складах должен быть не менее 10.000 клгр. за год. Для частных табачных предприятий установлена минимальная норма выработки — не менее 5.000 клгр. листового табака за полугодие.

Таковы основные положения устава о табачном сборе, действующего ныне. Во многом он сходен с действовавшим до войны уставом. Надо отметить, что устав несет с собой все же ряд стеснений для плантатора и в этом направлении необходимо изыскание мероприятий, направленных к упрощению надзора за плантациями и учета листового табака на них.

V.

Системы обложения табака на Западе.

Табак, как один из наиболее распространенных предметов широкого потребления, облагается почти во всех без исключения странах. Преобладают две основные системы: моно-

полия и акциз. Первая в наиболее полном виде осуществлена во Франции, Австрии и Японии, второй применяется в Германии, С.-А. С. Ш. и ряде других государств.

Англия имеет таможенную пошлину на ввозимый табак. Пошлина эта составляет около половины всех таможенных поступлений Англии. При этом пошлина имеет несколько протекционный характер: табачные изделия подвергаются более высокому обложению, нежели сырой табак, чем поощряется туземная фабрикация табачных изделий. Так, в 1923/24 г. в Англию было ввезено необработанного табака 145,5 тыс. фунтов, поступившего в переработку на английские фабрики. Пошлина на листовой табак составляет в Англии в настоящее время 8 ш. 2 п. с фунта (против 3 ш. 8 п. в довоенное время). На обработанный же табак (готовые изделия) установлены следующие пошлины:

сигары 15 ш. 7 п. с фунта	папиросы 12 ш. 7 п. с фунта
кавендиш 11 ш 10½ п с фунта	проч. курит. 10 ш. 4½ п. с фунта
нюхательн. влажный 9 ш 9½ п. с фунта.	нюхательный сухой 11 ш. 10½ п. с фунта.

Пошлина с табака по бюджету 1926/27 г. имела дать 53,6 млн. фунтов стерлингов из общей суммы поступлений по таможенным пошлинам в 108,45 млн. фунтов стерлингов.

Франция является классической страной табачной монополии, существовавшей там еще при старом порядке. При Наполеоне III табачная монополия, отмененная Революцией, была вновь введена в фискальных целях, как временная мера. Уже с 1892 г. табачная монополия сделалась формально постоянной, но из года в год повторяются требования отмены ее, как разорительной для табаководства. В французской монополии все подчинено интересам фиска. Право культуры ограничено 21 департаментом, в каждом из которых строго установлены размеры площади, отводимой под табачные культуры. Без разрешения правительственных агентов никто не имеет права приступить к посеву. Самый посев строго регламентируется, вплоть до указаний как и где, в каком порядке должны быть рассажены табачные кусты. Под надзором агентов монополии находится даже самый уход за плантацией. Весь табак, собираемый с плантаций, сдается государству по ценам, устанавливаемым специальной комиссией, ежегодно для того назначаемой. Устанавливается два основных района производства табака, в каждом районе табак делится на пять сортов с особо устанавливаемой для каждого сорта ценой. В виду того, что туземного табака не хватает для удовлетворения потребности в табачных изделиях, недо-

стающее количество ввозится из-за границы, при чем право ввоза составляет исключительную монополию государства. Изготовление табачных изделий сосредоточено на государственных табачных фабриках, продажа производится из государственных табачных лавок. Табачные изделия продаются по высоким ценам, устанавливаемым каждый раз особым декретом правительства. Табачная монополия, дающая казне максимальный доход, недостижимый при какой бы то ни было иной системе обложения, имеет ряд недостатков, на первом месте из коих следует поставить регламентацию культуры, стесняющую развитие табаководства в стране, затем чрезвычайную громоздкость и бюрократизм аппарата, влекущие за собой высокие издержки производства, и высокие цены на готовые изделия при плохом качестве продукции.

К французской приближается по типу и табачная монополия в Японии, введенная там с 1898 г. и в 1904 г. окончательно оформившаяся.

В Соединенных Штатах Америки действует акциз с табачных изделий, взимаемый с готового продукта и уплачиваемый путем оклейки бандеролью помещений с табачными изделиями. Фабрикаты и торговцы табачными изделиями должны выбирать специальные патенты (лицензии). Налог взимается с готового продукта, а именно с сигар, папирос и курительного и нюхательного табака, при чем с сигар он взимается в зависимости от цены, с папирос же и табака по весу. Закон устанавливает количество допускаемых в одном помещении сигар и папирос и размер по весу упаковки курительного табака. Акцизные ставки по закону 1926 г. установлены следующие:

сигары весом не более 3 ф. в тысяче штук 75 центов с 1.000 штук.
" " " 3 " " " " при розничной цене:
не свыше 5 центов штука 2 доллара с 1.000 штук.
" " 8 " " 3 " " 1.000 "
" " 15 " " 5 " " 1.000 "
" " 20 " " 10,5 " " 1.000 "
" " свыше 20 " " 13,5 " " 1.000 "
папиросы весом не более 3 ф. за 200 шт.—3 долл. с 1.000 шт.
" " " 3 " " 1.000 " 1.000 "
табак курительный и нюхательный 18 центов с ф.

По сравнению с ставками 1924 г. акциз значительно снижен на дешевые сорта сигар.

Торговцы листовым табаком в С. Ш. А. обязаны извещать окружных сборщиков о месте торговли и внести залог не ниже 500 долл., обязавшись представлять точные сведения о количестве имеющегося на складах табака и его дви-

жении. Продажа листового табака допускается только оптовая, исключительно фабрикантам и другим торговцам.

Табаководство совершенно свободно и не подлежит надзору и ограничениям. Система обложения табака в С. Ш. А. близка, таким образом, к нашей, но предоставляет гораздо больше свободы табаководам. Самые ставки на изделия очень умеренные, но в виду быстрого роста потребления табачных изделий поступления быстро растут.

В Германии до образования Германской Империи табак облагался в Пруссии и северо-германских государствах по площади, занятой под табачной культурой. В южной Германии табак до середины 60-х годов прошлого столетия был вообще свободен от налогов. С об'единением Германии необходимо было выработать единую систему табачного обложения, и после долгих споров был принят закон 1879 г., коим устанавливалось обложение табачного сырья по весу. Налог уплачивался табаководами и вслед затем табак и табачные изделия были уже свободны от контроля и надзора. Иноземный табак был обложен довольно высокой таможенной пошлиной. Согласно этому закону был установлен налог в 45 марок на центнер сухого, готового к переработке ферментированного табаку. Одновременно был установлен и налог на площадь, занятую под табачные плантации — 4,5 пф. с квадратного метра. Эта система обложения оставалась в действии с несущественными изменениями до середины первого десятилетия XX века. В 1906 г. был введен особый налог на папиросы и папиросный табак с готового фабриката. Акцизная ставка устанавливалась в зависимости от продажной цены изделий:

при розничн. цене	до 1,5	пф.	шт.	с 1.000	шт.	взималось	1,5	марки
„ „ „	от 1,5—2	„	„	„ 1.000	„	„	2,5	„
„ „ „	„ 2,5—3	„	„	„ 1.000	„	„	3,5	„
„ „ „	„ 3,5—5	„	„	„ 1.000	„	„	5,0	„
„ „ „	„ 5—7	„	„	„ 1.000	„	„	7	„
„ „ „	„ 7	„	„	„ 1.000		„	10	„

что составляло в процентном отношении к розничной цене:

для папирос	в	1	пф. 15%
„ „	„	2	„ 12,5%
„ „	„	3	„ 11,7%
„ „	„	5	„ 10,0%
„ „	„	7	„ 10,0%
„ „	„	8	„ 12,5%
„ „	„	10	„ 10,0%

Ставки эти были дважды повышены: законом от 15 июля 1909 г. и от 12 июня 1916 г.

Законом 12 сентября 1919 г. было установлено общее обложение табачных изделий по готовому фабрикату с разделением последнего на 7 групп (сигары, папиросы, тонкий курительный табак, простой курительный, жевательный, нюхательный и папиросная бумага). В каждой группе ставки прогрессивно возрастают в зависимости от цены продукта. Новый закон установил для папирос твердые группы продажных цен, в противоположность прежним законоположениям, при чем каждой группе соответствовала акцизная ставка. прогрессивно возрастающая:

для папирос в 3 пф. акциз составлял 10 марок с тысячи
„ „ „ 4 „ „ „ 14 „ „ „
„ „ „ 5 „ „ „ 19 „ „ „

и так далее вплоть до налога на папиросы ценой свыше 50 пф. штука в 300 марок с тысячи штук. Налог, таким образом, колебался от 33,3 до 50% с продажной розничной цены. На сигары налог соответственно составлял от 10% на дешевые сорта до 45,7% на дорогие и на трубочный табак от 20% до 45%.

Законом 13 октября 1923 г. цены на табак и изделия из него были переведены в золото и в золоте же был установлен и самый акциз, при чем прогрессия обложения была устранена — на сигары акциз был установлен в размере 20%, на папиросы и табак лучших сортов — 40%, с табака низших сортов — 20%, с жевательного табака — 5%, с курительного простого — 10% и с курительной бумаги — 1½ марки с 1.000 листков.

В 1925 г. система обложения табачных изделий в Германии была вновь изменена: был восстановлен налог на сырье в размере 900 марок за 100 клгр., а также уравнительный налог в том же размере на привозные папиросы. Помимо этого, взимается основной налог с табачных изделий и табака: он не изменен в отношении табака нюхательного и жевательного, сигар и папиросной бумаги. Для курительного же табака и папирос вновь было введено обложение по твердым ставкам в зависимости от розничной цены: табак был обложен по новому закону от 2,7 марок до 9 марок за клгр. при цене от 6 до 20 марок за клгр. и за каждое дальнейшее увеличение цены на 2 марки дополнительным налогом в 0,9 марки. Папиросы облагаются от 1 до 30 марок за тысячу при стоимости от полупфеннига до 15 пф. за штуку, плюс 10 марок налогу на тысячу при дальнейшем увеличении цены на каждые полные 5 пф. на штуку.

Табачный налог составляет в Германии одну из существеннейших частей ее бюджета: в 1926 г. он составил 13,25% всех поступлений и свыше 45% всех акцизных поступлений.

Германская система комбинирует, таким образом, два способа уловления об'ектов обложения: по сырью и по готовому фабрикату, при чем в последнем случае акциз возрастает соответственно росту розничных цен (за исключением сигар).

VI.

Фискальные результаты табачного налога в СССР.

Доход от акциза на табачные изделия у нас из года в год значительно растет, составляя:

1923/24 г. . . 34.578 тыс. руб.
1924/25 г. . . 82.022 „ „
1925/26 г. . .122.355 „ „
1926/27 г. . .153.634 „ „ (включая патентный сбор [1]).

Доля его как в общей сумме акцизных поступлений, так и в отношении к итогу всего доходного бюджета остается, однако, на протяжении последних трех лет на одном и том же уровне:

	%% к итогу акцизных поступлений.	%% к итогу доходного бюджета.
1923/24 г.	11,3%	1, 7%
1924/25 г.	13,5%	3, 0%
1925/26 г.	14,8%	3,15%
1926/27 г.	13,6%	2,95%

Характерно, что при этом сумма акциза, падающая на душу населения, возрастает очень быстро:

в 1923/24 г. она составляла 25 коп. на душу.
в 1924/25 г. „ „ 59 „ „ „
в 1925/26 г. „ „ 86,5 „ „ „
в 1926/27 г. „ „ 112,6 „ „ „

т.-е. за 4 года возросла на 50%.

Эффективность дохода от табачного акциза у нас, при быстро растущем потреблении табачных изделий в стране могла бы несомненно быть несколько большей, чем это есть в настоящее время. Громоздкость и сложность системы контроля и взимания акциза требуют у нас значительных рас-

[1]) Около 2.250 тыс. руб.

ходов на содержание контрольного аппарата. В то же время существующие ставки, не равномерно распределенные по сортам, стимулируют сокращение производства высоких сортов табачных изделий и переход к выработке низкосортных папирос и табаков, обложенных низкой акцизной ставкой. Это прежде всего угрожает самой культуре высокосортных табаков у нас, лишь с трудом восстановленной после гражданской войны и разрухи в Крыму и в Абхазии. Введение большей уравнительности в обложении отдельных сортов папирос, выразившейся в некотором снижении акциза на высокосортные изделия и небольшом повышении такового на папиросы II сорта, не могущем существенно отразиться на их цене и повести к сокращению потребления их, стимулировало бы производство и потребление в стране высокосортных папирос и оказывая благоприятное воздействие на культивирование высокосортных табаков, несомненно повысило бы и доходность налога для казны.

На ряду с этим необходимо изыскать меры к упрощению самого порядка взимания акциза и, в частности, контроля и наблюдения за сырым табаком на плантациях, в настоящее время весьма стеснительным для плантаторов и чрезмерно сложным.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Я. Г. КОЛОСОВ.

Акциз с махорки.

Значение махорки, как специальной культуры сельского хозяйства.

Махороводство, как отрасль сельского хозяйства, ведет свое начало со времени распространения курения табака в России, т.-е. с XVII века. В виду того, что в течение долгого времени махорка была освобождена от обложения акцизом, культура махорки, как предмет курения широких слоев крестьянства и рабочих, получила в довоенное время весьма большое распространение и занимала довольно видное место в ряду других специальных культур сельского хозяйства, особенно в районах своего произрастания.

Состояние махороводства в довоенной России характеризуется следующей таблицей:

Годы.	Число плантаций.	Площадь засева в десятинах.	Средний размер плантаций.	Сбор махорки в пудах.	Сбор с десятины.
1909	292.778	27.299	0,09	3.653.711	133,8
1910	263.671	27.990	0,10	2 796.791	99,9
1911	319.434	39.865	0,12	5.288.754	132,7
1912	278.219	37.189	0,13	5.535.282	148,8
1913	260.302	30.131	0,12	4.626.203	153,5
В среднем за 5 лет . . .	282.881	32.495	0,11	4.380.148	135,0

Главнейшими районами распространения махорочной культуры в довоенное время были Полтавская, Черниговская и Тамбовская губернии. На эти три губернии приходилось 22.935 десятин посева или 77% общей площади посева махорки.

В годы империалистической и гражданской войны культура махорки сошла на нет. Главными причинами падения и прекращения махороводства были отсутствие рыночных связей между махороводческими районами и махорочной промышленностью.

Прекращение гражданской войны и переход на „Новую экономическую политику" вызвали к жизни вновь разведение махорки для промышленных целей. Начиная с 1922 г., особенно с 1923 г., махороводство начинает постепенно восстанавливаться. В целях борьбы с корчемным производством махорки в конце 1922 г. были отменены установленные твердые цены на покупку махорки для государственных фабрик и было дозволено закупать для них махорку по договорным ценам. Изменение политики цен самым благоприятным образом отразилось на культуре махорки, которая с 1923 г. начинает беспрерывно и быстрым темпом восстанавливаться.

Темп восстановления махорочной культуры за последние годы можно видеть из следующей таблицы (по данным Махоросиндиката):

Годы.	Великороссия.		Украина.		ИТОГО.			
	Площадь в десятинах.	Сбор в тысячах пудов.	Площадь в десятинах.	Сбор в тысячах пудов.	Площадь в десятинах.	В % к 1913 г.	Сбор в тысячах пудов.	В % к 1913 г.
1923/24 . .	9.800	1.430	12.000	1.450	21.800	68,8	2.880	59,0
1924/25 . .	14.500	1.620	15.000	2.250	29.500	93,0	3.870	81,5
1925/26 . .	20.000	3.900	24.500	4.000	44.500	129,0	7.900	166,5
1926/27 . .	22.500	3.800	29.000	4.350	51 500	162,1	8.150	172,0

Как видно из этой таблицы, махороводство не только достигло довоенного уровня, но и значительно, в полтора раза, превысило его. Такой бурный рост махороводства всецело об'ясняется теми высокими ценами, которые существовали на махорку. Махорочный индекс является одним из самых высоких сырьевых индексов, и с его снижением в дальнейшем нужно ожидать более замедленный темп роста посева махорки.

Развитие махорочной промышленности.

Наша махорочная промышленность развивалась всецело в зависимости от внутреннего спроса на фабричные махорочные изделия и наличия махорочного сырья на внутреннем рынке. Наличие сравнительной простоты фабричного про-

изводства махорки и возможность вести производство при затрате относительно небольших капиталов не давало возможности концентрировать махорочное производство, как это мы наблюдаем в табачной промышленности. Поэтому развитие фабрик махорочного производства всецело обусловливалось кон'юнктурой рынка махорочного сырья и сбыта готовых изделий и существовавшим акцизным законодательством, которое в целях борьбы с корчемным производством и лучшей организации акцизного надзора стремилось концентрировать махорочное производство, ограничивая открытие фабрик установлением минимума выработки махорочных изделий на махорочных фабриках.

Динамика фабричной переработки махорки до войны характеризуется данными следующей таблицы.

Годы.	Число фабрик.	В %%% к 1904 г.	Общая выработка в тыс. пудов.	В %%% к 1904 г.	Выработка 1 махорочн. фабр. в тысячах пудов.	В %%% к 1904 г.	Валовой сбор махорки в тысячах пудов.
1904	111	100,0	3.771	100,0	33,9	100,0	4.171
1905	120	108,1	3.643	96,0	25,5	75,2	3.340
1906	Нет сведений.		3.937	104,4	26,8	79,1	2.801
1907	137	123,4	3.783	100,3	27,6	81,3	4.395
1908	131	118,0	4.319	114,5	32,8	96,7	3.748
1909	114	102,7	4.427	117,4	41,2	121,5	3.654
1910	117	105,4	4.515	119,7	49,2	124,5	2.797
1911	117	105,4	4 516	119,7	38,6	113,9	5.289
1912	111	100,0	5.204	138,0	46,7	137,7	5.535
1913	107	96,4	5.360	142,1	50,0	147,5	4.626

Годы революции и гражданской войны оказали сильное влияние на махорочную промышленность и прежде всего на промышленность Великороссии, махорочные фабрики которой были отрезаны от Украины, дававшей почти 50% всего переработанного сырья. Оставшиеся на фабриках запасы, хотя и были весьма значительны, но не давали возможности поддерживать производство на прежнем уровне. Резкое падение махорочной промышленности обозначилось с 1918 года и продолжалось до 1921 года включительно. По данным Махоросиндиката, изменение выработки за годы революции на фабриках Великороссии выражается в следующих цифрах (см. табл. на стр. 216).

Недостаток махорочной продукции за эти годы восполнялся потреблением махорки собственного производства, осо-

Г О Д Ы.	Выработка махорки в пудах.	В %%% к 1914 году.
1914	3.609.807	100,0
1917	3.352.000	93,8
1918	1.564 000	43,3
1919	1.033.694	28,8
1920	730.531	20,2
1921	439.428	12,2

бенно сельским населением, которое перешло на курение собственной крупки.

С 1921 г. национализированные махорочные фабрики, которые были подчинены центру в лице Главтабака и в подавляющем большинстве бездействующие, децентрализуются и передаются в эксплоатацию местным органам, бывшие же кооперативные фабрики денационализируются и передаются в эксплоатацию обратно кооперации. Но местные органы, за отсутствием необходимых средств для пуска в ход имеющихся у них мелких консервированных махорочных фабрик, большинство фабрик сдали в аренду. Только наиболее крупные махорочные фабрики остались в эксплоатации государственных органов. Таким образом, махорочная промышленность по суб'ектам владения может быть разделена на три категории: государственную, кооперативную и частную.

В связи с возрождением махороводства махорочная промышленность начинает быстро восстанавливаться и из года в год расширяет свое производство. Рост производства махорочной промышленности происходит под знаком высокой кон'юнктуры рынка и до 1925/26 г. наличие вырабатываемой всей махорочной промышленностью продукции было явно недостаточно для удовлетворения спроса населения. Восстановление махорочной промышленности по годам выражается (в ящиках в 50 фунтов):

В 1913 г. было выработано.	3.785 т. ящик.	В %%% к 1913 г.	В %%% к 1923/24 г.
В 1923/24 году	1.035.701 ящ.	27,4	100
В 1924/25 „	3.134.728 „	82,8	303
В 1925/26 „	4.250.000 „	112,3	413
В 1926/27 „ предпол.	4.500.000 „	118,8	434

Удельный вес отдельных категорий в отношении валовой выработки продукции за эти годы характеризуется следующей таблицей:

Размеры производства.

Годы.	Государств.	В %% к общей выработ	Кооперативная и кустарная.	В %% к общей выработ.	Частная.	В %% к общей выработ.	Всего.	В %% к общей выработ.
1923/24 г.	683.563	66	92.313	9	258.925	25	1.035.701	100
1924/25 „	1.939.175	62	484.951	15	710.583	23	3.134 728	100
1925/26 „	2.685.580	63	809.155	19	745.928	18	4 227.132	100
1926/27 „	3.200.000	71	870.000	19	450.000	10	4.500.000	100

Данные этой таблицы показывают, что в отношении валовой продукции государственная махорочная промышленность играет доминирующую роль. Кооперативная же промышленность представляет из себя сравнительно небольшую величину. Роль частной промышленности была весьма значительна в 1922/23—1924/25 гг., в годы недостаточного производства, когда резкое отставание производства от довоенной нормы влекло за собой высокую кон'юнктуру рынка махорочных изделий. Начиная с 1925/26 года, когда производство достигло довоенного уровня, удельный вес частной махорочной промышленности снизился. В дальнейшем, когда рынок придет в нормальное положение, несомненно, государственная промышленность займет еще более доминирующую роль. Необходимо иметь в виду, что значительное развитие частной махорочной промышленности, а также и кустарной получилось, главным образом, благодаря недостаточности производства махорочных изделий. Существовавший махорочный голод до 1925/26 года и отсутствие нормальных цен на махорочные изделия вызвал ажиотаж на рынке и давал возможность всем промышленным предприятиям получать высокие прибыли от производства. Установление в 1926/27 году этикетных цен на махорочные изделия, а также введение минимальных норм выработки махорки частными фабриками, должно вызвать сокращение числа последних. Необходимо иметь в виду, что частные махорочные фабрики представляют из себя мелкие и весьма примитивно оборудованные предприятия, а вырабатываемая ими продукция, крайне низкая по своему качеству, находила свой сбыт только благодаря значительному недостатку на рынке махорочных изделий.

Характеристика государственной махорочной промышленности.

Государственная махорочная промышленность разделяется на 2 группы: 1) на государственную планируемую махорочную промышленность и 2) непланируемую махорочную промышленность. Предприятия первой группы представляют из себя наиболее крупные махорочные фабрики, а во вторую группу входят предприятия чисто местного значения. В свою очередь планируемая махорочная промышленность имеет в своем составе: предприятия трестированные по Украине, предприятия синдицированные по РСФСР и необ'единенные предприятия—Черкасскую махорочную фабрику. Таким образом, организационная структура государственной махорочной промышленности крайне различна. Существование государственных махорочных предприятий, не подчиненных одному центральному руководящему органу, крайне отрицательно отражается на деятельности государственной махорочной промышленности, т.-е. не дает возможности производить единые регулирующие мероприятия для всех государственных махорочных предприятий. В настоящее время с насыщением рынка махорочными изделиями, отсутствие единого руководства махорочными предприятиями ведет к ожесточенной конкуренции между трестированной промышленностью Украины и синдицированной РСФСР за рынки сбыта, а также и к конкуренции среди самих махорочных предприятий РСФСР, поскольку централизованным порядком через Синдикат сбывается не более 40% реализуемых ими махорочных изделий.

Удельный вес планируемой государственной промышленности в общей выработке махорки государственной промышленностью составляет:

Г О Д Ы.	Общая выработка.	Планируемая.	
	Государствен. махорочная промышленн. в тыс. пудов.	В абс. цифрах.	В %% к общей выработке.
1925/26 г.	2.700	2.330	86,3
1926/27 „	3.200	2.780	87,0

Таким образом, удельный вес государственной планируемой махорочной промышленности составляет 87% всей выработки

государственной махорочной промышленности, а по отношению продукции всей махорочной промышленности ее удельный вес составляет около 60%, т.-е. более половины продукции махорочной промышленности падает на государственную планируемую махорочную промышленность. В виду малого удельного веса и значения непланируемой промышленности, которая возникла почти вся исключительно благодаря отсутствию в годы махорочного голода махорочных изделий в отдельных районах, развитие ее в будущем не имеет перед собой перспектив. Поэтому главное значение имеют перспективы развития государственной планируемой промышленности.

Характерными чертами работы махорочной промышленности до 1925/26 года были: 1) большая неудовлетворенность спроса на махорочные изделия; 2) недостаток сырья для нормального снабжения государственной промышленности, и 3) работа большого количества махорочных фабрик, особенно в РСФСР, с неполной нагрузкой. Только большой урожай махорки 1925 года впервые открыл возможность строить программу государственной махорочной промышленности в соответствии как со спросом на махорочные изделия, так и с производственными возможностями.

Валовая продукция и мощность государственной махорочной промышленности по годам выражаются:

ГОДЫ.	Число промышл. завед.	В т. ч., действующие.	Мощность действ. заводов в т. ящ.	Прирост мощности в %%.	Производительность.		
					В тыс. ящ.	В %%.	% загрузки действ. предпр.
1924/25 г.	20	15	1.677	100,0	1.325	100,0	79,0
1925/26 „	20	15	2.168	129,0	2.330	175,9	107,4
1926/27 „ . . .	20	15	2.448	145,9	2.780	209,8	113,4

Как видно из этой таблицы, увеличение производства шло, главным образом, за счет более полной нагрузки фабрики, а также в значительной степени за счет капитальных затрат этих лет, которые позволили увеличить самую мощность фабрик почти в полтора раза. Поэтому дальнейшее увеличение производства, при отсутствии нового строительства и восстановления консервированных фабрик, возможно только за счет еще большей загрузки действующих, т.-е. путем введения на большинстве фабрик второй смены. Увеличение загрузки действующих фабрик свыше 100% в настоящее время

произошло вследствие введения второй смены на некоторых фабриках.

Финансовое положение государственной махорочной промышленности.

Государственная махорочная промышленность резко-разделяется по своему финансовому состоянию на две части. В то время, как махорочные предприятия РСФСР после децентрализации были пущены в ход и начали свою работу без всяких оборотных средств, трестированные предприятия Украины получили в 1922 г. значительные оборотные средства в виде запасов махорочного сырья, предназначенного для переработки всей государственной промышленности. Таким образом, махорочные предприятия Укрмахортреста с самого начала своей деятельности находились в наилучшем финансовом положении, что отразилось и на всей деятельности Укрмахортреста, в смысле большой загрузки фабрик, улучшения основного капитала и поднятия производительности. Работа махорочных предприятий РСФСР при отсутствии собственных оборотных средств вела к ряду отрицательных результатов. Недостаточность средств для заготовки сырья приводила к частой остановке фабрик, простои доходили от 25 до 40% всего рабочего времени. Производимые махорочные изделия синдицированной промышленности были крайне низкого качества. Несмотря на эти отрицательные стороны деятельности, махорочные предприятия РСФСР не только работали безубыточно, но и давали значительный доход. Правда, доходность их получилась благодаря: во 1) недостаточной оплаты труда рабочих, во 2) существованию высоких цен на махорочные изделия, в виду недостаточного снабжения рынка махорочной продукцией и в 3) благодаря нахождению значительных средств в обороте, причитающихся к уплате за акциз. Все это помогло, в конечном итоге, махорочной промышленности встать на ноги и значительно улучшить свою промысловую деятельность и произвести значительные затраты на восстановление и расширение основного капитала.

Махорка, как об'ект акцизного обложения.

Распространение табачной культуры и курение табака в Европе началось с XVI века. В течение двух столетий велась ожесточенная борьба против потребления табака как со стороны государственной, так, в особенности, со стороны церковной власти, которые налагали жесточайшие кары за

курение. Но несмотря на преследование курение табака быстро распространялось повсеместно. В настоящее время курение табака распространено во всех странах мира. Несмотря на то, что курение табака имеет всеобщее распространение, отрицательный взгляд на курение табака существует и до сих пор. Отрицательное отношение вызывается двумя моментами. Многие представители медицинского мира считают, что курение табака безусловно вредно для здоровья и должно быть выведено. Со стороны некоторых экономистов распространение табака, как сельско-хозяйственной культуры, вызывает также нападки. По их мнению, во-первых, культура табака отнимает от более важных для народного хозяйства культур наиболее ценные плодородные земли и, во-вторых, требует для своего произрастания исключительно больших количеств удобрений, которые могли быть с большей пользой употреблены на культивирование более необходимых для народного хозяйства специальных культур сельского хозяйства. Отрицательный взгляд на распространение табаководства, как и на вред курения, существует очень давно. Несмотря на эти возражения, курение табака и культура табака не только не сократились, но значительно увеличились. Особенно увеличилось потребление табака в годы империалистической войны. Продолжительное существование потребления табака человечеством доказывает, что курение табака является действительной потребностью человеческого организма, который нуждается в известных возбудителях. Что касается вреда табаководства для сельского хозяйства страны, то необходимо иметь в виду, что распространение табаководство получило в тех местностях, где разведение других культур является невыгодным, а иногда и невозможным. Табачная культура является одной из наиболее выгодных в экономическом отношении культур для сельского хозяйства. Во многих местах табаководство служит существенным подсобным заработком для сельского населения, особенно это относится к махорке, которая культивируется крестьянами на весьма небольших участках. Помимо того, распространение табаководства в настоящее время имеет положительное значение, в качестве одной из мер повышения товарности нашего сельского хозяйства.

В виду того, что потребление табака не считается полезным для здоровья, обложение табака занимает одно из самых видных мест в системе косвенного обложения. Это об'ясняется тем, что ни один из предметов потребления не может выносить такого большого налога, как табак. Так как потребление

табака является добровольным, и каждый может без всякого ущерба для своего здоровья отказаться от его потребления, табак в системе акцизного обложения относится к налогам не первой необходимости, а лишь к числу предметов широкого потребления. Такой взгляд в значительной степени является неправильным, поскольку курение табака сделалось почти всеобщим и, как показывает опыт акцизного обложения, несмотря на чрезмерное обложение табака в некоторых государствах, потребители с крайним трудом отказываются от его потребления и нужно признать, что табак в настоящее время должен быть отнесен не только к предметам широкого потребления, но и к предметам первой необходимости. В настоящее время табак во всех государствах облагается крайне высоким налогом.

Организация системы взимания налога с табака крайне различна в отдельных государствах. Наиболее распространенным являются следующие основные системы взимания налога с табака: 1) обложение пошлиной иностранного табака, при запрещении совершенно табачной культуры внутри страны; 2) обложение табака налогом по количеству собранного листового табака; 3) обложение налогом плантаций по размеру занимаемого ими пространства; 4) монополия на табачные изделия полная и частичная; 5) обложение табачных фабрик и торговых заведений по продаже табака налогом, пропорционально их обороту; 6) обложение акцизом табачных изделий при продаже из фабрик.

Первая система взимания налога с табака практиковалась в Англии. Эта система, крайне простая, вызывает существенные возражения. Государство, благодаря запрещению табачной культуры внутри страны, вынуждено весьма значительные суммы иностранной валюты отдавать на закупку табака за границей. Сельское хозяйство данной страны лишается весьма существенного доходного источника. Помимо того, при этой системе крайне широко развивается контрабандный ввоз табака, чем наносится существенный ущерб государству. Система обложения по количеству собранного листового табака крайне сложна, требует со стороны государства самого тщательного контроля за ростом табака и влечет за собой высокие издержки по взиманию налога. Кроме того, при этой системе не может быть учитываемо качество отдельных табачных культур. Последнее возражение относится также и к третьей системе обложения по площади плантаций, которая ведет к еще более неравномерному обложению отдельных видов табака. Правда, эта система

имеет то преимущество, что она не требует такого сложного контроля как вторая система. Четвертая система взимания— посредством установления табачной монополии, как показывает опыт Франции, имеет весьма большие положительные стороны, но и существенные недостатки. Положительная сторона заключается в том, что при этой системе государство, помимо акциза, получает весьма высокую прибыль. Отрицательные черты табачной монополии заключаются в том, что при ней потребитель получает табачные изделия крайне низкого качества, так как все внимание государства обращено исключительно на увеличение доходов, а в коммерческом отношении монополия ведется часто нерационально.

Система обложения табака акцизом при выпуске табачных изделий с фабрик существовала в довоенное время и существует сейчас у нас в России [1]).

Акцизное обложение махорки было введено в 1871 г. первоначально в скромном размере—2 коп. с фунта, с тем, что продажная цена махорки не превышала 20 коп. с фунта, включая налог. Для того, чтобы махорочными бандеролями нельзя было оклеивать низший сорт желтого табака, было установлено, что продаваться махорка может в помещениях не более ¼ фунта.

Установлением акциза преследовалось, главным образом, цель борьбы с потреблением табака в необработанном виде, что наносило ущерб как фабрикантам, так и казне (поскольку облагался лишь выделанный табак).

Благодаря чрезвычайно высоким ставкам на низшие сорта табачных изделий, потребление фабричной махорки в первые годы введения акциза получило сильное распространение. В первое пятилетие обложенной махорки прошло через фабрики свыше 5 млн. пуд., и государство получило дохода от обложения махорки свыше 4 млн. руб. Таким образом, в первые годы махорка сделалась значительным источником дохода для государственного бюджета. В целях усиления распространения махорки, было признано необходимым охранить ее от соперничества, которым было для нее потребление листового табака. В этих видах законом 1882 г. была совершенно запрещена раздробленная продажа последнего. Иметь листовой табак могли только плантаторы, оптовые торговцы и фабриканты, а держание его всякими другими лицами об'являлось корчемством. Это потребовало устано-

---

[1]) Историю и организацию акцизного обложения табачных изделий см. в ст. Н. А. Грузмана.

вление повсеместного контроля и надзора за всяким движением, хранением и оборотом листового табака.

Несмотря на неоднократное повышение ставок акциза на махорку, производство махорочных изделий получило сильное развитие, увеличившись в течение тридцати лет (1883—1913) более, чем в 1½ раза, с 2,7 млн. пуд. до 4,8 млн. пуд. в год.

Соответственно росту потребления махорки и повышению акцизных ставок доход государства от обложения махорки за это время увеличился более, чем в 4 раза и составлял:

Г О Д Ы.	Акцизные ставки с фунта.	Годовые суммы причитающ. акциза с махорочных изделий в тыс. руб.	В %%.
1883 — 1887	4 коп.	4 267	100
1886 — 1893	8 „	8 024	189
1894 — 1898	„ „	8.738	206
1899 — 1903	9 „	10.777	254
1904 — 1908	„ „	14 006	330
1909 — 1913	„ „	17 243	404

Значение и роль акциза на махорку в табачном обложении характеризуется следующей таблицей:

П Е Р И О Д Ы.	Всего лет.	Поступило дохода (в тыс. рублей).		
		От табачных изделий.	От махорки.	В с е г о.
1878—1882 гг. . . .	5	49.952	4.162	54.114
1883—1886 „ . . .	4	53.494	16.987	70.481
1887—1888 „	2	32.671	15 131	47.802
1889—1893 „	5	93.205	40.120	133.325
1894—1898 „	5	115.916	43.691	159.607
1899—1903 „ . . .	5	148.649	53.885	202.534
1904—1908 „	6	175.151	70.003	245.154
1909—1913 „ . . .	5	201.461	86.213	287.674

Как видно из этой таблицы, рост поступлений акцизов от махорки происходил более быстрым темпом, чем рост поступлений от обложения табака, и в период 1908—1913 гг. составлял около 30% всей суммы табачного дохода.

История акциза с махорки в Советской России.

После Октябрьской революции акциз с махорки претерпел те же организационные изменения, что и система акцизного обложения в целом. С национализацией промышленности и торговли акцизы постепенно отмирали. Декретом СНК РСФСР от 21 ноября 1918 года устанавливается, взамен частной торговли, снабжение населения всеми продуктами личного потребления и домашнего обихода через единый заготовительный и распределительный государственный орган— Комиссариат Продовольствия, были отменены все существующие акцизы и вместо них были установлены особые, прибавляемые к заготовительной цене продукта, начисления в пользу государства. Затем, в связи с натурализацией всего народного хозяйства и отмены платности за распределяемые продукты, 17 января 1920 года декретом СНК начисления на продукты и изделия национализированной промышленности были отменены.

С об'явлением новой экономической политики и с переходом на денежное товарное хозяйство в середине 1921 года Советская власть вновь обращается к организации налогового обложения, в том числе и акцизов. Акциз с махорки был установлен декретом СНК 21 ноября 1921 года и введен в действие с 1 января 1922 года. Согласно этому декрету акциз с махорки взимался при выпуске махорочных изделий на рынок из фабрик. В доказательство легального происхождения помещения махорочных изделий должны быть оклеены особыми бандеролями. Махорка с фабрик, как и прежде, могла выпускаться только в помещении, весом в ¼ фун. и ⅛ фунта. Ставки акциза первоначально были выражены, в совдензнаках и подвергались неоднократному пересмотру, по мере обесценения валюты. Заведывание по взиманию акцизав каждой губернии сосредоточивалось в Губфинотделе. Для непосредственного наблюдения за переработкой на каждую фабрику назначался агент Косналога. Махорочные изделия дозволялось приготовлять только на фабриках особо для этого устроенных и зарегистрированных в местном Губфинотделе. Производство махорочного сырья первоначально ничем ограничено не было. Но в целях борьбы с контрабандным производством махорки, передвижение махорочного сырья из одной местности в другую допускало лишь по особым провозным свидетельствам. Торговля махорочными изделиями, как и всеми табачными изделиями, согласно декрету СНК от 4 мая 1922 года допускалась лишь по выборке

особого патента на право торговли табачными изделиями, независимо от уплаты промыслового налога и других сборов. Размер патентного сбора определяется в зависимости от рода торговли оптовой, розничной и разносной и от пояса местности, разделенной по взиманию промыслового налога. Таким образом, советское законодательство по обложению махорочных изделий восприняло в целом систему табачного обложения довоенного времени. Отсутствие одного из важнейших элементов довоенного обложения—предельные продажные цены, об'яснялось тем, что регулировать продажные цены в годы падающей валюты и махорочного голода не представлялось абсолютно возможным.

В дальнейшем, в связи с установлением в 1924 году твердой валюты и восстановлением махорочного производства, система акцизного обложения махорки претерпевает значительные изменения.

Существующая организация акциза с махорки.

Главные основания существующей системы акцизного обложения махорки сводятся к следующему:

Разведение махорки составляет свободный промысел граждан на всей территории Союза ССР, но подчиняется особым правилам регистрации плантаций и учета собранной махорки. Обязательной регистрации подлежат все махорочные плантации с площадью посева для махорочных табаков (махорка, бакун и другие низшие сорта) свыше 60 кв. сажень.

Весьма строгое наблюдение за сбором и хранением махорки[1]) дает возможность получать очень точные данные как о количестве и размерах плантации, так и о количестве махорки, остающейся у плантаторов.

Приобретать у плантаторов махорку-сырье могут только учреждения и лица, имеющие свалочные пункты, оптовые склады или махорочные фабрики. Листовой табак подлежит учету при его хранении в свалочных пунктах, в оптовых складах и на махорочных фабриках. Передвижение махорочного сырья может производиться исключительно в сопровождении провозного свидетельства. При выпуске махорки со всех без исключения плантаций и плантационных складочных помещений провозные свидетельства выдаются волисполкомом, а при выпуске из свалочных пунктов и оптовых

[1]) О правилах регистрации и учета табачных плантаций см. в статье Н. Грузмана, стр. 204.

складов и фабрик—агентами Косналога. Свалочные пункты и оптовые склады подлежат обязательной регистрации в Губфинотделе, при чем предварительно, до выдачи регистрационных удостоверений на оптовые склады, производится осмотр их агентами Косналога на предмет признания их годными для означенной цели.

Махорочные фабрики подлежат обязательной регистрации в Губфинотделе в общеустановленном порядке. Устройство фабрик и их оборудование подлежит тщательному контролю и должно удовлетворять известным требованиям. Фабрики должны быть изолированы совершенно от внешнего жилья и иметь только один выход на улицу.

Поступление на фабрики махорочного сырья, его переработка и выпуск махорочных изделий подлежит тщательному контролю и учету. Поступившая на фабрику махорка-сырье свидетельствуется агентом Косналога, который поверяет ее вес, после чего сырье сдается в кладовую, с записью о том в книге на приход. Всякий отпуск махорочного сырья на фабрику выписывается в расход по книге кладовой и немедленно записывается на приход по подлежащей фабричной книге. Махорка из кладовой на фабрику выпускается в таком размере, чтобы общее количество махорки-сырья на фабрике не превышало месячной потребности производства.

Для усушки махорки на фабриках установлена норма в размере 5% в течение года, считая на оборот ее.

Согласно существующим правилам, махорочные изделия могут выпускаться из фабрик в упаковках следующих размеров: махорка—в 100, 50 и 25 гр. и махорочные папиросы—в 100 и 20 штук.

Размеры обложения в СССР.

Акцизные ставки на махорку, как указывалось выше, подвергались неоднократному изменению в годы падающей валюты. Твердые ставки акциза на махорочные изделия впервые были установлены на основании постановления Совета Труда и Обороны от 20 августа 1923 года. Согласно этому постановлению, ставки акциза выражались в червонном исчислении и были установлены в следующем размере: махорка—13 коп. с фунта или 32 коп. с кгр., махорочные папиросы—80 коп. с тыс. штук. В связи с проведением денежной реформы и установлением твердой валюты в 1924 году, согласно постановлению ЦИК и СНК Союза ССР от 3 октября 1924 года, эти ставки были оставлены в дей-

ствии и при введении твердой валюты означенные ставки акциза просуществовали до 1 апреля 1926 г., с какого времени, в целях стимулирования доходных поступлений, ставки акциза на махорку были повышены до 50 коп. с килогр. В целях борьбы с повышением цен на махорку постановлением НКТорга от 28 февраля 1927 г. были установлены предельные этикетные продажные розничные цены на махорку, а именно: для махорки курительной в 100 грамм—13 коп., 50 грамм—6,5 коп., для Сибири, ДВО, Туркестана, Узб. ССР, Кир. АССР и Закавказья этикетные цены повышаются на 1 коп. за пачку в 50 гр. и на 2 коп. за пачку в 100 гр. (цирк. НКФ от 15/IV 1927 г., № 362 Оф. Отд. „В. Ф.“ № 24—27 г.).

Сроки уплаты акциза.

До 1 декабря 1926 г. акциз за табачные изделия уплачивался посредством выборки платных бандеролей. Для уплаты акциза были установлены льготные сроки: для государственных и кооперативных махорочных предприятий—четырехмесячный, а для частных махорочных фабрик, в том числе арендованных—месячный срок.

Постановлением СТО от 12 января 1927 г. (Цирк. НКФ за № 374 Оф. Отд. „В. Ф.“ № 25—1927 г.) были изменены как система уплаты акциза, так и льготные сроки. Впредь акциз за махорочные изделия уплачивается непосредственно по выпуске изделий из фабрик, а не посредством выборки платных бандеролей. В целях облегчения финансового положения государственной и кооперативной махорочной промышленности, для этих категорий махорочных предприятий установлен 4-месячный льготный срок по уплате акциза, частными же махорочными предприятиями акциз должен быть уплачен в течение двух недель следующего полумесяца по выпуске изделий. Далее, в целях борьбы с распространением мелких махорочных предприятий и лучшего наблюдения за выпуском обложенной акцизом махорки, Пост. СТО от 5 и 13 октября 1926 г. (Цирк. НКФ за № 105 — Оф. Отд. „В. Ф.“ № 7—1927 г.) для частных фабрик введена минимальная норма выработки махорки в 250.000 кгр. листовой махорки. Невыполнившие этой нормы предприятия подлежат закрытию. Помимо длительного льготного срока по уплате акциза государственным и кооперативным предприятиям предоставлены весьма существенные льготы в том отношении, что им дано право иметь базисные склады. При выпуске махорочных

изделий с фабрик на эти склады акциз на выпущенные махорочные изделия перечислялся на базсклады, и только со дня выпуска изделий из базисных складов входят в действие выше установленные сроки для уплаты акциза за махорочные изделия для государственных и кооперативных фабрик.

О торговле махорочными изделиями.

Продажа махорочных изделий дозволяется на всей территории Союза всем имеющим право торговать гражданам и организациям при условии выборки особого патентного сбора на торговлю табачными изделиями, независимо от уплаты промыслового налога. Согласно постановлению ЦИК и СНК Союза ССР от 15 ноября 1923 года размеры патентного сбора на право торговли табачными изделиями установлены в зависимости от рода торговли, оптовой, розничной, в развоз и разнос и по поясам местности торговли, на которые разделяется вся территория Союза по взиманию промыслового налога.

Существующая система махорочного обложения крайне сложна. Регистрация махорочных плантаций и сложность системы учета по передвижению махорочного сырья должна в дальнейшем, при установлении нормальных цен на сырье и при насыщении махорочными изделиями рынка, повести к замедлению роста культуры махорки. Между тем, культурой махорки в современных условиях занимаются исключительно крестьянские хозяйства и она служит им значительным подсобным заработком. Организация действующей сложной системы наблюдения за сбором, хранением и передвижением махорки у плантаторов всецело об'ясняется двумя причинами. Во-первых, возможностью, в дальнейшем, введения у нас табачной монополии, и, во-вторых, в качестве одной из существенных мер борьбы с корчемством. Введение табачной монополии вызывает в наших условиях весьма существенные возражения. Поскольку в табачном и махорочном производстве превалирующее значение имеет производство государственное, прибыль от фабричного производства махорки все равно в значительной своей части поступает в руки государства. Поэтому отпадает один из главнейших стимулов введения табачной монополии. Между тем, табачная монополия не лишена ряда существенных недостатков и влечет за собой значительное ухудшение качества изделий и уменьшение площади засевов табачной культурой. Что касается корчемства махоркой, то все равно существующими мерами контроля, а также и другими мерами,

корчемное потребление махорки вывести нельзя. В настоящее время корчемное потребление выражается по некоторым исчислениям в размере около 30 тыс. пудов.

Одной из радикальных мер по борьбе с корчемством является в наших условиях—улучшение качества махорочной продукции и всемерное снижение цен на фабричную махорку. Только при этих условиях можно надеяться, что корчемное потребление махорки сузится до минимальных пределов. Сложность существующего контроля по производству и по продаже махорки плантаторами признано и нашим законодательством, которым, в из'ятие из существующих правил, допущен ряд льгот по продаже табака. Так, в течение 1924/25 года, в виде опыта, была разрешена махороводам перевозка принадлежащего им махорочного сырья с плантаций на базары и ярмарки для продажи в свалочные пункты Махоросиндиката, Укрмахортреста, Центросоюза и Букоспилки не по провозным свидетельствам, а при плантационных свидетельствах для плантаторов, имеющих свыше 60 кв. саж. и в сопровождении удостоверений от рай или сельсовета для более мелких плантаторов.

Что касается вдияния существующей техники акцизного обложения махорки на процесс махорочного производства, то необходимо указать, что существующий порядок учета движения махорочного сырья и изделий на махорочных фабриках не вызывает существенных возражений.

Влияние акциза на производство и сбыт.

В годы махорочного голода на рынке, когда вся вырабатываемая фабриками махорка поглощалась рынком и махорочные изделия продавались по весьма высоким ценам, акциз на махорку не имел никакого значения. Только начиная с 1925/26 года, когда производство махорочных изделий достигло довоенного уровня и дальнейшее расширение емкости рынка всецело будет зависеть от возможного снижения цен на махорочные изделия, размеры акциза будут играть существенную роль. Поэтому анализ производственной себестоимости, с одной стороны, и влияние акцизных ставок на себестоимость продукции махорочной промышленности, с другой, приобретает весьма актуальное значение. Динамика производственной стоимости продукции синдицированной государственной махорочной промышленности характеризуется следующей таблицей:

Калькуляция стоимости 1 ящика махорки в 50 фунтов.

Наименование статеи	Довоенная 1913 г.		Отчетная за 1924/25 г		Отчетная за 1925/26 г	
	Сумма в рублях, коп.	% отношение	Сумма в рублях, коп.	% отношение.	Сумма в рублях, коп.	% отношение
I Сырье (без отходов)	3.36,44	33,62	7.26,93	39,43	7 29,84	36,21
II Вспомогат. матер	52,89	5,28	1.07,21	5,81	1.24,10	6,16
III Топливо . .	10,88	1,09	10,03	0,54	13,20	0,65
IV. Труд .	45,29	4,52	83,12	4,51	83,46	4,14
V. Накладные расх .	1.06,31	10,60	2.76,32	15,00	2 29,75	11,71
VI. Акциз . .	4.50,00	44,89	6.40,00	34,71	8.35,07	41,43
Коммерческая себестоимость . .	10 01,91	100	18.43,61	100	20.15,42	100
Себестоимость без акциза .	5 51,91	55,11	20.03,61	65,29	11 80,35	58,57

Данные этой таблицы показывают, что современная коммерческая себестоимость превышает довоенную в 2 раза. Себестоимость 1925/26 года, по сравнению с 1924/25 годом, увеличилась на 9%. Главной причиной увеличения себестоимости является увеличение акциза. Остальные же элементы себестоимости остались стационарными или претерпели незначительные изменения. Не считая акциза, главным элементом себестоимости является стоимость сырья. Несмотря на рекордный урожай 1925 года стоимость сырья не только не понизилась, но даже несколько повысилась. Главной причиной вздорожания сырья является недоучет товарного выхода махорочного сырья, особенно на Украине, где Укрмахортрестом и Наркомторгом товарный выход махорочного сырья был определен в 2,8 млн. пудов, вместо фактических 4 млн. пудов, при потребности промышленности в сырье в размере 3,2 млн. пудов. Таким образом, в самом начале заготовительной кампании был создан стимул к повышенному настроению на рынке махорочного сырья. Естественно, что свободный частный капитал бросился в махорозаготовки, сулившие, на основании исчисленного товарного выхода, высокие прибыли, что в конечном итоге привело к сильнейшему вздорожанию сырья на Украине против директивных цен и отразилось отрицательно на государственных заготовках на Украинском рынке.

Цены на махорочное сырье в 1925/26 году.

	Директивные.	Фактические.
По РСФСР	2 руб. 20 коп.	2 руб. 37 коп.
„ УССР	3 „ 50 „	4 „ 68 „

В то время, как по РСФСР фактические цены превысили директивные на 10%, по Украине превышение составляло около 34%. Накладные расходы по заготовкам, по сравнению с довоенным временем, еще крайне велики. В то время, как до войны при покупной стоимости сырья в 1 руб. 60 коп. накладные расходы по заготовкам составляли 31 коп. или менее 20%, в 1925/26 году при средней покупательной стоимости сырья в 3 руб. 35 коп. они составляли 86 коп. или 25,7%. Таким образом, в области сырья мы наблюдаем ряд отрицательных моментов, неблагоприятно влияющих на стоимость сырья, а именно, несмотря на урожай махорки, значительно превышающий довоенные размеры, цены на сырье в 1925/26 г., за отсутствием правильно поставленного учета урожая, были крайне вздуты, накладные расходы по заготовкам по отношению к покупательной стоимости сырья составляют все еще чрезмерную величину. Все это указывает на неналаженность работы заготовительных органов и на дороговизну заготовительного аппарата.

В 1926/27 году, в связи с повторным урожаем махорки (валовой сбор составил 8,1 млн. пуд. против 8,3 млн. пуд. в 1925/26 году), директивные цены были значительно понижены: для Украины до 3 рублей и РСФСР до 2 рублей за пуд. По данным о заготовках в октябре и ноябре 1926 года выясняется, что фактически выплачиваемые цены составляют: для Украины 2 руб. 75 коп. и для РСФСР—2 руб. Значительное понижение цен на Украине обусловливается, главным образом, тем, что в этом году не наблюдалось того ажиотажа на рынке, который царил в прошлом году. Вместо 7 основных заготовителей, конкурировавших между собой на рынке, заготовки на Украине в 1926 году производились для госпромышленности исключительно центральным кооперативным органом—Сельским Господарем. Но как показал опыт, заготовка через кооперацию является невыгодной, в виду большой дороговизны кооперативного заготовительного аппарата, удорожающего стоимость сырья на 20—25%. Благодаря этому накладные расходы в 1926/27 году возросли до 88 коп. за пуд против 86 коп. в 1925/26 году и в отношении покупной стоимости сырья в 2 руб. 58 коп. они составляли 35,1%. Поэтому в дальнейшем необходимо обратить внимание на снижение цен по заготовкам.

Все это показывает, что расход на сырье в калькуляции фабричного производства может быть значительно снижен путем установления нормальных цен на сырье, снижения расходов на заготовку сырья и установления стандарта на сырье в смысле влажности. Последняя мера даст возможность уменьшить расходы по перевозке сырья.

Необходимо иметь в виду, что роль сырья в себестомости махорки достигает 61% производительной стоимости без акциза. Поэтому все указанные мероприятия по снижению цен на сырье дадут возможность значительно снизить производственную себестоимость.

Остальные расходы, кроме акциза, существенного значения в стоимости махорки не имеют.

По плану 1926/27 года, в связи с увеличением нагрузки и производственной рационализации производства, улучшения теплового хозяйства, путем установок механических сушильных барабанов, крошильных станков, набойных машин и транспортных приспособлений, ожидается следующее снижение расходов на единицу продукции. Расход сырья на ящик махорки снижается с 27,6 кгр. до 26,18 кгр. или на 5,5%, расход на топливо с 5 кгр. до 4,6 кгр. или на 8%, рабочая сила с 4,12 человеко-час. до 3,50 чел.-час. или на 15%. В связи с понижением расходов на отдельные элементы издержек производства, средняя коммерческая себестоимость 1 ящика курительной махорки без акциза снижается с 11 руб. 80 коп. до 10 руб. 69 коп. или на 10%. Несмотря на такое снижение производственной себестоимости, средние отпускные цены 1 ящика курительной махорки с 1926/27 г. не только не снижаются, но несколько повышаются. Постановлением Наркомторга СССР от 27 февраля 1927 г. предельные отпускные цены установлены на 1927 год в размере 21 руб. 40 коп. (со включением акциза за 1 ящик в 20 кгр.) против 20 руб. 87 коп. в 1925/26 году. Таким образом, результаты снижения всецело идут исключительно в пользу махорочной промышленности. Такое положение приводит к тому, что прибыль, достигающая по плану 30—35%, является чрезмерной. Все это ставит в настоящее время необходимость пересмотреть политику в области махорочной промышленности, в целях снижения ее прибыльности до минимальных размеров, и тем самым довести достигнутые результаты в области снижения цен до потребителя.

Как видно из вышеприведенных отчетных калькуляций, вторым, а с 1925/26 г. первым, основным элементом производственной себестоимости является акциз. Удельный вес акциза в коммерческой себестоимости 1 ящика курительной

махорки в довоенное время составлял 44,89%, в 1924/25 г. акциз составлял лишь 34,71% и только в 1925/26 г., в связи с повышением акциза с 1 апреля 1926 г. с 6 руб. 40 коп. до 10 руб. за ящик, удельный вес акциза поднимается до 41,43 процентов. В 1926/27 г. удельный вес акциза достигнет около 50% коммерческой себестоимости махорки. Таким образом, акциз является одним из важнейших элементов производственной себестоимости махорки. Поэтому акциз и его влияние на развитие махорочной промышленности требует сугубого внимания. При этом необходимо иметь в виду, что, благодаря существованию льготного срока, в настоящее время 4-месячного, по уплате акциза, последний не только не тяжело отражается на финансовом положении махорочной промышленности, но дает возможность промышленности иметь в своем распоряжении весьма значительные суммы в качестве беспроцентного кредита, что позволяет махорочной промышленности свободно маневрировать оборотными средствами, и, как показывают балансовые данные махорпромышленности, также дает ей возможность затрачивать часть оборотных средств на капитальные затраты.

Исследуем далее влияния акциза на производство и сбыт продукции махорочной промышленности. Производство и сбыт махорки в последние годы составляли:

	Выработано.	Реализовано.
	В килограммах.	
В 1924/25 году	50.083.663	49.730.394
„ 1925/26 „	84.943.575	85.181 933

Как видно, выработанная махорка за эти годы полностью, без остатка, реализовалась на рынке. Поэтому говорить о том, что акциз задерживал сбыт и тем самым развитие производства, оснований не имеется. Акциз на махорку, как известно, был повышен с 1 апреля 1926 года с 6 руб. 40 коп. до 10 руб. за ящик. Посмотрим, как это повышение отразилось на сбыте махорки.

Реализация махорки по полугодиям в млн. кгр. составляет:

I полугодие 1925/26 г.	43,2	в %%%—100,0
II „ „	41,5	„ 96

Незначительное сокращение во втором квартале произошло за счет уменьшения выработки, главным образом, частных и мелких кустарных фабрик, ликвидирующихся под влиянием сильной конкуренции со стороны государственной промышленности. Но все же не только продукция государственных и кооперативных предприятий, но и частных фабрик

была в 1925/26 г. полностью выпущена на рынок. Поэтому нет оснований говорить об отрицательном действии акциза на сбыт.

Обратимся далее к разбору цен на махорку и посмотрим, как повышение акциза отразилось на движении оптовых и розничных цен на махорку.

Оптовые и розничные цены на махорку (ящик 50 фун.).

(Цены в рублях).

Сроки на	Оптовые цены.	По губернским городам				По уездным городам.			
		Розничные цены		Накидки в %%		Розничные цены.		Накидки в %%	
		Кооперативн.	Частн	В кооп.	В частн.	Кооперативн.	Частн	В кооп.	В частн
		В рублях				В рублях.			
1 ноября 1924 г	24,85	26,53	28,33	6,8	14,0	31,55	35,77	25,6	42,5
1 января 1925 г. .	22,27	24,77	25,98	11,2	16,7	25,21	27,48	13,2	23,4
1 апреля 1925 г. .	20,93	24,34	25,55	16,3	22,1	24,53	25,61	17,2	22,4
1 июля 1925 г . .	21,24	24,31	25,22	14,0	18,7	24,45	24,91	15,1	17,3
1 ноября 1925 г.	21,94	24,75	27,05	12,7	23,3	25,10	26,86	14,4	22,4
1 января 1926 г.	21,13	24,84	26,95	17,6	27,5	24,95	26,93	18,1	27,4
1 апреля 1926 г. .	20,63	24,44	26,12	18,5	26,6	24,58	25,60	19,1	24,1
1 июня 1926 г	23,10	26,06	27,50	12,8	19,0	25,80	27,01	11,7	16,9
1 сентября 1926 г	23,45	27,61	28,32	17,7	20,8	27,63	28,52	17,8	21,6
1 октября 1926 г. .	23,54	27,79	28,47	18,1	20,9	27,86	28,49	18,4	21,0
1 ноября 1926 г.	23,63	27,88	28,61	18,0	21,1	27,95	28,66	18,3	21,3

Данные таблицы показывают, что движение цен происходило неодинаково в оптовой и розничной торговле и в последней различно по кооперативной и частной. Динамика оптовых цен показывает, что до апреля м-ца 1926 г. оптовые цены имели тенденцию к понижению. Введение новой повышенной ставки акциза приостановило их снижение и дало стимул к их повышению, при чем до ноября 1926 г. оптовые цены еще не установились и имеют тенденцию к неуклонному повышению. По сравнению с апрелем оптовые цены на 1 ноября 1926 г. повысились на 3 руб. на ящик (акциз увеличился с 6 руб. 40 коп. до 10 руб. за ящик, т.-е. на 3 руб. 60 коп.). Таким образом, оптовые цены имеют тенденцию возрастать соответственно повышению акцизной ставки.

Розничные цены как губернские, так и уездные, изменяются различно в кооперативной и частной торговле. В то

время, как кооперативные розничные цены установились с января 1925 года до апреля 1926 г. более или менее на одном уровне и колебание их происходило в незначительных пределах, частные розничные цены, более чутко реагирующие на изменения в рыночной кон'юнктуре, колебались в более значительных пределах. Изменение акцизной ставки отразилось также не одинаково на динамике цен в кооперативной и частной торговле. Динамика кооперативных цен показывает, что рост их обусловливается не только повышением акцизной ставки, но и благодаря установлению высоких накидок. В отношении розничных цен частной торговли повышение акциза повлияло двояким образом, с одной стороны, оно повлияло на увеличение цен, а, с другой стороны, повышение акциза заставило частную розничную торговлю значительно снизить, существовавшие до введения новых ставок акциза, накидки. Все это привело к тому, что розничные цены на махорку в кооперативной и частной торговле в настоящее время сблизились. До введения новой ставки акциза, разница между ними доходила до 10%, после введения она снизилась до 3%. Таким образом, повышение акциза было воспринято различно в кооперативной и частной торговле. Кооперативная розничная торговля не только не приняла мер к снижению своих накладных расходов, но, несмотря на повышение акциза, увеличила свою надбавку. В то время, как в январе—апреле месяце 1926 г. кооперация продавала ящик махорки с надбавкой в 3 руб. 71 коп.—3 руб. 81 коп. (губерн. цены), в ноябре 1926 г. накидка повысилась до 4 руб. 25 коп. Поэтому дальнейшее снижение цен на махорку возможно не только за счет рационализации производства, снижение прибылей в махорочной промышленности, но и за счет удешевления товаропроводящей сети.

Удельный вес акциза в оптовых и розничных ценах характеризуется следующей таблицей:

Оптовые и розничные цены в Москве.

ГОДЫ.	Розничные за фунт.	Ставка акциза с фунта.	Удельный вес акциза.	Оптовые за фунт.	Удельный вес акциза.
1913 г. . . .	32 к.	9 к.	28,1	—	—
на 1/II 26 г. . .	48 к.	13 к.	26,7	42 к.	30,5
„ 1/II 27 г. . .	56 к.	20 к.	35,7	46 к.	43,5

Данные этой таблицы показывают, что в настоящее время удельный вес акциза в розничной цене, и, особенно, в оптовой весьма значительный. Поэтому дальнейшее повышение акциза является нецелесообразным. В наших условиях, при дороговизне торговопроводящей сети, дальнейшее повышение акциза может привести к дезорганизации рынка, к развитию потребления безакцизной махорки и в конечном итоге тяжело отразится на положении махорочной промышленности. Необходимо иметь в виду, что махорка является продуктом производства и потребления в подавляющей массе крестьянского населения. Сильный раствор „ножниц" на махорочное сырье и махорочные изделия в конечном итоге может повести опять к употреблению „самодельной" махорки. Понижение акциза, в виду напряженности нашего госбюджета, может быть проведено лишь в крайнем случае и при уверенности в компенсирующем увеличении сбыта. Между тем, в виду достижения довоенной нормы потребления и полной загрузки фабрик, такой уверенности в настоящее время быть не может. Снижение же цен в наших условиях возможно провести за счет рационализации производства и торговли. В 1927 году (пост. НКТ от 28/II 1927 г.) этикетные цены снижены до 6,5 к. за 50 гр., и это осуществлено за счет снижения накладных расходов в промышленности.

Перспективы развития акциза с махорки.

Дальнейшие перспективы развития акциза с махорки всецело зависят, во-первых, от состояния сырьевой махорочной базы, во-вторых, от емкости потребительского махорочного рынка на махорочные изделия и, в-третьих, от технического и финансового состояния махорочной промышленности.

В настоящее время состояние махорочной базы таково, что она вполне обеспечивает махорочную промышленность сырьем. Посевная площадь за последние два года не только достигла довоенного уровня, но значительно превысила. В 1925/26 г. площадь посева махорки превысила 10% и в 1926/27 г. свыше 25%—максимальную площадь довоенного посева, а именно 1911 г., когда площадь посева составляла около 40,0 млн. десятин. Такой быстрый рост посевной площади не является нормальным и вызван исключительными условиями, а именно, существованием почти в течение десятилетия махорочного голода, и политикой высоких цен на сырье за последние годы. Поэтому дальнейший рост

посевной площади должен быть более замедленным и будет зависеть всецело от спроса промышленности на сырье и от политики заготовительных цен, а также от размеров урожая махорки. За последние годы урожай махорки был значительно выше довоенного. В то время, как в довоенные годы максимальный урожай махорки на 1 десятину составлял 153 пуда, в 1925 г. урожай достиг 177 пудов и 1926/27 г.— 157 пудов с десятины. В связи с высоким урожаем и значительными размерами засева махорки, валовой сбор махорки превысил на 50% урожай 1911 г. и составил в 1925/26 г. 7,9 млн. пудов и 1926/27 г.—8,1 млн. пудов против 5,3 млн. пудов в 1911 году. Динамика посевной площади и валовой сбор махорки за годы 1925/26—1929/30 предполагается в следующем виде:

Годы.	Посевная площадь в десятинах.	Валовой сбор махорки в тысячах пудов.	Заготовки в тысячах пудов.
1925/26	44 500	7.900	7.600
1926/27	51.500	8.150	8.150
1927/28	52.000	7.800	7.800
1928/29	51.600	7.750	7.500
1929/30	51.600	7.750	7.750

В виду того, что в довоенные годы махорочная промышленность имела запасы переработанной махорки на 10-месячный период на случай неурожая махорки, мы полагаем, что вся собранная махорка полностью будет закуплена махорочной промышленностью.

План развития махорочной промышленности всецело определяется ростом государственной промышленности, так как кооперативная и частная промышленность с ослаблением рыночного спроса на махорочные изделия не выдержит по своему оборудованию и финансовому состоянию конкуренции со стороны государственной промышленности. Поэтому выработка кооперативно-кустарной и частной промышленности иметь будет некоторое значение в недалеком будущем, лишь на далеких окраинах нашего Союза,куда по тем или другим причинам проникновение в достаточном количестве продукции государственной промышленности не будет происходить.

В настоящее время на долю государственной промышленности приходится около 65% всей продукции махорочной

промышленности и по производственному плану на 1926/27 г. превысит 2,8 млн. ящиков. Перспективы развития государственной махорочной промышленности характеризуются следующими данными (см. „Перспективы развертывания нар. хоз. СССР на 1926/27—1931/32 гг.“, матер. Госплана):

Годы.	Количество рабочих в предприятиях (в тыс. рабоч.)	В % %.	Продукция (в млн. ящик.).	В %%.
1925/26	5,4	100,0	2,5	100,0
1926/27	5,8	107,5	2,9	116,0
1927/28	6,1	113,0	3,16	126,4
1928/29	6,2	114,8	3,31	132,4
1929/30	6,3	116,0	3,52	140,8
1930/31	6,3	116,0	3,68	147,2

В виду того, что государственные махорочные предприятия загружены более, чем на 100%, так как на некоторых фабриках работают уже в настоящее время в 2 смены, дальнейший рост, за невыгодностью ночной смены, возможен лишь при значительных капитальных вложениях на переоборудование существующих фабрик и на постройку новых, так как только при этих условиях можно достичь больших результатов как в отношении поднятия производительности, так и в смысле снижения производительных расходов. По перспективному плану намечено, что цены на махоризделия в 1929/30 году должны составлять: оптовая цена за ящик— 12 руб. против 20,85 коп. в 1925/26 г. и этикетная цена за ящик 16 руб. вместо 28 руб. в 1925/26 г. Таким образом, по программе намечено снижение цен: оптовых почти на 40% и розничных на 45%.

Перспективы поступления акциза с махорки.

Развитие поступлений от акциза с махорки в течение 1922/23 г. и 1924/25 г., включительно, происходило под влиянием, во-первых, роста производства и потребления подакцизной махорки и, во-вторых, под влиянием финансовых мероприятий, направленных на улучшение учета производства махорки и на борьбу с корчемным потреблением махорки. В результате акцизные поступления с махорки составляли:

Поступление акцизных доходов за 1922/23 и 1925/26 гг.

Годы.	В тыс. руб	В %%.	Производство в млн. пуд.	В %%.
1922/23	6,7	100	1,3	100
1923/24	10,9	160	2,1	160
1924/25	16,1	240	3,1	240
1925/26	34,4	525	5,3	410

Данные таблицы показывают, что в течение 1922—1925 гг. рост акцизных поступлений происходил соответственно производству и выпуску махорочной продукции. В 1925/26 году, в связи с повышением акцизной ставки с 1 апреля 1926 г. на 50%, акцизные поступления превысили рост реализованной продукции. Как мы указывали выше, повышение акцизной ставки на махорку с 32 коп. до 50 коп. с клгр. не отразилось на сокращении потребления махорки: вся произведенная махорка была без остатка реализована на рынке.

Для суждения о размерах возможных акцизных поступлений с махорки и желательных изменениях в обложении махорки, в смысле повышения или понижения акцизных ставок, в целях повышения получаемых доходов от обложения махорки, необходимо подвергнуть анализу, во-первых, душевое потребление махорки за последние годы, тяжесть обложения махорочным акцизом и перспективы развития дальнейшего потребления, в связи с существующими ставками акциза.

Душевое потребление махорки по данным о выпуске махорки за 1913 г. в довоенное время составляло 1,5 фунта на душу населения. В 1924/25 году потребление подакцизной махорки равнялось 70% довоенного размера, и только в 1925/26 г., в связи с значительным урожаем махорки, потребление махорки достигло довоенного уровня. Таким образом, дальнейший рост потребления махорки будет, главным образом, зависеть от двух причин. Во-первых, от естественного прироста населения и роста его покупательной способности и, во-вторых, в зависимости от цен на махорочные и табачные изделия. Необходимо иметь в виду, что потребление махорки в сильной степени зависит от высоты цен на низшие сорта табачных папирос. Чрезмерное повышение последних заставляет потребителей табака переходить на курение махорки и обратно—низкие цены на них сокращают потребление махорки.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Л. АЛЛАВЕРДОВА.

Акциз на спички.

1. Краткая история спичечного акциза.

Фосфорные спички первоначально ввозились в Россию из Германии, и лишь в 30 годах прошлого столетия спичечное производство стало развиваться в России. Вначале оно носило кустарный характер и было распространено в деревнях в качестве подсобного зимняго промысла.

Быстрый рост спичечной промышленности в 40—60 гг. следует отнести, главным образом, за счет того, что производство спичек велось кустарным образом, без больших затрат на оборудование мастерских и было тем более прибыльным, что оно к тому же и не облагалось акцизом.

В 60 годах, в царствование Александра II был поднят вопрос об отдаче производства и продажи спичек на откуп. Но составленный в таком духе проект был отклонен по тем соображениям, что предположенная по проекту сумма ежегодного дохода от спичечного акциза в 650 тыс. руб. по своей малой эффективности не имела финансового значения. К тому же отдача спичечного производства и продажи на откуп означала бы отдачу этой отрасли производства в монополию, а так как спичечная промышленность была очень отсталой по своей технике, то монополия на нее, позволяющая получать большую прибыль и без переоборудования фабрики мастерских, означала бы не развитие, а полнейший застой в технике спичечного производства. Вообще, в царствование Александра II откуп стал утрачивать свое прежнее значение и обложение ряда товаров стало переходить на акцизную систему. Таким образом, правительство оставило спичечное производство и продажу его изделий совершенно свободным от налога и оно развивалось без особых ограничений. В 1877 г., когда введена была оплата пошлин золотом, ввоз спичек из-за границы несколько сократился, а внутреннее производство их продолжало расти, и в 1884 году существовало уже 252 спичечных фабрики с производительностью в 2.610.000 руб.

Производство попрежнему велось кустарным образом, в особенности производство спичек из белого фосфора, и необходим был стимул для его рационализации.

Введение акциза явилось бы такой мерой, способствующей рационализации производства, так как оно неизбежно уменьшило бы прибыль, получаемую от производства и побудило бы спичечных фабрикантов удешевлять себестоимость путем механизации производства.

В конце восьмидесятых годов при министерстве финансов было организовано совещание по вопросу об обложении спичек акцизом, которое пришло к следующим основным выводам:

1. Производство зажигательных спичек разрешить только на фабриках, особо для того устроенных, за которыми устанавливается правильный и постоянный надзор.

2. Налог на спички взимать посредством обложения спичечных коробок бандеролями, отпускаемыми только содержателям спичечных фабрик, при обязательстве ежегодно выбирать бандероли на сумму, не менее определенной в законе, чем достигается возможность лучшего контроля.

3. Отпуск бандеролей разрешить не только за наличные деньги, но и в кредит под установленные залоги, при чем акциз за бандероли, обеспеченный залогами, должен быть уплачен сполна не позднее последнего дня отчетного года.

4. Акциз на спички взимать посредством оклейки бандеролем в 1/5, 1/4 или 1/2 коп. спичечной коробки, вмещающей 75 спичек.

5. В основание взимания патентного сбора за право производства спичек принять род действующих на фабриках станков, а именно: с фабрик, работающих ручным станками, 50 рублей, с фабрик, работающих при помощи конных приводов—100 руб., а с действующих посредством паровых машин—150 руб. в год. На спички же, ввозимые из-за границы наклеивать особую бандероль и обложить их вместе с тем повышенной ввозной пошлиной.

В 1888 г. все эти положения были узаконены и акциз на спички был установлен в размере 1/4 коп. с коробки, вмещающей 75 спичек, в 1/2 коп. с коробки, вмещающей от 75 до 100 штук, в 3/4 коп. с коробки от 150 до 225 штук и в 1 коп. с коробки от 225 до 300 штук. С привозных спичек был установлен двойной акциз, независимо от таможенной пошлины, которая взималась в размере 3 руб. 30 коп. с пуда спичечной продукции.

Спички, предназначенные к вывозу за границу, выпускались с фабрик в необандероленном виде, акциз с них не

взимался в случае действительного вывоза спичек за границу, удостоверенной таможней в 6 месячный срок после выпуска спичек, уплаченный же за бандероли акциз не возвращался.

Большинство спичечных фабрик того времени занималось производством спичек из белого фосфора, более дешевых по сравнению с безопасными шведскими спичками, но очень опасных в пожарном отношении.

Однако, правительство не издавало никаких распоряжений или узаконений о стеснении производства фосфорных спичек вплоть до 1892 года, когда законом был вдвое повышен размер акциза на фосфорные спички и совершенно воспрещены производство и привоз из-за границы бенгальских спичек, также крайне опасных в пожарном отношении.

Введение акциза способствовало концентрации спичечного производства и, хотя общие размеры спичечной продукции оставались на одном уровне и даже возрастали, число спичечных фабрик обнаруживало заметную тенденцию к сокращению.

В 1905 году размер акциза со спичек всякого рода был увеличен вдвое: до полукопейки за коробку шведских спичек и до одной копейки за коробку фосфорных.

В довоенные годы поступления акциза со спичек выразились в следующих цифрах (в тыс. руб.):

Г О Д Ы.	Акциз со спичек.	Патентн. сбор.	Взыскания за нар. пост. об акцизе со спичек.	В с е г о.
1902	8.150,7	11,8	0,9	8.163,4
1903	8.061,8	11,8	0,1	8.073,7
1904	7.660,5	11,2	0,2	7.671,9
1905	10.806,7	11,5	2,2	10.820,4
1906	14.976,8	11,8	2,4	14 991,0
1907	15 855,5	14,4	1,4	15.871,3
1908	16 694,0	14,7	0,7	16.709,4
1909	17.217,9	14,2	0,5	17.232,6
1910	18.450,0	14,0	0,7	18.464,7
1911	18.622,7	15,7	1,0	18.639,4
1912	19.338,1	15,1	0,7	19.353,9
1913	20.040,6	14,9	0,6	20.056,1
Среднее за 10 лет	15.966,3	13,8	1,0	15.981,1
1914	23.097,0	15,0	1,0	23.113,0

Спичечные фабрики имелись не только в Петербурге и прибалтийских губерниях, где спичечные фабрики первоначально, главным образом, открывались, но значительное количество их открылось в губерниях Новгородской, Вятской, Минской, Смоленской, Псковской, Пензенской и Черниговской.

Число фабрик и количество выпущенных ими спичек за эти годы выражались в следующих цифрах:

Г О Д Ы.	Число фабрик.	Общее количество спичек.		
		Фосфорных.	Бесфосфорных.	В с е г о.
1890	220	108.258	34.591	142.849
1895	212	64.141	102.930	167 071
1900	123	18.686	190.157	208.848
1905	105	6.291	217.740	224.031
1910	109	231	295.009	295.330
1911	115	598	305.495	305.993

Причем, слово „фабрика“ тут надо понимать в условном смысле, т.-к. в период времени с 1900 до 1917 года спичечная промышленность была представлена, главным образом, полукустарными и мало механизированными фабриками, числом от 100 до 120, принадлежавшими частным владельцам и вырабатывавшими от 3 до 4,5 млн. ящиков в год при 1.700—2.200 рабочих.

Понятно, что строительство их происходило без всякого общего плана, и географическое расположение фабрик говорит о том, что при постройке их руководствовались помимо наличия леса существованием в том или другом районе дешевой рабочей силы, от которой, благодаря низкому техническому уровню оборудования, зависела, главным образом, прибыльность предприятия.

Такое состояние оборудования находит себе подтверждение также в незначительной выработке, приходившейся на одного рабочего в год с 250—280 ящиков в год. Несмотря на это, в силу дешевизны рабочих рук, с е б е с т о и м о с т ь ящика спичек колебалась от 2 р. 50 к. до 3 р., равняясь в среднем 2 р. 70 к. (в эту сумму акциз не включался, он составлял сумму в 5 руб. с ящика, т.-е. 200% себестоимости).

2. Спичечный акциз за границей и в царской России.

Почти во всех государствах Европы зажигательные спички служили и служат источником извлечения государственных доходов. В одних государствах спички обложены акцизом, в других—существует государственная монополия на спичечную торговлю, в третьих—государственная монополия распространена и на торговлю, и на производство спичек.

По своей малой эффективности он играет, однако, незначительную роль в финансовых системах иностранных государств. В Англии акциз на спички был введен после минувшей войны и взимается в размере 5 шиллингов с 10.000 штук спичек. Таможенная ставка составляет 5 sh. 2 p. с тех же 10.000 штук спичек.

Поступления спичечного дохода составляли в 1924/25 г.—1925/26 г. соответственно:

Акцизов 1,8 млн. ф. стерл. 1,6 млн. ф. стерл. Тамож. пошлин 1,5 млн. фун. стерл. 1,7 млн. ф. стерл. Потребление сост. 130 миллиард. штук и 132 миллиарда штук. Во Франции существует спичечная монополия. В Италии она введена была во время войны в 1916 г. (до этого со спичек взимался акциз), а в 1923 г. опять заменена акцизом. Но для обеспечения прежних поступлений от монополии и „ограждения многочисленных мелких спичечных фабрик от поглощения крупными“ правительство согласилось на образование спичечного синдиката, обязав его продавать спички по определенной цене и через прежних продавцов. Таким образом, казенная спичечная монополия в Италии заменена была монополией частной.

В Германии обложение спичек, составлявшее до войны 62% с цены производства, во время войны упало до 28% и, несмотря на удвоение ставок, произведенное в 1919 г., вновь понизилось в 1921 году до 15%, а в 1923 году оно, в сущности, совершенно исчезло, с ростом цен, хотя в этом же году было вновь определено законом в 20% с цены производства. Законом 1925 г. было установлено обложение по количеству спичек, содержащихся в спичечных коробках, составлявшее, примерно, 24% с розничной цены. (В 1919 г. в целях охраны спичечной промышленности, был установлен акциз и на зажигательные приспособления разного рода, но и он, с ростом цен, почти потерял свое значение и в 1923 г. акциз на зажигалки был упразднен). В Австрии акциз на спички был установлен в 35% от производственной цены, т.-е. 0.046 шилл. с пачки коробок по 55 спичек в каждой.

Война потребовала колоссальных расходов и повлекла за собой усиление налогового бремени.

В России в самом начале ее, 4 октября 1914 г., был повышен спичечный акциз: для спичек внутреннего приготовления вдвое—до 1 копейки за коробку, содержащую не более 75 спичек и для привозных из-за границы—на 50%.

При повышении акциза предполагалось, что оно не повлечет за собой значительного удорожания спичек в розничной продаже, так как при цене пачки спичек в 12—15 коп. при розничной продаже спичек отдельными коробками, за отсутствием в обращении более мелких, чем 1 коп. монет, коробка спичек продавалась по цене 2 коп., т.-е. с надбавкою, достаточной для покрытия вводимого повышения акциза.

Предположение это, однако, в отношении большинства городов б. Российской Империи не оправдалось и цена спичек в мелочной продаже почти повсюду перешла через уровень двух копеек за коробку.

Согласно этому увеличению спичечного акциза предполагалось получить его в 1915 г. на сумму 43.500.000 руб., но вследствии некоторых затруднений в деле снабжения фабрик химическими материалами, и в связи с этим свертыванием производства, в действительности спичечного налога за 1915 г. поступило 27.217.000 руб.

По государственной росписи доходов и расходов предположено было по спичечному акцизу получить в 1916 г.— 47.517.700 руб., а фактически поступило 33.500.000 руб.

3. Акциз и современная система его взимания.

Акциз на зажигательные спички установлен в СССР с введением новой экономической политики. Декретом СНК РСФСР от 14 ноября 1921 г. обложению подвергались готовые изделия—спички, изготовляемые на территории Республики и привозимые из-за границы, при чем спичечные изделия могли быть выпускаемы в обращение в коробках, оклеенных надлежащими бандеролями, служившими лишь признаком легального прохождения спичек.

С 3 сентября 1923 г. была введена платность спичечных бандеролей, которые могли быть покупаемы фабриками в кассах Наркомфина за наличный расчет или в кредит на сроки, установленные Наркомфином.

Однако, система обандероливания спичек, помимо излишних расходов, связанных с затратой материалов и рабочей силы в наших условиях, когда громадное большинство спи-

чечных фабрик принадлежит государству, потеряла свое прежнее практическое значение.

Поэтому обандероливание спичек нашего советского производства постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 февраля 1924 г. было отменено и установлена уплата акциза за выпускаемые фабриками спичечные изделия путем взносов денег в кассы НКФ. Сохранено было лишь обандероливание заграничных спичек.

Особым соглашением Наркомфина с ВСНХ был установлен порядок учета спичечного производства, оплаты акцизом выпускаемых фабриками спичек и самого выпуска их с фабрик. На основе этого соглашения в марте 1924 г. была издана инструкция, по которой производство зажигательных спичек допускается у нас исключительно на особо устроенных фабриках с особыми отделениями и кладовыми, зарегистрированных в местном ГФО, при чем спички, находящиеся на фабрике во время останова и не переданные еще в кладовую упакованных спичек, должны быть опечатаны печатью агента Косналога и администрации фабрики.

24 июля 1926 года НКФ Союза ССР была издана новая инструкция по взиманию акциза с зажигательных спичек, но она внесла лишь незначительные изменения в этот установленный порядок учета спичечного производства и оплаты акцизом спичек. Новым в ней является только отмена надзора за передвижением спичечной соломки с фабрик ее производящих. Ранее выпуск спичечной соломки с тех фабрик, на которых она изготовлялась, кроме вывоза за границу, разрешался администрации спичечных фабрик только после представления удостоверения, снабженного особыми купонами для доказательства того, что спичечная фабрика вполне законным путем приобрела эту соломку.

Мера эта была направлена против широкого обращения в торговле спичечной соломки, представляющей главнейший материал для корчемной выделки зажигательных спичек.

Вследствие отказа НКПС от возложения на агентов железно-дорожных и пароходных сообщений обязанности следить за передвижением спичечной соломки путем требования от провозителей провозных документов, как товара необлагаемого акцизом, надзор за передвижением спичечной соломки летом 1926 г. был отменен.

До сих пор нет никаких фактов, свидетельствующих о том, что отмена наблюдения за передвижением спичечной соломки повлекла за собой возникновение мест тайной выделки спичек.

До начала производства работ, администрация спичечной фабрики должна подать старшему инспектору Косналога заблаговременно (по крайней мере за две недели до начала работ) об'явление, в котором указывается время, с которого предполагается начать работу и часы производства отдельных работ. По окончании производства, а также о каждом перерыве работ на срок свыше двух недель, администрация фабрики обязана дать о том сведения старшему инспектору, по распоряжению которого на фабрике производится опечатание приборов и машин, за исключением тех случаев, когда фабрика останавливается для текущего ремонта или переоборудования.

Упаковка спичек происходит следующим образом: спички по мере выделки укладываются в коробки, вмещающие не более 75 штук (укладка спичек в коробки большей вместительности не разрешается). Коробки со спичками упаковываются в ящики в 1.000, 2.000, 2.500, 3.000 и 5.000 коробок в каждом ящике.

Администрация фабрики обязана пред'являть состоящему при фабрике агенту Косналога образцы всех предполагаемых к употреблению спичечных коробок, ящиков для их упаковки и этикетов, наклеиваемых на коробки. Кроме того, администрация представляет перечень этих образцов с их описанием, указанием измерений коробок и ящиков и с приложением образцов этикетов.

На фабрике агентом Косналога ежедневно производится учет изготовленных спичек по количеству спичечных коробок и ящиков со спичечными коробками.

Ящики со спичками хранятся в специальных кладовых, в порядке, удобном для подсчета: правильными рядами, с промежутками, достаточными для их подсчета.

Из фабрик спички могут выпускаться партиями не менее одного ящика в 1.000, 2.000, 2.500, 3.000 и 5.000 спичечных коробок, при чем каждая партия со спичками должна быть снабжена провозным документом, а каждый ящик со спичками должен быть снабжен теми же этикетами, которые имеются на выпускаемых в данном ящике спичечных коробках.

Единицей обложения признается коробка спичек, вмещающая не свыше 75 штук.

4. Акцизная ставка, порядок ее взимания.

Акциз на зажигательные спички установлен на основании постановления ЦИК и СНК от 5 сентября 1924 г. в раз-

мере 0,6 коп. с каждой коробки, вмещающей не более 75 штук спичек и взимается по расчету выпущенных спичек с фабрики или базскладов.

Для взимания акцизов установлены такие сроки: при выпуске спичек с фабрик, принадлежащих государству или кооперативной организации — не позже 4 месяцев. По фабрикам, сданным в аренду или принадлежащим частным лицам не позднее 7 дней со дня выпуска спичек с фабрики и по базисным складам — не позднее 2 месяцев со дня выпуска со склада.

При закрытии спичечной фабрики или базисного склада оставшиеся спички должны быть оплачены акцизом: по фабрикам не позже двух месяцев, а по складу не позже одного месяца со дня закрытия.

Привозимые из-за границы спички выпускаются из таможни только после взноса причитающегося с них акциза. Необходимые бандероли выдаются таможней товаро-получателю, при чем он должен в таможне произвести обандероливание спичек. Спички иностранного происхождения, задержанные в качестве контрабанды, выпускаются под бандеролями с грифом „заграничных“ (В. Ф. № 47/313).

Сверх того, законом у нас установлена таможенная пошлина на ввозимые из-за границы спички в размере 25 руб. с 100 кгр. брутто, что составляет около 4 руб. с ящика с 1.000 спич. коробками; таким образом, таможенная пошлина на 1 пуд спичечной продукции несколько повышена по сравнению с довоенным временем.

При неуплате акциза во-время на имеющиеся запасы спичек немедленно налагается арест, а при недостатке спичек— и на материалы, а в частных фабриках и на прочее имущество владельца. Дальнейший же отпуск подлежащих оплате акцизом спичек из фабрик, оказавшимися неисправными в платеже акциза, впредь до полного погашения недоимки, разрешается лишь по предварительной оплате их акцизом.

Акциз за спички слагается в случае гибели спичек на фабрике или базисном складе от пожара, наводнения или других непредвиденных и неустранимых причин, в случае гибели спичек уже выпущенных с фабрики или базисного склада в пути по таким же причинам и при вывозе спичек за границу.

Возврат или сложение акциза со спичек, вывезенных за границу производится на основании выдаваемых ГФО зачетных квитанций о их вывозе за границу.

Надзор за взиманием спичечного акциза осуществляется путем производимых агентами Косналога ревизий.

Кроме того, на спичечных фабриках имеется кадр постоянных агентов Косналога, которым поручен постоянный надзор за спичечными фабриками или базисными складами.

За спичечной торговлей также установлено наблюдение. Так, в местах оптовой и розничной продажи спичек агенты Косналога должны проверять легальность происхождения у торговцев спичек, путем сличения наличности спичек с данными провозных документов на спички, и удостоверяться в том, что на этикетах имеются все требуемые обозначения, а поступающие из-за границы спички снабжены надлежащими бандеролями.

Продажа спичек из магазинов, в разнос и развоз может производиться произвольными количествами, но непременно цельными коробками.

5. Поступление спичечного акциза теперь и в довоенное время.

Рост спичечной промышленности, начавшийся с 1921—23 гг. с постепенным восстановлением промышленности, свидетельствует о том, что данная система взимания акциза не стесняла ее развития.

Следующие цифры поступления акциза за эти годы иллюстрируют это положение:

В 1922/23 г. поступило акциза со спичек 4.762 тыс. руб., т.-е. 4,59% по отношению ко всем акцизным поступлениям. В 1923/24 г. поступило спичечного акциза 9.546.300 руб., т.-е. 3,93% по отношению ко всем акцизным поступлениям в 243 млн. руб.

В 1924/25 г. поступило спичечного акциза 15.339.532 р. или 3,04% общеакцизных поступлений в 503,315 тыс. руб. В 1925/26 г. поступило спичечного акциза 21.052 руб., что в общей сумме полученного акциза в 985.967.436 руб. составит 2,13%.

В 1926/27 г. предположено получить акциза—21.900.000 р., а вместе со взысканиями и штрафами всего — 22.000.000 р.

Эта сумма достигает, примерно, довоенных цифр поступлений: в 1913 г. оно уже составило сумму в 20.056 тыс. руб., что составило 1,60% к общей сумме акцизных поступлений в 1.254.847.925 руб., а в 1914 г.—23.113 тыс. руб.

6. Состояние спичечной промышленности.

В организационном отношении в настоящее время спичечная промышленность представляется четырьмя трестами

местного подчинения: Северо-Западным, Полесским, Пензенским и Вятским и двумя мелкими об'единениями: Медынским и фабрикой „Красная Березина“ в Белоруссии. Все эти об'единения входят в спичечный синдикат, являясь его пайщиками, и спичечный синдикат осуществляет над ними свое руководство.

Самые названия трестов и об'единений показывают, где концентрируется спичечная промышленность в Союзе. Остальная, нетрестированная промышленность представлена фабриками, расположенными частью на европейской, частью на азиатской территории Союза. Древесное сырье для спичечных фабрик заготовляется на месте, в отношении же химического сырья для спичечных головок, спичечная промышленность в значительной степени базируется на иностранном ввозе.

Почти вся спичечная промышленность работает на дровяном топливе, в виду того, что спичечные фабрики находятся на большом расстоянии от источников минерального топлива, удалены от ж.-д. путей и вместе с тем окружены лесным материалом.

Период 1917 — 1923 гг. был периодом значительного упадка спичечной промышленности. Число работающих фабрик в этот промежуток времени уменьшилось, выработка спичек сильно сократилась и, вместе с тем, вследствие недостатка необходимых материалов (бертолетовой соли, парафина, клеющих материалов) значительно ухудшилось и качество продукции.

Нижеследующие цифры дают наглядное цифровое выражение этому упадку спичечной промышленности в революционные годы и следующему за ним под'ему:

Годы.	Число работающих фабрик.	Выработка в тыс. ящиков.
1913	96	3.962
1917	89	1.614
1918	82	1.019
1919	83	1.006
1920	83	632
1921/22	63	728
1922/23	73	1.424
1923/24	52	1.879
1924/25	39	3.069
1925/26	31	3.924

Из этой же таблицы видно, что с постепенным восстановлением промышленности, начавшейся с 1921/22 г., происходила концентрация производства, в результате которой 1925/26 г. дал на 31 фабрике продукцию, равную выработке 96 фабрик в 1913 г. Вместе с тем значительно улучшилось и качество спичек: совершенно исчезли с рынка „сернички"— спички, в которых недостаток парафина возмещался серой. Это быстрое восстановление спичечной промышленности произошло вследствие некоторого технического улучшения работы отдельных производственных фабричных цехов, главным образом, механических, более рационального использования оборудования, уплотнения рабочего дня и усиления трудовой дисциплины на фабриках.

В довоенное время спичечная промышленность, несмотря на ее низкий уровень техники, полностью удовлетворяла потребность внутреннего рынка и импорт спичек в эти годы был незначителен.

Годы.	Выработка тыс. ящиков.	Насел. в млн. челов.	Норма на душу коробок в год.	Потребн. внутренн. рынка тыс. ящиков.	Экспорт.
1912	4.147	171	22,9	3 904	244
1913	4.157	175	22,1	3 858	300
1914	5.404	179	24,2	4.330	174

Довоенное потребление спичек, при пересчете на территорию СССР дает в среднем 3.200 тыс. ящиков или 24—25 коробок в год на человека.

За первые революционные годы потребление спичек уменьшилось в среднем до 1.000 тыс. ящиков, при численности населения в 140 млн. человек. По мере экономического восстановления страны увеличивалось постепенно и потребление спичек населением. Так, потребление достигло:

	Всего.	На душу.	Увеличение потребления.
В 1922/23 г.	1.352 тыс. ящ.	10 кор.	100
„ 1923/24 „	1.877 „ „	13 „	139
„ 1924/25 „	2 939 „ „	21 „	225
„ 1925/26 „	3.500 „ „	24 „	258

Следовательно, уже в прошлом 1925/26 г. был достигнут довоенный уровень потребления спичек, выражавшийся в 24 кор. на душу.

После введения этикетной цены, которой установлена повсеместно розничная цена в 1½ коп. за коробку, емкость рынка обнаружила определенную тенденцию к расширению. Производство особенно синдицированной промышленности увеличилось, и 1926/27 г. дает более 100% довоенной выработки.

С установлением же этикетных цен на спички высота их себестоимости приобрела исключительное значение в вопросе рентабельности того или иного предприятия и оказала существенное влияние на концентрацию производства.

Так, установление единой оптовой цены франко любая станция назначения в 12 руб. 20 коп. за ящик, при акцизной ставке в 6 руб. и средних транспортных расходах в 90 коп. на ящик, делало производство рентабельным лишь при себестоимости ящика спичек не выше 5 руб. 25 коп. Поэтому значительная часть нетрестированных фабрик, слабо механизированных и находившихся в неблагоприятных условиях в отношении снабжения сырьем или в отношении сбыта, вынуждена была прекратить производство, и в результате этого в несиндицированной промышленности наметилось здоровое ядро фабрик среднего размера, успешно развивающих производство (важнейшие из этих фабрик: Иркутская „Солнце“, Вяземская „Зарница“, Рыбинская „Маяк“ и др.). Таким образом, с установлением отпускной оптовой цены не выше 12 руб. 20 коп. за ящик франко станция назначения, необходимо было уложиться в новые цены и значительно понизить себестоимость в сравнении с предшествующим годом. Понижение акцизной ставки с 6 руб. 75 коп. до 6 руб. за ящик, произведенное в 1922/23 г. хотя и отвечало интересам промышленности, однако, при новых отпускных ценах и при средней фабричной стоимости за 1923/24 г. в 5 руб. 88 к. производство не могло быть безубыточным, так как транспортные и торговые расходы составляли в среднем около 90 коп. за ящик.

Вследствие ряда мероприятий, проведенных в 1924/25 г., спичечной промышленности удалось снизить себестоимость спичек. Фабричная себестоимость в 1924/25 г. по синдицированной промышленности, дающей около 90% спичечной продукции, снизилась против 1923/24 г. на 18,8%.

Полная себестоимость спичек франко станция назначения определялась в 11 руб. 58 коп. за ящик с акцизом, с колебанием по отдельным трестам от 11 р. 23 к. до 11 р. 72 к., что при твердой цене в 12 руб. 20 коп. позволяет делать вывод о некоторой рентабельности производства.

Введение этикетных цен, обусловившее резкое понижение розничных цен, вызвало спрос на спички и со стороны тех групп потребителей, которые до этого ими не пользовались. Удлинение же сроков взноса акциза до 4 месяцев, при продаже их с базисных складов, благоприятно отозвалось на финансовом положении трестов и позволило им удлинить сроки кредитования покупателей. (В 1923/24 году при более коротких сроках внесения акциза, спичечная промышленность была вынуждена оплачивать акциз за спички, платеж по которым еще не был получен, благодаря чему и без того ограниченные средства увязывались не по прямому назначению). Поэтому уже в 1924/25 году спички были введены в нормальный ассортимент товаров и в тех торгующих организациях, которые до этого считали торговлю спичками невыгодным делом. Таким образом, уже в 1924/25 г. реализация спичек протекала успешно, в то время, как в 1923/24 году сбыт спичек отставал от производства.

Основным контрагентом по продаже спичек в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг. являются государственные торговые учреждения (торги), на долю которых падало 55% общей реализации, при чем отдельные тресты (Северо-Западный, Полесский и Вятский) через торги реализовали свыше 75% своей продукции. (Непосредственно кооперации отпущено 29%, синдикату 8% и частным лицам около 8%).

Из общего числа переданной синдикату продукции около 200 тыс. ящиков было экспортировано за границу, при чем экспорт в 1924/25 году был направлен преимущественно в страны Востока: в Персию было вывезено 100 тыс. ящиков, в Турцию — 35 тыс., а в Грецию — 55 тыс.

В общем, спичечная промышленность закончила 1924/25 г. с прибылью в 800 тыс. рублей.

Промышленный план по спичечной промышленности на 1925/26 год был составлен с превышением против фактической выработки 1924/25 года на 26%. Он был выполнен полностью.

В 1925/26 году спичечная промышленность дала продукцию в размере 3.924 тысяч ящиков, несмотря на то, что за это время число действующих фабрик уменьшилось, так как две спичечные фабрики („Революционный Путь“ Полесского треста и Череповецкая „Север“) сгорели, сгорел также один из корпусов спичечной фабрики имени Ленина и она осталась в работе с пониженной производительностью; ряд же фабрик, мелких, несиндицированных прекратил работу за убы-

точностью. Процесс концентрации спичечной промышленности продолжался, таким образом, и в 1925/26 году.

Вместе с ростом производства на 26%, численность рабочей силы возросла всего в размере 9%, благодаря тому, что в спичечной промышленности имелось дальнейшее увеличение производительности труда, достигшее к концу 1925/26 года 1,10 ящиков на 1 рабочего в смену против 0,86 ящика выработки начала 1924/25 г. Однако, себестоимость спичечной продукции за 1925/26 г. повысилась на 5,1% вместо предполагавшегося снижения на 5—6%.

Это произошло вследствие того, что вместо предполагаемого по плану превышения производительности труда над увеличением зарплаты мы имели обратное соотношение: средний заработок был повышен на 21,5%, а производительность труда повысилась лишь на 8,2%, а не на 16,3%.

Увеличение стоимости древесины также значительно повлияло на увеличение себестоимости продукции.

В области строительства спичечных фабрик, мы имели за этот год явные „просчеты", выразившиеся в том, что мы пошли на расширение этого производства, не учтя потребностей рынка в спичечной продукции.

Дело в том, что мы имеем в 1925/26 и в 1926/27 гг. совершенно явные моменты затоваривания. Спрос отставал и отстает от производства. Следующая таблица иллюстрирует это отставание:

Состояние производства и сбыта в 1925/26 и в 1926/27 бюджетных годах по кварталам.

Кварталы.	Производство ящиков.	Сбыт в ящиках.	Остатки от реализации за квартал.
I квартал 1925/26 г. . . .	882 904	900.353	— 17.449
II „ „ „ . . .	917.488	903.009	+ 14.479
III „ „ „ . .	856.457	695.772	+ 160.685
IV „ „ „ . . .	762.590	842.378	— 79.788
I квартал 1926/27 г. . . .	1.087 905	1.028.094	+ 79.811
II „ „ „ . . .	1.117.730	815.677	+ 302.053
III „ „ „ . . .	844.670	713.957	+ 130.713
IV „ „ „ . . .	(предв.) 988.163	— —	— —
Произв. программа 1925/26 г.	(предв.) 3.408.700	1.016.848 —	— 78.685 Остат. на 1/X 1926 г. 208.575 ящиков.
1926/27 г.	4.000.000	—	

Недостаточный спрос на спички обусловил образование складских остатков, которые ко II кварталу 1926/27 года достигли 302 тыс. ящиков, а вместе с запасами несиндицированных фабрик, торговых отделений, трестов и товарами в пути возросли, надо полагать, составили вдвое большую сумму. Такое положение, с незначительным ослаблением в конце 1925/26 года, сохраняется и по настоящее время.

Поэтому встает вопрос о закрытии целого ряда спичечных фабрик, продукция которых более дорога, чем некоторых других предприятий, так как рынок не поглощает всей той продукции, которая производится.

На ряду с этим надо отметить, что вместе с таким затовариванием, которое у нас имеется по спичечной промышленности, во многих местах потребления наблюдается недостаток спичек.

Твердые этикетные цены, при твердой оптовой цене, которая требует для безубыточности торговли уложить все расходы в 23%, делают торговлю спичками коммерчески выгодной, поэтому слабую реализацию спичек можно об'яснить не только насыщенностью рынка, но и дефектами организации распределительного аппарата.

В 1926/27 году производство спичек было предположено увеличить всего на 12% и довести до 7,5 млн. ящиков, из которых около 400 тыс. ящиков намечено к экспорту.

7. Экспорт спичек.

Вопрос об экспорте спичек становится все более злободневным, так как он может разрешить вопрос нашего спичечного перепроизводства. До сих пор вывоз спичек крайне не рентабелен, так как собственное производство их дорого и мало приспособлено к требованиям заграничного рынка (упаковка этикета). Однако, мы обязаны поставить перед собою задачу максимального увеличения экспорта спичек, для расширения наших валютных возможностей.

Максимальный довоенный экспорт равнялся 300 тыс. ящиков; в этом году по перспективному пятилетнему плану мы предполагаем вывести 400 тыс. ящиков, а к концу пятилетия размеры экспорта спичек намечены в 1.000.000 ящиков в год. По данным же ИНО ВСНХ СССР в 1926/27 г. намечено экспортировать 175 тыс. ящиков спичек.

В ходе выполнения этого плана мы наталкиваемся на ряд трудностей, кроющихся не только в состоянии нашего производства, но и в условиях проникновения наших спичек на внешний рынок. Так, Персия, например, начала строить у

себя небольшие спичечные фабрики и устанавливать ряд запретительных мер к ввозу иностранных спичек.

Главное же заключается в том, что заграничный рынок в значительной мере монополизирован Шведским спичечным синдикатом.

Однако, у нас есть большие возможности „завоевать" внешний рынок. Об этом говорят и те большие заказы на спички, которые мы получаем из-за границы.

Значительные запасы осинового леса, основного сырья в спичечном производстве, составляющего лучший материал для приготовления спичечной соломки, облегчают выполнение этой задачи. Для удешевления себестоимости экспортных спичек необходимо, кроме того, выделить специальные фабрики, которые работали бы исключительно на экспорт. На помощь спичечной промышленности должны также притти обслуживающие ее отрасли промышленности, снабжая ее дешевым парафином, бертолетовой солью и проч.

8. Перспективы развития спичечной промышленности.

Сама спичечная промышленность должна технически перевооружиться, рационализировать свое производство и довести стоимость производства спичек до минимального размера. Этого можно добиться путем проведения дальнейшей ликвидации или консервации фабрик, работающих нерентабельно, большинство которых принадлежит к числу несиндицированных фабрик, что даст сокращение расхода осины, бумаги и проч. материалов. Сокращение количества брака полуфабрикатов (соломки, коробок), установление для всей спичечной промышленности определенных норм расхода основных химических материалов (составляющих около 20% себестоимости) и дальнейшая рационализация паросилового хозяйства, понижающая расход топлива — вот пути снижения себестоимости.

9. Акциз и цены.

В довоенное время 1 коробка спичек в розницу стоила 1 коп., а ящик (в 1.000 кор.) — 10 руб. В эту цену входил акциз в размере 5 руб. с ящика, т.-е. 50% розничной цены, производственная стоимость в размере 2 руб. 70 коп. — 2 руб. 90 коп. и торгово-транспортные расходы вместе с прибылью предпринимателя от 3 руб. 10 коп. — 3 руб. 50 коп. на ящике.

Следующая таблица определяет элементы, из которых слагается стоимость спичек в 1924/25 г. и в 1925/26 г.

По предварительной калькуляции за 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг. себестоимость спичек складывалась из следующих элементов:

	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.	
	Коп.	%% к ср. себ.	Коп.	%% к ср. себ.	Коп.	%% к ср. себ.
Сырье (осина)	34,2	7,5	39,2	8,1	53,0	11,1
Материалы	158,6	35,0	166,2	34,1	173,0	36,1
Топливо	14,1	3,1	17,9	3,7	17,9	3,7
Зарплата	134,9	29,8	146,4	30,5	138,5	29,0
Соц. и др. расх. на зарплату	58,3	12,9	63,1	13,1	50,3	10,5
Тек. ремонт	12,4	2,7	10,0	2,1	11,0	2,3
Общ. расходы	22,9	5,0	25,1	5,2	15,6	3,3
Страхование	1,9	0,4	3,2	0,7	4,6	0,9
Амортизация	16,1	3,6	11,3	2,1	14,8	3,1
Фабр. себестоимость	453,4	100,0	482,4	100,0	478,0	100,0
Правл. расходы	61,0	13,5	54,0	11,2	54,0	11,2
Провоз	46,6	10,3	45,6	9,5	45,6	9,5
Акциз	600,0	132,4	600,0	124,4	600,0	125,7
Полная себестоимость	1161,0	256,2	1182,0	245,1	1177,6	246,3

Фабричная себестоимость в 1924/25 году определялась в 4 руб. 53 коп. за ящик в среднем, что дает в сравнении с 1923/24 годом, когда она определялась в 5 руб. 35 коп., снижение на 15,7%.

В 1925/26 году она повышается до 4 руб. 82 коп., а по сметной калькуляции на 1926/27 год предположено ее снижение до 4 руб. 78 коп. Таким образом, производственная стоимость ящика спичек значительно повысилась по сравнению с довоенным временем, когда она составляла в среднем 2 руб. 50 коп.

Каково же значение акциза в стоимости спичек? До войны акциз в сумме 5 руб. за ящик или ½ коп. на коробку составлял 50% розничной цены спичек.

У нас акциз на спички был введен в ноябре 1921 года. В августе 1923 года акцизная ставка на спички была определена в червонном исчислении в ⅔ коп. на коробку спичек и в 6 руб. 67 коп. за ящик в 1.000 кор. В 1924 г. (10/X) акциз был снижен до 6 руб. за ящик и до сих пор остается в таком размере. По отношению к розничной цене в 1½ коп. за пачку спичек, акциз составляет 40%, по отношению же к отпускной цене, установленной с 1/XI 1924 года в 12 руб. 25 коп. с акцизом — акцизная ставка (6 руб.) составляет

почти 49%, т.-е. почти достигает размера отпускной цены без акциза.

Таким образом, акцизное обложение спичек в настоящее время немного выше того, чем оно было до войны. Тогда на душу населения до войны приходилось 12 коп. спичечного акциза в год, а теперь 14 с половиной. Вышеприведенные цифры поступлений акциза по годам показывают, что снизилось также и значение акцизного дохода от спичек в общей сумме акцизных поступлений.

Накидки к оптовым ценам в среднем по СССР по губернским городам иллюстрируются следующей таблицей:

	Цены в руб за ящик.			Накидки к оптовым ценам.			
	Оптовые.	Розничные.		В копейках.		В % %	
		Кооп.	Частн.	Кооп.	Частн.	Кооп.	Частн.
1924 г. 1 октября .	12,63	14,91	15,86	2,28	3,23	18,1	25,6
1925 г. 1 января .	12,72	14,89	15,58	2,17	2,86	17,1	22,5
1 апреля .	12,56	14,83	15,46	2,27	2,90	18,1	23,1
1 июля . .	12,49	14,73	15,11	2,24	2,62	17,9	21,0
1 октября .	12,37	14,78	14,99	2,41	2,62	19,5	21,2
1926 г. 1 января .	12,41	14,76	15,08	2,35	2,67	18,9	21,5
1 апреля .	12,38	14,70	14,98	2,32	2,60	18,7	21,0
1 июля . .	12,37	14,64	14,98	2,27	2,61	18,4	21,1
1 октября .	12,36	14,65	15,00	2,29	2,64	18,5	21,4
1 ноября .	12,35	14,66	14,94	2,31	2,59	18,7	21,0

Так как за все эти годы акциз на спички не изменялся, оставаясь в размере 6 руб. за ящик, то никакого влияния на изменение этих цен произвести он не мог и это изменение происходило за счет снижения фабричной себестоимости.

10. Акциз и потребление спичек разными классами населения.

Общее потребление спичек земледельческим сельским населением по исчислению ЦСУ составило в 1924/25 г. 1.602.522 тыс. коробок или 14,2 спичечных коробок на душу.

Потребление городской части земледельческого населения—27.989 тыс. коробок или 14,578 коробок на душу.

При ставке акциза в 0,6 коп. с коробки, вмещающей не более 75 штук, общая его сумма, уплаченная земледельческим сельским населением будет 9.616,1 тыс. руб. и городской его частью—167,9 тыс. руб., а всего—9.763 тыс. руб. или 8,5 к. на душу.

Для 1925/26 г. норма потребления спичек земледельческим населением определяется бюджетными данными

в 16,919 коп. на душу, что при такой же ставке акциза в 0,6 коп. с коробки и 115,2 млн. человек земледельческого населения дает общую сумму спичечного акциза в 11.694 тыс. руб. или 10,2 коп. на душу. Коллективное потребление спичек определяется в ЦСУ для 1924/25 г. в 500 тыс. коробок, на сумму акциза в 3 тыс. руб., для 1925/26 г. эта цифра повышается соответственно увеличению расходов по государственному и местному бюджетам на 33% или до 4 тыс. руб.

Неземледельческим населением спичечного акциза уплачено, за вычетом того, что падает на земледельческое население—5.526,6 тыс. руб. или 21,8 коп. на душу в 1925/26 г. [1]).

Так распределяется потребление спичек и тяжесть обложения спичечным акцизом между земледельческой и неземледельческой частью нашего населения.

11. Ближайшие перспективы акциза на спички.

Существующий теперь способ взимания спичечного акциза представляется совершенно целесообразным, также как и предельная цена спичек 15 коп. за пачку в 10 коробок и 1½ коп., а фактически 2 к. за коробку при поштучной продаже.

Она соответствует в общем и целом себестоимости товара вместе с умеренной торговой прибылью.

Современный спичечный акциз (0,6 коп. с коробки, вмещающей до 75 спичек) очень близок по своим размерам к спичечному акцизу довоенного времени (0,5 коп.).

Эта сравнительная „легкость“ спичечного акциза может создать мнение о возможности повысить акцизную ставку на зажигательные спички. Но вряд ли это было бы целесообразно, так как могло бы задержать темп роста потребления спичек на душу населения, которое достигнув довоенного, все же чрезвычайно отстает от западно-европейского потребления. Поэтому к вопросу о повышении ставки акциза на зажигательные спички надо подходить с особой осторожностью, не упуская из вида того, что акциз на спички является налогом на предмет первой необходимости и падает, главным образом, на крестьянское и рабочее население Союза. Кроме того, акциз на зажигательные спички по существу является дополнительным налогом на курение табака, так как спички, главным образом, потребляются курильщиками.

Во всяком случае, если повышение спичечного акциза будет признано необходимым по соображениям бюджетного

[1]) Подсчеты Л. И. Литошенко, произведенные им для 1923/24 г. по данным бюджетов соответствующих групп населения, указывают, что город потреблял 16,6 коробки, а деревня 9 коробок.

характера, то существующую теперь ставку спичечного акциза можно было бы поднять на 0,5 коп., установив ее в размере 1,1 коп. с коробки, вмещающей до 75 штук спичек с одновременным повышением на 5 коп. лимитной продажной цены за пачку спичек в 10 коробок, на которую теперь назначена предельная цена в 15 коп.

Таким образом, пачка в 10 коробок будет стоить 20 коп., а одна коробка 2 коп., т.-е. столько-же сколько теперь стоит одна коробка спичек при поштучной продаже.

Вследствие этого фабрики или торговые посредники будут иметь лишнюю прибыль в размере 0,1 коп. с коробки, кроме тех 0,9 коп., которые они получают от потребителя сверх акциза и которые останутся при повышении ставки акциза до 1,1 коп. с коробки, если предельная цена на нее будет назначена в 2 коп.

Такое повышение акцизной ставки могло бы увеличить поступление акцизного дохода со спичек, примерно, на сумму в 20 млн. руб.

Что же касается обратного мероприятия—понижения акциза, то оно отнюдь не будет сопровождаться компенсирующим ростом потребления, т. к. потребление спичек в своем развитии дошло до довоенного уровня и дальнейшее его развитие упирается в высокую себестоимость спичечных изделий и недостаточную рационализацию товаропроводящего аппарата и торговой сети. В виду этого дальнейший рост акцизных поступлений будет весьма умеренным.

Итак, на основании всего вышеизложенного можно притти к следующим выводам:

Современная система взимания акциза с зажигательных спичек, состоящая в учете готовых изделий при их упаковке и в уплате акциза фабриками через четыре месяца после выпуска спичек в продажу, не является такой системой, которая стесняет развитие спичечной промышленности, о чем свидетельствует рост ее за последние годы.

В настоящее время, когда мы имеем отставание спроса от предложения на рынке спичечной продукции, перед нами должен особенно остро встать вопрос о снижении себестоимости спичечных изделий, вывоз их за границу и улучшение в деле постановки торговли спичечными изделиями. Но внутренний рынок является почти в полной мере насыщенным и здесь возможности расширения сбыта ограничены.

В виду этого изменение акцизной ставки на зажигательные спички представляется нецелесообразным.

Акциз в текстильной промышленности.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1. Введение 265
2. Вопросы сырья 268
3. Текстильное производство в последние годы 269
4. Кустарная и мелкая промышленность в текстиле 274
5. Характеристика сбыта текстильных изделий 276
6. Вопросы о текстильном акцизе в довоенное время 282
7. Акцизное обложение текстиля в настоящее время 286
8. Отдельные вопросы системы текстильного акциза 297
9. О возврате акциза при экспорте и обложение импортной мануфактуры 312
10. Заключительная оценка налога 315

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Проф. Н. Г. ПЕТУХОВ и И. М. МИХЕЕВ.

Акциз в текстильной промышленности.

I. Введение.

Акциз на изделия текстильной промышленности является сравнительно новым и редким налогом в истории финансов. В последнее время он существовал или до сих пор существует в Индии, Японии и СССР. Непопулярность этого вида акциза можно об'яснить, во-первых, трудностью построить для него такую систему обложения, которая отвечала бы известным общим требованиям, напр., прогрессивности налога, уплаты одновременно с реализацией продукта, во-вторых, чисто техническими трудностями при взимании налога и при контроле над его взиманием—и, в-третьих, народно-хозяйственным значением текстильной промышленности.

В Индии акциз с текстильных изделий, точнее с хлопчатобумажной пряжи, был установлен в 1894 г. с тою целью, чтобы уравновесить пошлину на пряжу, ввозимую в Индию из-за границы, т.-е. фактически английскую. Первоначальный размер его был установлен в 5% к стоимости пряжи. В 1896 г. налог был перенесен с пряжи на ткани, но только фабричного производства. Акциз, таким образом, приобрел покровительственный характер для кустарного производства и сдерживал развитие фабрично-заводской промышленности. В последнее время акциз взимался в размере 3,5% к стоимости ткани.

В общем считалось, что акциз в Индии был введен под влиянием Ланкашира, заинтересованного в сохранении индийского рынка за собой, а потому и противодействовавшего развитию в ней крупной текстильной промышленности, или во всяком случае желавшего нейтрализовать влияние ввозных пошлин. Все это создавало вокруг налога постоянную атмосферу борьбы и противодействия со стороны индийских

промышленных и политических кругов до тех пор, покуда, в конце концов, он не был отменен в 1925 г. в порядке финансовой автономии Индии. Отмена акциза со стороны Ланкаширских фабрикантов встретила пожелание, чтобы в будущем, как только это позволят финансы Индийской Империи, пошлины на импортный хлопчато-бумажный товар были пересмотрены и понижены.

По данным Statesman's Yearbook, доход от обложения тканей в Индии составлял в 1921/22 г. 21,9 млн. рупий или 20,7 млн. руб. Роль текстильного акциза в общем бюджете была незначительной. Она сводилась всего лишь к 0,76%.

В Японии акциз с текстильных изделий был введен в 1905 г. по чисто финансовым соображениям и взимался с цены товаров (10%) при выпуске со складов предприятий. Текстильные изделия и результаты их дальнейшей переработки, поскольку они предназначались для личного потребления самих производителей или для экспорта, но не попадали на внутренний рынок, совершенно освобождались от обложения [1]).

Доход от акциза с текстильных изделий в японском бюджете составлял в 1924 г. 43,3 млн. иен, в 1925 г.— 54,3 млн. иен. В процентном отношении это дает для 1924 г. около 3,5% к сумме обыкновенных доходов, в 1925 г.— около 4,5%.

Акциз на текстильные изделия в России проектировался еще во время войны, когда потребность государства в средствах чрезвычайно возросла. В 1915 г. Министерством Финансов был составлен проект текстильного акциза в форме обложения готовых изделий. Проект обложения тканей встретил ряд общих возражений, не говоря уже о возражениях технического характера. Противники акциза доказывали, что, в связи с падением роли личного потребления и с ростом государственной потребности в текстильных изделиях для нужд армии, сумма акциза окажется ничтожной. Это было основное соображение. Затем доказывалось, что текстильная промышленность, не знавшая акциза в мирное время, не сможет безболезненно перенести введения налога в условиях военного времени. И последний довод—текстильный акциз нерентабелен, в виду технических особенностей облагаемой отрасли [2]).

[1]) См. перевод текста Японского закона о налоге на изделия текстильной промышленности. Изд. Мин-ва Финансов по Упр. Неокл. сборов и казенной продажи питей 1915 г. (СПБ).

[2]) См. материалы Упр. Неокл. Сборов и казенной продажи питей (1915 г. СПБ).

В послереволюционный период, с переходом к новой экономической политике и с восстановлением налоговой системы оказалось необходимым найти новые источники дохода для государственного бюджета и, в связи с этим,—новые формы налогов и новые об'екты обложения. В результате, в марте 1923 г. был введен акциз на изделия текстильной промышленности, доход от которого за сравнительно короткий срок достиг значительных размеров. Это видно из следующих цифр.

Акциз с текстильных изделий составлял (в млн. руб.):

в 1922/23 г.	7,9
„ 1923/24 „	26,5
„ 1924/25 „	46,1
„ 1925/26 „ (предвар.)	70,8
в 1926/27 г. (предполож.).	99,0—103,0

Рост поступлений от акциза с текстильных изделий об'яснялся в первую очередь развитием текстильной промышленности, и это одно делало его очень интенсивным. С другой стороны, в начале 1926 г. были повышены акцизные ставки в крупнейших текстильных отраслях.

Среди других акцизов роль текстильного акциза выражается следующими цифрами (в %% к общей сумме акцизных поступлений):

1922/23 г.	7,3%
1923/24 „	10,9%
1924/25 „	9,1%
1925/26 „	8,4%
1926/27 „ (предв.)	8,3%

Таким образом, при всем росте абсолютных цифр, роль текстильного акциза, начиная с 1923/24 г., падает. Это об'ясняется, главным образом, ростом поступлений от спирта и водочных изделий, которые в 1925/26 г., составляют уже около половины всего акцизного дохода. По плану на 1926/27 г. текстильный акциз стоит на четвертом месте—после акциза с питей и вин (48,2%), с сахара (20,5%) и с табачных изделий (13,8%).

Что касается выплаты налога, то с тех пор, как на текстильном рынке был ликвидирован кризис, разразившийся в 1923 г. и его сменила повышенная кон'юнктура рынка, налог поступал регулярно, не образуя больше тех скоплений задолженности, которые характерны для первого периода его суще-

ствования. Главную роль здесь играла, однако, именно рыночная кон'юнктура, постоянное повышение спроса на текстиль над его предложениями, которые заставили промышленность забыть все недостатки налога. Сейчас эта кон'юнктура меняется и вопрос размера и условий акцизного обложения в текстиле снова приобретает значение.

Вопросы сырья.

В настоящее время в области трех основных культур текстильного сырья—хлопка, шерсти и льна, замечаются два отрицательных явления: или расширение культуры замедляется и отстает от планов, или происходит оседание в деревне вне промышленной сферы. Так, по хлопку в 1924 году, общий сбор его больше, чем вдвое превышал сбор 1923 года (6.034 тыс. пуд. вместо 2.732 тыс. пуд.); сбор 1925 года был также в 1½ раза больше сбора 1924 года (9.668,6 тыс. пуд. вместо 6.034 тыс. пуд.); сбор 1926 года лишь равен сбору предыдущего года (10.000 тыс. предположительно, вместо 9.668,6 тыс. пуд. фактических данных 1925 года). В области шерстяного сырья положение, примерно, такое же, как и с хлопком. Количество овец в Союзе достигнет в 1926/27 году 102,7 млн. голов, т.-е. приблизится к довоенному времени, когда стадо достигало 107 млн. голов. Сбор шерсти также приблизится (грубой и полугрубой) к довоенной черте, но выход ее на рынок будет или стабильным, или уменьшится.

На снабжение промышленности сырьем влияет также и большой процент оседания сырья, который характеризуется следующими данными.

Процесс оседания грубой и полугрубой шерсти виден из следующих цифр [1]):

	Дов. время.	1925/26 г.	1926/27 г.
В абс. цифрах (тыс. пуд.) .	2.900	5.023	5.400
В % %.	100	173,2	186,2

Оседание льна по отношению к валовому сбору видно из следующего [2]):

[1]) См. статью Цагурия „Снабжение промышленности РСФСР сырьем и топливом.“—„Тов.-пром. Газета“, 7/IV 1927 г.

[2]) Цифры ВСНХ (предварительные).

	Дов. время.	1925/26 г.	1926/27 г.
Валовой сбор (в тыс. пуд.) .	26.600	18.888	18.619
Оседание	4.690	7 890	8.419
% оседания к валов. сбору .	18	42	46

Со льном, как показывает таблица, в 1926/27 г. произошло не только падение товарного выхода, но и оседание валового сбора.

Причины этих явлений надо искать в следующем. Сокращение общего сбора может быть об'яснено тем, что культура становится менее выгодной, чем другие конкурирующие культуры, или недостаточно обеспечивает хозяйство основными предметами потребления. В первом случае примером может служить лен [1]), во втором случае—хлопок [2]). Но оседание сырья в деревне может быть об'яснено или недостатком фабричных тканей, или их относительной дороговизной. Существующее соотношение цен видно из следующего:

Индекс льна . . . . . 1,43 [3])
„ грубой шерсти . . . . . 1,20 [4])
Розничный индекс на мануфактуру . 3,20

Изменение этого соотношения может оказать влияние, как на степень обеспечения промышленности сырьем, так и на размеры производства цензовой промышленности.

Текстильное производство в последние годы.

Текстильная промышленность за время с 1921/22 г., когда начался процесс общего хозяйственного восстановления страны, дает картину быстрого роста. Этот рост явился, с одной стороны, результатом народно-хозяйственного под'ема, с другой, результатом известного форсирующего отношения именно к текстильной промышленности. Мануфактура была

---

[1]) „Вестник Льняного Дела“ XII, 1926 г., ст. В. Казанского „Отношение индекса льна к общему с.-х. индексу района в пунктах Тверской, Смоленской, Ярославской губ. ниже такого же отношения для ржи, картофеля, овса и сена“.

[2]) Как известно, основным условием для роста хлопководства является правильное снабжение хлебом и по недорогим ценам. В 1926 г. оно только налаживается.

[3]) „Вестник Льняного Дела“, XII, 1926 г. Цитируемая статья.

[4]) Октябрь 1926 г. Работа К. К. Воронцова-Веньяминова. „Движение цен на пром. шерсть по заготовкам на внутреннем рынке“.

всегда тем предметом, в котором потребность немедленно пробуждается, как только удовлетворена примитивная потребность в пище, и пробуждается тем сильнее, чем более истощается старый запас. Мануфактура, с другой стороны, будучи предметом самого широкого потребления, служит основной рыночной связью между промышленностью города и добывающим хозяйством деревни, обеспечивая городу его питание, деревне—одежду и сбыт технического сырья.

Следующая таблица дает рост выработки пряжи по трем главным волокнам—хлопку, шерсти и льну.

Выработано пряжи [1]).

	Хл.-бум. пром		Шерстяная пром		Льняная пром.	
	в тонн.	в %%.	в тонн.	в %%.	в тонн.	в %%.
1921/22 г. . .	50.274,2	100	11.220,0	100	15 883,0	100,0
1922/23 г. . .	74.394,0	148,0	14.563,6	129,8	29.408,0	185,2
1923/24 г. . .	101.893,0	204,0	19.305,6	172,9	39.037,0	212,5
1924/25 г. . .	186 114,3	370,1	27.638,6	246,2	50.038,0	315,0
1925/26 г . .	240.797,2	479,0	33.698,1	300,1	66 543,0	418,8

Рост выработки пряжи наиболее показателен для роста промышленности. Действительно, часть ее обычно уходит непосредственно на рынок в кустарное производство. Кроме того, в том процессе облегчения тканей, который происходил в 1925/26 г., метраж выпуска искусственно увеличивался.

Как видно из таблицы, количество выработанной пряжи увеличилось сравнительно с 1921/22 г.: по хлопчато-бумажной промышленности в 4,8 раза, по шерстяной в 3 раза, по льняной в 4,2 раза. Темп роста в последних двух отраслях стоит ниже чем в первой, но это об'ясняется тем, что в эпоху гражданской войны льняное и шерстяное производства, обслуживая войсковые части, никогда не падали так низко, как падало в критические годы хлопчато-бумажное производство. В 1920 году, по словам А. А. Федотова [2]), в хлопчато-бумажной промышленности вырабатывалось всего лишь 6% довоенного количества, в шерстяной около 20%. Годом самого сильного роста для хлопчато-бумажной промышленности был 1924/25, когда производство сравни-

[1]) Изв. Текстильн. Промышл. и Торговли 1927 г. № 5, А. А. Федотов. „Пятилетие в жизни синдиката и текстильной промышленности".

[2]) См. цит. статью в Изв. Текст. Пром. и Торг.

тельно с предыдущим годом выросло почти вдвое. Шерстяное производство дало в этом году прирост в 42,2% против 32,6% в 1923/24 г. Единственно в льняной промышленности прирост 1924/25 г. меньше прироста в 1923/24 г. и 1925/26 г. После 1924/25 г. рост выработки пряжи в хлопчато-бумажной и шерстяной промышленности падает.

Выработка готового товара видна из следующих цифр:

Выработка готового товара.

	Хл.-бум. пром.		Шерстяная пром.		Льняная пром.	
	в млн. метр.	в %%	в млн. метр.	в %%	в млн. метр.	в %%
1921/22 г. . .	302,9	100	23,0	100	55,6	100
1922/23 г. . .	581,4	191,9	21,9	95,2	78,7	141,5
1923/24 г. . .	835,5	275,8	29,1	126,9	114,1	173,4
1924/25 г. . .	1490,4	492,0	49,2	214,4	143,8	257,9
1925/26 г. . .	2021,3	667,3	65,6	285,5	174,2	313,3

Если сравнить выработку хлопчато-бумажной пряжи с выработкой готового товара, то темп роста в первом случае ниже темпа роста во втором. Отчасти это должно быть приписано изменению ассортимента, отчасти облегчению тканей, в особенности в 1925/26 г. Противоположное явление происходит в льняной промышленности, и оно может быть об'яснено процессом огрубения тканей.

Если сравнить рост выработки пряжи с ростом числа веретен, то результаты для разных отраслей промышленности окажутся разными. В хлопчато-бумажной промышленности число веретен растет быстрее выработки пряжи, что говорит о повышении среднего номера пряжи. В шерстяной и льняной отраслях число работающих веретен отстает, наоборот, от выработки пряжи, в льняной особенно резко.

В настоящее время в трех основных отраслях текстильной промышленности, существующее оборудование или полностью введено в работу, или близко к этому. Кроме того, продуктивность веретено-часа или станко-часа близко подходит к довоенной [1]). Ткацкий аппарат еще не так загружен, как особенно загружена прядильная часть [2]). По данным ВСНХ

[1]) В. М. Макаров. Изв. Текстильн. Торг. и Пром. № 6, марта, 1927 г., стр. 2.

[2]) По данным ВСНХ к концу 1926/27 г. существующий прядильный аппарат будет загружен на 95%.

до 1927/28 г. предполагается получить нового оборудования 700 тыс. хлопчато-бумажных веретен и 3000 ткацких станков системы Нортропа [1]).

В шерстяной отрасли новое оборудование устанавливается трестом Моссукно, в количестве 12 чесальных аппаратов, приблизительно 6.400 веретен и 169 ткацких станков.

Кроме переоборудования и расширения старых фабрик предполагается постройка новых фабрик (по основному и дополнительному планам):

По хлопчато-бумажному производству—на 566,7 тыс. веретен прядильных, 2.000 веретен крутильных и 2.400 станков; сверх того одна рукаво-ременная фабрика.

По шерстяному производству—на 18 тыс. веретен; сверх того, одна полная суконная фабрика в Грузии, рассчитанная на переработку 61 тыс. пудов грязной шерсти.

По льняному производству—два завода первичной обработки льна.

Что касается числа рабочих в трех главных отраслях, то оно видно из следующих цифр:

Число рабочих по списку в среднем за год.

	Хл.-бум. пром.		Шерстяная пром.		Льняная пром.	
	в тыс.	в %%.	в тыс.	в %%.	в тыс.	в %%.
1921/22 г. . .	119,2	100	41,1	100	32,5	100
1922/23 г. . .	210,1	176,3	48,8	118,7	55,3	170,2
1923/24 г. . .	261,8	219,6	55,1	134,1	61,1	188,0
1924/25 г. . .	367,4	308,2	61,3	149,1	71,9	221,2
1925/26 г. . .	460,0	385,9	65,6	159,6	90,9	279,7

В цифрах рабочих характерно то, что рост их во всех трех отраслях отстает от роста выработки и роста числа машин (за исключением веретен в льняной промышленности). Это показывает растущую производительность труда и сокращение числа обслуживающих машину рабочих. Но здесь, как и во всех приводившихся до сих пор сравнениях последних пяти лет между собою, надо всегда иметь в виду, что слишком низок был уровень производства и производственной обстановки в 1921/22 г., и потому быстрый рост следующих

[1]) Изв. Текст. Пром. и Торг. 1927 г. № 5. Ст. К. А. Любинского „Капитальные работы в текстильной промышленности (1925/26 г. и 1926/27 г.)".

лет надо рассматривать, главным образом, как процесс возвращения к уровню уже раньше существовавшему.

Пеньковая промышленность дает, как и первые три отрасли, отставание числа рабочих от количества выработки. И тем не менее пеньковая промышленность до последнего времени оставалась наименее организованной и наиболее хаотичной отраслью текстиля. Встречая сильную конкуренцию со стороны кустарной промышленности, необ'единенная около какого-нибудь центрального органа и конкурируя между собою, страдая от перепроизводства в первую очередь канатов благодаря тому, что слабо развиваются потребляющие его отрасли (водный транспорт, сплав), пеньковая промышленность только в 1926/27 г. об'единилась вокруг Текстильного Синдиката, передав ему сбыт своих изделий. Цены на эти изделия остаются еще дорогими, и хотя сбыт и увеличивается, но остатки на складах Синдиката растут не менее быстро.

Следующие две таблицы дают цифровой материал по шелковой промышленности. Первая таблица относится к рабочему контингенту и техническому аппарату, вторая таблица дает выработку (См. табл. 2 на сл. стр.).

Положение шелковой промышленности представляет тот интерес, что упадок ее приходится на те годы, когда остальные отрасли текстильной промышленности уже начали так или иначе выправляться. Почти все цифры таблиц дают максимум понижения на 1923/24 г. и в 1924/25 г. В свою очередь, крупный рост приходится на 1925/26 г., когда увеличивается и число рабочих, и работающий аппарат, и сама выработка. Об'ясняется это, во-первых, общехозяйственной кон'юнктурой, которая повышаясь, втягивала и шелк в сферу активного спроса, и, во-вторых, тем, что изменилась нало-

Рабочие, веретена и станки.

	Число рабочих по списку в ср. за год.		Число пряд. верет. в перев. на 1 смену.		Число крут. верет. в перев на 1 смену.	
	В тыс	В %%.	В тыс.	В %%.	В тыс.	В %%
1921/22 г.	3,3	100	3,0	100	8.9	100
1922/23 г.	3,0	93,4	4,5	148,6	11,6	129,8
1923/24 г.	2,6	79,6	4,3	143,3	8,8	99,2
1924/25 г.	3,0	92,1	3,5	114,6	7,9	88,8
1925/26 г.	4,2	129,5	4,6	152,0	9,0	100,6

Выработка.

	Пряжи.						Готов. тов.		Лент.	
	В тыс. клгр.	В % %	В тыс клгр	В % %	В тыс клгр	В % %	В млн. метр.	В % %	В млн метр.	В % %
1921/22 г.	11,6	100	13,3	100	2,4	100	1.5	100	6,1	100
1922/23 г.	22,7	196,0	25,8	193,9	4,0	165,6	4,0	264,9	0,9	14,3
1923/24 г	19,3	166,4	15,0	112,3	15,0	626,0	1,6	105,5	2,4	39,9
1924/25 г.	11,9	102,7	16,1	121,1	23,3	974,2	1,9	127,6	5,2	75,4
1925/26 г	29,7	255,9	27,5	206,1	26,1	1100,2	4,3	281,6	11,4	185,6

говая политика. Долгое время шелк рассматривали, как предмет роскоши со всеми вытекающими отсюда последствиями— особой отчетностью, повышенным обложением, отказом кооперации, как проводника предметов широкого потребления, от его сбыта. Сейчас это отпало, и шелковое производство вновь становится на ноги.

В цифрах таблицы характерен рост размотки коконов. В связи с этим в существующей строительной программе намечены четыре новых кокономотальных фабрики в шелководных районах с 906 мотальными тазами.

Кустарная и мелкая промышленность в текстиле.

В довоенное время кустарная текстильная промышленность имела крупное значение в общем производстве текстиля. Как известно, были целые районы, которые специализировались на тех или иных типах изделий и часто достигали в них большого технического совершенства. По своей структуре кустарная промышленность представляла все формы перехода от более или менее самостоятельной работы к работе на крупные предприятия.

В настоящее время мелкая и кустарно-ремесленная промышленность продолжает сохранять в текстильной области известное значение. По данным последнего Статистического Справочника СССР ее размеры для 1924/25 г. могут быть характеризованы следующими цифрами (см. табл. на сл. стр.).

Количество занятых в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности лиц, по сравнению с крупной государственной промышленностью, составляло в 1924/25 г. 34%; по валовой продукции мелкая и кустарная промышленность составляет

Отрасли промышленности.	Рабочих в тыс.		Валовая продукц в млн. черв. руб		Условно чист продук. в млн. черв руб.		Относительный размер мелкои и кустарно-ремесленнои промышленности (государственн. = 100)		
	Мелк рем.	Гос крупн.	Мелк. рем.	Гос. крупн	Мелк. рем.	Гос. крупн	Рабоч.	Валов. прод.	Условно чист. прод
1. Хлопч -бум.	52,7	377,9	18,7	691,3	12,5	461,3	14	3	3
2. Шерстяная . . .	63,9	67,0	9,7	107,7	10,6	110,6	95	9	9
3. Шелковая . .	5,1	5,4	2,7	9,3	1,5	10,0	94	29	15
4. Льняная . . .	6,7	69,2	1,9	74,0	0,9	59,3	10	3	1,5
5. Пеньковая и проч	44,0	14,8	7,3	18,5	6,0	13,2	297	39	45
6 Проч. волокн вещества .	10,4	2,9	1,7	9,0	0,8	8,6	358	19	9
Итого . .	182,7	537,2	42,0	910,0	32,3	663,0	34	5	5

лишь 5% крупной промышленности, колеблясь по отдельным волокнам от 3 до 39%.

Приведенные цифры показывают, во-первых, что производственный эффект мелкой и кустарно-ремесленной промышленности и роль ее на текстильном рынке в целом, сейчас очень невелики, во-вторых, по сравнению с об'емом производства количество занятых рук непропорционально велико, что говорит о дробности производственных единиц и примитивности производственных процессов.

Переходя к отдельным отраслям производства, надо сказать, что самое крупное относительное значение на кустарном рынке имеет сейчас пеньковая промышленность, которая успешно конкурирует ценами и качеством товара с государственными предприятиями почти по всем группам пеньковых изделий (за исключением канатов). Льняная кустарная промышленность, расширившаяся, как и домашняя переработка льна, на почве мануфактурного голода, выделывает сейчас рядом с холстами и мешковиной также и ткани для верхней одежды. Кустарная обработка шерсти приходится, главным образом, на шерсточесальный и шерстобитный промыслы. Наконец, хлопчато-бумажное кустарное производство сводится, главным образом, к ткачеству и работает на пряже крупной промышленности. Этим об'ясняется то, что кустарное ткачество все эти годы, во-первых, страдало от недостатка пряжи вообще, во-вторых, получало часто не то, что ей было нужно. В результате кустарям приходилось прибегать к покупкам пряжи по спекулятивным ценам и ставить высокие цены на свой товар. При ослаблении кон'юнктуры в силу этого, первым всегда начинает останавливаться в сбыте кустарный товар.

Надо при этом иметь в виду, что, на пряже крупной промышленности, кустарное производство никакого стимула со стороны существующего акцизного обложения не получает.

Характеристика сбыта текстильных изделий.

Вопрос о значении акциза для развития текстильной промышленности, может быть целиком перенесен в сферу обращения, так как непосредственно на производство влияние налога незначительно. Оно может заключаться только в том, что взимание акциза причиняет промышленности ряд технических затруднений. Наоборот, влияние акциза через сферу обращения начинает неизбежно ощущаться в периоды рыночного ослабления. Высокая кон'юнктура рынка с ее легкой и быстрой реализацией товара делает возможным переложение акциза на потребителя, а тем самым смягчает и отношение к нему промышленности. Акциза в такие периоды не замечают. Зато всякое изменение на рынке в худшую для промышленности сторону влечет за собой борьбу против налога.

1922/23 и 1923/24 г. представляют собой сначала известное оздоровление текстильного рынка после анархии 1921/22 г., затем искусственный под'ем, приведший к кризису, и потом почти непрерывный переход от кризиса к недостатку товара. Весною 1923 г. был введен акциз. Параллельно с кризисом начало 1923/24 г. дает картину крупной задолженности по акцизу всех без исключения текстильных отраслей. В ноябре—декабре 1923 г. Финансовое Ведомство принуждено было пойти на ряд смягчений в обложении. С оживлением рынка хлопчатобумажная промышленность первая освобождается от задолженности, и вопрос о тяжести налога теряет для нее свою остроту. Другие отрасли, для которых положение еще не успело улучшиться так, как оно улучшилось для хлопчатобумажной, а в особенности отрасли льняная и грубошерстная в течение всего года чувствуют тяжесть налога.

В повышенном состоянии текстильный рынок вступил в новый 1924/25 хозяйственный год. Все возраставшее производство мануфактуры было не в состоянии удовлетворить увеличивавшегося спроса. Крестьянский рынок оказывался далеко не насыщенным.

В связи с недостатком товара, работа отделений Синдиката по отношению к хлопчатобумажным тканям приобретала не столько торговый, сколько распределенческий характер. Однако, зимний период показывает определенное ослабление торговли. Понижение оборотов и рост остатков кон-

статируются во всех торговых организациях как в опте, так и в рознице. Причины понижения оборотов лежали, во-первых, на стороне крестьянского спроса, сократившегося в неурожайных районах и слабеющего везде в связи с плохими видами на будущий урожай. Во-вторых, падает емкость городского рынка, благодаря росту цен на продукты питания. Наконец, изменение условий расчета и сужение кредита со стороны текстильной промышленности и Синдиката действуют сжимающе на торговый спрос.

Бурный перелом в сторону повышения происходит в марте. Он об'ясняется весенним сезоном и праздниками, еще больше тем, что виды на урожай резко изменились, и крестьянство увеличило подвоз хлеба, уменьшая резервы страховки; наконец, тем, что для торгующих организаций был расширен кредит и облегчены условия расчета. В следующие весенние месяцы положение рынка становится все напряженнее. Причиной является растущая уверенность в том, что осенью будет мануфактурный голод. Понижение цен на хлопчатобумажные товары в мае прошло почти незаметно.

Остаток года характеризуется резким превышением спроса над предложением, особенно в виду наступления реализации урожая, а также тем, что торговые организации, чтобы обеспечить себя текстильными товарами, заключали контрактовые сделки, которые создавали искусственный рост оборота. К концу 1924/25 г. расстройство оптового мануфактурного рынка достигло крайних пределов. Этот период характерен постоянным повышением цен, практикой перепродаж и, в особенности в провинции, всевозможных обязательных приложений к мануфактуре.

Таким образом, 1924/25 г. является годом повышенного мануфактурного рынка с единственным периодом ослабления в январе и феврале. Его характерная черта, отличающая его на текстильном рынке от предыдущего года, заключается в том, что к осени 1925 г. кон'юнктура товарного недостатка охватывает и другие волокна, кроме хлопчатобумажного— шерсть и лен. В этом году начинает впервые итти и шелковый товар. В связи с этим к концу 1924/25 г. акцизная задолженность шерстяной и льняной отраслей ликвидируется и вопрос о понижении акцизных ставок, поднятый в 1924 году, становится теперь вопросом равномерности обложения отдельных текстильных отраслей, но не их жизнеспособности. Однако, еще до изменения рыночной кон'юнктуры, финансовая слабость шерстяной и льняной промышленности заставила поставить вопрос об организации базисных складов и о не-

посредственном зачете налога при сдаче товара Военному Ведомству.

Зимний сезон 1925/26 г. переживал самый острый период товарного недостатка и ажиотажа в сентябре и октябре. Психологически рынок был подготовлен еще с весны сообщениями о неожиданно блестящем урожае и неизбежном недостатке мануфактуры. Экономически ажиотаж стал возможным в силу роста покупательных средств у населения и в частности в торговле. Оголение Москвы в стремлении снабдить заготовительные районы и сокращение продаж в частную торговлю за счет расширения доли кооперации сыграли решающую роль в расстройстве рынка.

Следующие месяцы—ноябрь и декабрь дали известное успокоение на оптовом рынке, которое отчасти можно приписать перелому сезона, отчасти административному вмешательству. На розничном рынке положение оставалось напряженным. В декабре с целью успокоить рынок и заполнить пробел, образованный неудачным планированием, была произведена первая интервенционная выброска товаров в крупных городских центрах. Характерной чертой интервенции было то, что снабжался и частный рынок, на условии торговли с определенной наценкой, только в розницу и только товарами Синдиката и трестов. Декабрьская интервенция достигла цели всего больше в Москве, благодаря количеству выброшенного товара и быстроте и организованности выброски.

Самый острый момент в весеннем сезоне пришелся на апрель. Прежде всего этот месяц оказался весь торговым, так как праздники перешли на май. Но, кроме того, здесь широко распространились слухи об остановке фабрик из-за отсутствия сырья, о недостатке мануфактуры и о понижении ее качества. Слухи, которые имели за собой фактические затруднения с импортом хлопка и шерсти, стали муссировать рынок с конца января. В феврале и марте текстильный рынок становился все напряженнее, пока, наконец, в конце марта и в апреле его дезорганизация достигала максимума. Отличие весеннего ажиотажа от осеннего заключалось в том, что дезорганизация охватила розничный рынок больше, чем оптовый и что интерес перепродавцов сосредоточивался еще больше на шерстяном товаре, чем на хлопчатобумажном. То, что происходило в Москве, в большей или меньшей степени повторялось в провинции, где частный рынок питался преимущественно отрезами, либо скупленными на месте, либо полученными из Москвы и фабричных районов. В апреле в

Москве была в два приема сделана новая интервенционная выброска хлопчатобумажного товара.

В мае рынок дал картину реакции после апрельского под'ема. Переход праздников всецело на май, конец главного сезона, наводнение в Поволжье, последствия административных мер, принятых в апреле, насыщение московского рынка в апрельскую интервенцию, производство большее, чем ожидали, психологическое отрезвление покупателя,—все это привело к успокоению рынка, в первой половине месяца переходившему даже в затишье. К концу месяца рынок снова оживился, но спрос уже концентрировался на сезонном товаре и покупатель стал разборчивее. Напряженным рынок оставался с шерстяным и, главное, с тонкосуконным товаром.

Наиболее интересны последние месяцы 1925/26 года, которые представляют собою переход к зимнему сезону и новому операционному году. Интерес их заключается в том, что характер рынка, совершенно иной, чем в те же месяцы 1925 года, поставил вопрос о перенасыщенности рынка. Подробная картина сбыта в эти месяцы такова.

В июне произошло восстановление рынка после понижения его в мае. Если не считать Сибири и Дальнего Востока, потребительский и в том числе деревенский спрос усилился во второй половине месяца и дал стимул к росту торгового спроса. Торговля кустарным товаром шла хуже, но наценки на товар трестов оставались высокими. С переходом к июлю торговый спрос (закупки к наступающему сезону) стал преобладать над спросом потребительским. Запасы товара делались низовой кооперацией, которую из-за недостатка оборотных средств не всегда достаточно снабжала срединная кооперация, и частным рынком. Из-за недостатка товара систематическое снабжение частной торговли не налаживалось и скупка в очередях и перекупки у кооперации продолжали практиковаться.

Сезонное усиление потребительского и в том числе крестьянского спроса началось с августа и шло волною с юга. Благодаря тому, что урожай запоздал, сентябрь еще не дал картины развернувшегося потребительского спроса, который тем самым должен был перейти на следующие месяцы. Рынок был оживленным, но с той характерной чертой, что не было вовсе того ажиотажа, который так характерен для осени 1925 года. Отсюда спрос, концентрирующийся на сезонном товаре, требовательность покупателя к сорту, цвету и рисунку ткани, сокращение покупок мануфактуры про запас или для инвестирования денег.

В новый хозяйственный год текстильный рынок вступил относительно спокойным, будучи свободным от влияния тех общехозяйственных факторов, которые искусственно создавали горячку в 1925 году. Исключением оставался только рынок шерстяного товара.

В области акциза 1925/26 г. характерен тем, что исключительно быстрый оборот товара и крупные прибыли промышленности, благодаря расширению производства, понижению цен на сырье и облегчению товара, делали налог безболезненным. Весною 1926 года прошло повышение налога для тонкосуконной промышленности вдвое, для хлопчатобумажной и камвольной в полтора раза. Рядом с этим для хлопчатобумажной промышленности был сокращен срок уплаты акциза с трех месяцев до двух с половиною.

Неповышенным акциз остался только в грубошерстной и льняной отраслях. Долгая борьба промышленности за понижение несоразмерно высоких ставок в этих двух отраслях, если не привела к их понижению, то по крайней мере устранила возможность их повышения.

Те черты рынка, которые стали выясняться к концу 1926/27 года, окончательно фиксировались в 1926/27 году. Первая половина нового операционного года с этой точки зрения дает почти ровную картину. Сущность перемены, сравнительно с прошлым, заключалась в том, что покупательский спрос опять приобрел потерянные им в эпоху мануфактурного голода свойства — во-первых, сезонности, затем диференцированности и разборчивости. Покупатель стал пред'являть требования на мануфактурный товар не всегда и не вообще, а в определенное время и на определенный сорт, цвет и рисунок. Если требуемого не находилось, покупатель либо откладывал покупку, либо вовсе от нее отказывался. Очереди и ажиотаж сохранились лишь там, где продавался сезонный товар: осенью бумазея, фланель, весною тонкие бельевые, маркизеты, или остро дефицитный—тонкосуконный товар. Ряд сортов дают признаки оседания на складах, кооперативная торговля затоварилась кустарными тканями. Положение затруднялось тем, что рынок начал определенно реагировать на качество товара, которое понизилось в силу перехода на более тонкие №№ пряжи весною 1926 г. Тяжелые товары, где утонение пряжи сказывалось относительно сильнее, страдали больше, чем тонкие товары из высоких №№ пряжи.

Все эти явления заставили еще осенью поставить вопрос о расхождении самого производственного ассортимента с тре-

бованиями рынка. Выяснилось, что рядом с недостатком одних тканей, недостатком, который отчасти об'яснялся оборудованием, недостатком специального сырья и отходом Польши появились сорта и группы, вырабатывавшиеся в количестве большем, чем нужно. В хлопчатобумажном товаре это были напр., гладкая одежная группа, бязевые ткани; в камвольном—полушерстяной товар и платки; в льняном—вся брезентовая группа. Причина со стороны спроса лежала в том, что самый спрос отчасти изменился, напр., сократился спрос на брезентовые ткани из-за режима экономии, деревня, где спрос начал меняться еще до войны, стала требовать больше тканей городского типа за счет типично деревенских—ситцевых и бязевых. Но кроме всего этого, само соотношение сортов в производстве вело к недостатку одних сортов и избытку других.

В результате, Текстильным Синдикатом был внесен проект полной реорганизации всего текстильного рынка в целом, начиная с отношений между Синдикатом и промышленностью и кончая снабжением низовой торговой сети. Вкратце проект заключался в том, чтобы прежде всего устранить те условия, по крайней мере, главные из них, которые заставляли промышленность выпускать ассортимент, не считаясь так, как это было бы нужно, с требованиями рынка. Так как одной из главных причин была разная выгодность отдельных сортов для производства, то Синдикатом предлагалось провести полное разграничение между производственными ценами, которые отражают на себе стоимость производства, и торговыми ценами, которые строются по рыночной оценке товара в зависимости от существующих условий спроса и предложения. Рядом с этим самый ассортимент в производстве твердо фиксировался путем сокращения числа сортов, стандартизации остающихся и специализации фабрик. Понизившееся в 1926 г. качество товара должно было быть восстановлено.

В той части проекта, которая касалась широкого рынка, Текстильный Синдикат предлагал систему отбора готового товара, хотя бы и законтрактованного, заменить системой заказов, которая должна была связать теснее производство с требованиями местных рынков, конечно, считаясь с техническими и сырьевыми возможностями промышленности.

Рядом с работой по реорганизации рынка как в области торгового оборота, так и в области самого производства, шла борьба за понижение продажных цен, которая с точки зрения текстильного товара дожна была расширить его сбыт.

Не давши серьезных результатов в 1926 г., борьба стала вестись особенно настойчиво с конца 1926—начала 1927 г. В частности, в текстильном производстве в феврале 1927 г. были понижены цены по всем главным волокнам (по хлопчато-бумажному товару, в среднем, на 5%). При этом, чем менее дефицитным был сорт, тем, как правило, было большим понижение. Проблема координирования производства со спросом из сферы производства перешла, таким образом, в сферу цен.

Продолжающая существовать в 1927 г. система акциза носит еще все черты, свойственные эпохе мануфактурного голода. Ее ставки и сроки остаются такими, какими они были установлены весною 1926 г., т.-е. тогда, когда оборот капитала достигал своего предела, а прибыли были максимальны, когда, другими словами, акцизный налог стремился и фактически был в состоянии принять участие в использовании кон'юнктуры текстильного рынка. Сейчас рынок меняется и легко может быть, что в недалеком будущем Финансовому Ведомству придется столкнуться с новыми условиями обложения. Требовательность спроса может замедлить оборот капитала, понижение цен и повышение качества могут задержать накопление прибыли и свободных средств в промышленности.

Вопрос о текстильном акцизе в довоенное время.

Мысль об обложении изделий текстильной промышленности возникла в 1914/1915 г. в связи с необходимостью изыскать дополнительные средства на ведение военных действий.

Весной 1915 г. появился ряд проектов обложения текстиля, различавшихся между собой по об'екту и технике обложения. Среди них одни проекты имели в виду ввести обложение готовых тканей, другие—обложение пряжи, идущей на изготовление тканей, третьи предлагали обложение от цены товаров. Наибольший интерес представляют: проект Министерства Финансов, предлагавший систему обложения готовых изделий, построенную в значительной степени по аналогии с таможенным обложением, в отдельных случаях впрочем принимавший во внимание и №№ пряжи, и контрпроект Московского Биржевого Комитета, исходивший из обложения пряжи. Подробное содержание обоих вариантов сводится к следующему.

По проекту Министерства Финансов, об'ектом налога „признаются все произведения тканья, вязанья и плетения

пряжи из волокон растительного и животного происхождения или из волокон искусственной выделки" (п. 2 проекта Положения о налоге на ткани). Обложению подлежали только ткани, вырабатываемые предприятиями достаточно крупными и преследующими коммерческие цели.

Кустарные предприятия и производимые ими ткани обложению не подлежали. Не подлежали обложению ткани, вырабатываемые в мастерских учреждений, преследующих учебные и научные цели, в мастерских благотворительных учреждений, приютов и т. д.

С другой стороны облагаются только те ткани, которые идут в непосредственное потребление. В силу этого освобождались от обложения ткани как внутреннего производства, так и привозимые из-за границы, если они предназначались для промышленных надобностей (ст. 5).

Наконец, не облагался акцизом ряд изделий второстепенного значения. Начисление акциза производилось по мере выпуска тканей из производства или в случае импорта при таможенном досмотре (ст. 7).

Размер акциза определялся в зависимости от веса в определенной площади ткани с учетом характера переплетения и числа нитей в квадратном дюйме (по основе и утку). Затем примались во внимание, как и в таможенном тарифе, признаки окраски, отделки.

Начисленный акциз, согласно проекту, вносился предприятием не позже девятого месяца, следующего за тем, в котором ткани были учтены. Этот пункт очень характерен—в современном акцизе срок уплаты налога наступает уже через три и два с половиной месяца после его начисления[1]).

Проект Министерства Финансов встретил большую критику как со стороны финансистов-ученых, так равно и со стороны промышленности. Общие возражения, т.-е. то, что эффект налога окажется ничтожным с падением личного потребления тканей и ростом военного потребления, что введение налога в условиях военного времени окажется слишком тяжелым для промышленности, все это уже приводилось выше. Но, кроме того, проект был и действительно неудобен своей сложностью. Сложность построения проходит во всех моментах начисления и взимания акциза. Как пример, можно указать: на необходимость во многих случаях перечислять категории и виды готовых изделий как подлежащих обложе-

[1]) Надо впрочем прибавить, что если товар выпускался из производства раньше, то и акциз по проекту или платился полностью, или, по крайней мере, обеспечивался залогом.

нию, так и освобождаемых от него; на разнообразие тех признаков, по которым производилось начисление налога и устанавливались ставки; на ряд формальностей, которые было необходимо выполнить в процессе взимания и контроля над взиманием налога. Вся эта сложность об'яснялась, главным образом, неудачно выбранным об'ектом обложения—готовым товаром, а не пряжей.

Критикуя проект Министерства Финансов с точки зрения трудности проведения его в жизнь, Московский Биржевой Комитет указывал, что „акцизному контролеру придется производить весьма сложную классификацию, нередко нескольких сотен, различных сортов тканей, выпускаемых фабрикой. Чтобы произвести классификацию даже простой ткани, контролеру придется совершить над каждым куском ткани не менее десяти различных операций.....“

Для учета акциза, как говорится дальше в записке, причитающегося с двух тысяч кусков ткани, прошедших всевозможные стадии производства—ткачество, крашение или отбелку, набивку и т. д., необходимо было бы совершить 100.000 различных операций [1]).

Критика указывала, что в виду числа и сложности операций, которые необходимо выполнить с каждой единицей ткани, потребовался бы большой штат чиновников акцизного надзора и самый эффект налога был бы незначительным. Неравномерность расположения ткацких фабрик по губерниям (в 26 губерниях имеется не более 3 фабрик в каждой, в 18 всего лишь по одной) приведет к тому, что во многих местностях доход от налога не будет покрывать расходов, связанных с его взиманием.

Наконец, записка указывала на неуравнительность обложения отдельных сортов тканей и на то, что самый тариф далеко не мог быть назван „умеренным“.

Критика с точки зрения дороговизны взимания и слишком мелкого налогового эффекта была, кроме Московского Биржевого Комитета, дана еще Иваново-Вознесенским Комитетом Торговли и Мануфактур и Обществом Фабрикантов и Заводчиков Иваново-Вознесенского Промышленного района [2]). В общих чертах она повторяет аргументы Биржевого Комитета, но в то же время подчеркивает то, что ткани могут во время производства переходить из одного предприятия

[1]) Несомненно, что в критике Биржевого Комитета, при всей справедливости ее в основе, известные преувеличения есть, напр., проверка переплетения может производиться не с каждым куском, а с каждым сортом и т. д.

[2]) См. об'яснительную записку к проекту Положения о налоге на ткани.

в другое. Обычное явление в Иваново-Вознесенском районе—ткань с ткацкой одного хозяина идет на отбельную другого и затем возвращается на ситце-набивную первого. Техническая работа по исчислению налога и контроля становится в этом случае положительно громадной. Отсюда громадный штат чиновников-контролеров и громадные расходы по их содержанию. Даже если считать, что записка преувеличивает трудности, то и то картина получается совершенно невероятной.

В свою очередь проект Биржевого Комитета строился на обложении акцизом не готовых изделий, но пряжи. Содержание проекта вкратце заключалось в следующем:

Об'ектом обложения принималась пряжа из волокон растительного и животного происхождения, предназначаемая для выработки тканей в предприятиях, преследующих коммерческие цели. В пределах пряжи данного волокна устанавливалось несколько групп. Группировка пряжи отдельных волокон и даже самые №№—вехи, разделяющие одну группу от другой, в значительной степени предвосхищают существующую сейчас систему акцизного обложения текстиля в СССР. Другими словами, существующая система построена по образцу той, которую предлагал в свое время Московский Биржевой Комитет.

Обложение пряжи ставилось в зависимость от ее номера. Группа более тонких №№ облагалась выше, чем группа ровных номеров. Размер обложения в копейках с фунта и процент к средней стоимости пряжи и в низких и в высоких номерах пряжи устанавливался в проекте Биржевого Комитета следующим:

Хлопчато-бумажная пряжа	от 90 коп. до 21 руб. с пуда или 6% до 30% к средней стоимости.
Вигоневая пряжа	от 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 40 коп. или от 5% до 8% к стоимости.
Льняная пряжа	от 70 коп. до 23 руб. 10 коп. или от 8% до 30% к стоимости.
Шерстяная пряжа камвольного прядения	от 11 руб. до 25 руб. или 11% до 30% к стоимости.
Шерстяная пряжа ватерного прядения	от 2 руб. 20 коп. до 13 руб. или 8,2% до 26% к стоимости.
Шерстяная пряжа аппаратного прядения	от 1 руб. до 11 руб. или 8,3% до 21% к стоимости.
Шелковая пряжа	от 9 руб. до 45 руб. или от 22,2% до 25% к стоимости.
Грежа	8 руб. или 30% к стоимости.
Искусственный шелк	45 руб. с пуда.

Акцизное обложение текстиля в настоящее время.

Акциз на изделия текстильной промышленности введен в СССР с 1 марта 1923 года постановлением ЦИК и СНК от 28 февраля того же года. Специальной проработке вопрос введения акциза не подвергался, так как оно проводилось в спешном порядке. Однако, мнение промышленности было до опубликования постановления все же запрошено и под ее влиянием первоначальный акциз на льняную пряжу, слишком высокий по сравнению с акцизом на хлопчато-бумажную пряжу, был понижен.

Как уже говорилось выше, в основу постановления легла идея обложения не готовых изделий, а пряжи, выдвинутая Московским Биржевым Комитетом в 1916 году. Из этого же проекта с незначительными поправками взята была и группировка пряжи отдельных волокон. То же самое количество групп осталось для хлопчато-бумажной, шерстяной, пеньковой и джутовой пряжи; для льняной пряжи были даны две добавочных группы.

Согласно декрету ВЦИК и СНК от 28 февраля 1923 года, подлежащими обложению акцизом признавались: а) производимая фабричными заведениями на территории РСФСР (СССР) и союзных с нею республик, а равно и привозимая из-за границы пряжа всякого рода и грежа (шелк сырец), б) привозимые из-за границы всякого рода ткани и изделия из них.

Далее, пряжа облагается в том случае, если она вырабатывается в фабричных заведениях. Заведения, производящие пряжу и грежу, признаются фабричными: а) если в них имеется более десяти веретен для пряжи, или пяти тазов для размотки шелка, или б) если в них для приведения в движение орудий производства применяется механическая, или животная сила. Во всех остальных случаях производство считается кустарным, изделия которого совершенно освобождаются от обложения. Сравнительно с проектом Министерства Финансов, здесь не выделено производство для некоммерческих целей, но это скорее расхождение в тексте, чем в общем направлении закона. Также не выделяются особо изделия, идущие для производственных целей, но при обложении пряжи это было бы и невозможно сделать. Акциз взимался с веса пряжи нетто в зависимости от рода волокна и номера; при импорте он взимался в зависимости от рода и качества ткани. Взимание акциза возлагалось на Комиссариат Финансов.

Закон устанавливал лишь основные положения. В развитие их Комиссариат Финансов и Высший Совет Народного Хозяйства должны были издать специальную инструкцию.

Первоначально ставки акциза были установлены в денежных знаках 1923 г. С целью компенсировать происходившее в 1923 г. падение валюты, ставки эти периодически повышались, при чем, повышение не всегда носило только номинальный характер. Это видно из следующих цифр (ставки на хлопчато-бумажную пряжу №№ 9—29 в советских знаках и в червонном исчислении).

	1.III.	26 IV.	24—26.V.	1 VII.	22.VII.	27.VII	20.VIII.
Ставка акциза в совет. знак. 1923 г. (в коп.) .	100	140	200	300	365	465	759
Курс червонца в совет. руб. 1923 г.	240	—	560	760	950	1045	1725
Ставка акциза в червонн. исчислении	4 р. 17 к.	—	3 р. 55 к.	4 р. 00 к.	3 р 84 к.	4 р. 45 к.	4 р. 40 к.

Повышение ставок, естественное в период падающей валюты, приводило на практике к большой путанице в ущерб промышленности. Достаточно было случайной задержки платежа или недоплаты, чтобы у треста образовывалась задолженность, которая затем росла скачками с каждым новым изменением ставок. Ставки в падавшей валюте с их порядком изменения и пенями за несвоевременную уплату были несомненно одной из причин акцизного кризиса конца 1923 года.

Все это продолжалось до августа 1923 года, когда постановлением ЦИК и СНК Союза от 19 августа 1923 г. СТО было предоставлено право установить твердые ставки акциза. Постановление СТО датировано 24 августа. Оно вводит червонные ставки, взимая их денежными знаками по курсу дня уплаты как для пряжи, так и для импортируемых готовых изделий.

В развитие основного закона Народный Комиссариат Финансов, по соглашению с Высшим Советом Народного Хозяйства, 17 марта 1924 г. издал подробную „Инструкцию по взиманию акциза с изделий текстильной промышленности". Инструкцией детализировались общие положения закона и затем подробно устанавливалась вся техника взимания налога

и контроль над его взиманием. Кроме того, Инструкция исходила из нового порядка обложения в шелковой промышленности. Дело в том, что постановлением ЦИК СССР от 30 ноября 1923 года обложение шелковой пряжи и грежи было заменено обложением шелковых тканей в целях большей легкости учета. Таким образом получалось второе отклонение от общего принципа обложения по пряже. Ввиду малого удельного веса шелкового производства в общей текстильной промышленности особого значения это не имело. Однако, характерно, что Вигоневый трест, вырабатывавший искусственный шелк (вискозу) и переведенный, как и чисто шелковые предприятия, с учета пряжи на учет ткани, возбудил позднее ходатайство о возврате к пряжи, так как обложение по пряже оказывалось гораздо проще.

Согласно Инструкции облагались: а) производимые фабричными заведениями на территории СССР пряжи льняная, пеньковая, джутовая, хлопчато-бумажная, вигоневая и шерстяная и ткани шелковые и полушелковые (содержание примесь шелка) [1]) и б) привозимые из-за границы всякого рода пряжи кроме шелковой, ткани и изделия из них.

Признаки фабричного заведения оставались те же, что и в основном законе с тою лишь разницей, что в связи с переходом на обложение шелковых тканей вместо пяти тазов стали учитывать количество работающих ткацких, вязальных, вышивальных, набивных и других станков для производства тканей. Кустарное производство пряжи акцизом не облагалось, кустарные предприятия не подлежали регистрации и учету агентами косналога. Однако, за кустарную пряжу и кустарные пеньковые изделия, поступавшие в промышленные предприятия для переработки и по заказу, акциз платился получающим их предприятием.

Дальше, Инструкцией устанавливался порядок учета производства пряжи, пеньковых изделий и шелковых тканей, хранения и выпуска их из фабричных заведений. Учет пряжи и определение ее налоговых признаков (род, сорт, номер, вес) производились ежедневно по мере ее выработки и снятия с прядильных машин до сдачи в дальнейшую переработку. Учет веса пряжи мог при особых обстоятельствах производиться и на дальнейших стадиях обработки, но тогда уже с учетом потери на угарах. Особые правила предусматривали определение веса льняной пряжи мокрого прядения.

---

[1]) Акцизом облагается еще пряжа из коровьей шерсти—Пост. ЦИК и СНК СССР от 7 марта 1927 г.

Затем Инструкция подробно останавливалась на существующем порядке номерации пряжи разных волокон, на установлении номера в каждом данном случае, на разногласиях, которые могли бы возникнуть (высшей инстанцией по соглашению с ВСНХ считалось Налоговое Управление Комиссариата Финансов), на различии отдельных сортов шерстяной пряжи, наконец на учете шелковых тканей.

Учтенные пряжи, шелковые ткани, канаты, веревки записывались в день их выработки в специальные книги с указанием рода, сорта, номера, а также веса партии. В дальнейшем все движение их происходило уже в сопровождении специально составляемых документов. После записи и упаковки пряжа сосредоточивалась в особых кладовых при прядильных фабриках, шелковые ткани при шелковых ткацких. Выпуск мог происходить отсюда или в ткацкую (пряжа), или на сторону, или в базисные склады с перечислением на них акциза.

В следующем разделе Инструкции устанавливались порядок начислений и уплаты акциза. Начисление акциза производилось в момент выпуска пряжи из прядильных фабрик, тканей с ткацкой (или с трикотажной, басонной), пеньковых изделий из соответствующих производственных отделов. Срок устанавливался:

для пряжи и тканей с госуд. и коопер. фабрик	3 мес.
„ „ „ с частн. и аренд. фабрик	½ „
для канатов, веревок и т. д. с госуд. и коопер. фабрик	1 „
„ „ „ с частн. и аренд фабрик	½ „
для пряжи и тканей с базисных складов	1 „
для кустарной пряжи, поступающей в фабричные заведения	1 „

Здесь надо иметь в виду следующее. Трехмесячный срок представляет собой смягчение первоначальных правил, так как до кризиса 1923 г. срок был двухмесячным. Полумесячный срок для канатов и веревок есть, строго говоря, срок с момента выпуска пряжи или тканей по 15 число месяца, если выпуск производился в первой половине месяца, или по последнее число, если он происходил во второй половине. Надо сказать, что вообще платеж акциза приурочивался Инструкцией, как правило, или к 15 числу месяца, или к его последнему дню.

Неуплата налога влечет за собой арест готовых изделий, а в случае их недостатка и прочего имущества фабрики или базисного склада, и продажу с торгов. Случаи продажи были частым явлением в 1923/24 г. для грубошерстной и льняной отраслей и по существу курьезны—государственные учре-

ждения распродавались с торгов другими государственными учреждениями за неплатеж по причинам, от первых сплошь и рядом независившим, при чем товар с торгов уходил нередко в частную торговлю. Смысл, который можно было бы предположить в таких карательных мерах, это или стремление развить в персонале треста чувство ответственности за ход его работы, или уверенность в том, что это чувство ответственности уже есть налицо...

Своеобразной чертой акцизного обложения текстиля был возврат акциза по угарам. Мысль заключалась в следующем. Угары от пряжи, образующиеся в мотальном, сновальном, в ткацком отделениях или при валке, которые в свое время в общем составе пряжи были уже учтены и обложены, вторичному обложению не подлежат. Они взвешиваются, подводятся под определенный номер пряжи, в известных случаях условный, и в соответствующей сумме зачитываются при будущих платежах. Теоретически простое положение о зачете акциза в угарах на фабрике приводило ко многим затруднениям. Долгое время промышленность просто не понимала правил, не умела ими пользоваться и в силу этого переплачивала.

Акциз на импортируемую пряжу и ткани начислялся в момент выпуска из таможни. Характерно, что акцизом облагалась и ношенная одежда, привозимая из-за границы отдельными пассажирами в количестве, превышающем норму.

Остальные разделы Инструкции посвящены акцизному счетоводству и отчетности и надзору за взиманием акциза.

Изданием Инструкции НКФ СССР окончательно оформил систему акцизного обложения изделий текстильной промышленности в ее главных чертах. Дальнейшее законодательство и отдельные распоряжения меняли и дополняли детали, но существо налога оставалось неизменным.

Выше было сказано, что существующая система акцизного обложения в основном сходна с обложением пряжи в довоенном проекте Московского Биржевого Комитета. Новым в существующем обложении является быстрый рост ставок при переходе к высоким номерам пряжи. Этим самым законодатель преследовал цель обложить высоким акцизом дорогие ткани, стремясь тем самым относительно выше обложить наиболее состоятельных потребителей, которые, предполагается, потребляют и дорогие сорта тканей. В этом случае сказывалась классовая политика советской власти, стремящаяся во всех случаях как можно выше обложить зажиточные группы населения.

Первоначально ставки акцизного тарифа были установлены в советских знаках образца 1923 года и несколько раз менялись в связи с падением валюты. Сравнить поэтому прогрессивность ставок по проекту Биржевого Комитета с прогрессивностью современных ставок удобнее, беря не первоначальные ставки, а ставки в червонной валюте, введенные в августе 1923 года. Позднее, 26 марта 1926 г. тариф на хлопчато-бумажную, шерстяную, пеньковую и джутовую пряжу был повышен. Однако, этим повышением значительных изменений в прогрессивность ставок не вносилось. Рост ставок 1923 г. на хлопчато-бумажную пряжу по сравнению с проектом Московского Биржевого Комитета и со ставками 1926 г. виден из следующей таблицы, составленной в относительных величинах (низшая ставка = 100).

№№ хлопчато-бумажной пряжи.	Проект 1916 г.	Тариф 1923 г.	Тариф 1926 г.
1. Не выше № 9	100	100	100
2. Выше № 9, но не выше 29.	187,5	218,3	219,1
3. „ № 29, „ „ „ 39.	255,3	326,5	328,7
4 „ № 39, „ „ „ 49.	500,1	657,0	657,0
5. „ № 49, „ „ „ 79.	1.003,5	1.551,0	1.561,6
6. „ № 79, „ „ „ 99.	1.533,9	2.653,2	2.671,2
7. „ № 99	2.342,8	4.387,7	4.547,9
Вигоневая пряжа.			
1. Не выше № 9	100	100	100
2. Выше № 9	192,3	200	200

В абсолютных цифрах только первая группа облагалась в 1923 году ниже проекта 1916 года (4,9 коп. против 5,6). Следующие номера облагаются значительно выше. Группа от № 99 по проекту Биржевого Комитета облагалась 131,2 коп. с кило, по тарифу 1923 г.—2,15 коп., по тарифу 1926 г.—322 коп. Сравнение в абсолютных цифрах, не имея значения само по себе, так как ценность пряжи тогда и теперь была различной, интересно как первый показатель большого роста ставок 1923 года.

По проекту Биржевого Комитета, высшая ставка была больше низшей в 23,4 раза, по тарифу 1923 г.—в 43,9 раза, по тарифу 1926 г. — 45,5 раза. Темп роста усиливается, начиная с 39—49 номеров, и дает для четырех последних групп роста 6, 7 и 8 раз по тарифу 1924—26 годов, против

роста в 4,7 раза в 1916 г. Ставки тарифа на вигоневую пряжу имеют всего 2 группы, отношение между которыми осталось почти прежним.

Тариф на льняную пряжу более диференцирован, нежели на хлопчато-бумажную. Номера льняной пряжи разбиты на 14 групп вместо 7 по хлопчато-бумажной. Начальные ставки по проекту Биржевого Комитета и по существующему тарифу почти равны: 4,3 и 4,2 коп. В высших ставках разница доходит до 2,7 раз—144,3 коп. и 390,0 коп. Темп роста ставок виден из следующей таблицы (низшая ставка = 100):

№№ льняной пряжи.	Проект 1916 г.	Тариф 1923 г.	Тариф 1926 г
1. Не выше № 6	100	100	100
2. Выше № 6, но не выше № 8 . .	139,5	128,5	128,5
3. „ № 8, „ „ „ № 10 . .	158,1		
4. „ № 10, „ „ „ № 12 .	190,6	190,4	190,4
5. „ № 12, „ „ „ № 14 .	202,3	307,1	307,1
6. „ № 14, „ „ „ № 20 . .	269,7	380,9	380,9
7. „ № 20, „ „ „ № 22 . .	348,8	464,2	464,2
8. „ № 22, „ „ „ № 24 . .		540,3	540,3
9. „ № 24, „ „ „ № 30 . .	523,2	761,9	761,9
10. „ № 30, „ „ „ № 40 .	885,3	1.166,1	1.166,1
11. „ № 40, „ „ „ № 60 . .	1.593,0	2.154,9	2.154,9
12. „ № 60, „ „ „ № 80 .	2.441,8	3.595,2	3.595,2
13. „ № 80, „ „ „ № 100 .	—	8 238,0	8.238,0
14. „ № 100, „ „ „	3.355,8	9.286,7	9.285,7

По проекту Московского Биржевого Комитета, высшая группа обложена в 33,5 раза больше начальной. По тарифам 1923 и 1926 гг. ставка высшей группы в 92,8 раза больше ставки начальной группы. Особенно большой скачек ставки делают при переходе от №№ 60—80 и №№ 80—100 и выше.

Пеньковая и джутовая пряжи имеют всего по 1—2 ставки и могут быть в силу этого оставлены без рассмотрения.

Акциз на камвольную пряжу отличается абсолютным размером ставок, превышающим в первой группе по французскому прядению почти в $3^1/_5$ раза ставки 1916 года (21,5 коп. против 64,7 коп.). После повышения тарифа в 1926 г. эта разница возросла до 5 раз (32,2 коп. против 62,7 коп.). То же отношение остается и для высших групп (537 и 805 коп. против 156,2 коп.). В пряже английского прядения ставки первой группы выше ставок 1916 года приблизительно в 2 и 3 раза (25,9 и 38,8 коп. против 13,4 коп.). В высшей

группе разница доходит до 4 и 6 раз (322,0 и 483,0 против 81,2 коп.). Все это приводит к следующей прогрессивности ставок теперь и тогда.

	Проект 1916 г	Тариф 1923 г.	Тариф 1926 г.
Шерстяная камвольная пряжа (французского прядения).			
1 Не выше № 37.	100	100	100
2. Выше № 37, но не выше № 57 .	118,1	120,4	120,5
3. „ № 57, „ „ „ № 77 . .	145,7	165,5	179,1
4. „ № 77, „ „ „ № 82 .	200,1	199,5	199,1
5. „ № 82, „ „ „ .	227,3	249,7	250,0
Шерстяная камвольная пряжа (английского прядения)			
1. Не выше № 8	100	100	100
2. Выше № 8, но не выше № 14 . .	182,4	166,3	167,0
3. „ № 14, „ „ „ № 20. .	255,4	250,0	226,8
4. „ № 20, „ „ „ № 27 . .	337,2	367,1	366,0
5. „ № 27, „ „ „ № 34 .	419,7	498,0	497,4
6. „ № 34, „ „ „ № 37.	601,4	664,0	664,9
7 „ № 37, „ „ „ № 57. .	592,7	843,0	829,8
8. „ № 57, „ „ „ .		1.243,2	1.244,8

Для пряжи французского прядения рост ставок от низших к высшим остался почти прежним. Это об'ясняется тем, что, в противоположность другим волокнам, первая группа обложена много больше, чем это предполагалось до войны. Значительно сильнее прогрессивность на камвольную пряжу английского прядения, где разница между высшей и низшей ставкой составляет 5,9 раза в проекте 1916 года и 12,4 в обложении 1923 и 1926 годов.

Ставки тарифа на шерстяную аппаратную пряжу выше ставки 1916 г. для первой группы приблизительно в три раза и для высшей группы в 2 раза. По тарифу 1926 г. разница эта остается для грубошерстной пряжи, но вдвое увеличивается для пряжи тонко-суконного производства (разница в 6 раз для первой группы и приблизительно в 4 раза для последних).

Рост ставок в относительных величинах виден в следующем: (См. табл. на сл. стр.).

Как видно из таблицы, существующий тариф имеет для шерстяной пряжи аппаратного прядения даже меньшую прогрессивность ставок, чем имел проект 1916 года. Свое об'яснение это находит опять-таки в том, что исходные

	Проект 1916 г.	Тариф 1923 г.	Тариф 1926 г.
Шерстяная аппаратная пряжа.			
1. Не выше 2 мотков.	100	100	100
2. Выше 2, но не выше 3 . .	143,3	141,5	141,5
3. „ 3, „ „ „ 5 .	359,5	175,9	175,9
4. „ 5, „ „ „ 7	424,7	265,0	236,0
5 „ 7, „ „ „ 9 . . .	554,8	322,4	322,3
6. „ 9, „ „ „ 12 . . .	809,6	439,0	415,3
7. „ 12	1.108,0	704,9	704,8

ставки (ставки I группы) были приняты для шерстяной промышленности высокими. Шерстяной товар в целом был отнесен, таким образом, к потреблению состоятельных классов. По отношению к грубошерстному товару это была явная ошибка, которую пришлось потом исправлять.

Возвращаясь к акцизному обложению послереволюционных лет, надо отметить постановление, расширявшее применение в текстильной промышленности базисных складов.

Вопрос о базисных складах возник в связи с теми финансовыми затруднениями, которые переживала тогда льняная и грубошерстная промышленность. Это было время плохо шедшего сбыта, больших остатков на складах, накопления несезонного товара, постоянного недостатка денег и описей и продаж с торгов товара, со стороны финансового ведомства. Промышленность считала необходимым, чтобы облегчить свое положение, или удлинить льготный срок по уплате акциза, или перенести обложение на ткани.

Финансовое ведомство в это время выдвинуло мысль о расширении института базисных складов, который в неразвитой форме уже находился в Инструкции 1923 года (п.п. 37—39). Сущность расширения заключалась в том, что в Инструкции базисные склады предназначались лишь для тех изделий, которые сами облагались акцизом, т.-е. для пряжи, пеньковых изделий и шелковых тканей. Другими словами, налог, исчисленный по пряже, мог теперь перечисляться на готовые изделия.

В январе месяце 1924 года совещание представителей текстильной промышленности признало принципиально желательным, чтобы некоторым отраслям было разрешено перечислять акциз на ткани, открывая для этого базисные склады. Этими отраслями должны были быть шерстяная и льняная

промышленности. Отрасли, находившиеся в лучшем положении, например, хлопчато-бумажная, на базисные склады не претендовали. Для льняной же и шерстяной отраслей это по существу было косвенным разрешением вопроса о льготном сроке уплаты акциза, потому что при базисных складах срок уплаты приближался к моменту реализации тканей. Базисные склады можно было понимать широко, т.-е. не ограничиваться только открытием их при фабриках, а подвести под них и торговые склады в городах, тем более, что перечисление акциза с одного склада на другой финансовым ведомством допускалось. Перечисление акциза с пряжи на ткань,—главная техническая трудность в этом случае,—должно производиться следующим образом: каждая ткацкая фабрика, желавшая сделать перечисление акциза, должна была представить в местный губернский финансовый отдел список имевшихся в наличности сортов тканей, на которые перечислялся акциз. По каждому сорту тканей сообщалось о номере утка и основы, пошедших на их изготовление, о весе основы и утка в 1 метре и о весе 1 метра готовой ткани. Таким образом, финансовое ведомство могло знать ту сумму акциза, которая лежала на данном метраже готового товара, и эту сумму оно и перечисляло на базисный склад.

На практике базисные склады в текстильной промышленности получили мало применений. Здесь влияло то, что постановление о них слишком затянулось—некоторые тресты открывали склады в порядке частных соглашений с местным ГФО, не дожидаясь общего разрешения вопроса. Но, главное, изменилась кон'юнктура рынка, а с изменившейся кон'юнктурой отпали залежи на складах, исчезли финансовые затруднения трестов и вопрос акциза отошел в сторону. А между тем, для производств, где сезонный момент играет большую роль, институт базисных складов представляет большой интерес.

Затруднения, которые переживала промышленность в 1924 г., заставили поставить вопрос о зачете акциза по сдачам военному ведомству. Мысль заключалась в том, что акциз, падавший на сдачи военного ведомства, должен был вычитаться из акцизных платежей соответствующего месяца. Теоретически случай интересен тем, что здесь опять выступал на сцену акциз, исчисленный по пряже, но лежавший в готовом товаре и по метражу готового товара определявшийся—один из тех компромиссов, который практика выработала к основному принципу обложения по пряже.

Чтобы пополнить исторический обзор существующего текстильного акциза, надо несколько подробнее остановиться на том постановлении ЦИК и СНК СССР от 26 марта 1926 г., которое повышало акцизные ставки и которое, именно в связи с этим, не раз уже упоминалось здесь. Это постановление представляет интерес прежде всего по тем мотивам, которые лежали в его основе. Судя по одной статье, помещенной в свое время в Финансовой газете (№ 99/686 от 30 апреля), основной мотив лежал, конечно, в том, чтобы повысить бюджетные поступления в виду роста государственных потребностей. Но рядом с этим проводилась и другая мысль—изменившаяся коньюнктура текстильного рынка, прибыльность цен у промышленности и низкое обложение мануфактуры делали это повышение практически возможным, при чем не приходилось даже увеличивать оптовых цен. Рост потребностей государства и необходимость увеличения бюджетных поступлений—это настолько постоянный фактор, что если бы считаться только с ним, то налоги приходилось бы повышать все и почти беспрерывно. Здесь интереснее другой мотив—мотив изменившейся кон'юнктуры текстильного рынка и прибыльности цен для промышленности. Этот мотив придает постановлению 26 марта, в известном смысле, характер временной меры. Если ставки повышаются с повышающейся кон'юнктурой, то с понижением кон'юнктуры и прибыльности они должны быть пересмотрены и возвращены к прежнему уровню.

Другая часть постановления 1926 г.—это относительное изменение ставок на пряжу разных волокон. Ставки были повышены в полтора раза на хлопчато-бумажную и камвольную пряжу и в два раза на аппаратную пряжу в тонко-суконном производстве. Ставки на пряжу льняную и на аппаратную шерстяную пряжу в грубошерстном производстве остались на старом уровне. Чтобы провести это относительное изменение обложения в тонко-суконной и грубошерстной отраслях, пришлось грубошерстное производство искусственно выделить. Как говорится в примечании к постановлению, ставки грубошерстной пряжи применяются лишь к тем фабричным заведениям, которые работают исключительно на грубой шерсти. Достаточно, чтобы на фабрике работали одновременно, хотя бы в небольшом количестве, ткани из тонкой шерсти и ставки на пряжу из грубой шерсти повышаются вдвое. На практике это вызывает неудобство и в данную минуту один из трестов возбуждает вопрос о применении тех или иных ставок не в зависимости от общей выработки

данной фабрики, а в зависимости от характера сырья в каждом данном случае. С точки зрения налога в целом, это явится несомненным прогрессом — от грубых признаков разделения обложение перешло бы к признакам более тонким.

Вводя новое соотношение в обложение отдельных волокон, постановление марта 1926 г. разрешало, хотя может быть и не полностью, один старый вопрос в текстильном обложении. Этот вопрос был поднят еще в 1924 г. льняной промышленностью (к ней присоединилась потом и грубошерстная) и имел в виду слишком высокое обложение этих отраслей, к тому же еще страдавших и от недостатка сбыта, и от недостатка средств, сравнительно с хлопчато-бумажной промышленностью в первом случае и с тонко-суконной во втором. Специальное обследование показало, что это действительно было так. Постановление 26 марта эту неравномерность несколько выравняло, при чем новое соотношение ставок было достигнуто иным путем, чем рассчитывали и просили льняное и грубошерстное производства. Действительно, их ставки не были понижены, были лишь повышены ставки других отраслей. Однако, высокая кон'юнктура заставила временно забыть неожиданный исход возбужденного промышленностью ходатайства.

В настоящее время разбросанные постановления об акцизном обложении, в том числе и об обложении текстиля, сводятся в единый кодекс.

Отдельные вопросы в системе текстильного акциза.

Первый вопрос, который встает при построении текстильного акциза—это вопрос об'екта обложения: должна ли облагаться пряжа или готовая ткань, и, если должна облагаться ткань, то по какому признаку.

Московский Биржевой Комитет в своей приведенной выше аргументации против ткани исходил из недостатков обложения готовых изделий. Но можно к вопросу подойти иначе. Можно начать с разбора тех возражений, которые в разное время выставлялись против обложения пряжи. Эти возражения сводились в основном или к тому, что производство пряжи слишком отдалено от момента фактической продажи товара и промышленности приходится при платеже налога авансировать собственные средства, или к тому, что при обложении пряжи нельзя соблюсти прогрессивности и классового характера обложения. Первое возражение в большинстве случаев принадлежало промышленности в лице наиболее

страдающих ее отраслей, второе—исходило от заинтересованных ведомств.

Первое возражение—налог, исчисленный по пряже, взимается слишком задолго до продажи товара, теряет силу, если будет дан достаточный льготный срок для уплаты, другими словами, если уплата налога будет производиться через достаточно долгое время после выпуска пряжи на ткацкие фабрики. Весь вопрос в достаточности срока и именно в нем. Мало того, достаточный срок должен быть дан одинаково и при обложении ткани. Промышленность все равно будет авансировать средства, если срок будет меньше, чем средний запас готового товара на складах. Разница только в том, что во втором случае срок может быть короче на среднюю длительность процессов ткачества и отделки, включая сюда необходимые в производстве запасы пряжи и суровья. Если ткачество и отделка берут со своими запасами в среднем два месяца, то для промышленности при прочих равных условиях безразлично, платить ли через три месяца после выпуска ткани или через пять месяцев после выпуска пряжи. На практике переход от пряжи к ткани часто бывал не безразличен, но это потому, что за ним в таком случае скрывалось фактическое удлинение срока. Так, шелковая промышленность при переносе налога на ткань сохранила трехмесячный льготный срок, т.-е. фактически удлинила его.

Сложнее второе возражение против обложения пряжи, а именно то, что в таком случае нельзя придать обложению достаточно прогрессивный характер. В этом несомненно есть доля справедливости. Часто дорогая ткань может вырабатываться из низких №№ пряжи—пример, все зимние ткани с начесом. В шерстяном производстве число мотков не говорит еще о том, какой тип ткани будет из нее выработан—пример, все драпы, дешевые и дорогие, на которые идет пряжа низких номеров. Правда, по мысли А. А. Баранова[1]) „стоимость ткани зависит от номера пряжи, из которого она изготовлена, и если нам нужно обложить ткань равномерно ad valorem, то следует прогрессивно обложить пряжу". В этом смысле А. А. Баранов приводит специальную диаграмму с кривыми стоимости пряжи и стоимости ткачества. Но надо сказать, что А. А. Баранов касается, во-первых, только хлопчатобумажного производства, во-вторых, говорит не о цене метра ткани, а о цене пуда ткани, тогда как для потребителя важна именно цена метра, в-третьих, игнорирует стоимость отделки

[1]) Цит. статья „О налоге на ткань".

и все моменты оценки, связанные с рыночной кон'юнктурой, а не с издержками производства. В итоге цена метра готовой ткани далеко не стоит в той связи с № пряжи, как может стоять цена пуда суровья. Но, с другой стороны, во многих случаях зависимость эта все же есть, в особенности, если брать не всю скалу тканей данного волокна, а ткани в пределах одной группы. Вот, например, группа хлопчатобумажных тканей[1]).

	Ср. № пряжи.	Цена за 1 метр.
Мадеполам	35	41 коп.
Нансук	55	73 „
Батист	65	80 „
Батист	75	75 „
Маркизет	100/2	118 „

В этой таблице второй тип батиста с его более дешевой ценой при более высоком среднем № пряжи поставлен нарочно, чтобы показать, как часто зависимость на практике нарушается. Но можно привести другой пример, а именно пример льняных полотен, где зависимость цены ткани и № пряжи сказывается гораздо сильнее[2]).

Полотно б е л о е.

№	6	— пряжи средн. №	17	—	76
	7	— „ „	21	—	85
	8	— „ „	24	—	92
	10	— „ „	33	—	1-07 (1-12)
	12	— „ „	43	—	1-30 (1-36)
	14	— „ „	60	—	1-58 (1-66)
	16	— „ „	77½	—	1-93 (2-03)

Если от контркритики при обложении по пряже[3]) перейти к критике обложения тканей, то первое, что надо сделать, это еще раз подчеркнуть сложность начисления и взимания

---

[1]) Средний № пряжи представляет собою среднюю арифметическую из № основы и № утка; все ткани сведены к одной ширине в 78 см.

[2]) В скобках существующие цены; перед скобками цена, приведенная к одной ширине.

[3]) Надо иметь в виду, что в скале обложения хлопчато-бумажн. пряжи группы соответствуют старому, давно установившемуся делению: группа не выше № 9—угарная пряжа; группа № 10—20—бязевые №№; группа 30-39—миткалевые №№, сейчас установленные стандартные №№ пряжи, которые будут работаться и кроме того, в пределах от № 6 до № 44 включ., установлена новая отпускная цена пряжи. Рост обложения по мере перехода от группы к группе виден от следующего № 6 в I группе 4,2%, № 18 во II группе—8,2%, № 30 в III группе—10,2%, № 40 в IV группе—10,1%. Судя по данным одного треста обложение № 50 в V группе составляет около 25%, обложение № 80 в VI группе около 32%.

акциза в этом случае. Чтобы эта сложность стала рельефной, достаточно сравнить ту часть постановления от 26 марта, которая касается пряжи, с той, которая относится к импортируемым готовым изделиям. В первом случае, все дело сводится к нескольким ясным и отчетливым рубрикам; во втором случае, длинный список всевозможных предметов, который включает в себя даже шитые блестками фески все-таки не дает уверенности, что все включено и ничего не пропущено. Затем надо иметь в виду, что прядильных фабрик, в особенности, в хлопчато-бумажном производстве, меньше, чем ткацких, красильных и отделочных фабрик—отсюда при переходе к тканям более высокие расходы по взиманию налога; что пряжа с крупных прядилен часто передается кустарям ткачам, где ткань вообще уходит от обложения; что пряжа сравнительно мало передвигается—в громадном большинстве случаев только к ткацкой, потому контроль ее в форме учета складов, выдачи провозных свидетельств и т. д. легок и прост, тогда как ткани постоянно курсируют и проверка сопроводительных документов создает ряд затруднений и проволочек.

Все это можно иллюстрировать фактами и цифрами. Прежде всего об относительном числе прядилен. В хлопчато-бумажном производстве прядильни в большинстве случаев крупные, мелкие составляют исключение. В довоенное время (1910 г. данные „Статистического Ежегодника на 1913 г.“ Совета С'ездов представителей промышленности и торговли) было по хлопчато-бумажному производству прядилен 159, одних только ткацких фабрик 359, ткацких, красильных и отделочных вместе 700. Между прочим, надо иметь в виду, что, если акцизом будет облагаться готовая ткань, то это не избавит еще от необходимости вести учет на прядильных и на ткацких фабриках, так как часть пряжи и часть суровья непосредственно, не поступая в дальнейшую переработку, уходят на рынок, пряжа, например, кустарям, суровье на окраины, в Киргизию, Туркестан. Чтобы судить о курсировании готовых тканей, достаточно сказать, что в 1925/26 г. Текстильный Синдикат имел на рельсах:

На 1 апреля 1926 г.—на 52,1 млн. руб.
На 1 октября „ „ 67,6 „ „

Новая система транзитных отправок непосредственно с фабрик в низовую сеть, которую вводит сейчас Синдикат, создаст массу мелких партий, идущих в самых разнообразных направлениях. Контроль будет в силу этого труднее, чем раньше.

Но настоящие трудности при переходе от пряжи к ткани начинаются там, где надо установить признаки, по которым должна облагаться ткань. В пряже эти признаки в общем просты—волокно, номер, вес, иногда сорт, в шерстяном производстве характер прядения. Попыток найти отчетливые и удобные признаки для обложения тканей было сделано не мало и со стороны промышленности, и еще более со стороны налогового ведомства. В результате явились четыре варианта обложения и все четыре оказались в большей или меньшей степени неудачными. Прежде всего, можно облагать ткани по старым признакам пряжи, пошедшей на их приготовление. Однако, если брать номера основы и утка в их сочетании друг с другом, то число групп, а отсюда и ставок будет значительно больше, чем при обложении пряжи по одному номеру. Дело в том, что низкие номера пряжи по утку могут комбинироваться со средними номерами по основе. Кроме того, количество и характер пряжи в ткани установить не так просто и бесспорно, как количество и характер пряжи в форме полуфабриката.

Если облагать ткани по их техническим признакам, по аналогии с таможенным тарифом, то этот способ обложения целиком разрушает принцип пропорциональности и прогрессивности в обложении и при том в двух направлениях. Прежде всего, возможны случаи, когда дешевая и идущая для бедных слоев населения ткань будет облагаться выше ткани дорогой. Известный фабрикант, теоретик, и знаток русской хлопчато-бумажной промышленности, ныне покойный А. А. Баранов, писал[1]), что таможенное обложение и обложение акцизное преследуют разные цели, а тем самым должны и разно строиться. Таможенное обложение, представляющее собою охрану внутреннего производства от конкуренции извне, может ограничиваться небольшим числом ставок. В результате дешевые сорта могут облагаться относительно их цены выше, чем облагаются дорогие, но в отдельных случаях это не только не вредно, но даже целесообразно. Акцизное обложение, наоборот, строится по идее в известном отношении к доходу потребителя и, в связи с этим, в известном отношении к цене товара. А. А. Баранов приводит примеры, когда дешевая ткань будет в этом случае обложена выше дорогой не только относительно, но и абсолютно. Миткаль двухпудник (585 аршин в 80 ф.) попадает под первую ставку проекта и облагается по 8 коп. с фунта, редкий

[1]) См. его статью „О налоге на ткань".

миткаль 60-фунтовый (600 аршин в 60 фунтах) идет по второй ставке проекта и облагается по 24 коп. Дешевая бумазея, сработанная из угарного утка, проходит, как ткань негроденаплевого переплетения, по второй ставке и оплачивается, как и дешевый миткаль, по 24 коп. с фунта.

С другой стороны, существующая номенклатура таможенного тарифа, по которой должен строиться тариф акцизный, настолько груба, что обложение ткани будет мало диференцированным и тем самым скорее регрессивным, чем прогрессивным.

Одно время предлагалось установить скалу обложения по сортам, другими словами, разбить существующие сорта изделий по признакам, так и оставшимся в проекте неясными, и затем установить для каждой группы свою ставку. Была даже сделана попытка такой группировки и классификации ткани. Но всякий, кто хоть немного знаком с тем разнообразием изделий, которое даже и сейчас существует на текстильном рынке, не говоря уже о том, которое существовало раньше, знает, что такая разбивка чрезвычайно трудна и, кроме того, будет постоянно ломаться по мере того, как выбывают одни и появляются другие, новые сорта. Любимый довод в пользу проекта это стандартизация тканей. Но, во-первых, стандартизация имеет в виду, главным образом, техническую заправку тканей в суровье, но не число сортов товара в отделанном виде, их всегда останется достаточно много, во-вторых, стандартизованный список не может быть вечным. Он будет расширяться и изменяться в зависимости от требований рынка. Тот опыт стандартизации, который известен до сих пор, оказался не совсем удачным—за 1925/26 г. хлопчато-бумажные тресты дали около 700 новых сортов.

Наиболее интересный проект — это обложение тканей в зависимости от цены. Так был построен акциз в Японии и, повидимому, в Индии. Это ясно, просто, по крайней мере на первый взгляд, и допускает любую прогрессивность. Сюда еще в свое время примешивалась та мысль, что оплата акциза может происходить в момент передачи счета покупателю, быть чем-то в роде гербового сбора. Если товар отпускается в кредит, то часть счета, которая падает на акциз, могла бы, казалось, уплачиваться наличными. Проблема льготного срока для промышленности тем самым ликвидировалась.

Но, и этот проект, при ближайшем рассмотрении имеет много неудобств. Во-первых, основной учет тканей должен

производиться в момент выпуска их из производства. Таким образом, в силе остаются прежние возражения, т.-е. то, что прядильных, ткацких, красильных и отделочных, вместе взятых, больше, чем одних прядильных. Затем, по прежнему остается уход пряжи в кустарное производство и широкое курсирование тканей. Если ткани будут облагаться при выходе из ткацких, крахмальных и отделочных, то опять-таки встанет вопрос о льготном сроке, который был бы достаточен, чтобы покрыть товарные запасы и отсрочку в получении денег благодаря кредиту, предоставленному покупателю.

Но, кроме всего этого, есть и специальная сторона дела, относящаяся именно к цене, как к признаку и основанию для обложения. Дело в том, что цены могут меняться и фактически меняются. Если же цены меняются, меняются часто непропорционально для разных сортов, проконтролировать тогда, например, сумму акциза, лежащую на учитываемом складе, фабричном или базисном, становится делом очень нелегким. Один и тот же сорт ткани может нести на себе то большую, то меньшую ставку в зависимости от того, когда отдельные партии поступили на склад.

В настоящее время, кроме того, что изменились цены на мануфактуру, совершенно меняется и вся система цен: оптовые цены резко разбиваются на цены расчетные между Синдикатом и трестами и цены торговые (торговый прейс-курант ВТС). Только последние будут соприкасаться с потребителем, и тем самым имеют значение для обложения, но зато и будут пересматриваться, минимум, два раза в год.

Однако, самое важное то, что цена ткани не есть еще показатель того общественного слоя, который явится потребителем. Дело в том, что каждый потребительский слой, имея в виду комплекс своих потребностей, приобретает себе и комплекс тканей разных типов и цен. Крестьянин, например, покупает ситца на рубашку по одной цене и одежного товара на пиджак и штаны по другой, более высокой. Чтобы уловить потребителя пришлось бы устанавливать несколько скал ставок по группам тканей в пределах одного и того же волокна, как это теперь делается для разных волокон— хлопка, льна и шерсти и т. д. Схема обложения становится, в результате всего этого, слишком сложной.

Здесь надо вернуться к вопросу о сроке уплаты акциза. В марте 1923 г. льготный срок был установлен в размере 2 месяцев с момента выпуска пряжи с прядильных фабрик. В связи с тем, что осенью 1923 г. нужно было не только изжить накопившуюся задолженность, но и принять меры

к тому, чтобы она не накапливалась дальше, в феврале 1924 г. срок был удлинен до 3 месяцев. Промышленность с своей стороны считала 3-месячный срок недостаточным и настаивала на 4-мес. В Текстильном синдикате была проделана, на основании данных трестов, специальная работа с целью установить действительную скорость оборота капитала на промежутке от выпуска пряжи до реализации товара и получения денег. Она привела к следующим цифрам.

	Срок в днях с момента выпуска пряжи до момента получения денег.	В том числе запас готового товара в днях.
Хлопчато-бум. промышленность	202	61
Грубошерстная „	212	78
Тонкосуконная „	260	102
Камвольная „	390	156
Тонкольняная „	327	117
Грубольняная „	539	108
Шелковая „	—	300 — 375

Первый ряд цифр охватывает процесс ткачества, запасы пряжи на ткацких фабриках, процесс отделки, запасы суровья на ткацких и отделочных фабриках, затем запасы готового товара и, наконец, кредит, предоставляемый промышленностью своим покупателям. Если некоторое преувеличение и могло быть в части, касающейся ткачества и отделки, то цифры готового товара были взяты по бухгалтерским данным и потому могут считаться бесспорными. Как видно, трехмесячный льготный срок, если даже откинуть вовсе процессы ткачества и отделки, был достаточен только в бумажной и грубошерстной отраслях. В остальных отраслях один запас готового товара требовал больше, чем 3 месяца. Если же считать, что ткачество и отделка со своими запасами пряжи и суровья брали тогда не менее двух месяцев, а это скорее преуменьшает действительность, то 3-месячный срок оказывался недостаточным всюду.

Работа, проделанная Текстильным Синдикатом, относилась к той эпохе, когда, в силу ряда причин, оборот капитала в промышленности был чрезвычайно медленным. С конца 1924 г. и начала 1925 г. начинается ускорение оборота. Несколько причин действовало в этом направлении. С одной

стороны, это были общие директивы, которые настойчиво давались промышленности и которые вытекали из той мысли, что источником нового капитала должно быть прежде всего ускорение оборота существующего. Второе, и это было главным, изменившаяся кон'юнктура текстильного рынка увеличила скорость товарного оборота и сократила срок кредита. И, наконец, начиная с 1925/26 г., в процессе концентрации текстильного сбыта, склады трестов стали переходить в ведение Синдиката, другими словами, готовый товар стал покидать тресты немедленно вслед за выходом его из производства. Синдикат, концентрируя всю складскую работу в целом, смог сократить упакованный товар при фабриках, в среднем до 2—3-дневного запаса. В результате сама хлопчато-бумажная промышленность запасов готового товара сейчас почти не имеет.

Новая система снабжения текстильного рынка, которая проектируется сейчас, должна повести к тому, чтобы вся масса готового товара всех текстильных отраслей сразу передавалась из производства в аппарат и на счет Синдиката. Запасы готового товара останутся, но уже не на балансе промышленности.

Таким образом, тот льготный срок по уплате акциза, который предоставлен промышленности сейчас, в силу общей политики ускорения оборота, в силу повышенной кон'юнктуры рынка и в силу концентрации сбыта в Синдикате утратил то режущее несоответствие с фактическим положением дела, которое было в 1923/24 г. и 1924/25 г. Если некоторое несоответствие и есть,то в период высокой кон'юнктуры оно не чувствуется. Но надо сказать следующее. Прежде всего, если повышение кон'юнктуры сократило до минимума товарные остатки, то возврат к кон'юнктуре более нормальной должен их увеличить. Характерно, что резкое падение остатков хлопчато-бумажного товара в Текстильном Синдикате приходится на 1924/25 г., в 1925/26 г. остатки дают даже некоторый прирост. Остатки шерстяного и льняного товара продолжали падать, но падение шло уже медленнее, чем в 1924/25 г.; пеньковый товар в Синдикате накапливается. Затем падение товарных остатков на балансах трестов, поскольку это падение происходит благодаря переходу к Синдикату фабричных складов или благодаря организации центральных баз, компенсируется удлинением сроков кредита. Наконец, надо иметь в виду, что льготный срок есть лишь средний срок. Там, где производство носит сезонный характер (производство брезентовых тканей, мешков), срок от

момента выпуска пряжи до момента реализации товара будет колебаться между двумя крайностями: одной, когда товар идет из под рук в момент сезона, и другой, когда он накапливается в течение ряда месяцев на складе. Для финансово-сильного предприятия отклонения от среднего срока не имеют большого значения; для финансово-слабого их значение бесспорно. Отсюда необходимость, как корректива, института базисных складов, который в свое время был предложен Налоговым Ведомством и о котором говорилось выше.

Следующий вопрос—это вопрос значения акциза в цене ткани. Как уже говорилось, в основу построения системы акцизного обложения текстиля положена та мысль, что чем выше номер пряжи, тем выше должна быть и ставка акцизного обложения. Дальше считалось, что рост ставок с ростом № пряжи должен гарантировать известную равномерность в обложении тканей в том смысле, что ткань, идущая в потребление зажиточных слоев, должна облагаться выше, чем ткань, идущая в потребление недостаточных слоев [1]). На практике дело, конечно, гораздо сложнее. Поступая в дальнейшую переработку, одни и те же номера пряжи могут получить далеко неодинаковое приращение в ценности, при чем значение для расхождения имеют здесь плотность ткани, ея отделка и набивка и, наконец, влияние на отпускную цену рыночных условий—например, повышение цены на ткани сезонные, модные и дефицитные. Но тем не менее, принимая за основание акцизного обложения номер пряжи, законодатель все же несколько подходит к зависимости налога от цены и характера ткани, и тем самым, и от дохода данной категории потребителей. Следующие цифровые данные иллюстрируют акцизное обложение хлопчато-бумажных тканей. Ткани расположены в порядке нарастания цены. (См. табл. на сл. стр.).

Как видно, обложение 18 типичных сортов хлопчато-бумажных тканей колеблется между 2,8 и 3%, с одной стороны, и 15,2%, с другой. Последовательной связи между процентом обложения и ценой ткани, конечно, нет, но сказать, что ее вообще нет, было бы неверно. Характерно, что самое высокое обложение, выше 10%, падает на типично городские сорта—нансук, тонкий сатин, маркизет. Ткани деревенские—ситец, сарпинка, тик, отбельная бязь, дешевый молескин, сатин миткалевых №№, шерстянка, платки 6/4 обложены

---

[1]) А. А. Баранов исходил из мысли об обложении тканей ad valorem; сейчас обложение тканей носит прогрессивный характер.

Наименование ткани.	Акциз за 100 метр. ткани в рублях.	Отпускная цена 100 метр. в рублях.	%% акциза к отпускной цене.
Коленкор № 74	1,70	29,0	5,8
Ситец двухпудный № 3	1,82	33,5	5,52
Бязь отб. ст. 2	1,50	33,5	4,4
Сарпинка светлая	1,58	35,5	4,4
Мадеполам ст. 14	2,38	41,0	5,8
Бум. трико 71 см.	3,25	50,0	5,5
Молескин ч. 71 см.	2,24	55,0	4,1
Сатин люстр.	2,38	56,0	4,2
Бумазея прима	1,85	60,0	3,0
Тик 80 см.	2,89	70,0	4,1
Шерстянка	3,51	70,0	5,0
Нансук ст. 20	7,87	78,0	10,8
Зефир 5/4	6,61	100,0	6,6
Сатин тонкий	10,5	105,0	10,0
Маркизет	17,9	118,0	15,2
Вельвет ВД	11,33	400,0	2,0
Платки 6/4 (100 шт.)	1,85	40,0	4,6
Полотенца (100 шт.)	5,81	60,0	9,6

между 4 и 5,5%. Исключение составляют дешевая бумазея, работающаяся из угарного утка и обложенная в 3%, с другой стороны, бумажное трико, обложенное в 6½%.

Здесь интересно остановиться на двух моментах. Во первых, средний процент акциза во всем хлопчато-бумажном производстве составляет сейчас 5,3% в себестоимости (тресты общесоюзного значения). Во-вторых, систематическое понижение цен на хлопчато-бумажный товар и, одновременно, повышение акцизных ставок привели к крупному увеличению акциза в цене ткани. Движение индекса отпускных цен ВСНХ на изделия хлопчато-бумажной государственной промышленности представляется в следующем виде:

1913 г.	1923 г. октябрь.	1924 г. янв.	1924 г. июль.	1925 г. янв.	1925 г. июль.	1926 г. янв.	1926 г. июль.	1927 г. янв.	1927 г. март.
1.000	3.305	2.538	2.182	2.084	2.011	2.003	2.000	2.000	1.911

Если принять во внимание повышение ставок акциза с марта 1926 г. на 50% и считать обложение в сентябре 1923 г. равным 100, то повышение удельного веса налога с 1 октября 1923 г. и по апрель 1926 г. выразится приблизительно в 2,5 раза. Конкретно, в цене ситца № 7 удельный вес акциза

повысился с 2,6% в августе 1923 г. до 5,5% в настоящее время.

Тяжесть обложения в шерстяной промышленности может быть характеризована такими же таблицами удельного веса акциза в цене ходовых тканей, как та, которая была дана выше для хлопчато-бумажного товара. Для тонко-суконного производства таблица дает следующее (май 1927 г.):

Величина акциза в отпускной цене тонко-суконных изделий.

Наименование ткани.	Акциз на метр в коп.	Отпускная цена.		% акциза в отпуск. цене.
		Руб.	Коп.	
Твин б/о гладкий	27,3	3	—	9,1
Шевиот ч/ш дамский	35,0	3	40	10,3
Сукно б/о А	33,5	3	80	8,8
„ „ I с.	33,1	4	60	7,2
Трико рекорд	37,3	4	90	7,6
Сукно ч/ш. б/в. 1800	51,6	5	40	9,6
Драп дубль п/гр. ч/ш.	59,8	6	60	9,1
Фуле тропикаль ч/ш.	55,9	7	75	7,2
Трико фуле ч/ш.	47,1	9	—	5,2
Сукно ч/ш. М.	70,0	9	—	7,7
Драп ч/ш. б/в. ш/пр.	67,3	10	—	6,7

В таблице обложение тонко-суконного товара колеблется между 5,2% и 10,3% к отпускной цене товара. Таблица дает относительно крупное обложение дешевых сортов. Для полушерстяного товара это обложение было бы правильно считать даже еще выше, так как здесь не принимается во внимание акциз, уплаченный за хлопчато-бумажную пряжу. Тот факт, что обложение тонко-суконных тканей не всегда стоит в связи с отпускной ценою, об'ясняется отчасти тем, что здесь, как и в хлопчато-бумажном товаре, есть отдельные, об'единенные своим назначением, группы сортов (например, группа сукон, группа драпов), отчасти, что на некоторые сорта делается большая накидка на себестоимость и, наконец, что в шерстяном производстве зависимость между № пряжи и ценою ткани вообще слабее, чем в других отраслях.

По данным крупнейшего тонко-суконного треста в фабричной себестоимости одного метра обезличенного готового

товара по программе на 1926/27 г. акциз составляет 10,5%. В отчетной калькуляции за IV квартал 1925/26 г. он составлял 9,2%. Во всяком случае, в 1926 г. и в 1927 г. три факта имели значение для косвенного обложения тонко-суконной промышленности—повышение ставок в марте 1926 г., чрезвычайно сильное повышение пошлины на шерсть в феврале 1927 г. (вместо 60 руб за 100 кгр. шерсти 600 р. за мытую шерсть и 300 руб. за грязную) и наконец, понижение цен на тонко-суконный товар в апреле 1927 г., составившее в среднем 11,4% (Моссукно).

Если тонкосуконное производство, одно время, облагалось сравнительно низко, в среднем не выше, если не ниже грубошерстного производства (и это именно и вызвало повышение его ставок вдвое в 1926 г.), то обложение камвольной промышленности всегда было очень высоким. Камвольная промышленность с самого начала рассматривалась, как промышленность прихоти и достатка. В марте 1926 г. ее ставки, и без того высокие, были повышены еще в полтора раза. В результате общее обложение камвольного товара составляет сейчас около 11 — 12% к продажной цене, если считать вместе с бумажными платками и около17% без них. Обложение нескольких типичных сортов видно из следующих цифр:

Наименование ткани.	Акциз за метр в коп.	Отпускная цена.	% акциза к отп. цене.
Рекорд (мерин. шерсть)	57	3.00	19
Арт. 250 п. (груб. шерсть) . . .	62	3.80	16,3
Международн. (полушерст.) . . .	36	2.00	18,0
Арт. 229 (полушерст.)	12,6	—95	13,3

Ткани таблицы подобраны с таким расчетом, чтобы можно было бы видеть обложение при трех разных типах сырья—тонкой шерсти, полугрубой шерсти и шерсти и хлопка вместе. В последнем случае акциз на бумажную пряжу в подсчет не вошел. Характерно, что процент акциза при переходе к полушерстяному товару понижается мало или вовсе не понижается.

Вместе с пошлиной составляет акциз 22,3%, 18,3% 21,5% к прейскурантной цене ткани.

В камвольном производстве увеличение акцизных ставок в марте 1926 г. часто поглощало то понижение себестоимости, которое происходило за счет удешевления обработки и за счет цены сырья. Это видно из следующих цифр (I квартал 1925/26 г. и I квартал 1926/27 г.) (см. табл. на сл. стр.).

Шерстяная промышленность интересна еще тем, что в ней понижение отпускных цен началось в 1923 г. с индекса более высокого, чем в какой-либо другой текстильной отрасли.

	I кварт. 1925/26 г.		I кварт. 1926/27 г.	
	Абсол.	В %%	Абсол.	В %%
„Рекорд“:				
1. Сырье	142,16	59,6	138,78	56,76
2. Обработка	56,90	23,9	46,69	19,06
3. Акциз	39,42	16,5	59,05	24,15
Стоим. франко фабрика . .	238,48	100	244,52	100
„Артикул 229“:				
1. Сырье	58,45	53,1	44,63	47,21
2. Обработка	43,25	39,3	37,74	39,76
3. Акциз	8,37	7,6	12,56	13,23
Стоим. франко фабрика . .	110,01	100	94,93	100
„Артикул междунар“.				
1. Сырье	101,67	56,1	93,59	51,64
2 Обработка	55,63	30,6	51,45	28,36
3. Акциз	24,16	13,3	36,20	19,97
Стоим. франко фабрика . .	181,46	100	181,24	100

В силу этого и самый размер понижения оказался больше. Это видно из следующего (движение индекса отпускных цен ВСНХ):

1913 г.	1923 г.	1924 г.		1925 г.		1926 г.		1927 г.	
	Окт.	Янв.	Июль.	Янв.	Июль.	Янв.	Июль.	Янв.	Июль.
1000	6208	4749	3784	3290	3189	3060	3077	3076	2986

Таким образом, рост акциза в цене ткани, происходивший из за одного понижения отпускных цен, составил приблизительно 2,1 раза. По данным треста „Моссукно“ понижение цен с июля 1923 г. (июль 1923 г.=100), периода их наиболее высокого уровня, вылилось к апрелю 1927 г. в среднем по тресту в 64%, по отдельным артикулам до 74%, другими словами отдельные артикулы понизились в цене почти в 4 раза (трико Фуле). Это конечно не говорит о действительном техническом прогрессе, так как здесь действовал целый ряд причин, но самый факт понижения цены, а тем самым и повышение удельного веса акциза бесспорен.

Что касается грубошерстной промышленности, то по данным треста „Ульсукно“, акциз в 1925/26 г. составлял

к фабричной себестоимости 7,6%, в I кв. 1926/27 г. 9,33%. Рост этот об'ясняется увеличением веса сырья. По отношению продажной цены акциз составлял в 1927 г. до понижения цены 6,6% после понижения 7,3%.

Обложение льняной промышленности может быть иллюстрировано следующими цифрами (на 1 марта 1927 г.):

Наименование ткани	Акциз с погонного метра в коп.	Отпускная цена ткани в коп.	% акциза к отпускной цене тканн.
Паковочный холст	1,27	34	3,7
Развентух 12/12	2,05	40,1	5,0
Подкладка К.	2,14	40	5,3
Лощенка 17	2,80	50	5,6
Полотно п/б 6/4 54 . . .	4,60	61	8,5
Новинка 8	3,17	56	5,6
Полотно сур. 46	3,45	65	5,3
Маркизное 12	5,50	76	6,5
Двуниток Л. Л.	2,69	84	3,2
Полотно белое 5/4 7 . .	4,22	87	4,8
„ п/льн. 5/4 8 . . .	6,00	89	6,7
Коломенка сур. 135 . . .	7,40	90	8,0
Полотно белое 14	20,86	166	12,6
„ „ 15	24,91	185	13,4
„ „ 16	37,50	203	18,4
„ „ 18	51,60	275	18,8
Мешки № 8	3,31	67	4,9

Как видно, обложение льняных изделий колеблется в таблице между 3,2% и до 18,8%. В отдельных, правда, редких случаях, которые в таблицу не попали, процент акциза стоит и ниже 3%. Льняные изделия дают, таким образом, чрезвычайно широкую амплитуду колебаний, более широкую, чем хлопчато-бумажный и шерстяной товар. По данным 1 Льноправления удельный вес акциза в фабричной цене продукции за 1925/26 год составляет в среднем 6,02%. Так как ставки налога на льняные изделия в 1926 г. повышены не были, то процент акциза в фабричной себестоимости остается без перемен. С другой стороны, весною 1927 г. были понижены продажные цены на льняной товар, в среднем на 5%, в силу этого в продажной цене ткани удельный вес акциза автоматически повысился.

Роль акциза в пеньковой промышленности видна из следующих цифр:

Акциз в заводской себестоимости изделий во II кварт. 1925/26 г.

По шпагату в среднем	3%
„ пряже пеньков. №№ 6 и 12 . .	3,4%
„ веревочным изделиям	3,1%
„ пряже канатной	4,0%

Таким образом, в области пеньковых изделий процент акциза невысок.

Наконец, в шелковой промышленности акциз составляет в среднем к отпускной цене 8,2% (в группе штучного товара 10,3%, в группе лент—7,7%, в группе тканей полушелковых 8,1%).

О возврате акциза при экспорте и об обложении импортной мануфактуры.

В целях содействия экспорту, 11 января 1923 г. ВЦИК и СНК было принято постановление, в силу которого „при вывозе за границу товаров, обложенных акцизом, а в особых случаях и товаров, для выработки коих употребляются в качестве сырья (в количестве не менее 25% всего сырья, пошедшего на данное производство) продукты, обложенные акцизом, уплаченный за такие продукты акциз возвращается или зачитывается экспортеру, неуплаченный же слагается".

В развитие этого закона Комиссариатом Финансов СССР совместно с заинтересованными ведомствами была издана специальная инструкция, предусматривающая самый порядок вывоза за границу обложенных акцизом предметов и сложения акциза. Согласно этой инструкции к вывозу за границу с возвратом акциза разрешаются следующие текстильные изделия: пряжа бумажная, вигоневая, льняная, пеньковая (в том числе канатная), джутовая и шерстяная, пеньковые изделия, ткани хлопчато-бумажные, льняные, шерстяные, полушерстяные, шелковые и полушелковые. Вывоз тканей и пряжи со сложением акциза разрешается через специально указанные таможни по азиатской границе и по границе с Прибалтикой. Лицо или учреждение, желающее произвести вывоз изделий за границу и получить сложение акциза, заявляет об этом агенту косинспекции, в ведении которого данное предприятие состоит. Получив заявление агент производит подробный учет выпускаемого за границу товара, составляя акт в двух экземплярах, из которых один отсылается Губфинотделу, другой остается в делах предприятия. По пред'явлении экспортером удостоверения с надлежащей подписью таможни и по

получении от таможни копии досмотрового акта и дубликата провозного свидетельства, Губфинотдел производит расчет суммы акциза, подлежащий возврату. Этот возврат осуществляется тем путем, что экспортеру выдается особая зачетная квитанция. Зачетные квитанции принимаются в уплату акциза наравне с квитанциями касс Комиссариата Финансов по любому предприятию, производящему выпуск изделий с оплатой их акцизом.

Расчет акциза, подлежащего зачету, производится по акцизным ставкам, действующим в день выпуска товаров из места их хранения. В виду того, что точно установить акциз, заключенный в готовом товаре, почти невозможно, вывозимая ткань условно приравнивается к определенному № пряжи. Так, напр., за 100 килограмм хлопчато-бумажных тканей суровых, беленых или крашеных, акциз возвращается по расчету 100 килограмм хлопчато-бумажной пряжи № 39; за 100 килограмм льняных тканей—как за 116¼ килограмм льняной пряжи № 25

Однако, та система льгот для экспорта, которая предоставляется сейчас промышленности, не лишена недостатков. Сложная процедура прохождения экспортным товаром и документами разных инстанций требует большого времени. В девяти произвольно взятых из практики Синдиката случаях, время нужное для выпуска товара за границу и для получения всех необходимых документов по возврату акциза, колебалось между 119 и 188 днями. Средняя длительность всего оборота составляла около 5 месяцев с половиной, при чем до выпуска груза за границу проходило от 1½ до 3 месяцев, от выпуска за границу до получения зачетной квитанции другие 3—3½ месяца. Все это можно иллюстрировать следующей таблицей (см. табл. на сл. стр.).

В результате экспортные операции представляют ту невыгоду, что при существующей ограниченности капитала и кредита происходит на длительный срок и в больших размерах иммобилизация средств Синдиката и промышленности. Действительно, задолженность Комиссариата Финансов по возврату акциза в силу продолжительности срока, протекающего со дня отправки товара за границу до получения зачетной квитанции в течение 1926/27 г. составляла:

	В тысячах руб.
на 1/X—26 г.	1.681,4
„ 1/XI—26 „	1.790,3
„ 1/XII—26 „	1.716,0
„ 1/I — 27 „	1.618,9
„ 1/II— 27 „	1.542,1
„ 1/III—27 „	1.466,2
„ 1/IV—27 „	1 365,2
„ 1/V—27 „	1.243,8

Прохождение экспортного товара за границу.

Отправлен груз	Товар выпущен с таможни.	Выдано удостоверение Косналога.	Получена квитанция по зачету акциза.	Прошло дней.		
				До выпуска таможней.	От выпуска таможней до получ. квит	Всего.
27/X —26 г.	30/XII	14/II—27 г.	5/V—27 г	64	124	188
30/X —26 „	3/I—27 г.	14/II—27 „	5/V—27 „	70	115	185
22/XI—26 „	19/I—27 „	14/II—27 „	5/V—27 „	58	107	165
22/XI—26 „	8/I—27 „	14/II—27 „	5/V—27 „	46	117	163
23/XI—26 „	—	20/I—27 „	22/III—27 „	—	—	119
23/XI—29 „	21/II—27 „	22/III—27 г.	—	90	29 (до удост.)	119
2/XII—26 „	—	14/II—27 „	—	—	—	153
16/XII—26 „	15/I—27 „	14/II—27 „	5/V—27 „	30	110	140
23/V — 27 „	31/III—27 г.	—	6/V—27 „	—	—	103

Средний размер иммобилизованных средств достигал 1.500 тыс. руб. слишком. Другими словами, Синдикат должен по своим экспортным операциям все время оплачивать процентами капитал в 1½ млн. Сумма процентов, уплачиваемая Синдикатом вместе со скидкой покупателю, значительно превышает сумму, получаемую им при экспорте в форме возврата пошлин, акциза и премии. Промышленность в силу этого предлагает сейчас ту меру, чтобы Синдикату был дан особый экспортный кредит в 2 млн. руб. сроком на 6 месяцев. Этот кредит открывается в форме специального текущего счета под залог полученный по экспортным льготам с правом для Синдиката погашать задолженность зачетными квитанциями.

В заключение надо добавить, что экспорт в операциях Синдиката достиг в 1925/26 г.—17,6 млн. руб. против 3,9 млн. руб. в 1924/25 г. Экспорт почти целиком приходится на хлопчато-бумажный товар.

Акциз при импорте текстильных изделий из-за границы построен по принципу обложения готовых тканей. В настоящее время его структура аналогична структуре таможенного тарифа и он так же как и таможенный тариф устанавливает те или другие ставки в зависимости от ряда признаков, например, для хлопчато-бумажного товара от характера переплетения, числа квадратных метров в одном килограмме, типе-

тканей. Приближение акцизного тарифа к тарифу таможенному было сделано с той целью, чтобы облегчить процесс досмотра в таможне и дать возможность установить необходимые для обложения признаки одновременно и для акциза, и для пошлины. Импортно-акцизный тариф на текстильные изделия содержит в себе 26 статей, не считая их подразделений, бросается в глаза рядом исторически осевших в нем мелочей (специальная статья, относящаяся к импорту, например, фесок) и вообще чрезвычайно громоздок. Что касается импортной пряжи, то она облагается по ставкам внутреннего акцизного обложения. Новейшее законодательство делает то облегчение промышленности, что пряжа „предназначенная для прядильных и прядильноткацких фабрик, а также для ткацких фабрик, расположенных в местах нахождения агентств инспекции по косвенным налогам, или для базисных складов указанных фабрик, производится по прибытии пряжи на эти фабрики и базисные склады". Короче говоря, обложение импортной пряжи сливается с обложением пряжи внутреннего производства. Эта мера являлась необходимой в силу того, что иначе импортную пряжу пришлось бы разбить по группам таможенного тарифа, а этим создалось бы расхождение между обложением одинаковых номеров пряжи в том и другом случае.

До сих пор условия акцизного обложения при импорте сравнительно мало интересовали промышленность. Как общий принцип, промышленность всегда проводила ту мысль, что импорт должен сводиться к сырью—хлопку, шерсти, джуту; в крайнем случае к полуфабрикату—шелковой грежи, топсам, пряже. Импорт готовых тканей нежелателен потому, что он дезорганизует рынок и вносит неуверенность и шаткость в работу промышленности. Опыт показал, кроме того, что импорт готовых тканей легко может быть неудачен—импортные ткани часто оказываются неудовлетворительными по качеству и неподходящими для внутреннего спроса.

Заключительная оценка налога.

Прежде чем сделать оценку текстильного акциза в его настоящем положении, интересно поставить вопрос, насколько текстильная промышленность вообще подходит к тому, чтобы быть об'ектом акцизного обложения. В период бюджетной напряженности вопрос носит, конечно, академический характер, но тем не менее он остается в силе. Тот факт, что текстильный акциз так редко встречался в налоговой практике,

говорит сам по себе за такие черты и свойства текстильной промышленности, которые мешают ее обложению в акцизной форме. Несомненно, что здесь имели большое значение технические трудности. Насколько сложно и громоздко обложение готовых изделий в текстиле, насколько велики и разнообразны списки этих изделий, когда пытаются охватить их все, видно из того, что говорилось выше. Обложение по пряже проще и отчетливее, но оно страдает тем, что фактический об'ем обложения оторван от того об'екта, который по самой идее текстильного акциза должен был бы нести на себе обложение. И оторванность пряжи от готовой ткани сказывается не только в производственном отношении, она идет с налоговой точки зрения гораздо глубже, а именно в том смысле, что № пряжи, а отсюда и размер ставки не связан постоянной и ясной зависимостью с ценою ткани и с общественным слоем потребителя. (Правда, это в обложении ткани по ее цене тоже не дает еще уверенность в том, что потребитель будет обложен по его доходу, на что уже указывалось выше). Разбросанность производства, небольшой размер предприятий, который к тому же по примеру Южных Штатов Америки выставляет сейчас, как требование экономической рационализации, сложность учета производства, сказывающаяся, например, при учете угаров или льняной пряжи мокрого прядения—все это делает очень трудной проблему хорошо построенного текстильного акциза. Но дело еще не в этом.

Текстильная промышленность имеет слишком большое значение в народно-хозяйственном организме, чтобы можно было в условиях более или менее нормального рынка экономически безнаказанно повышать цену ее изделий и вносить в них крупные колебания. Значение текстильной промышленности сказывается в ее роли для индустриализации страны в удельном весе ее капиталов и прибылей в общей массе капиталов и прибылей, в ее связующем характере для промышленной и сельско-хозяйственной сфер, наконец, в природе тех потребностей, которые она призвана удовлетворять. В подтверждение этих слов можно привести несколько конкретных примеров и цифр. Текстильная промышленность обычно принимает, первой, крупную фабричную форму и быстро развивается в этой крупной форме в странах даже относительно бедных и сельско-хозяйственных по преимуществу. С этой точки зрения особенно характерна история Индии. Чтобы судить об относительном значении текстильной промышленности в русском народном хозяйстве, можно

привести следующие цифры проф. Гриневецкого. В 1908 г. на текстильную промышленность приходилось 950 млн. руб. из общей промышленной выработки в 3.716 руб. или 26% и 33% всех промышленных рабочих. В 1912 г. выработка крупной текстильной промышленности составляла 1.158 млн. руб. при общем производстве в 4.565 млн. В мелкой промышленности на долю текстиля падало 260 млн. из общей цифры 1.050 млн. руб. По данным П. В. Оля капиталы акционерных обществ и паевых товариществ в русской текстильной промышленности составляли перед войной 27,8% всех капиталов, принадлежавших обязанным публичной отчетностью промышленным предприятиям; текстильная прибыль составляла 26,6% всей прибыли, полученной в этих предприятиях. Выше текстильной промышленности по массе капитала и прибыли стояла одна горнозаводская промышленность. Характерно, что по данным для Индии уплаченный капитал акционерных текстильных предприятий: хлопчато-бумажных, шерстяных, джутовых, шелковых и других, составлял 1921/22 г. около 600 млн. фунт. из общей массы акционерного капитала в 2.306 млн. фунт., т.-е. те же 25—26%. Роль текстильной промышленности, как связующего звена между промышленной и сельско-хозяйственной сферами, снабжающего деревню фабричной тканью и перерабатывающего у себя деревенское сырье, много раз подчеркивалась за последнее время. Эта роль должна была подчеркиваться именно потому, что текстильная промышленность не всегда могла ее выполнять так, как нужно, по причинам, часто от нее независящим. Страдая от недостатка тканей и от высоких цен на текстильные изделия деревня предпочитала сама перерабатывать свое сырье.

Наконец, необходимо отметить, что потребность в одежде идет немедленно вслед за потребностью в пище и обладает большой эластичностью. Потребление ткани не легко понижается дальше известного минимума, но очень легко расширяется, если представляется хоть малейшая возможность. При разных доходах на разных общественных ступенях удовлетворение потребности в тканях стоит одновременно на грани необходимого в низших слоях и на грани, более или менее далеко ушедшей от минимума, в верхних слоях.

Из всего этого вытекает следующее: большой акциз на ткани задерживает развитие крупной промышленности в лице отрасли, жизнеспособной даже в примитивных условиях народного хозяйства. Резкое увеличение акциза в условиях нормального рынка сокращает потребление, а тем самым про-

изводство. В результате выводится из работы крупная масса капитала и задерживается накопление в отрасли, при нормальных условиях прибыльной и устойчиво прибыльной. Крупный акциз, а тем самым и высокие цены на ткани ведут к нарушению процесса обмена между продуктом крупной промышленности и сельско-хозяйственным сырьем и к образованию внутренне-деревенского текстильного оборота. Крупный акциз мешает процессу понижения себестоимости тканей, так как представляет собою неподвижную и независимую от промышленности массу в этой себестоимости. Между тем в тех отраслях промышленности, где вложен большой капитал и которые имеют крупное хозяйственное значение, работа над понижением цен стихийно или организованно ведется всегда очень интенсивно и ничтожная доля копейки получает значение.

Наконец, с акцизным обложением обычно связывают предметы „не существенные для жизни, но употребляемые большинством населения". С этой точки зрения крепкие напитки, сахар, табак являются классическими об'ектами акцизного обложения. Что касается тканей, то, будучи предметами широкого потребления и удовлетворяя второй части определения, они не удовлетворяют его первой части, так как их менее всего можно назвать предметами, не существенными для жизни. С этой точки зрения надо совершенно отбросить один ходячий аргумент за повышение текстильного акциза. Если его сравнить с акцизом на водку или на сахар, он, конечно, невысок, так как для промышленности в целом составляет приблизительно 5%. Но дело в том, что потребность в тканях, характер и размер текстильной промышленности не могут быть так просто сравниваемы с потребностью в вине, в сахаре, в табаке, и с размерами и характером этих отраслей промышленности. Чтобы довести это сопоставление до абсурда, достаточно представить себе, что текстильная промышленность будет обложена в среднем в 40—50% к продажной цене.

Таким образом, в том, что текстильная промышленность так редко избиралась для обложения ее акцизом, кроме технических трудностей имели значение и некоторые органические свойства этой промышленности. Это, конечно, ничего не говорит о том, что в период нужды в средствах она не может быть отложена. Акциз в Японии и проект его в дореволюционной России показывают, что это именно так и бывает.

Своеобразной чертой современного акцизного обложения текстиля является то, что в нем отчетливо отразились и в

нем фиксировались чисто кон'юнктурные моменты текстильного рынка. Удачная кон'юнктура, сложившаяся в 1926 г. и в области сбыта, и в области снабжения промышленности сырьем послужила причиной повышения ставок в 1926 г. С точки зрения чистоты налоговых принципов это повышение ставки было не совсем последовательным. Раз обложение акцизом имеет в виду обложение потребителя, то повышение его должно было повлечь за собой и повышение отпускных цен. Этого повышения не произошло и рост ставок мог произойти только за счет прибылей промышленности. Акциз явился, таким образом, своеобразным налогом на сверхприбыль. Позднее, опять-таки с той же целью экстрагировать лишнюю прибыль, создавшуюся в результате дешевых цен на сырье, была сильно повышена пошлина на импортную шерсть и на импортный хлопок.

Все это имеет значение с той точки зрения, что сдерживает процесс снижения себестоимости. Пошлины и акциз образуют в цене тканей, как уже говорилось, неподвижную массу, независящую от промышленности. Эта масса, поскольку понижаются цены на ткани, постоянно растет в своем удельном весе и суживает тем самым ту часть себестоимости, где может оказаться понижающее влияние промышленной организации. Не надо забывать, что на почве одного лишь понижения отпускных цен удельный вес акциза для текстильной промышленности в целом увеличился с 1923 года почти в два раза (1,75 раза). За последнее время делались сравнения между английским текстильным индексом и индексом русской промышленности, при чем выводы делались в пользу первой. Однако падение английских цен об'яснялось очень просто тем, что понижались цены сырья и это понижение не парализовалось никакими новыми ставками пошлин или акциза.

Окончательный вывод, который можно сделать из всего сказанного выше, тот, что в будущем рост акцизных поступлений от текстильной промышленности можно ожидать лишь в связи с ростом самой промышленности. Более спокойная и требовательная кон'юнктура рынка, новые понижения цен, необходимость восстановить качество товара, пошлины на сырье и в то же время повышение сырьевых цен (импортный хлопок и шерсть) — все это сокращает то свободное поле внутри промышленной себестоимости, за счет которого можно было бы повысить акциз, не повышая цен. Резервом промышленности остается, конечно, стандартизация ее изделий и специализация фабрик, но процесс стандартизации и специализации, во-первых, потребует времени, и, во-вторых, при

невозможности изменить оборудование вряд ли даст скоро свой полный эффект.

В существующем текстильном обложении есть однако несколько ненормальностей, которые было бы необходимо исправить теперь же, раньше, чем акцизное законодательство получит в порядке кодификации свою законченную форму.

Прежде всего эти ненормально высокие ставки налога для камвольной промышленности. Как уже приводилось выше, повышение акцизных ставок вместе с повышением пошлин привели к тому, что косвенное обложение в целом, т.-е. акциз и пошлины вместе, в цене отдельных камвольных тканей составляют 21—22%. Если бы вопрос шел только о чисто шерстяном товаре, то такой высокий процент можно было бы рассматривать, как стремление законодателя ограничить спрос на товар, в котором недостаток будет хронически чувствоваться до тех пор, покуда не изменится положение с импортным сырьем. Но дело в том, что, во-первых, повышение акциза и пошлины не влекло за собою повышения продажной цены ткани, а, во-вторых, процент акциза в полушерстяном товаре не меньше или не всегда меньше, чем в шерстяном. При существующем положении с сырьем, промышленность, чтобы не останавливать фабрик, принуждена работать полушерстяной товар [1]), а между тем полушерстяной товар, начиная с конца 1925/26 г. был уже определенно избыточным товаром. Чтобы расширить его сбыт, промышленность принуждена была в феврале 1927 года произвести крупное понижение цен, которое на полушерстяной товар составило около 20% (при среднем понижении по камвольной промышленности в 12%).

В связи с обложением камвольного производства стоит проектируемое сейчас обложение полукамвольных тканей. Полукамвольное производство, которое ставится на пробу трестом „Моссукно“, имеет задачей вырабатывать не дорогие, но чисто шерстяные костюмные товары из полугрубых и грубых шерстей (Хоросанская шерсть, I, II, и III сорт). При выработке пряжи гребенное чесание отсутствует и вообще

---

[1]) Согласно отчета ВТС за 1925/26 г. полушерстяной плательный товар в I квартале года составлял в производстве (по метражу) 36%, в III, IV кварталах 62% и 61%. Плательный шерстяной товар понизился за то же время с 36% до 23—22%, мужской костюмный с 18% до 9—8%, дамский костюмный с 10% до 8—7%. Чисто шерстяной платок с 34,6% в январе 1925 г. упал до 7,7% в сентябре. Удельный вес бумажных платков повысился с 48,5 до 80,1% (по числу штук).

процесс полукамвольного прядения представляет ряд упрощений, сравнительно, с настоящим камвольным прядением.

Спор между налоговым ведомством и промышленностью сводится сейчас к тому, что первое требует применения ставок французского прядения, трест настаивает на образовании специальной скалы ставок, которая была ниже не только ставок французского, но и английского прядения. По расчетам треста, если будут применяться ставки французского, английского или аппаратного прядения, то получится несоразмерно высокое к прейскурантной цене ткани обложение, которое совершенно не отвечает самому назначению товара. По мнению треста, обложение не должно превышать среднего обложения в тонко-суконном производстве, а именно 6—7%.

В споре о размере обложения полукамвольного производства самый серьезный довод на стороне промышленности заключается в том, что французское прядение, употребляющее тонкую мериносовую шерсть, органически отличается от полукамвольного прядения с его работой на грубой и полугрубой шерсти. Техническая разница заключается, как уже говорилось, в отсутствии гребенного чесания. Полукамвольное прядение подходит ближе к английскому прядению, чем к французскому, но и по сырью и по технике производства стоит ниже его. По своему характеру полукамвольный товар должен ближе всего подходить к суконному товару, но аппаратные ставки построены так, что тонкая пряжа облагается очень высоко. Между прочим, надо сказать, что Хоросанская шерсть идет по восточной границе и не требует валюты для своей оплаты.

Однако, ни в одной отрасли текстильной промышленности неравномерность акцизного обложения не сказывается так определенно, как в льняной отрасли. Эта неравномерность обложения имеет свою длинную историю, которая отчасти приводилась выше. Прежде всего, льняная пряжа была высоко обложена еще в первом проекте налога в 1923 г. Мотивом в этом случае было то, что в то время льняная промышленность была наиболее работающей среди других текстильных отраслей. В 1923 г. льняная промышленность вместе с шерстяной несла на себе крупную задолженность по акцизу. В течение всего 1924 года льняная промышленность испытывала большие затруднения с ликвидацией старой задолженности и с текущими акцизными платежами. Осенью 1924 г. льняные тресты подняли вопрос о пересмотре акцизных ставок, мотивируя это тем, что в хлопчато-бумажной промышленности обложение ниже. Этот вопрос встретил

полное сочувствие со стороны РКИ и в известной степени и самого НКФ. Промышленность просила о понижении ставок на 66% и в таком духе состоялось постановление Административно-Финансовой Комиссии при СНК СССР в августе 1925 г. Однако, дальше постановления дело не пошло. В марте 1926 г. ставки на хлопчато-бумажную пряжу были повышены на 50%, ставки на льняную пряжу остались прежними. Соотношение ставок стало более равномерным, но все же не настолько равномерным, как считала необходимым просить льняная промышленность. В апреле 1926 г. Административно-Финансовая Комиссия рассматривала внесенное ВСНХ предложение понизить акциз на льняную пряжу на 50%. В комиссии предложение было принято, но затем отклонено в СТО. Таким образом, положение с акцизным обложением льняной промышленности осталось без перемен.

Самое характерное в обложении льняной промышленности, это резкая прогрессивность ставок. Если принять первую ставку за 100, то, как указывалось выше, рост ставок в льняной и хлопчато-бумажной промышленности будет:

	Льняная промышленность.	Хлопч.-бум. промышленн.
Низшая ставка	100	100
Высшая „	9.285,7	4.547,9

Разница в одном случае в 93 раза, в другом в 45 раз. Характерно, что, когда вводился акциз в 1923 г., низшая ставка по хлопчато-бумажной пряже была меньше, чем низшая ставка в проекте 1916 г. Льняные ставки в 1916 г. и в 1923 г. были почти равны.

Если сравнить обложение пряжи льняной и хлопчато-бумажной, то окажется, что льняная пряжа обложена выше, для отдельных номеров даже вдвое выше. Это видно из следующих цифр, где пряжа сопоставлена в условиях равного об'ема, т.-е. для хлопчато-бумажной пряжи принят уравнивающий коэффициент 1,8 (№ 8 хлопчато-бумажной пряжи соответствует № 14 льняной пряжи и т. д.).

Льняная пряжа.		Хлопч.-бум. пряжа.	
Процент акциза к фабричной цене пряжи.			
№ 14	8,73	№ 8	4,15
№ 26	12,2	№ 14	7,9
№ 36	14,6	№ 20	7,62
№ 46	20,7	№ 26	7,25
№ 65	21,9	№ 38	9,21
№ 85	32,3	№ 48	17,2

По последним данным акциз в прейскурантной цене пряжи высоких №№ достигает 30% слишком. В результате чрезвычайно высокое обложение тонких льняных тканей. Как уже приводилось в одной из предшествующих глав он достигает для ряда тканей почти 20%. Для тонких хлопчато-бумажных тканей обложение обычно составляет 10%, редко 15%. В абсолютных цифрах акциз составляет 40—50 коп. в цене метра полотна №№ 16, 18, 20, батиста льняного. Недавно в одном тонко-льняном тресте был составлен проект фабрики для выработки более тонкого товара. Оказалось, что акциз должен составить приблизительно две трети всей заработной платы. Цель закона понятна—тонкие льняные ткани считались предметом потребления ультра-зажиточных классов и потому обложение требовалось высоким. Но дело в том, что чистота налогового принципа покупалась слишком дорогой ценой.

Доводы, которые льняная промышленность может выставить против высокого обложения ее тканей и излишней прогрессивности ставок сводятся к следующему. При том положении, которое создалось сейчас с импортным сырьем, промышленность, работающую на внутреннем сырье, имеет полный смысл форсировать. В народно-хозяйственном отношении не надо забывать, что лен—главная культура северных районов, интересная еще особенно тем, что, чем севернее район, тем лен выше. Цена ткани и акциз должны быть понижены с той целью, чтобы сократилось до минимума внепромышленное оседание сырья (это касается, конечно, дешевых тканей). Понижение акциза на высокие №№ пряжи, а тем самым понижение цен ткани, из нее вырабатываемой, имеет тем больший смысл, что сейчас чувствуется хронический недостаток тонких бумажных тканей. Хлопчато-бумажная промышленность этого недостатка восполнить не в силах за отсутствием специального оборудования и сырья. При понижении акциза цена льняных полотен остается выше цены хлопчато-бумажных батистов, но разница компенсируется прочностью и гигиеничностью льняной ткани.

Крупный акциз на высокие №№ льняной пряжи вреден тем, что он задерживает процесс утонения пряжи, т.-е. процесс переработки одних и тех же №№ льна в более высокие №№ пряжи. В том, что русская промышленность не извлекала из сырья всего того, что можно было извлечь, и лежала основная причина того факта, что при более дорогом сырье западно-европейская промышленность умела давать рынку более дешевые готовые изделия. Эта помеха процессу

утонения пряжи представляет собою тот любопытный случай, когда налог оказывает экономически вредное влияние на само производство, понижая ценность продукции. Не находя сбыта тонким полотнам, промышленность пускает лен на более дешевые ткани, нерационально используя и материал и машины.

Существует мнение, что льняная промышленность не должна претендовать на понижение ставок, потому что средний процент акциза приблизительно один и тот же и в хлопчато-бумажной, и в льняной промышленности. Но дело об'ясняется тем, что крупную часть в льняном производстве составляют такие грубые ткани, как мешки, брезент, подкладки, равентухи, пожарные рукава [1]).

Если же взять группу льняных тканей личного потребления—бельевые, простынные, маркизные полотна, коломенки, полотенца, скатерти и т. д., то процент акциза будет значительно выше. Сама природа льняного производства такова, что ткани личного потребления, для каких бы слоев населения они не шли, всегда работаются из относительно тонких №№ пряжи.

---

[1]) По данным за 1925/26 г.—60,1% поступлений от льняного акциза приходится на пряжу до № 20.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

М. Т. ГЕРБ.

Акциз с нефтепродуктов.

Введение.

При изучении нефтяного акциза необходимо прежде всего обратить внимание на состояние подакцизной промышленности. Для этого приведем несколько цифр о довоенном и современном положении нефтяного хозяйства.

Как известно, наивысшего расцвета русская нефтяная промышленность достигла еще в самом начале текущего столетия. Рекордная цифра добычи нефти 1901 г. не достигнута и в наши дни. Почти больше половины 1-го десятилетия XX века характеризуется периодом упадка в нефтяной промышленности. Некоторое оживление наблюдалось в предвоенные годы, в связи с приливом иностранного капитала. Добыча нефти за эти предвоенные годы составила:

Добыча нефти в 1910—1914 гг. [1]) (в млн. пуд.).

Районы.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Бакинский . . .	502	460,7	476,3	467,4	431,1
Грозненский . .	74	75,2	64,5	73,7	98,4
Майкопский . .	1,3	7,8	9,2	5,3	4
О. Челенск. . .	6,3	13,3	13	7,2	5
Эмбинский . .	—	—	1,1	7,2	16,6
Всего . .	583,6	557	563,1	560,8	555,1

Из таблицы видно, что падение добычи происходило только в Бакинском районе. Об'ясняется это, главным образом, падением производительности скважин 4-х старых площадей. Добыча в Грозненском районе, вступившем в разра-

[1]) Обзор Бакинской нефтяной промышленности. Баку, 1915 г.

ботку лишь в 90-х годах прошлого столетия, все больше увеличивалась и составила 18% к общей сумме добычи.

Для характеристики состояния промышленности во время войны приведем небольшую выдержку из записки, поданной нефтепромышленниками 22-го ноября 1916 г. председателю Совета Министров.

„Как абсолютная, так и относительная оценка цифровых данных, гласила записка, относящихся к состоянию буровых работ на главных площадях нефтедобычи приводит к заключению, что буровая деятельность повсюду значительно сократилась, проявляя и в будущем тенденцию к дальнейшему сокращению и угрожая уже в непосредственно близком времени резким падением добычи с возможными катастрофическими последствиями такого положения вещей“ [1]).

Добыча нефти, однако, в первые два года войны даже несколько увеличилась. В 1915 г. составила 572 млн. пуд., в 1916 г.—606 млн. пуд. и только 1917 г. показывает падение добычи—522 млн. пуд. [2]).

Отметим также, что больше половины всех капиталов, вложенных в русскую нефтяную промышленность, принадлежали иностранцам. Весь акционерный капитал русских нефтяных предприятий накануне Октябрьской революции достиг 460 млн. руб., из коих иностранному капиталу принадлежало 254.625 тыс. руб. Весьма значительная доля, а именно, 168.625 тыс. руб. или 37% всего капитала нефтепромышленности принадлежала английским предпринимателям.

Участие французских капиталов выразилось в сумме 62.380 тыс. руб. или 13% всей суммы капиталов, занятых в нефтяной промышленности [3]).

В 1918 г. нефтяная промышленность была национализирована. Нефтеносные районы были, однако, спустя несколько месяцев, отрезаны от центра России. Таким образом, национализация была осуществлена только с присоединением районов к Советской России в 1920 году. За этот период времени и вплоть до 1922 г. нефтяная промышленность находилась, как и все народное хозяйство, в состоянии глубокого упадка.

Начало восстановления нефтепромышленности относится к 1921/22 году, когда главнейшие районы были преобразованы в тресты и переведены на хозяйственный расчет.

---

[1]) Цит. у Л. Эвентова. „Иностранный капитал в нефтяной промышленности России“, М. 1925, стр. 121.

[2]) См. В. Клупт „Нефтяная промышленность“ в сборнике „Тяжелая индустрия в СССР“, М. 1926 г.

[3]) См. Л. Эвентов, указ. соч., стр. 122.

Добыча нефти по нефтетрестам с 1921/22 г. по 1926/27 г. представляется в следующем виде:

Добыча нефти в 1921/22 г. – 1926/27 г. [1]) (в млн. пуд.).

Нефтетресты.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Азнефть	179,8	212,8	252,3	289,7	350,3	414,9
Грознефть	87,3	90,2	99,5	125,8	150,2	185,3
Эмбанефть	8,2	8,1	7,6	11,9	13,3	15,4
Кубчернефть	3,1	2,8	3,3	4,7	4,4	5,0
Всего	278,4	313,9	362,7	432,1	518,2	620,6

Как показывают приведенные цифры, добыча неуклонно растет по всем районам и по отношению к довоенному уровню составила в 1926/27 г. 111%. По отдельным трестам, добыча по Азнефти составила только 88,7% довоенного, а Грознефть оставила уже далеко позади себя довоенный уровень и в 1925/26 г. удвоила добычу, а в 1926/27 в 2½ раза.

Переходим к переработке нефти. Результаты перегонки и выхода светлых нефтепродуктов представляются в следующей таблице:

Переработка нефти в 1921/22 г. – 1925/26 г. и 1913 г. [2]) (в млн. пуд).

	1913 г.	1921/22 г	1922/23 г.	1923/24 г	1924/25 г.	1925/26 г.
Всего перераб. продуктов .	394,4	182,5	199,9	223,9	298,0	346,4
В том числе:						
Керосина	93,6	84,2	34,6	43,8	62,9	73,3
Бензина	16,0	4,6	6,0	10,4	20,1	31,4
Смазочн. масла	25,3	6,3	8,0	7,2	9,8	14,0
Нефтетоплива	251,5	126,5	135,6	150,5	168,9	193,3

[1]) См. В. Клупт „Нефтяная промышленность“ в сб. „Тяжелая индустрия в СССР“, М. 1926 г.; Толстоногов, „Нефтяная промышленность в 1925/26 опер. году“ (Нефтяное хозяйство № 11—12 за 1926 г.) и П. Шох „Производств. итоги за 1926/27 г.“ (Нефт. Бюлл. № 20, от 15/X 1927 г.). Предварительные данные.

[2]) По данным, приведенным в ст. В. Клупта, указ. сборн., Толстоногов и Богдановский, указ. статья „Нефтяное хозяйство“, № 11—12 за 1926 г.

Обращает на себя внимание в этой таблице качественное изменение состава переработанных нефтепродуктов за последние годы, по сравнению с 1913 г. Заметное сокращение наблюдается по керосину и смазочным маслам при удвоении количества выхода бензина. Общее количество переработанных продуктов достигло 90% довоенного уровня.

Реализация нефтепродуктов на внутреннем и внешнем рынках производится специально торгующей организацией — Нефтесиндикатом, участниками которого являются ВСНХ и нефтетресты: Азнефть, Грознефть и Эмбанефть. Уставный капитал Синдиката равняется 105.117 тыс. руб., из них основной капитал составляет 34.320 тыс. руб. и оборотный 70.797 тыс. руб. Основной капитал принадлежит ВСНХ и оборотный нефтетрестам, и распределяются между ними в следующей пропорции: Азнефть—$^{12}/_{18}$, Грознефть—$^{5}/_{18}$ и Эмбанефть—$^{1}/_{18}$. Сфера деятельности Синдиката и нефтетрестов строго разграничена. Торговые функции осуществляются Синдикатом, а производственные—трестами [1]). (О реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке и экспорте см. ниже).

Приведем еще цифры мировой добычи нефти. Как известно, в 90 годах прошлого столетия и в начале текущего, Россия занимала 1-ое место в мировой нефтепромышленности. В 1902 году она уступила это место Соединенным Штатам, а в настоящее время (начало 1927 г.) СССР занимает 3 место.

Мировая добыча нефти за последние годы, по сравнению с 1913 г., представляется в следующей таблице:

Мировая добыча нефти[2]) (в тыс. барр.).

СТРАНЫ.	Абсолютные данные.				В %% к мировой добыче.			
	Г О Д Ы.				Г О Д Ы.			
	1913	1924	1925	1926	1913	1924	1925	1926
1. Соединенн. Штаты . . .	248.440	713.940	763.743	776.000	63	70,5	71,6	71,2
2. Мексика	25.692	139.497	114.827	90 000	6,5	13,8	10,8	8,3
3. СССР	69.671	45 312	52.400	60.750	17,7	4,5	4,9	5,5
4. Персия	1 872	32.373	34.665	35.000	0,5	3,2	3,2	3,2
5. Голландск. Инд. . . .	11.521	20.473	21.400	20.000	2,9	2,0	2,0	1,8
6 Венецуэлла	—	8.754	20 913	35.000	—	0,7	1,9	3,2
7. Румыния	13.952	13 303	16.216	22 500	3,5	1,3	1,5	2,1
8 Перу	2 083	7.812	9.115	10.800	0,5	0,8	0,9	1,0
9. Прочие	20.684	31 463	33.871	38.950	5,4	3,2	3,2	3,7
Итого	394.412	1.012.927	1.067.150	1.089.000	100,0	100,0	100,0	100,0

[1]) См. К. Мурзанов „Нефте-Синд.„ в сборн. „Синд. СССР", М. 1927 г., стр. 183—185.

[2]) См. „Статистическое обозрение" № 2 за 1927 г. По данным английского журнала „The Economist". Данные за 1926 г. предварительные.

Добыча в Соединенных Штатах в 1926 г. доведена до 313% уровня 1913 г. при замедленном темпе роста продукции за последние годы. Рост продукции Мексики в 1926 г. приостановился и даже показывает снижение, по сравнению с 1925 г., на 21,6%. Обращает на себя внимание исключительный по темпу рост добычи в Венецуэлле, которая в 1926 г. догнала Персию и имеет все шансы занять 4 место в мировой нефтепромышленности.

1. Общие замечания.

Нефтепродукты издавна являются об'ектом косвенного обложения. Еще в самом начале зарождения нефтяной промышленности в Соединенных Штатах Северной Америки в 1862 г. был введен акциз на нефтепродукты, который, правда, был скоро (1866 г.) отменен [1]). Специальный налог на вывоз нефти и продуктов из нее существует в Мексике, и в виде таможенных пошлин во многих других странах. В России нефтяной акциз имеет за собой уже более чем 50-летнюю историю.

2. Нефтяной акциз до революции.

В истории нефтяного акциза в России можно наметить следующие три даты:

1) введение акциза в 1873 г. до его отмены в 1877 г.,

2) возобновление нефтяного акциза в 1888 г. и

3) расширение контингента облагаемых нефтепродуктов в 1906 г.

I. После 50-летнего существования откупной системы в русской нефтяной промышленности, в 1872 г. последовала отмена этой системы, и нефтеносные земли были сданы в аренду частным лицам для разработки. Одновременно с 1 января 1873 г. был установлен акциз на керосин в форме обложения орудий производства — перегонных кубов. Единицей обложения являлось ведро емкости куба. С кубов, не превышавших емкостью 208 ведер, акциз взимался в размере 4 коп. с ведра за каждый день действия, при большей емкости по 10 руб. с куба. Ставки устанавливались с таким расчетом, чтобы обложить каждый пуд керосина 25 коп. Однако, расчеты эти не оправдались. В результате такой

[1]) Янжул „Осн. нач. Финансовой Науки", 1899. Стр. 452.

примитивной формы обложения оказалось, что амплитуда колебаний ставок по отдельным заводам была огромна. На некоторых предприятиях акциз доходил до 36 коп. на пуд керосина[1]), в других же предприятиях ставка акциза была значительно ниже 25 коп. Очевидно, что неравномерность обложения, получавшаяся в результате такого построения акциза, крайне неблагоприятно отразилась на развитии тогда лишь нарождавшейся отрасли промышленности. В 1875 г. была создана специальная комиссия для исследования влияния акциза на нефтепромышленность. Существенных улучшений и изменений в дело взимания акциза эта комиссия, однако, не внесла, а ограничилась только более строгой регламентацией оборотов кубов и снижением ставок с 4 до 3 коп. с ведра. Ходатайства Бакинских нефтепромышленников об отмене акциза не прекращались. Заслуживает быть отмеченным, что в числе рьяных сторонников отмены акциза был такой видный ученый, как Д. И. Менделеев, который в специальной записке на имя министра финансов Рейтерна доказывал нецелесообразность существования нефтяного акциза[2]). В результате с 1 сентября 1877 года акциз был отменен.

Заметим, что финансовый эффект от акциза в то время был крайне незначителен: в 1873 г. поступило в доход казны всего 268 тыс. руб. и в 1876 г. 299 тыс. руб.[3]).

Восстановление нефтяного акциза от момента отмены его отделено 10-летним периодом. За это время нефтяная промышленность обнаружила огромный рост. Так, добыча нефти увеличилась больше, чем в 6 раз, с 27 млн. пуд. в 1877 г. до 166 млн. в 1888 г.; с 1882 года впервые начинается экспорт нефтепродуктов за границу при почти полном прекращении импорта, а в 1888 году экспорт нефтепродуктов достиг значительной цифры в 11 млн. пуд. Несомненно, что отмена акциза в 1877 г. устранила препятствие, стоявшее на пути этого развития, но было бы неправильно усматривать в отмене акциза роль главнейшего фактора в этом росте. В этом отношении большую роль сыграли иностранные капиталы, оплодотворившие нефтяную промышленность за это десятилетие (бр. Нобель и др.).

---

[1]) См. Симонович „Нефть и нефтяная промышленность в России", 1909 г., стр. 47, также Л. и С. Першке „Русская нефтяная промышл. в стат. данных", 1913 г.

[2]) См. Д. Менделеев „Нефтяная промышленность в Пенсильвании и на Кавказе", 1877 г.

[3]) Симонович, там же, стр. 49.

II. Акциз на нефтяные осветительные масла (керосин) был восстановлен законом 21-го декабря 1887 г. Одной из причин восстановления акциза явилось то, что финансовое положение государственного казначейства в 80 годах прошлого столетия было довольно напряженным. В течение нескольких лет с 1883 г. по 1888 год превышение обыкновенных расходов над обыкновенными доходами составило 182 млн. руб.[1]). В поисках доходных источников для бездефицитного сведения бюджета, правительство остановило свой выбор на акцизе с нефтяных осветительных масел.

В отличие от правил 1872 г. закон 21 декабря 1887 г. установил форму обложения по готовому продукту.

Акциз взимался в размере 40 коп. с пуда легких осветительных масел и 30 коп. с тяжелых. Уплата акциза производилась при выпуске продуктов со складов. Допускалась также рассрочка под залог ценных бумаг в порядке, установленном для оплаты акциза с хлебного вина. При вывозе нефтяных масел за границу акциз слагался или возвращался. Допускалось безакцизное отчисление также на путевую трату в размере не свыше 5% общего количества вывезенных нефтепродуктов[2]). В 1892 г. ставки акциза были повышены до 60 коп. с легких и 50 коп. с пуда тяжелых осветительных масел.

Нельзя не упомянуть, что вопрос об акцизе с нефтепродуктов еще до его введения обсуждался в комиссии содействия торговле и промышленности [3]).

В этой комиссии конкурировали, главным образом, два мнения. Одно мнение было представлено Рагозиным, а другое—Менделеевым. Первый считал, что акциз с нефтепродуктов неизбежен и потому всего лучше обложить сырую нефть. Такой способ обложения, по его мнению, будет способствовать лучшей утилизации нефти, большему выходу светлых нефтепродуктов. Керосин обойдется дешевле и взимание налога будет весьма простым. Против этой точки зрения, как и против введения акциза вообще, выступил Д. Менделеев, который доказывал, что акциз принесет значительный вред: 1) потребителям керосина, 2) владельцам нефтеносных земель и добывателям нефти, 3) заводчикам со слабыми денежными средствами и 4) налог нарушит развитие нефтяной промышленности. В Комиссии восторжествовала точка зрения

[1]) Напр., Шульце-Геверниц, „Очерки общ.-хоз. и экономич. пол. России", СПБ, 1901, стр. 412.

[2]) „Устав об акцизных сборах", сост. Соколов, Т. IV, 1891.

[3]) О налоге на нефть. Труды Комиссии. 1886 г.

Д. Менделеева. Вообще же нужно заметить, что даже способ и техника обложения приводит к столкновению отдельных групповых интересов предпринимателей, что особенно выявилось также и в этой Комиссии.

После 1892 г. и до 1905 г. существенным изменениям акциз не подвергался и поступления от нефтяного акциза в доход казны уже в 1888 г. составили 6,6 млн. руб., в 1897 г.—21 млн., т.-е. увеличились за 10 лет больше чем в 3 раза и в 1904 г. достигли уже 34,8 млн. руб. Что касается влияния акциза на нефтяную промышленность, то нужно отметить, что на этот раз акциз совершенно не тормозил развития промышленности.

III. В 1906 г. по закону 13 апреля 1905 г. был расширен контингент нефтепродуктов, подлежащих обложению акцизом. На ряду с осветительными маслами к обложению впредь привлекаются: 1) все прозрачные продукты перегонки, т.-е. бензин и некоторые смазочные масла и 2) непрозрачные нефтяные продукты с уд. вязкостью пр. 50° Ц. по Энглеру. Затем, вместо существовавших ранее 2-х ставок закон 1905 г. установил однообразную ставку в 60 коп. с пуда нефтепродуктов. Распространение акциза на смазочные масла и на бензин вызвало возражения со стороны Бакинского технического общества и нефтепромышленников. Указывалось на то, что машины в России будут смазываться не маслом, а мазутом, и это в свою очередь самым губительным образом отзовется на сроке службы машин [1]). Такие опасения имели, однако, мало оснований, так как потребление масел для смазки в общих издержках производства предприятия составляет незначительную величину и, как заметил Першке, от введения акциза предприятия не станут ухудшать смазку машин [2]). Закон был введен в действие с 1906 г. Теперь, как и прежде, нефтепродукты в пределах Бакинского нефтяного района свободны от акциза.

Лишь в 1914 г., когда вспыхнула мировая война, на ряду с повышением ставок многих других налогов, была также повышена ставка нефтяного акциза. Положением Совета Министров от 26 октября 1914 г. с 3 декабря того же года акциз на нефтепродукты устанавливается в размере 90 коп. с пуда. Затем последовали дальнейшие изменения. С 18 октября 1916 г. однообразная ставка была заменена двумя: для

---

[1]) „Вестник Финансов“ и т. д. 1906 г., № 23, Л. Першке. „По поводу закона 13 апреля 1905 г.“.

[2]) Там же.

осветительных масел ставка повышается до 1 руб. 20 коп. с пуда и для прочих нефтепродуктов до 1 руб. 60 коп. с пуда [1]).

Это положение было последним о дореволюционном нефтяном акцизе. В заключение приведем несколько данных о фискальном значении акциза и его удельном весе в общей системе акцизов [2]).

Поступило (в млн. руб.).

Годы.	Нефтян. акциза.	Всего акциза.	%%.	Годы.	Нефтян акциза.	Всего акциза.	%%.
1909 . .	41,8	274,3	15,2	1914 . . .	54,9	357,6	15,3
1910 . . .	46,9	300,9	15,5	1915 . . .	61,2	414,2	14,7
1911	42,5	327,6	13,0	1916	80,3	522,6	15,4
1914 . . .	52,0	327,3	15,3	1917 [3]) . . .	87,0	677,7	12,8
1913 . . .	48,6	352,9	13,8				

Как видим, значение нефтяного акциза для государственного бюджета как в абсолютном, так и в относительном выражении, было значительно, составляя в среднем около 50 млн. руб., а в системе акцизов удельный вес нефтяного дохода равен 14—15%. Но если к акцизам присоединить и чистый доход от винной операции, сумма которой составила в 1913 г. 678,3 млн. руб. [4]), то удельный вес нефтяного акциза значительно бы понизился. Мы привели также данные за годы войны, которые требуют оговорки, в смысле сравнения с предыдущими цифрами, вследствие падения покупательной силы денег. Так, например, Всероссийский индекс статистики труда, если принять цены 1913 г. за 100, показывает для 1915 г.—130 и для 1916 г.—203 [5]). В свете этих цифр поступление акциза в 1915 и 1916 гг. будет даже несколько меньше суммы 1913 г., и это несмотря на повы-

---

[1]) Об'яснительная записка к проекту Росписи на 1917 г., стр. 52.

[2]) Ниже приведенная табличка составлена по отчетным данным Госконтроля до 1915 г. Цифра 1916 г. взята из сборника „Народное хозяйство в 1916 г.", вып. 2.

[3]) Сметное назначение по Росписи на 1917 г.

[4]) См. проф. М. И. Фридман. „Винная монополия в России", П. 1916 г., стр. 303.

[5]) См. А. Финн-Енотаевский. „Капитализм в России", т. I, 1925 г., стр. 202.

шение акцизных ставок в конце 1914 г. Поэтому судить об особой эффективности акциза во время войны не приходится. Кроме того, рост поступления акциза в 1916 г. на 19 млн. руб. об'ясняется тем, что до революции допускалась рассрочка в уплате акциза на 9 месяцев. Таким образом, поступление акциза по повышенным ставкам, начавшееся во второй половине 1914/15 г. могло полно выявиться только в 1916 г.

3. Нефтяной акциз в СССР.

Ныне действующий в СССР акциз на нефтепродукты отделен от дореволюционного периодом полной ликвидации акцизов и налогов вообще. Естественно, что во время военного коммунизма, „когда отпала надобность и даже самая возможность какой-либо налоговой политики“ [1]), говорить о нефтяном акцизе, конечно, не приходится. Нам поэтому остается отметить следующее: декретом 21 ноября 1918 г. „Об организации снабжения“ были отменены все существовавшие акцизные сборы. Взамен акцизов устанавливаются начисления к цене предметов потребления, по которой ВСНХ сдает продукт Компроду в размере действовавших ранее акцизных ставок [2]). Для нефтепродуктов начисления таким образом составили: 1 руб. 20 коп. на пуд керосина и 1 руб. 60 к. на смазочные масла и бензин. Начисления эти просуществовали, однако, недолго. В условиях полного отмирания рыночных отношений и цен, установленные начисления, естественно, потеряли всякое значение. Это и нашло свое выражение в декрете от 17 января 1920 г. об отмене указанных начислений [3]). Такое положение вещей продолжалось сравнительно недолго, и уже в 1921 г., с переходом к новой экономической политике и восстановлением налоговой системы, стали воссоздаваться и акцизы. Таким образом, и акциз на нефтепродукты занял свое место в системе косвенного обложения.

Декретом ВЦИК и СНК от 9 марта 1922 г. был установлен акциз на осветительные нефтяные масла и прочие прозрачные продукты перегонки и иной обработки нефти, в форме обложения по готовому продукту. По размеру акциза нефтепродукты разделяются на 2 группы: к 1 группе

---

[1]) Проф. Гензель „Налоги Союза ССР“, М. 1926 г., стр. 5.

[2]) „Начисления в пользу государства“. И. Э. И. 1919 г., стр. 29.

[3]) Сборник „Социальная Революция и финансы“, М. 1921 г., также проф. П. Гензель, указ. соч., стр. 9.

относится керосин со ставкой в один довоенный рубль с пуда, ко II группе—бензин и смазочные масла со ставкой в 2 довоенных рубля с пуда по курсу, устанавливаемому Наркомфином. Ставки эти несколько раз менялись, в связи с обесценением валюты. Впоследствии, пост. ВЦИК от 28/II 1923 г. соляровые и смазочные масла в отношении акциза приравниваются к керосину. Наконец, декрет от 20 августа 1923 г. устанавливает акцизные ставки в червонном исчислении: с осветительных, нефтяных, смазочных и соляровых масел в 80 коп. с пуда, с бензина—1 руб. 60 коп. с пуда. Декретом ВЦИК и СНК от 11/I 1924 г. акциз на керосин снижен до 60 коп. с пуда. Таким образом, мы имеем 3 различных ставки для каждого отдельного вида нефтепродуктов. Установленные ставки в дальнейшем не подвергались изменениям (если не считать установления пониженной ставки в 40 коп. за пуд керосина для ЗСФСР).

Технические детали взимания нефтяного акциза указаны в Инструкции от 9 июня 1927 г.[1]), основные положения которой сводятся к следующему:

1. Обложению акцизом подлежат все жидкие прозрачные продукты перегонки, так и химической и всякой иной обработки нефти.

2. Для облагаемых акцизом нефтепродуктов установлены три ставки: низшая (60 к.), средняя (80 к.) и высшая (1 р. 60 к.). Обложению акцизом по низшей ставке (керосин) подлежат продукты удельного веса не ниже 0,785 при температуре + 15°Ц., по средней ставке нефтепродуктов удельного веса выше 0,835 при + 15°Ц. и по высшей ставке продукты удельного веса ниже 0,785 при + 15° Ц.

3. Начисление акциза производится при выпуске нефтепродуктов с нефтезаводов по нарядам Нефтесиндиката или по его доверенности Районными Управлениями. По истечении семи месяцев со дня выпуска акциз уплачивается Правлением Нефтесиндиката в центре по пред'являемым Госналогом НКФ СССР требованиям (более подробно относительно централизации взимания ниже).

Акциз за нефтепродукты, выпускаемые с прочих нефтезаводов не по нарядам Нефтесиндиката, уплачивается в двухмесячный срок со дня выпуска.

4. Сложение и возврат акциза производится: а) при гибели нефтепродуктов в пути или на складах, вследствие

---

[1]) Оф. отд. В. Ф. № 36/302 1927 г. введена в действие с 1 июля 1927 г., до того времени действовала Инструкция от 6/IX 1923 г.

каких-либо стихийных бедствий; б) на технические нужды, и в) при вывозе за границу. На территории б. безакцизного Бакинского заводского района производится безакцизный отпуск нефтепродуктов.

5. Безакцизные отчисления производятся также: а) на путевую трату при перевозке нефтепродуктов в размере от 1½ до 3%, в зависимости от способа перевозки и б) на потери при последующем хранении продуктов, выпускаемых с нефтезаводов от 1 до 2½%, смотря по виду нефтематериалов.

В целях воспособления сельскому хозяйству постановлением СТО от 8/VI 1923 г. установлен безакцизный отпуск нефтепродуктов, идущих на смазку и топливо для тракторов по определенным нормам, установленным Наркомфином.

Как не трудно видеть, основные черты и принципы построения современного нефтяного акциза вполне совпадают с дореволюционным и мало чем от него отличаются.

Остановимся на финансовых результатах. Поступления нефтяного акциза и его значение в общей системе акцизов по сравнению с довоенным временем представляется в следующем виде (в тыс. руб.):

Г О Д Ы.	Нефтяного акциза.	Всех акцизов.	В %% ко всему акцизу.
1913 г.	48.600	1.033.184[1]	4,8
1922/23 г.[2]	10.650	95.519	12,1
1923/24 г.	17.822	242.010	7,4
1924/25 г.	24.089	506.960	4,8
1925/26 г.[3]	32.011	826.242	3,9
1926/27 г.[4]	40.000	1.180.400	3,4

Как видно из приведенных цифр, доход от нефтяного акциза значителен и является довольно крупным доходным источником для государственного бюджета. С 1922/23 по 1926/27 гг. доход от акциза увеличился почти в 4 раза, но в то же время удельный вес его уменьшился почти в той же самой степени. Заметим также, что сметное предположение на 1926/27 г., если сделать соответствующую поправку на уменьшение территории, будет довольно близко к довоенной сумме нефтяного дохода.

---

[1]) Включая и чистый доход от винной монополии в сумме 678 млн. руб.

[2]) Без ДВО и ЗСФСР, с ДВО и ЗСФСР доход акциза в 1922/23 году сост. 10.823 тыс. руб.

[3]) По предварительным данным.

[4]) Сметное назначение.

4. Цены и вопрос о переложении акциза.

Переходим к изучению влияния акциза. Для этого необходимо прежде всего выяснить, перелагается или не перелагается нефтяной акциз. В связи с этим мы должны сделать несколько беглых замечаний по вопросу о переложении косвенных налогов вообще.

По самой идее косвенного обложения предполагают, что акцизы, как налоги на потребление, перелагаются на потребителя и полностью им уплачиваются.

Однако, намерения законодателя не всегда получают свое осуществление на практике. Нередко бывает, что производитель „берет налог или часть налога на себя", в зависимости от рыночной кон'юнктуры и прочих обстоятельств. Поэтому нужно вместе с проф. Н. Н. Любимовым признать, „что ход переложения налогов на потребление, непосредственно ли облагающих продукт акцизом или таможенным сбором, не может быть сведен к простой формуле: налог входит в издержки производства, ergo — его оплачивает потребитель"[1]). Однако, вопрос о переложении налогов крайне сложен и по справедливости считается одной из труднейших проблем финансовой науки. Это было засвидетельствовано совсем недавно, в сентябре 1926 г. на С'езде Verein'a für Sozialpolitik, проф. Лотцем, который заявил, „что в вопросе о переложении налогов мы находимся в состоянии Ignoramus".

Мы не считаем для себя возможным сколько-нибудь подробно здесь останавливаться на этой сложной проблеме, и поэтому ограничимся еще только следующими замечаниями. Несомненно то, что переложение налога возможно только в процессе обмена, и что налоги по общему правилу уплачиваются из цен. Поэтому на изучении движения цен (это в особенности относится к косвенным налогам) можно более или менее правдоподобно уяснить себе, переложен или не переложен данный налог. Наконец, приведем еще определение понятия переложения. Вместе с проф. Твердохлебовым мы под переложением разумеем экономический процесс, в силу которого уплаченный налог возмещается плательщику путем изменения его экономических отношений к другим хозяйствующим суб'ектам из-за налога и благодаря ему[2]).

---

[1]) Н. Любимов „Современная налоговая политика и проблема переложения налогов" в журнале „Финансы и экономика" № 2 за 1922 г., стр. 25. (Подчеркнуто нами, М. Г.).

[2]) „Финансовые очерки", 1916, стр. 65.

Обращаясь после этих беглых замечаний к изучению переложения нефтяного акциза необходимо иметь в виду, „что отношение к переложению для каждого данного налога, в данной форме и в данное время должно быть выясняемо особо“[1]). Это обязывает нас обратить внимание на конструкцию налога. Как известно, нефтепродукты облагаются у нас акцизом в форме обложения по готовому продукту, и следовательно, теоретически акциз легче переложим, так как взимание ближе по времени к моменту реализации продукта[2]). Затем, освобождение нефтепродуктов от акциза в районе Баку дает возможность на сравнение цен в акцизных и безакцизных районах выяснить до некоторой степени вопрос о переложении акциза. Такой метод сравнения цен был применен проф. Гензелем и А. Соколовым, специально к нефтяному акцизу, в их работе „Налоги, введенные во время войны, и дороговизна“[3]). В этой работе авторы показали и на сравнительно небольшом цифровом материале, что повышение акциза на нефтепродукты в конце 1914 г. на 30 коп. немедленно отразилось на накидках к цене керосина в различных городах России по сравнению с ценой в Баку, и благодаря этому, т.-е. своеобразной организации акциза, названным авторам „удалось нагляднейшим и простейшим способом доказать на цифровом материале переложимость косвенных налогов на предметы потребления, т.-е. вырешить проблему, которая в обычных условиях требовала необычайно кропотливого труда (напр., известная работа Ласпейреса[4]). В виду того, что эта таблица представляет несомненный интерес, воспроизведем ее в сокращенном виде (см. табл. на стр. 339).

Так было в 1915 г. Как же обстоит с переложением нефтяного акциза в современных условиях СССР? Прежде всего необходимо заметить, что единственным продавцом нефтепродуктов является Нефтесиндикат, и как монополист на рынке, теоретически рассуждая, диктует рынку свои цены и, следовательно, он калькулирует акциз в цене продукта и легко его перелагает на потребителя. Затем по керосину твёрдые цены утверждаются Наркомторгом; они обязательны для Нефтесиндиката, как предельные цены при отпуске керосина всем без исключения потребителям. Эти цены

---

[1]) Фридман „Современн. косвенн. налоги“, 1908, стр. IX.

[2]) Твердохлебов „Финансовые очерки“, 1916, стр. 67.

[3]) См. Труды комиссии по изучению современной дороговизны. Вып. III, М. 1915, стр. 57—59.

[4]) Там же.

Цены на керосин (включая акциз), приблизительно, превышали цены в Баку (без акциза) на . . коп. за пуд в период времени:

ГОРОДА.	Акциз 60 к.	Акциз 90 к.	
	Октябрь 1914 г.	Декабрь 1914 г. и январь 1915 г.	Февраль и март 1915 г.
В Астрахани	95	140	130
„ Царицыне	85	114	107—116
„ Саратове	86—89	111—115	103—110
„ Н.-Новгороде	106	131—139	126—133
„ Москве	115	140—154	147

калькулируются по торговой себестоимости с небольшой 1—2% прибылью [1]). Нужно все же сказать, что и в условиях регулирования цен вопрос о переложении остается такой же сложной проблемой.

Обратимся поэтому к анализу движения цен на нефтепродукты и, главным образом, на керосин.

Для этого всего лучше выбрать момент понижения или повышения акциза и в связи с этим проследить изменение цены под влиянием этих мероприятий. Понижение акциза на керосин на 20 коп. с пуда имело место, как известно, в январе 1924 г. Таким образом, на сравнении цен и накидок во времени с 1 октября 1923 г. по 1 июня 1924 г., т.-е. к моменту, когда цены более или менее стабилизовались, и в пространстве (Баку и другие районы), можно уяснить себе до некоторой степени интересующую нас проблему.

Здесь же заметим, что приводимые ниже цены, выраженные в червонном исчислении, несомненно, носят в себе известные черты условности, в особенности до марта—апреля 1924 г. Не надо также забывать, что этот период непосредственно предшествовал денежной реформе, когда происходил заскок цен [2]) (по выражению проф. Шапошникова). Все же эти цены, думается нам, довольно правильно отражают действительность.

Приведем прежде всего средние оптовые и розничные цены на керосин с 1/X 1923 г. по 1/VI 1924 г.[3]):

[1]) См. сборник статей: „Синдикаты СССР", стр. 189, М. 1927 г.

[2]) См. Н. Шапошников „Денежная реформа и устойчивость цен". Вестник Торговли Пром. и Трансп. № 8—9 за 1924 г.

[3]) Проф. И. Г. Борисов „Цены и торговая политика". М. 1925 г.

	Акциз 80 к. с пуда.			Акциз 60 к. с пуда.	
	Оптовые.	Розничн.		Оптовые.	Розничн.
1/X 1923 г.	2,21	2,70	1/X 1924 г.	1,78	2,14
1/XI 1923 г.	2,21	2,59	1/III 1924 г.	1,78	2,13
1/XII 1923 г.	2,16	2,45	1/IV 1924 г.	1,73	2,13
1/I 1924 г.	2,17	2,53	1/V 1924 г.	1,67	2,13
			1/VI 1924 г.	1,67	2,13

Эти цифры правильно показывают понижение как раз в момент снижения акциза как в оптовых, так и в розничных ценах и даже не на 20 коп., а на 39 к. и более. Известно, что в анализируемый нами период времени, в связи с кризисом сбыта осенью 1923 г. и расхождением „ножниц", проводилась усиленная кампания по снижению цен. Позволительно поэтому спросить: в какой мере означенное понижение средних оптовых и розничных цен может быть вменено снижению акциза? И это тем более, что понижение акциза на 20 коп. было только одним из мероприятий по снижению цен. На ряду с акцизом были снижены железнодорожные тарифы на 20%, водные фрахты на 27%, накладные расходы и проч. Обратимся поэтому к анализу отдельных элементов отпускной цены.

Структура цены на керосин в Н.-Новгороде на 1/VIII 1923 г. и с 1/IV 1924 г. (в черв. коп.).

	1/VIII 1923 г.	В %%	1/IV 1924 г.	В %%
Цена в Баку	63	34,7	52	38,1
Фрахт Баку—Нижний . .	33,65	13	21	15,4
Торговые расходы	15,35	8,4	3,5	2,6
Акциз	80	43,9	60	43,9
	182		136,5	

Исходя из этих данных можно утверждать, что снижение цены на 45,5 за пуд в известной части, т.-е. на 44% произошло благодаря снижению акциза, т.-е. другими словами, если мы общее снижение цены примем за 100, то участие (в этом) акциза составит 44%. Доля же акциза в цене продукта осталась на том же уровне.

Наконец, приведем еще данные о накидках на цену в акцизных районах по сравнению с бакинской ценой.

Накидка на бакинскую цену за пуд керосина в разных городах Союза с ноября 1923 года по 1 апреля 1924 года (в черв. коп.).

ГОРОДА.	Акциз в 80 коп.			Акциз в 60 коп.		
	1 ноября 1923 г.	1 декабря 1923 г.	1 января 1924 г.	1 февраля 1924 г.	1 марта 1924 г.	1 апреля 1924 г.
Н.-Новгород	—	116	119	83	83	83
Ленинград	193	170	167	129	129	128
Москва	175	176	176	122,5	122,5	116
Саратов	117	106	112	77	77	73
Воронеж	171	155	160	117	118	118
Винница	176	207	108	116	113	107
Одесса	164	169	157	114	115	102
Сталинград	104	97	119	69	75	74
Ростов н/Д	120	124	120	130	95	95

Таким образом, не только средние цены, но и конкретные оптовые цены в различных городах и сравнение накидок к бакинской цене довольно правильно с теми или иными колебаниями, отражают интересующее нас явление, т.-е. снижение акциза.

Это думается нам, дает основание для заключения, что нефтяной акциз в современных условиях СССР перелагается на потребителей.

Установив, таким образом, факт переложимости акциза, проследим еще движение цен как оптовых, так и розничных в кооперативной и частной торговле, а также величину накидок к оптовым ценам с 1 ноября 1924 года по 1 ноября 1926 года.

Движение средних (геометрических) оптовых и розничных цен по кварталам представляется по данным, разработанным И. Г. Борисовым, в следующем виде (см. табл. на 342 стр.).

Установившиеся в 1924 г. средние оптовые и розничные цены как в кооперативной, так и в частной торговле обнаруживают почти полную стабильность. Незначительные колебания на 2—4 коп. на пуд в осенние месяцы об'ясняются причинами сезонного порядка. Обращает на себя внимание разница в накидках к оптовой цене в кооперативной и частной торговле, но если принять во внимание бо́льшие наклад-

Цены на керосин (губернские города по СССР (без УССР), оптовые Госплана и розничные ЦСУ) (ср. геометрические) за пуд.

СРОКИ.	Цены в копейках.			Накидки к оптов. ценам.			
	Оптовые.	Розничные.		В копейках.		В %%.	
		Кооп.	Частн.	Кооп.	Частн.	Кооп.	Частн.
1924 г.							
1 ноября	162,1	184,9	210,8	22,8	48,7	14,1	30
1925 г.							
1 января	163	185,2	207,1	22,2	44,1	13,6	27,1
1 апреля	162,9	186,3	206,3	23,4	43,4	14,4	26,6
1 июля	164,1	187,0	206,1	22,9	42,0	14,0	25,6
1 октября	162,3	189,0	206,3	26,7	43,9	16,5	27,0
1926 г.							
1 января	162,3	187,3	206,3	25,0	44,0	15,4	27,1
1 февраля	162,1	184,7	203,9	22,6	41,8	13,9	25,8
1 марта	162,2	187,9	209,3	25,7	47,1	15,8	29,0
1 апреля	161,9	189,1	208,0	27,2	46,1	16,8	28,5
1 мая	161,5	190,4	209,0	28,9	47,5	17,9	29,4
1 июня	161,6	188,9	208,5	27,3	46,9	16,9	29,0
1 июля	161,5	190,5	208,3	29,0	46,8	18,0	29,0
1 августа	162,2	190,2	207,0	28,0	44,8	17,8	27,6
1 сентября	161,5	190,2	208,8	28,7	47,3	17,8	29,3
1 октября	161,5	191,8	212,5	30,3	51,0	18,8	31,6
1 ноября	160,9	190,0	210,5	29,1	49,6	18,1	30,8

ные расходы в последней и более благоприятное положение в смысле разных налоговых льгот и отпуска товаров в кооперативной торговле по сравнению с частной, то указанную разницу нужно будет признать нормальной.

Необходимо еще указать на то, что из всех промышленных товаров, керосин является наиболее дешевым. Мы не станем приводить здесь большого количества цифр. Заметим только, что на 1 апреля 1927 г. по данным Кон'юнктурного Института НКФ общеторговый индекс розничных цен на керосин (цены 1913 г. = 1) составляет 1,08, в то время когда индекс пром. товаров = 2,12 [1]). В некоторых городах

[1]) См. „Экономическая жизнь" от 19 апреля 1927 г., № 88.

На 1 августа 1927 г. Всесоюзный общеторговый индекс розничных цен на керосин составляет 1,06, т.-е. показывает уменьшение по сравнению с апрелем на 1,9%. („Эконом. Бюллет. Кон'юнкт. Ин-та" № 8 за 1927 г.).

отпускная цена даже ниже довоенной. Так, например, в Сталинграде довоенная цена составила 134,7 коп. за пуд, а современная = 130, т.-е. 96,5% по отношению к довоенной[1]).

Остановимся еще на ценообразующем значении акциза. Если принять во внимание отпускные цены Нефтесиндиката в Баку, то акциз по отношению к цене соответственно составит: для керосина—115%, смазочных масел—53% и для бензина—41%. По отношению к средней по СССР оптовой цене на керосин, акциз составит уже только 38%. Нужно, однако, сказать, что существующие низкие отпускные цены и относительная дешевизна керосина делают эти относительно высокие ставки акциза не столь ощутительными и, следовательно, не могут служить препятствием для развития потребления подакцизных продуктов.

5. Потребление нефтепродуктов и тяжесть обложения нефтяным акцизом.

Потребителей нефтепродуктов в отношении уплаты акциза мы разделяем на 2 группы: к I группе относятся потребление населения и технико-производственное потребление, за исключением тракторов; ко II тракторное потребление и вывоз за границу, которые свободны от акциза.

К изучению потребления и тяжести обложения можно подойти 2 методами: методом на душу населения и методом бюджетных норм потребления.

Применяя метод на душу населения, мы можем выяснить только общее суммарное среднее подушевое потребление и соответственно сумму акциза, падающую в среднем на душу населения. Отношение средней суммы акциза к народному доходу на душу и будет так наз. „тяжестью обложения". Исчисление этих величин довольно просто (исключая исчисление народного дохода, представляющее большие трудности) и не представляет особых затруднений. Однако, как бы ни были ценны такие средние, они не могут нам указать, как распределяется налоговое бремя хотя бы между основными слоями населения. В этом отношении известную ориентировку могут дать рабочие и крестьянские бюджеты. Мы в дальнейшем будем исходить как из массовых данных, так и из бюджетных норм. При пользовании бюджетными материалами необходимо, однако, помнить указания бюд-

---

[1]) Синдикаты СССР, М. 1927 г., стр. 190.

жетной статистики, относительно типичности материала и иметь в виду, „что односторонняя нетипичность бюджетных хозяйств об'ясняется тем обстоятельством, что весьма сложный и мучительный опрос относительно хозяйственной деятельности за год назад могут выдержать только относительно культурные, по преимуществу, крупные хозяйства“ [1]), и далее „бюджетная статистика никогда не может претендовать на такую устойчивость и репрезентативность своих данных, какими обладают другие отрасли сельско-хозяйственной статистики масштаба выборочных или динамических переписей. Несколько тысяч описаний—это много для бюджетной статистики, но слишком мало для отражения 23 млн. массы крестьянских хозяйств“ [2]). Нужно все же сказать, что за последние годы регулярно производятся бюджетные обследования, охватывающие почти всю территорию Союза, отчего и их практическое значение несомненно увеличивается. Укажем еще, что, как известно, время обследования не совпадает с операционным хозяйственным годом и начинается не с 1 октября, а с 1 апреля. С этими оговорками необходимо все же признать, что экстраполяцией бюджетных норм мы более или менее подходим к какой-то реальной действительности.

После этих замечаний обратимся к анализу потребления нефтепродуктов. Динамика подушевого потребления керосина по данным о реализации представляется в следующем виде (включая тракторное потребление):

Годы.	Общая сумма (в млн. пуд.).	На душу населения (фунт.).
1923/24 г.	22,9	7
1924/25 г	35,03	10
1925/26 г.	51,8	13,5

Душевое потребление и в 1925/26 г. еще не достигло довоенной нормы (16—17 ф.), хотя общая сумма реализации даже несколько ее превысила. (С поправкой на территорию).

---

[1]) См. Труды ЦСУ, том XXXI, вып. I „Крестьянские бюджеты“, предисловие Литошенко, стр. 9.

[2]) См. там же, Труды ЦСУ, стр. 9.

Реализация бензина и смазочных масел за указанные годы составила:

	Бензина (в тыс. пуд.).	На душу (фунт.).	Масел (в тыс. пуд.).	На душу (фунт.).
1923/24 г.	1.850	0,6	3.873	1,15
1924/25 г.	2.725	0,8	5.816	1,6
1925/26 г.	3.658	1,0	7.265	2,8

Потребление бензина и смазочных масел на душу населения пока незначительно. Бензин потребляется, главным образом, автотранспортом. Смазочные масла идут, главным образом, на техническое потребление промышленности и транспорта. Так, по данным ЦСУ [1]) производственное потребление промышленности за 1923/24 г. составило (за вычетом нефтяной промышленности): керосина—514.400 пудов, бензина—162.100 пуд. и смазочных масел—1.433.000 пуд. или 36,7% от общей суммы реализации масел на внутреннем рынке.

Обратимся к данным бюджетов. В таблице потребления мы делим население на городское и сельское, т.-е. по территориальному признаку, так как они более достоверны и к тому же мы считаем, что проживающий в селе, хотя бы и занимается неземледельческим промыслом, меньше сжигает керосина, чем городской житель, занимающийся сельским хозяйством. Таким образом, динамика потребления керосина за трехлетие, с 1923/24 г. по 1925/26 г. представится в следующем виде (см. табл. на стр. 346).

При чтении таблицы сразу бросается в глаза огромное увеличение потребления сельского населения в 1924/25 году. По этому поводу нужно заметить следующее: норма потребления на 1923/24 г., взятая из баланса народного хозяйства, исчислена по материалам специального опроса о рыночном обороте 60.000 крестьянских хозяйств [2]), которая несколько меньше бюджетной нормы. Затем необходимо иметь в виду

---

[1]) „Фабрично-зав. промышленн." в 1924 году. М. 1926 г. Труды ЦСУ, т. X, вып. 9.

[2]) См. Баланс Народного Хозяйства, М. 1926 г. Ст. Литошенко. „Потребление продуктов промышленности земледельческим населением", стр. 215.

Потребление керосина и уплата акциза сельским и городским населением в 1923/24 и 1925/26 г. [1]).

Население и годы.		Норма потр на душу (в фунтах).	Всего потр. на все нас. (в тыс. пуд.).	Акциз на душу насел. (в коп.).	Всего акциза (в тыс. руб.)
Сельское:	1923/24 г. .	4	11.200	0	6.730
	1924/25 г. .	7,2	20.700	16,8	12.430
	1925/26 г. .	7,9	23 445	12,0	14.067
Городское:	1923/24 г. .	24	13.500	36,0	8.100
	1924/25 г. .	22	12.705	33,0	7.623
	1925/26 г. .	22	13.186	33,0	7.911
В т. ч. рабоч.:	1923/24 г. .	18	3.780	27,0	2.268
	1924/25 г. .	17,3	3.937	26,0	2.362
	1925/26 г. .	15,0	3.854	22,5	2.313
В с е г о:	1923/24 г. .	—	24.700	—	14.820
	1924/25 г. .	—	33.405	—	20.043
	1925/26 г. .	—	36.631	—	21.978

что в 1924/25 г. крестьянство освободилось от эмиссионного налога и к тому же соотношение меновых эквивалентов стало более благоприятным для деревни. В 1923/24 г. за один пуд ржи можно было получить 12,8 фунт. керосина, а в 1924/25 г.—26,4 фунта [2]). Это обстоятельство, несомненно, повлияло на увеличение потребления. К 1925/26 г. замечается известное насыщение потребностей в керосине.

---

[1]) Цифры потребления сельского и городского населения за 1923/24 г. взяты по данным Баланса народного хозяйства за 1923/24 г. (изд. ЦСУ, М. 1926 г.); за 1924/25 г. для сельского населения использованы крестьянские бюджеты, опубликованные в Статистическом Ежегоднике за 1924 г., вып. I (изд. ЦСУ, М. 1926 г.); для городского и рабочего населения нормы потребления получены в ЦСУ СССР; за 1925/26 г. для сельского населения исчислены нами по данным неопубликованных крестьянских бюджетов, имеющихся в Отделе Бюджетной Статистики ЦСУ; норма потребления рабочих по данным ЦСУ и, наконец, норма городского населения взята по аналогии с 1924/25 г. Данные о численности населения для 1923/24 и 1924/25 г. по контрольным цифрам Госплана; за 1925/26 г. по предварительным итогам переписи (см. Статистическое Обозрение № 2 за 1927 г. Ст. О. А. Квиткина „Итоги переписи 1926 г.". Использованы также данные Баланса Народного хозяйства за 1923/24 г. и т. д.

[2]) См. „Экономическое обозрение" № 12 за 1926 г., М. Кауфман „Внешняя торговля", стр. 178.

Что касается городского населения и рабочих, то уменьшение потребления, которое мы наблюдаем, необходимо отнести за счет вытеснения керосина, как осветительного материала другими источниками света—электричеством и прочими.

В этом отношении, нам кажется, что норма потребления керосина в 25,9 фунт. для городского (неземледельческого) населения (в том числе 26,3 фунт. для рабочих), исчисленная П. Микеладзе, за 1924/25 и 1925/26 г. является преувеличенной, в особенности, если эти цифры сопоставить балансовым методом с данными о реализации (см. Вестник Финансов № 10 за 1925 г. и № 2 за 1927 г.).

Личное потребление бензина и смазочных масел незначительно. На душу сельского населения приходится 0,005 фунта бензина в 1925/26 г., а все городское (неземледельческое) население в 1923/24 г. потребило 280 тыс. пудов. Эти продукты употребляются, главным образом, для технико-производственных нужд промышленности и транспорта, и население уплачивает акциз лишь в цене их товаров и услуг. Сказать, в какой мере акциз от этих нефтепродуктов падает на городское и сельское население, довольно трудно. Главным потребителем товаров и транспортных услуг (автотранспорт, потребляющий наибольшее количество бензина) является городское население. Поэтому, нам думается, что не будет большой ошибкой, если мы от акциза на эти нефтепродукты только 10% отнесем за счет сельского населения. Таким образом, тяжесть обложения нефтяным акцизом представится в следующем виде (за вычетом тракторного потребления, которое идет без акциза) (см. табл. на 348 стр.).

Из этой таблицы видно, что городское население в значительно большей степени обременено нефтяным акцизом, чем сельское. Нужно, однако, принять во внимание то, что абсолютная сумма душевого дохода у городского населения почти в 4 раза больше сельского. В этой связи небезынтересно посмотреть, как настигает нефтяной акциз отдельные группы населения, т.-е. пропорционально ли доходу или даже в определенной регрессии. Приведем некоторые данные, проливающие свет на этот вопрос. Душевые нормы потребления керосина в хозяйстве с посевом от—до в 1923/24 г.[1]).

До 2	десятин	составило	4 ф.	6 коп.	акциза
От 2	„ до 4	„	3,6 „	5,4 „	„
„ 4	„ „ 6	„	3,2 „	4,8 „	„
„ 6	„ „ 8	„	3,6 „	5,4 „	„
Свыше 8	десятин	„	4 „	6 „	„

[1]) Баланс Нар. Хоз., стр. 139 табл. части.

Тяжесть обложения нефтяным акцизом [1]) в 1923/24 и 1925/26 гг.

Население.		Акциза на душу (в коп.).	Душевой доход (в руб.).	% акциза к доходу.
Сельское:	1923/24 г.	6,6	62,3	0,10
	1924/25 г.	11,6	66,1	0,17
	1925/26 г.	13,0	87,5	0,15
Городское	1923/24 г	60,2	217,8	0,28
	1924/25 г	66,3	243,7	0,27
	1925/26 г	72	308,0	0,25

По общему правилу, хозяйство, имеющее 2 десятины земли, гораздо беднее хозяйства с 8-ю и выше десятин (заметим, что посевная группировка иногда может служить суррогатом подоходной группировки) и уплачивает все же больше акциза (даже в абсолютном выражении). В данном случае регрессивность нефтяного акциза ярко выражена. Укажем также, что и W. Gerloff, исследуя вопрос о тяжести косвенного обложения в Германии, по поводу таможенной пошлины на керосин заметил: „что, к сожалению, и эта пошлина обременяет низшие слои населения; в особенности с новейшим развитием осветительной техники эта тенденция значительно усилилась“ [2]).

Это лишний раз подчеркивает тот факт, что нефтяной акциз падает на население крайне односторонне[3]) и обременяет малоимущие слои населения довольно регрессивно. В этом отношении нефтяной акциз довольно близко подходит к примитивным формам подушных налогов.

---

[1]) Данные о народном доходе взяты из об'яснительной записки к госбюджету на 1925/26 г. (М. 1926 г.), ст. Литошенко „Национальный доход СССР“, „Вестник Финансов“ № 2 за 1926 г.; П. Микеладзе „Тяжесть обложения“ и т. д., „Вестник Финансов“ № 2 за 1927 г. и „Финансы и Нар. Хоз.“, № 9 (17) за 1927 г. Данные за 1925/26 г. из контрольных цифр Госплана, которые делят население на земледельческое и неземледельческое. Душевой доход исчислен нами.

[2]) W. Gerloff. Vebrauch und Verbrauchsbelastung и т. д. Gonrads Jahrbucher, III Folge, 35 Band, стр. 23, 1908 г.

[3]) См. также проф. Гензель, налоги СССР, стр. 123.

6. Отпуск нефтепродуктов для тракторов.

Переходим к потреблению нефтепродуктов тракторами.

Как известно (см. выше), нефтепродукты идущие на смазку и топливо для тракторов свободны от акциза. Каково же фискальное и народно-хозяйственное значение этого льготного отпуска? Зная сумму отпуска продуктов для тракторов (к сожалению, нет достаточно точных данных), нетрудно показать фискальное значение. Гораздо сложнее обстоит дело с народно-хозяйственным значением.

Обратимся сперва к 1 части вопроса.

Отпуск нефтепродуктов для тракторов представляется в следующем виде[1]):

	Керосин (т. пуд.).	Акциз (т. руб.).	Бензин (т. пуд.).	Акциз (т. руб.).	Смазочн. масла. (т. пуд.).	Акциз (т. руб.).	Всего (т. руб.).
1924/25 г.	1.953	1.172	172	275,2	190	152	1.599,2
1925/26 г.	4.882	2.929	100	160,0	147	117,6	3.206,6

Таким образом, на отпуске продуктов для тракторов фиск потерял в 1924/25 г. 1.600 тыс. руб. или 6,6% от общей суммы поступления нефтяного акциза, а в 1925/26 году уже 3.206,6 тыс. руб. или 10%. Оправдываются ли эти фискальные потери с точки зрения народно-хозяйственной? Остановимся поэтому в кратких чертах на вопросе о рентабельности тракторной обработки земли по сравнению с обработкой живой силой. Хотя здесь же заметим, что по рентабельности, как понятию частно-хозяйственному, нельзя еще умозаключать о народно-хозяйственной выгоде. Нужно сказать, что по мнению компетентных исследователей (проф. Чаянов и др.) проблема трактора в сельском хозяйстве не может считаться достаточно изученной, вследствие чего и данные о рентабельности тракторной обработки расходятся. По исследованию проф. Чаянова, стоимость вспашки одной десятины трактором должна обойтись, исходя из данных Сельскосоюза и внося необходимые поправки, приблизительно,

[1]) П. Волков „Снабжение тракторов нефтепродуктами"—„Нефтяное хозяйство", № 3 за 1927 г. цифры по бензину и смаз. маслам взяты по данным отдела статистики Госналога НКФ, которые для 1925/26 г. значительно преуменьшены.

в 8 рублей с десятины, что равно или немного выше стоимости вспашки лошадьми, беря последнюю по данным того же Сельскосоюза[1]).

Другие исчисления рентабельности показывают, что стоимость вспашки с боронованием в 1 след при глубине 2½ вершка трактором Фордзон составит 6 руб. 92 коп. на десятину, а лошадьми 4 руб. 92 коп., наоборот, при глубине в 4 вершка стоимость вспашки трактором составит 9 руб., а лошадьми 12 руб. 32 коп.[2]). „Тракторная вспашка значительно дешевле конной" и „вопреки распространенному мнению нужно признать, что тракторная вспашка дешевле воловьей", утверждает агр. Купленский в своем исследовании „о рентабельности тракторов „Фордзон" в Республике Немцев Поволжья[3]). Заметим, что средний расход на десятину нефтепродуктов составляет: для бензина 1,4 фун., для керосина 1 п. 18 фун. и для масла 4,5 фун., т.-е. льготный безакцизный отпуск уменьшает стоимость обработки на 1 руб. 1,6 коп., что по отношению ко всей стоимости обработки 1 десятины в 8 руб. составит 12,6%.

Нужно еще указать и на то, что в стране огромный дефицит в лошадях. По данным А. И. Свидерского (относятся к апрелю 1926 г.), имеющиеся в Союзе тракторы заменяют приблизительно свыше 200.000 лошадей. На покупку последних пришлось бы потратить около 30.000.000 рублей[4]). Необходимо принять во внимание, что в целом ряде районов стоят такие задачи глубокой вспашки и под'ема новин, которые, вообще говоря, можно выполнить только трактором. Все это, как справедливо замечает проф. Чаянов, покрывает собой арифметическую невыгодность тракторов[5]).

В свете этих фактов, нам думается, необходимо признать, что безакцизный отпуск нефтепродуктов, как мера направленная к распространению тракторов, несомненно, понижает себестоимость эксплоатации тракторов достаточно чувствительно. Выразить же это в цифрах представляется пока для нас невозможным.

7. Возврат акциза и экспорт нефтепродуктов.

Наконец, нам еще нужно остановиться на возврате акциза и безакцизных отчислениях при вывозе нефтепродуктов за

---

[1]) См. Проф. А. Чаянов „Проблема трактора в сельском хозяйстве СССР", в Эконом. Обозрении, № 5, за 1925 г., стр. 52.

[2]) „Сельско-хозяйственная жизнь", № 16 за 1926 г., стр. 15.

[3]) „Сельско-хозяйственная жизнь", № 7 за 1926 г., стр. 31.

[4]) „Сельско-хозяйственная жизнь" № 16 за 1926 г., стр. 4.

[5]) Проф. Чаянов, указ. соч., стр. 52.

границу и вскользь коснуться вопроса о нефтеэкспорте. Декретом ВЦИК и СНК от 11 января 1923 г. „о мерах содействия экспорту", установлен возврат акциза и безакцизные отчисления при вывозе нефтепродуктов за границу и, кроме того, сверх сложения акциза отчисляется безакцизно в виде премии: для нефтяных осветительных масел 1% с вывезенного количества и для прочих прозрачных продуктов перегонки нефти—3%. (Инстр. НКФ СССР от 19 сент. 1927 г.—оф. отд. „Вестн. Фин." № 49/315).

Обратимся к беглому обзору нефтяного экспорта. Русский нефтяной экспорт достиг своей высшей точки еще в 1904 г., когда было вывезено 112 млн. пуд. различных нефтепродуктов. С того времени начинается как бы процесс вытеснения России с мирового нефтяного рынка. В 1913 г. было вывезено уже только 57 млн. пуд., а за время войны и революции экспорт совсем прекратился. Лишь в конце 1921 г. экспорт нефтепродуктов из СССР опять возобновился. Развитие нефтеэкспорта за последние 4 года по сравнению с довоенным временем представляется в следующих данных:

Экспорт нефтепродуктов с 1922/23 по 1925/26 г. по сравнению с 1913 г. (В тысячах пудов) [1]).

Продукты.	1913 г.		1922/23 г.		1923/24 г.		1924/25 г.		1925/26 г.	
	Тыс. пуд.	В % %	Тыс. пуд.	В % %	Тыс. пуд.	В % %	Тыс. пуд.	В % %	Тыс. пуд.	В % %
Керосин .	26.342	47,3	11 500	58	22.800	50	27.380	33	26.571	29,8
Бензин .	9.288	16,6	2.479	12,5	8.174	17,9	16.510	20	22.495	25,2
Мазут . .	2.396	4,3	332	1,6	2 073	4,5	24.141	29,1	21.680	24,3
Сырая нефть .	—	--	1.963	9,9	4.414	9,5	3.840	4,6	7.063	8,0
Проч. нефтепр. . .	17.664	31,8	3.576	18	8.289	18,1	11.074	13,3	11.316	12,7
Итого.	55.690	100	19.850	100	45.750	100	82.945	100	89.125	100

В этой таблице обращает на себя внимание резкое увеличение экспорта по сравнению с 1913 г. Уже в 1924/25 г. увеличение составило около 50%, а в 1925/26 г. возросло на 70%. Затем изменился также состав экспорта. Если в 1913 г.

[1]) Максимович „Мировая нефтяная кон'юнктура", М. 1925 г.; сборник „Синдикаты СССР", М. 1927 г., „Статистический Справочник на 1927 г.", „Энциклопедия русского экспорта", т. 3, стр. 140 и „Статистика производств облагаемых акцизом", за 1913 г.

преобладали керосин и прочие нефтепродукты, главным образом, смазочные масла, то последние годы показывают все большее увеличение роли бензина и нефтетоплива и уменьшение значения керосина. Что касается динамики последних лет, то нужно отметить резкое замедление роста экспорта в 1925/26 г., об'ясняющееся, повидимому, неблагоприятной кон'юнктурой для нашего экспорта на мировом нефтяном рынке и уменьшением продуктов для вывоза вследствие роста спроса на внутреннем рынке. Это отразилось также на выполнении экспортного плана, который был недовыполнен на 10,4%.

Что касается направления нашего нефтеэкспорта и участия отдельных стран, то на 1-ом месте стоит Англия с ее колониями. В 1923/24 г. наш вывоз в Англию составил 54,1% всего нефтеэкспорта, в 1924/25 г.—41,2%, а в 1925/26 г. 32,8%. 2-ое место занимает Италия, вывоз в которую в 1925/26 г. составил уже 25,8%; на 3-м месте стоит Германия с участием в 15,7%; на 4-ом месте Франция с участием в 12,9%, затем идут все прочие страны с менее значительным %. Удельный вес СССР в европейской нефтяной торговле составил для 1923 г.—5%, 1925 г.—11%, а в 1926 г. по предположительным данным составит около 12—13%[1]).

Упомянем также, что роль нефтеэкспорта во всем нашем вывозе довольно значительна. В 1924/25 г. при общем вывозе на сумму 567.581 тыс. руб. ценность вывезенных нефтепродуктов составила 65.611 тыс. руб. или 11,7%, в 1925/26 г. соответственно—667.773 тыс. руб. и 75.955 тыс. руб. или 11,3 %. В экспорте промтоваров нефтепродукты занимают первое место. Даже из этого беглого обзора можно видеть, что экспорт нефтепродуктов имеет большое народно-хозяйственное значение. В этом отношении возврат акциза нужно рассматривать как необходимое мероприятие, устраняющее одно из препятствий на пути нефтеэкспорта.

Но можно-ли усмотреть в возврате акциза экспортную премию? Условимся, что следует понимать под вывозной

---

[1]) „Нефтяной бюллетень" № 6 за 1927 г., стр. 4—5. По предварительным данным, итог экспорта за 1926/27 г. достиг 2.038 тыс. тонн (или 124.437 тыс. пуд.), повысившись, по сравнению с 1925/26 г., на 38,4%. Таким образом, рекордный, по экспорту нефтепродуктов, 1904 г. превзойден. Из отдельных нефтепродуктов было вывезено: керосина—438 тыс. тонн (26.760 тыс. пуд.); бензина—599,4 тыс. тонн (36.596 тыс. пуд.); нефтетоплива 674,8 тыс. тонн (41.197 тыс. пуд.) и проч. нефтепродуктов 325,6 тыс. тонн (19.841 тыс. пуд.). Несколько изменилось и направление нефтеэкспорта. 1-ое место в настоящее время занимает Италия, 2-ое Франция и 3-е Англия. (В. Легат. Достижения нефт. экспорта в 1926/27 г., „Нефт. бюлл." № 20 от 15/X 1927 г.).

премией. По определению Лексиса это „государственная поддержка к облегчению вывоза определенных товаров, будь то в виде возврата пошлины или же внутреннего налога, оказываемая экспортерам или производителям“[1]). Здесь необходимо, однако, принять во внимание форму акцизного обложения, как на это указывает дальше и сам Лексис. При обложении по сырым материалам и по орудиям производства, где точно установить сумму возврата акциза довольно трудно, может иметь место скрытая вывозная премия. Когда же акциз взимается с готового продукта и возврат налога точно определен, вывозная премия не может иметь места. К тому же нужно заметить, что если в других странах, тоже экспортирующих данный товар, не существует акциза, то невозврат налога лишает конкурентоспособности туземных производителей. В этом отношении возврат акциза только уравнивает положение экспортеров с иностранными конкурентами и не ставит первых в более выгодное положение, по сравнению с последними, как это имеет место при экспортной премии[2]). Применяя эти положения к акцизу с нефтепродуктов с СССР, нужно будет признать, что в возврате акциза при вывозе нефтепродуктов за границу экспортной премии усмотреть нельзя, за исключением безакцизных отчислений в виде определенного % к вывезенному количеству, которые и рассматриваются в декрете „о мерах содействия экспорту“, как премия.

8. Техника взимания акциза.

В заключение остановимся еще на технике взимания нефтяного акциза. В дореволюционной практике акциз начислялся при выпуске продуктов из завода, а в отношении уплаты допускалась рассрочка на 9 месяцев под залог недвижимостей или процентных бумаг. В пореволюционном нефтяном акцизе, уплата акциза за отпускаемые продукты разным лицам, учреждениям и предприятиям, за исключением нефтескладов Нефтесиндиката, производится заводами не позднее 7 дней со дня выпуска. В отношении нефтескладов Нефтесиндиката допускался раньше 2-недельный срок в уплате по мере выпуска. В дальнейшем для складов Нефтесиндиката срок уплаты акциза был удлинен до 2 ме-

---

[1]) Handwort. der Staatswissenschaften, 3. Auflage, 2 Band, Art. „Ausfuhrprämien“.

[2]) См. также В. А. Соколов „Возврат пошлин и вывозные премии“, М. 1917, стр. 27—31, и Озеров „Основы финансовой науки“, вып 1, М. 1908 г.

сяцев. Это положение, постановлением СТО от 2/I 1925 г., было также распространено на склады, арендуемые у Нефтесиндиката кооперативными организациями. С 1 апреля 1926 г.[1]) введен централизованный порядок оплаты акцизом нефтепродуктов, выпускаемых по нарядам Нефтесиндиката. Этот централизованный порядок или т. н. централизация расчетов по акцизу заключается в том, что акциз начисляется на месте выпуска, уплата же акциза производится в центре Правления предприятий. В отношении Нефтесиндиката установлен 8-месячный срок для уплаты акциза со дня выпуска продуктов с заводов.

Циркуляром НКФ от 18 февраля 1927 г.[2]) срок уплаты сокращен до 7 месяцев.

Принципиально нужно себе мыслить, что срок уплаты акциза должен совпадать со сроком реализации продукта конечному потребителю. В этом отношении, нам кажется, что установленные сроки уплаты акциза не затрагивают интересов нефтяной промышленности и торговли и должны быть приемлемы для фиска, если судить по результатам поступления акциза за 1925/26 г., хотя эта система уплаты не могла еще достаточно развернуться к этому времени.

Бросим еще ретроспективный взгляд на проекты реформ нефтяного акциза, которые высказывались как до революции, так и в настоящее время.

Еще в 1898 году Л. Першке выступил с проектом замены акциза на керосин равномерным уменьшенным обложением всех продуктов нефтяного производства, в котором он доказывал, что акциз в 5—6 коп. с пуда всех вывозимых из Баку продуктов нефти, окажет хорошее влияние на расширение потребления керосина и на самую нефтяную промышленность[3]). В 1912 г. с подобным проектом реформы акциза выступил С. Радищев в брошюре „ О некоторых основных вопросах Бакинской нефтепромышленности“, где он в целом ряде гипотетических вычислений показывал (эти вычисления мы здесь приводить не станем), что стоимость керосина на месте в Баку, от обложения акцизом сырой нефти, уменьшится до 35 коп.

Только переложением акциза на сырую нефть,—доказывал он, мы достигнем идеала—дешевого осветительного материала,—возможности довести его распространение до самых

---

[1]) Оф. Отд., „В. Ф.“ № 52 за 1926 г.

[2]) Оф. Отд, „В. Ф.“ № 20 (286) 1927 г. и Инструкция от 9/VI 1927 г.

[3]) Документы М-ва Финансов, 1898 г., цит. у П. Гензеля, Библиография Финансовой Науки, 1908, стр. 64.

глухих уголков страны. В самое последнее время сходные идеи развивает проф. П. Гензель, который предлагает испробовать взамен прямого понижения акциза откупную систему, т.-е. контингентировать размер обязательного минимума платежа общей суммы акциза, т.-е. паушально, предоставив Нефтесиндикату всю выгоду от дальнейшего расширения сбыта и сняв всякий акцизный надзор[1]).

Конечно, к вопросу о реформе акциза, дающего 40 млн. руб. дохода в год, нужно отнестись с большой осторожностью, и мы видим, что и проф. Гензель не делает категорических утверждений, а предлагает только „испробовать" откупную систему в виде пробной меры. Нужно сказать, что в условиях государственной национализированной промышленности и концентрации всей нефтяной торговли в руках единого Синдиката, вопрос о форме взимания несколько теряет в своем значении. В самом деле, если даже допустить, что в зависимости от той или иной формы взимания фиск может недополучить известную (конечно, незначительную) сумму по акцизу, то он в конечном счете получит ту же сумму с того же Синдиката только в форме отчислений от прибылей в доход казны. И поэтому, пожалуй, справедливы те, которые говорят, что не доберет Госналог, то возьмет Управление Госдоходами. Несомненно, однако, то, что обложение всех продуктов нефтяного производства имеет много положительных сторон. Достаточно сказать, что обложение сырой нефти и нефтетоплива может способствовать к переходу некоторых отраслей промышленности на местное топливо и тем самым высвободить известное количество нефти, из которой можно получить ценные нефтепродукты для экспорта. Доказывать же значение увеличения нефтеэкспорта не приходится.

Повторяем, к вопросу о реформе акциза нужно отнестись с *большой осторожностью*. Нам все же представляется, что наиболее пригодной формой обложения в современных условиях является форма общего обложения всех нефтепродуктов.

В результате мы приходим к следующим заключениям:

1. Нефтяной акциз перелагается на потребителей в цене подакцизных продуктов.

2. Несмотря на то, что акциз является весьма значительным компонентом в цене продукта (керосин), относительная цена керосина по сравнению с другими товарами и довоенным

---

[1]) „Налоги СССР", М. 1926 г., стр. 123.

временем стоит на низком уровне. В этом отношении снижение акциза вряд ли целесообразно.

3. Нефтяной акциз крайне односторонне падает на население и обременяет в регрессивной степени малоимущие слои населения. В некоторой степени это компенсируется весьма низкими отпускными ценами на керосин, так что в индексном выражении цены значительно ниже довоенного.

4. Нефтяной акциз, однако, в большой мере отвечает другим целям обложения, т.-е. характеризуется значительным финансовым эффектом для государственного бюджета и не препятствует развитию нефтяной промышленности.

...ГЬЧЕСКИЙ
...ДЕМИИ

Главлит № А-3897. Тираж 2000 экз.

ГОЗНАК. Лужнецкая наб., 54.